ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ФГАОУ ВО «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В Г. СЕВАСТОПОЛЕ
МУЗЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ

«УШАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

С Б О Р Н И К М А Т Е Р И А Л О В

II Всероссийской
научно-практической конференции

г. Севастополь
8–9 октября 2025 г.

Свастополь – 2025

УДК 355.4(06)
ББК 63.3-68я43
У93

ПУБЛИКУЕТСЯ

по решению программного комитета II Всероссийской научно-практической конференции «Ушаковские чтения»
в рамках реализации гранта Президентского Фонда культурных инициатив «Севастополь. Русская Троя. 1855–2025».
Договор № ПФКИ-25-2-000806 от 19 июня 2025 г.

РЕЦЕНЗЕНТЫ

М.Н. Козлов
доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета

Е.Е. Бойцова
доцент, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.Б. Татарков
доцент, кандидат исторических наук, директор Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета,
(главный редактор)

Н.Л. Семенова
профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой «История России и основы российской государственности»
Севастопольского государственного университета

В.В. Хапаев
доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», заместитель директора Института
общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета
(заместитель главного редактора)

Т.В. Вакулова
кандидат исторических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности»
Севастопольского государственного университета

М.В. Фомин
кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности»

Севастопольского государственного университета

Э.Р. Шихаметова
аспирант кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета
(технический редактор)

Е.А. Абаев
специалист по воспитательной работе Института общественных наук и международных отнгошений
Севастопольского государственного университета
(технический редактор)

Т.И. Дранишников
председатель Студенческого научного общества Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета
(технический редактор)

У93 Ушаковские чтения. В 2-х томах. Том 1 : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, г. Севастополь, 8–9 октября 2025 года / Севастопольский государственный университет ; ред колл.: Д. Б. Татарков, Н. Л. Семенова, В. В. Хапаев [и др.]. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, РО РВИО в г. Севастополе, 2025. – 164 с. – ISBN 978-5-6054962-0-8.

Сборник содержит статьи по материалам докладов участников II Всероссийской научной конференции «Ушаковские чтения» по военной истории.

Для ученых, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется новейшими научными достижениями в области военной истории.

ISBN 978-5-6054952-0-8

9 785605 495208 >

УДК 355.4(06)
ББК 63.3-68я43

© Севастопольский государственный университет, 2025 г.
© РО РВИО в г. Севастополе, 2025 г.
© Коллектив авторов, 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ ДИПЛОМИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Прокопенков В.Н. Инициатива адмирала Ф.Ф. Ушакова по созданию заграждения Балаклавской бухты (1793-1795) 8

Хапаев В.В. Роль Ф.Ф. Ушакова и Н.С. Мордвинова в развитии Севастополя: 1792–1798 годы 13

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Абаев Е.А. Исторические предшественники подвига брига «Меркурий» на российском флоте 19

Шихаметова Э.Р. Адыль-бей Балатуков: жизнь и служба Российскому государству в первой половине XIX века 23

Гребенкин А.Н. Неофициальные традиции Морского кадетского корпуса 27

Любичанковский С.В., Годовова Е.В., Тимофеев А.С. Военный образ Оренбургской губернии в исторической имагологии 32

Акимов Е.С. Между нейтралитетом и симпатией: роль американских волонтеров в войне буров с Британией (1899–1902 гг.) 36

Ильичев А.В. Командир хайлендерской бригады К. Кэмпбелл – забытый генерал Крымской войны 1853–1856 годов 40

Маланий М.О. Севастополь на страницах первого издания «Военного энциклопедического лексикона» 45

Осиповский С.Н., Белоглазов Р.Н. «Известия, касающиеся до турецкого флоту, собранные Плещеевым в бытность его с посольством в Царе граде в 1776 году»: малоизвестный источник по истории флота Османской империи второй половины XVIII века 48

Шупта О.А. История военной медицины в ретроспективе Первой мировой войны: развитие протезирования после боевых ранений 54

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Бражников В.М. Местная противовоздушная оборона (МПВО) Севастополя в период «относительного затишья» (январь-май 1942 года) 58

Кальченко П.Д. Немецко-фашистская пропаганда на территории г. Ворошиловграда: в контексте сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне (1942–1943)..... 62

Матковский В.В., Гулевич А.Н., Остролуцкий К.А. История и перспективы развития отечественного подводного кораблестроения..... 66

Митюков Н.В., Ким Ю.Л. Реконструкция биографий катеров треста Камлесосплав, погибших в 1942 году 70

Никитина И.В. Интервью адмирала И.В. Касатонова как источник по истории ЧФ в начале 1990-х гг. 74

Островская И.В. Концертно-театральные бригады Большого и Малого театров СССР в освобожденном Севастополе 12–13 мая 1944 г..... 78

Петров А.А. Семейные и личные архивы как источник по изучению истории Великой Отечественной войны 81

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Андреева А.И. Военный топограф, художник, философ: жизненный и боевой путь Владимира Петровича Шерстнюка..... 85

Беляев Д.В. Фальсификация истории Великой Отечественной войны в условиях информационно-политического противоборства современности 92

Ильичев А.В. Репрезентация событий Второй мировой войны в западной видеоигровой индустрии..... 95

Мауткина В.Е., Анисимов Н.В. Использование геоинформационных технологий для сохранения памяти о советских солдатах, погибших во время Великой Отечественной войны в Китае 100

Москвичев Н.Н. Создание экспозиции музея Кадетского корпуса Следственного комитета имени В.И. Истомина, посвященной специальной военной операции на Украине и ее значение в военно-патриотическом воспитании кадет..... 103

Степанов А.Ю. «Партизанские ангелы»: выставочный проект о роли советской авиации в оказании помощи крымским партизанам в 1942–1944 гг. (к 80-летию Великой Победы) 108

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Сазонова В.А. Российский флот в эпоху Нового времени: развитие, достижения и влияние на морскую политику 114

Быков Г.Д. Произведения музыкального искусства о Ф.Ф. Ушакове в музыкальном образовании школьников 116

Пономаренко Р.Д. Личность Ф.Ф. Ушакова в русско-турецких войнах. Историю творят личности! 121

Коньков З.К. Исторический аспект начала использования калибра 7.62х54r в Российской империи 123

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Снигирев Б.А. Пакт Молотова-Риббентропа: сравнительный анализ исторических оценок отечественных и зарубежных исследователей 125

Туваева А.С. Вклад священников, прихожан и воцерковленных людей в победу в Великой Отечественной войне на частном примере Вологодской митрополии..... 129

Лазебников Р.Ю. Вооруженные силы Рф: адаптация и модернизация в условиях СВО на Украине 132

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ»

Бойцова Е.Е. Вклад в победу в Великой Отечественной войне майора В.К. Подмазина 136

Туманян Д.С. Боевой путь и подвиг И.А. Хвастунова, командира экипажа пикирующего бомбардировщика пе-2 96-го Гвардейского бомбардировочного авиаполка..... 142

Ляшенко А.И. Мои предки по линии отца – семья Крикун в годы Великой Отечественной войны 146

Мелихова Е.А. Героизм и трагедия советского солдата: боевой путь старшего сержанта И.И. Лобанова (1914–1945) 153

Сахнова А.В. Сквозь страдания к победе: жизнь Игната Константиновича Белявцева 155

Серикова Т.Р. Три судьбы на фронтах Великой Отечественной. 1943–1945 годы... 157

Шелякина Е.В. Память сквозь годы: подвиги родных на фронтах Великой Отечественной 160

Луценко В.О. Моя семья (Синько и Луценко) на защите Родины 160



УШАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СТАТЬИ ДИПЛОМИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 355.44:94(47)"18":359.3 **DOI: 10.5281/zenodo.17101485**

ИНИЦИАТИВА АДМИРАЛА Ф.Ф. УШАКОВА ПО СОЗДАНИЮ ЗАГРАЖДЕНИЯ БАЛАКЛАВСКОЙ БУХТЫ (1793-1795)

ADMIRAL F.F. USHAKOV'S PROJECT FOR CREATION OF THE BALAKLAVA BAY BARRIER (1793-1795)

Прокопенков В.Н.
Prokopenkov V.N.

Севастопольская региональная общественная организация
«Исторический клуб "Севастополь Таврический"», г. Севастополь
President of "Sevastopol Taurichesky" Historical Club"
Sevastopol Regional Public Organization, Sevastopol

Аннотация. Настоящее исследование базируется на материалах архивного дела, в котором собран комплекс документов о принятии мер по заграждению Балаклавской бухты в 1793-1795 годах. Данный период в истории Севастополя характеризуется недостаточной степенью научной разработки. Сохраняют свою актуальность вопросы, связанные с деятельностью первых таможенных институций и органов карантинной службы Балаклавы. К рассматриваемой проблематике также относится анализ механизмов взаимодействия административных структур Севастополя и Таврической области в сфере регулирования стоянки и обслуживания судов, реализации карантинных мер в акватории бухты.

Abstract. The present study is based on archival materials containing a set of documents on taking measures for the Balaklava Bay blocking in 1793-1795. This period in the history of Sevastopol is characterized by an insufficient degree of scientific development. Issues related to the activities of the first customs institutions and quarantine authorities of Balaklava remain relevant. The issue under consideration also includes an analysis of the mechanisms of interaction of the administrative structures of Sevastopol and the Taurida Region in the sphere of vessels berthing and maintenance regulation, implementation of quarantine measures in the bay water area.

Ключевые слова: адмирал Ф.Ф. Ушаков, Балаклава, балаклавская бухта, цепь, карантин, таможня.

Key words: Admiral F.F. Ushakov, Balaklava, the Balaklava Bay, chain, quarantine, customs.

В именном указе императрицы Екатерины II от 10 февраля 1784 года, регламентирующем устройство укреплений в Екатеринославском наместничестве и Таврической области, Балаклава упоминается отдельной строкой: «Балаклаву, исправя, как оная есть и содержа ее поселенными тут греческими войсками» [11]. Очевидно, что предписание касалось преимущественно бухты, поскольку сам населенный пункт не являлся укрепленным поселением, а руинированная генуэзская крепость к тому времени утратила свою оборонительную роль.

Значение Балаклавской бухты проанализировано историками применительно к началу XIX века и более позднему периоду, особенно в контексте ее использования в качестве базы британских войск в ходе Крымской войны. Отдельные аспекты хозяйственного освоения региона в первые десятилетия XIX века рассмотрены в работах В.В. Крестьянникова, Н.М. Терещук, В.Г. Шавшина, тогда как исследования античного и средневекового периода округи Балаклавы представлены, в частности, трудами ученых А.В. Иванова, О.Я. Савели, а также работами сотрудников музея-заповедника «Херсонес Таврический» [14].

Возрастающий исследовательский интерес к этноконфессиональному, историческому и культурному наследию региона подтверждается тематическим сборником 2013 года, в котором опубликован ряд работ, касающихся данной темы [4]. В монографии В.Н. Прокопенкова также есть отсылки, посвященные обсуждаемой проблематике, хотя авторское издание о Балаклавском греческом пехотном батальоне не затрагивает вопросы организации таможенного и карантинного дела, обороноспособности бухты и функционирования государственных органов управления [9].

Введение в научный оборот и изучение представленного историко-документального комплекса позволяет провести реконструкцию некоторых аспектов развития Балаклавы конца XVIII столетия.

История российского военного присутствия в регионе прослеживается за десятилетие до присоединения Крыма. В июне 1771 года, при активном содействии Азовской флотилии, русские войска овладели крепостями Керчь и Ени-Кале, открыв Черное море для российского флота. После занятия части полуострова флотилия вице-адмирала А.Н. Сенявина перебазировалась из Таганрога в Керчь. Ее ключевой задачей стала оборона полуострова от возможных турецких десантов, для чего были сформированы три крейсерских отряда; одним из пунктов базирования и ремонта кораблей определили Балаклавскую бухту [5]. Летом 1773 года произошел морской бой, получивший название «Балаклавский», в ходе которого русский отряд вступил в сражение с превосходящими силами турецкого флота. Данное событие считается первой победой русского парусного флота на Черном море. Осенью 1774 года в бухту для ремонта зашел русский корабль «Модон»; на его борту находился лейтенант Ф.Ф. Ушаков, обеспечивавший восстановительные работы, после завершения которых, судно вышло в крейсерское плавание.

Весной 1790 года контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков был назначен командующим Черноморским флотом, в ведение которого уже входили порт и Севастопольская эскадра. По окончании Русско-турецкой войны он энергично занялся строительством казарм, госпиталя, дорог, городской и портовой инфраструктуры Севастополя, задав необходимый городу вектор развития [10]. Боевая подготовка флота поддерживалась на высоком уровне: систематически проводились артиллерийские и ружейные учения, решались вопросы снабжения кораблей провиантом, комплектования личного состава и устранения недостатков снабжения. В период 1791-1793 годов вице-адмирал Ушаков издал серию приказов, регламентирующих различные стороны службы и быта личного состава на кораблях, медицинского обеспечения, а также касающихся градостроительного планирования Севастополя [10].

В условиях ограниченного финансирования матросам разрешалось в свободное от службы время работать на местных строительных объектах за плату: адмиралом была создана система эффективного контроля, одновременно решалась задача по развитию порта [12].

Балаклава периодически попадала в поле зрения легендарного адмирала, в контексте обеспечения гражданских потребностей города в коммунальной сфере. Сохранившееся письмо Ушакова от 8 октября 1793 года адмиралу Н.С. Мордвинову, относительно поставок пресной воды, содержит сведения о непригодности глины близ Балаклавы для изготовления водопроводных труб. Несмотря на более высокую стоимость транспортировки, Ушаков настаивал на производстве труб на реке Каче, где глина обладала «несравненно лучшими качествами» [10].

В 1792 году на южных рубежах империи произошли значительные изменения. Рескриптом Екатерины II генерал-аншеф А.В. Суворов был назначен командующим войсками на юге, в связи с очередным обострением отношений с Османской империей. Первые чертежи масштабного южного оборонительного проекта, предусматривавшего реконструкцию крепостей от Керченского пролива до Днепра, были подготовлены уже в следующем году [12]. В феврале 1793 года Севастополь посетил Суворов, совместно с Ушаковым они обсудили «План Севастопольским укреплениям» и подписали распоряжение о работах «к защищению Севастопольской гавани», намеченных к началу апреля 1793 года. Несмотря на детальную проработку, смета в 2 миллиона рублей вызвала тогда серьезные затруднения у государственного казначея, и реализация проекта замедлилась [12].

В декабре 1792 года Ушаков получил разрешение на трехмесячный отпуск в Санкт-Петербург, оставив своим заместителем «капитана генерал-майорского ранга Г.К. Голенкина» [1]. Известно, что за время пребывания в столице адмирал несколько раз приглашался на званые обеды к императрице в Зимний дворец, где присутствовали члены императорской фамилии и высшие сановники. Весной следующего года Ушаков вернулся в Севастополь; но детали этой поездки остаются неясными. Вскоре в одном из рапортов адмиралу Н.С. Мордвинову он сообщает об усилении турецких крепостей и организации противником систематической разведки русских портов. Указом Екатерины II от 16 января 1794 года Черноморский флот приведен в боевую готовность «на случай новой войны с Турцией» [1].

Начала работу Южная экспедиция инженерного ведомства по реконструкции новых и созданию новых оборонительных сооружений. В это время разрабатывались проекты магазинов, складов, доков, офицерских и штабных домов, церквей, что свидетельствует о начале масштабного военного и гражданского строительства в Севастополе, по крайне мере, на стадии проектирования, что само по себе было сложной задачей, особенно в части согласований [10]. Так был выполнен проект грандиозного Адмиралтейского Николаевского собора на ул. Екатерининская, но реализован не был.

Первые генеральные планы Севастополя этого периода не включали Балаклаву, что объяснялось ее удаленностью, нехваткой землемеров и административной неопределенно-

стью территорий. К 1790-м годам Балаклава представляла собой небольшой колоритный приморской поселок. Согласно статистике, общая численность его населения составляла около 200 человек при 40 дворах. Другие данные содержатся в «Ведомости о числе дворов, церквей, мечетей, школ, заводов, мельниц и других зданий, жителей и домашних животных в городах и уездах Таврической области, представленной Екатерине II правителем области С.С. Жегулиным» по состоянию на июль 1792 года: в Балаклаве и округе значилось 135 дворов, 1283 жителя мужского пола, 713 женщин, одна церковь и 21 торговая лавка [8]. Сельскохозяйственная округа, включала села Карань, Камары, Кадыковка, Алсу в несколько раз, превосходившая саму Балаклаву.

Немецкий ученый-путешественник П.С. Паллас, посетивший Балаклаву в 1794 году, отмечал, что местные греки-военнослужащие в мирное время несли караульную службу и охраняли побережье, при этом, занимаясь земледелием, виноградарством и рыболовством: «Их главное занятие – мелкая торговля, на что они получили разрешение и разошлись по городам всего Крыма» [7].

Сохранились также свидетельства об их участии в боевых действиях Черноморского флота. В 1790 году командиром Греческого пехотного батальона был назначен премьер-майор Константин Чапони (до июля 1794 года). В мае он с 352 офицерами и нижними чинами прибыл на эскадру контр-адмирала Ушакова. Личный состав батальона был распределен на линейные, гребные, крейсерские и вспомогательные суда флота принимая участие в морских кампаниях, включая сражение при Калиакрии, в котором была разгромлена турецкая эскадра [9]. С июля 1794 года по февраль 1801 года батальоном командовал подполковник Стефан Ксантович Мавромихали. В ходе Русско-турецкой войны 1787-1791 гг. Мавромихали руководил греками в десантных операциях флота и выполнял некоторые дипломатические поручения князя Г.А. Потемкина [9].

Ценным источником по истории городка является дело «О заграждении Балаклавской бухты цепью» (фонд Таврического областного правления ГАРК), содержащее переписку ведомств Севастопольского порта с чиновниками области, где основное внимание уделялось планированию работ по перекрытию входа в бухту железной цепью [3]. История Балаклавы (Чембало) знала подобный прецедент: в 1434 году генуэзский флот под командованием Карло Ломеллино, прибывший для подавления местного восстания, обнаружил вход в бухту, перегороженный железной цепью, которую пришлось разрубить [6]. Таким образом, спустя 360 лет идея перекрытия гавани вновь стала актуальной, хотя очевидно, что Ф.Ф. Ушаков, вероятно, не был знаком с этим средневековым эпизодом.

Хроника решения технически сложного вопроса развивалась интенсивно. В июне 1795 года, находясь на корабле «Благополучный», Ушаков направил письмо правителю Таврической области С.С. Жегулину с просьбой доставить в Балаклаву железную цепь, ранее использовавшуюся для перекрытия Дона («коею некогда заперт был Дон от входа неприятельского»), которая хранилась в крепости Святой Анны [3]. Лейтенантская служба Ушакова в 1772-1773 годах была связана с Доном и Таганрогом, поэтому он знал о наличии этой цепи в Екатеринославском наместничестве.

Архивный документ описывает цепь следующим образом: «цепь железная звенчатая мерою сто двадцать три с половиной сажени и двести семьдесят три пуда шестнадцать футов состоит» [3]. Эти характеристики соответствуют длине 262 метра и весу около 5000 кг. Современные измерения ширины входа в бухту (примерно 200 метров) подтверждают ее пригодность для этой цели.

В 1794 году в ходе подготовительных работ были выделены два плотника и кузнец. В апреле 1795 года цепь на 20-весельной шлюпке была доставлена в Таганрогскую портовую контору [3]. К середине лета цепь прибыла в Севастополь, о чем Федор Ушаков сообщал 10 июня 1795 года, отдав распоряжение конторе Севастопольского порта о подготовке работ по ее приемке, а 13 июня уведомил Жегулина о ее получении [10]. Пристав Севастопольского карантина М. Лотаковский 19 сентября 1795 года докладывал Жегулину: «буди в скорости невозможно перетянуть вход в Балаклавскую бухту цепью, то, по крайне мере необходимо нужно, умножив несколько береговую пехотную и казачью команды, поставить оные по обеим сторонам устья бухты у самого моря» [3]. Объемное 135-страничное дело завершается письмом от 22 октября 1795 года о стоянке купеческого судна из Таганрога.

Переписка военных чинов Балаклавского греческого батальона и портовых властей содержит свидетельства о конкретных инцидентах, подчеркивающих уязвимость бухты. Сообщается о заходе турецкого купеческого судна: «Вчерашнего числа пополудни в 1-м часу вошло в Балаклавскую бухту турецкое купеческое судно и <…> оказалось, что оное следует с Константинополя с нагруженной солью в Анап, было дня с два в Севастополе, призапасившись содой, отправилось оттоль в свой путь и, якобы по противной погоде, вошло в Балаклавскую бухту» [3]. В ответ на подобные случаи следовали строгие распоряжения: «предписать изволили, чтобы от получения

сего Вашего превосходительства ордера никаких казенных и купеческих судов в Балаклавскую бухту не пускать» [3]. Карантинные проблемы усугублялись санитарным состоянием окрестных источников: пристав Севастопольского карантина докладывал, «что с прибывшего в Балаклавскую бухту из Константинополя судна матросы брали из колодезя в жилом доме, состоящего воду <…> по причине, что прочие дальние вне Балаклавы колодези и фонтаны высохли» [3].

Организация обороны и карантинной службы требовала взаимодействия различных ведомств. В одном из предписаний указывалось: «число рядовых под команду того офицера из греческого пехотного полку, приказав оному офицеру ради получения наставлению явиться у вас, и стражу Севастопольского пехотного полка при той Балаклавской бухте теперь в двенадцати человек находящуюся ней прежде присоединить к полку <…> кому следовало дать в введение его и состоящие ныне в Балаклаве две чугунные пушки с командированием к оным из севастопольской артиллерийской команды четырех канониров» [3].

Для усиления карантинного режима рассматривался вопрос о привлечении военнослужащих Белевского пехотного полка с предоставлением им артиллерии. В документах это мотивировано опасениями чиновников, «чтобы из Турции не завезли никакую заразу» [3]. Содержится также информация об организации поста Севастопольского пехотного полка в Балаклавском Георгиевском монастыре для дополнительного контроля судов, которым был запрещен вход в бухту. Особое внимание командования, в частности в письмах адмирала Ф.Ф. Ушакова, уделялось предотвращению заноса чумы судами именно из Константинополя [1].

Вице-адмирал Ушаков в одном из докладов обосновывает князю Г.А. Потемкину необходимость размещения в Балаклаве брандвахтенного судна и береговой батареи «на восточном мысу с целью предотвращения проникновения в гавань иностранных торговых судов» [3].

Бухта, ввиду своей удаленности, не находилась в фокусе постоянного внимания центрального флотского командования. Хотя присутствие военнослужащих греческого батальона формально обеспечивало защиту порта, но как видно из документов, им не всегда удавалось предотвратить заход коммерческих судов, особенно в штормовую погоду. Анализ источников позволяет утверждать, что помимо оборонительных соображений, значимым мотивом для решения о загораживании бухты стала именно эпидемиологическая угроза («моровая язва»), потенциально исходившая от судов из регионов Молдавии и Константинополя.

Показателен пример в отношении турецкого судна, не получившего стоянку в Карантинной бухте и зашедшего в гавань Балаклавы. Ф.Ф. Ушаков напрямую обращается к командиру греческого батальона Стефану Мавромихайли: «*ежели бы можно лучше бы совсем его туда не допускать, но, когда уже вошло, прикажите иметь за ним строгий присмотр, и на берег никого не спускать под видом строгого карантина*» [3].

Таким образом, в структуре административной практики по регулированию режима Балаклавской бухты отчетливо прослеживается приоритет трех взаимосвязанных задач: повышение ее обороноспособности, организации таможенного контроля и обеспечение строгих карантинных мер. В переписке фигурирует еще одна потенциальная угроза - шпионаж под прикрытием торговли: «купцы» могли собирать сведения о защищенности Балаклавы и состоянии кораблей Черноморского флота.

Балаклавская бухта в конце XVIII века формировалась как место реализации первых карантинных практик, начальных этапов становления административно-таможенного контроля, с учетом интеграции греческого пехотного батальона в военно-гражданскую структуру региона. Выявленные данные представляют определенную ценность для дальнейших исследований ранних этапов таможенного дела Севастопольского региона, организации карантинной службы и функционирования Балаклавского греческого батальона. Материалы статьи вводят в научный оборот имена должностных лиц, ранее не упоминавшихся в контексте истории Балаклавы этого периода: кроме Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора графа П.А. Зубова; вице-губернатора К.И. Габлица и правителя Таврической области С.С. Жегулина; впервые фигурируют персоналии директора Таврических карантинов коллежского асессора И. Гохфельта; смотрителя балаклавского карантина поручика Жеребцова, прапорщика карантинной стражи И. Красицкого, пристава севастопольского карантина майора М. Лотаковского.

Анализ архивных материалов не позволяет однозначно установить, была ли цепь смонтирована. Очевидно, что операции по открытию и закрытию входа в бухту с учетом веса цепи (5 тонн) могли быть крайне затруднительны и осуществляться лишь на длительный срок. Скепсис по этому поводу выразил пристав карантина М. Лотаковский, делая акцент на усилении обороны в первую очередь, за счет военнослужащих и артиллерии [3].

Столь заметное сооружение, как цепь, перекрывающая вход, неизбежно привлекло бы внимание путешественников. Однако П.И. Сумароков, посетивший Балаклаву в 1803 году, в описании входа в бухту ограничивается лишь указанием ее ширины (от 20 до 80 саженей),

не упоминая о самой цепи [13]. В очерках В.Б. Броневского 1815 года также отсутствуют сведения о цепи; сообщается лишь о руинах крепости Чембало [2].

Тем не менее, комплекс выявленных документов, независимо от факта завершения проекта, содержит важные сведения о деятельности Ф.Ф. Ушакова, функционировании Балаклавской гавани, взаимодействии военных и гражданских властей в 1793-1795 годы. Материалы открывают новые перспективы для исследования ранних этапов работы карантинно-таможенного дела, укрепления прибрежной обороны и постепенной трансформации развивающегося порта в один из компонентов южного морского рубежа Российской империи.

Источники и литература (References):

1. Адмирал Ушаков. Т. 1 / в 3 т. М.: Воен.-мор. изд-во, 1951. XXXVIII, 772 с.
2. Броневский В.Б. Обозрение южного берега Тавриды в 1815 г. / В.Б. Броневский. Тула: тип. Губ. правления, 1822. 192 с.
3. ГАРК. Ф. 799. Оп. 3. Д. 227.
4. Греки Балаклавы и Севастополя. М.: Индрик, 2013. 248 с.
5. Коган В.Г. Азовский флот и флотилии / В.Г. Коган, А.Н. Карпов. Таганрог: Сфинкс, 1994. 296 с.
6. Мыц В.Л. Кафа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты / В.Л. Мыц. Симферополь: Антиква, 2009. 240 с.
7. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. пер. с нем. М.: Наука, 1999. 246 с. (Научное наследство; т. 27).
8. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. Сборник документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной; науч. ред. Т.А. Лаптева. М.: Кучково поле Музеон, 2019. 432 с.
9. Прокопенков В.Н. Балаклавский греческий пехотный батальон. Исторические хроники / Симферополь: ООО «Фирма Салта ЛТД», 2023. 112 с.
10. Прокопенков В.Н. Святой адмирал Феодор Ушаков. Севастопольские страницы. Историко-документальный альбом / Севастополь, 2017. 400 с.
11. Севастополю 200 лет. 1783–1983: сборник документов и материалов. К.: Наукова думка, 1983. 400 с.
12. Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб.: Стройиздат, 1997. 320 с.
13. Сумароков П.И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. СПб.: Имп. тип., 1803. Ч. 1. 226 с.
14. Шавшин В.Г. Балаклава. Исторические очерки. Симферополь: Таврия, 1994. 160 с.

УДК 94(47).066 **DOI: 10.5281/zenodo.17101562**

РОЛЬ Ф.Ф. УШАКОВА И Н.С. МОРДВИНОВА В РАЗВИТИИ СЕВАСТОПОЛЯ: 1792–1798 ГОДЫ

THE ROLE OF F.F. USHAKOV AND N.S. MORDVINOV IN THE DEVELOPMENT OF SEVASTOPOL: 1792–1798

Хапаев В.В.[1]
Khapaev V.V.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучена деятельность председателя Черноморского адмиралтейского правления Николая Семеновича Мордвинова и командующего Черноморским корабельным флотом Федора Федоровича Ушакова по строительству и благоустройству Севастополя в 1792–1798 годах. Установлено, что вопреки расхожему мнению, их взаимодействие в этом вопросе было конструктивным и результативным: были намечены основные направления развития города и его зонирование. В 1795 году архитекторами И.И. Князевым и Ф.И. Вуншем создан первый генеральный план города, проекты типовых и статусных построек. Ф.Ф. Ушаков совместно решали вопросы снабжения города водой и топливом. Реализовали идею поставок в Севастополь донецкого угля, боролись с самовольной застройкой, привлекая к решению этого вопроса даже императрицу Екатерину II. Сделан вывод, что Ф.Ф. Ушаковым, при содействии Н.С. Мордвинова, была проделана огромная, скрупулезная и глубоко осмысленная работа по совершенствованию Севастополя в качестве главной базы флота, строительству новых флотских зданий и сооружений. Ф.Ф. Ушаков рассматривал развитие Севастополя исключительно как военного гарнизона, где все должно быть подчинено интересам развития и укрепления главной базы Черноморского флота.

Abstract. The article examines the activities of the Chairman of the Black Sea Admiralty Board Nikolai Semenovich Mordvinov and the Commander-in-Chief of the Black Sea Naval Fleet Fyodor Fyodorovich Ushakov in the construction and improvement of Sevastopol in 1792–1798. It has been established that, contrary to popular belief, their interaction in this matter was constructive and productive: the main directions of the city's development and zoning were outlined. In 1795, the architects I. I. Knyazev and F. I. Vunsh created the first general plan of the city, projects of standard and status buildings. F. F. Ushakov jointly resolved issues of the city's water and fuel supply. They implemented the idea of supplying Donetsk coal to Sevastopol, fought against unauthorized construction, even involving Empress Catherine II in resolving this issue. It has been concluded that F. F. Ushakov, with the assistance of N. S. Mordvinov, a huge, meticulous and deeply meaningful work was done to improve Sevastopol as the main base of the fleet, the construction of new naval buildings and structures. F.F. Ushakov considered the development of Sevastopol exclusively as a military garrison, where everything should be subordinated to the interests of the development and strengthening of the main base of the Black Sea Fleet.

Ключевые слова: адмирал Ф.Ф. Ушаков, адмирал Н.С. Мордвинов, Севастополь, Ахтиар, строительство, водопровод, благоустройство, генеральный план.

Key words: Admiral F.F. Ushakov, Admiral N.S. Mordvinov, Sevastopol, Akhtiar, construction, water supply, improvement, general plan.

В сознании как профессиональных историков, так и общества в целом, личность Ф.Ф. Ушакова ассоциируется в основном с его деятельностью как военачальника. Н.С. Мордвинов чаще упоминается в связи с его деятельностью в области гражданского управления и экономического развития в правление императоров Александра I и Николая I. Взаимоотношения двух этих великих исторических деятелей рубежа XVIII–XIX веков как правило подаются через призму конфликта, разразившегося между ними в 1798 году.

[1] Статья создана по результатам реализации грантового проекта Русского географического общества «Лучший адмирал за всю историю» 2024 г. (Договор о предоставлении гранта от 17.06.2024 № 03/2024-И). Автор выражает глубокую признательность председателю Севастопольского городского отделения РГО Владимиру Евгеньевичу Воробьеву за неоценимую помощь в поисках архивных материалов о Ф.Ф. Ушакове.

Однако в период с 1794 по начало 1798 года, когда Н.С. Мордвинов возглавлял Черноморское адмиралтейское правление, а Ф.Ф. Ушаков состоял у него в подчинении как командующий Черноморским корабельным флотом, отношения между ними были если не дружескими, то рабочими и конструктивными. Им приходилось взаимодействовать в различных сферах, одной из которых было строительство Севастополя – как главной базы флота и военного поселения. И, как показывают сохранившиеся документы, это взаимодействие было весьма результативным, заложив основные векторы развития нашего города на столетия вперед.

Обустройство военно-морской базы в Севастополе (с 1797 г. Ахтиар) и поддержание боеготовности флота на случай новой войны было важнейшей заботой Ф.Ф. Ушакова, как командующего Черноморским корабельным флотом, в период от заключения Ясского мира 29 декабря 1791 (9 января 1792 года) до его ухода в Средиземноморскую экспедицию 12(23) августа 1798 года.

Наиболее подробно деятельность Ушакова по обустройству города и эскадры в период «*со вступления моего в командование флотом 1790 года*» изложена в его краткой записке, адресованной новоназначенному председателю Черноморского Адмиралтейского правления Н.С. Мордвинову 10(21) мая 1792 года [1, с. 564–568], и донесение самого Н.С. Мордвинова императрице «О состоянии Черноморского флота и Севастопольского порта и деятельности Ф.Ф. Ушакова по строительству казарм, госпиталя, корабельных магазинов, портовых складов» от 13(24) мая. Оно основано как на вышеупомянутой записке, так и на личных (весьма благоприятных) впечатлениях от проведенной инспекции главной базы Черноморского корабельного флота [1, с. 566–568].

Важнейшими среди забот по благоустройству и улучшению главной базы Ф.Ф. Ушаков считал (и Н.С. Мордвиновым это было одобрено) следующие.

1. Строительство новых казарм флотских экипажей на возвышенных местах: на мысу над Южной бухтой (тем самым положив начало возведению комплекса казарм флотских экипажей, именовавшегося до Крымской войны Александровскими, а после нее – Лазаревскими); а также на восточном уступе Центрального холма. Причем велось это строительство во время войны – в перерывах между боевыми действиями [1, с. 564–565].
2. Возведение нового благоустроенного морского госпиталя, что втрое улучшило показатели его работы [1, с. 565].
3. Обустройство корабельных причалов и обеспечение их удобной коммуникации с построенными на возвышенностях новыми казармами [1, с. 565].
4. Строительство частных домов для офицеров и купцов [1, с. 565].
5. Поддержание в городе правопорядка [1, с. 565].

Н.С. Мордвинов в донесении императрице, с одной стороны, подтверждает описанное Ф.Ф. Ушаковым. С другой стороны, добавляет очень ценную информацию и вносит важнейшие предложения.

1. Он констатирует, что необходимо построить просторную соборную церковь вместо первоначальной часовни 1783 г. постройки. Автором проекта (его подпись стоит на чертеже) был работавший со всеми главными командирами Черноморского флота от Г.А. Потемкина до А.С. Грейга архитектор Теодор (Федор Иванович) Вунш (ок. 1770–1836), создатель множества знаковых зданий и сооружений в Николаеве и Херсоне. О том, что он создал проект для Севастополя, ранее известно не было. Храм спроектирован в стиле екатерининского классицизма, отдаленно напоминает Спасо-Преображенский собор, который в 1787 году был заложен Екатериной II и императором Священной Римской империи Иосифом II в Екатеринославе и сохранился до наших дней [10, с. 45]. Судя по плану Севастополя, вычерченному в Николаеве 30 ноября (11 декабря) 1795 года, возвести эту церковь предполагалось не на месте храма св. Николая на Екатерининской улице, построенного в 1783 г., а на западном отроге вершины Центрального холма, над началом современной ул. Большой Морской [8, л. 2]. Как известно, он так и не был построен, и дефицит православных храмов еще несколько десятилетий оставался одной из острых проблем городской инфраструктуры Севастополя.
2. Кроме того, Н.С. Мордвинов считал необходимым построить (явно по настоянию Ф.Ф. Ушакова, который транслировал нереализованные планы Г.А. Потемкина): док для тимберовки (капитального ремонта) кораблей, включая линейные; новый киленбанк (сооружение для килевания кораблей); кран для снятия мачт; мачтовый сарай для их изготовления; мастерские для «адмиралтейских» работ, т.е. для судоремонта; запасные магазины (склады) для морского провианта и «экипажеских припасов»; пороховые погреба «для артиллерийских снарядов» [1, с. 567] и, наконец, новое здание портовой конторы [7, л. 3–24]. Все эти строения, а также перспективный район застройки на современном Хрустальном мысу показаны на вышеупомянутых планах Севастополя. Чертежи и план датируются 1795 годом и публиковались ранее лишь

однажды и частично, в невысоком разрешении – в монографии Ю.А. Скорикова «Севастопольская крепость» [10, с. 39–45], без какого-либо анализа и комментариев.

В докладе Н.С. Мордвинова также констатирована необходимость разделения территории Севастополя на селитебную (гражданскую) и военную части, так как в 1795 году они перемешаны, а это не способствовало ни военной безопасности, ни коммерческой пользе.

Трудно сказать, была ли это его личная идея или трансляция пожеланий Ф.Ф. Ушакова. Вероятнее второе, но приведенные императрице аргументы – о независимости гражданского управления от военного и о разделении судебных инстанций на партикулярные и флотские по своему содержанию типично мордвиновские. Суть предложения – строительство гражданского поселения на Северной стороне, чтобы Южная и Корабельная остались чисто военным поселением. Н.С. Мордвинов писал императрице об этом так: «*Купечество и магистрат имеет свое жительство в тех же местах, где и военные люди, кои обселились поблизости кораблей, по кряжам, составляющим бухты. Иностранцы проезжие и безгласные всякого рода люди пребывание свое имеют в тех же местах. Но безопасность корабельной гавани и строгий порядок военного начальства подает мысль, что сии два рода людей долженствовали бы быть для взаимной пользы разделены. Посему и рассуждаю, что купеческий город с выгодами может быть основан на северном берегу. Открытое пространство берега подает удобность к построению, а ширина рейда представляет приличное разделение. Гражданское начальство примет тогда полную свою силу, без всякой зависимости от военного; жители воспользуются свободою, нужною при торговле; судопроизводства обращены будут единственно к своим предметам, купеческие суда отделятся от военных; и торговля облегчится тем, что товары, выгружаемые на берег, прямо будут провождаемы сухим путем внутрь земли, без перевозов водой чрез рейд*» [1, с. 567].

Еще одну инициативу по улучшению коммунальной инфраструктуры Севастополя Ф.Ф. Ушаков и Н.С. Мордвинов продвигали совместно, причем со ссылкой на авторитет покойного Г.А. Потемкина – строительство городского водопровода. Впервые об этом сказано в том же письме Мордвинова императрице: «*Великий также недостаток претерпевают жители в воде. Колодези местами вырыты, но вода в них не изобильна и не вкусна; почему и принуждены доставать оную чрез рейд на судах за две и за три версты от селения. Покойный князь светлейший полагал намерение провести водовод, чрез который бы жители могли довольствоваться. Совершение сего намерения не мало бы споспешествовало к благосостоянию сего места*» [1, с. 568].

Через полтора года, 8(19) октября 1793 года, Ф.Ф. Ушаков письмом доложил Н.С. Мордвинову о сделанном ему неким специалистом по строительству водоводов рационализаторском предложении, на которое Ушаков отвечает своим – заменить трубы на каменные желобы [1, с. 596]. К сожалению, тогда из-за возникновения в самом начале 1794 года опасности новой войны с турками, о чем императрица сообщила Н.С. Мордвинову 16(27) января 1794 года, приказав перевести флот в боевую готовность [1, с. 597], проект строительства водопровода не был реализован. Его удалось воплотить в жизнь только в 1827 году по инициативе адмирала А.С. Грейга [9, с. 4].

В письме императрице от 13(24) мая 1792 г. Н.С. Мордвинов выдвинул важную и перспективную инициативу (которую Ф.Ф. Ушаков горячо поддерживал) – наладить поставку в Севастополь донецкого каменного угля для замены им дров, заготовка которых уничтожала крымский лес: «*Окрестности здешнего порта, состоя везде из каменистых гор, никакого не приносят произрастания. Между ними в низменных местах, хотя и были некоторые леса, но и те вырублены. За таковым недостатком жители должны доставать дрова из дальних мест, которые уже и теперь приметным образом опустошаются. Для сохранения как сих лесов, так и для награждения сего недостатка, вознамерился я пригласить бахмутских и донецких помещиков, чтоб искапывали из своих земель уголья, которые находятся у них в великом количестве, и доставляли бы оные в Таганрог, откуда могут быть привозимы на транспортных судах в здешний порт*» [1, с. 567–568]. В письме Н.С. Мордвинову от 19(30) июня 1794 г. Ф.Ф. Ушаков констатировал, что каменный уголь вошел в число грузов, доставляемых в Николаев и Севастополь [1, с. 611].

Проблема поставок топлива в Севастополь стояла очень остро с момента его основания. Г.А. Потемкин, осознавая ее и еще не рассчитывая на донецкий каменный уголь, во второй половине 1784 года Ордером № 152 дал такое поручение только что назначенному правителю Таврической области Василию Васильевичу Каховскому: «*Г.[осподину] ст.[атскому] сов.[етнику] Каховскому. Благовременное заготовление кизику (кизяка – коровьего навоза – В.Х.) не только для Севастопольского адмиралтейства, но и для употребления войска весьма нужно. Я рекомендую приложить ваше старание о выгодности цен для казны, ибо едва ли теперешняя дороговизна не превосходит бывшую в продолжение самой зимы. Уголья (видимо древесный уголь – В.Х.) в Севастополь имеют быть доставлены из Херсона, о чем и*

дано от меня надлежащее повеление г.[осподину] вице-адм.[иралу] и к.[кавалеру] Сухотину. Что ж принадлежит до представления Вашего о преклонении на поставку дров Батыр-Гирея через сына его, то неудобность такового посредства весьма ощутительна» [3, с. 322].

Еще одним общим делом Ф.Ф. Ушакова и Н.С. Мордвинова стало осушение мелководного истока Корабельной бухты. Указание осуществить это отдал Н.С. Мордвинов. Но поначалу это попытались сделать, насыпав «плотину» шириною в две сажени (4,26 метра), после чего из образовавшегося озерка «вылили», т.е. откачали помпами воду. Но, как докладывал Мордвинову Ушаков 3(14) октября 1794 года, грунтовые воды стали наполнять опустевшее углубление, а «*затем случившиеся дожди налили ее более, нежели вполовину*», от чего «*происходила чрезвычайная вредная духота*». Поэтому Ф.Ф. Ушаков отрядил 250 человек и засыпал углубление выше уровня моря. Эта работа была начата 18(29) сентября и на момент написания письма еще продолжалась. Причем ближайшее к плотине пространство углубления, «*которое несколько поглубже*», засыпать не стали. Ушаков приказ его «*обделать прудом и внутренности оного берега обкласть камнем, когда все оное исправлено будет, надеюсь, вредной духоты не будет*» [7, л. 41]. На первом плане Севастополя 1795 года место засыпанного истока и дамбы обозначено контуром [8, л. 1]. Пруда нет на всех трех планах.

Борьба с самовольной застройкой и попытки разделить гражданское поселение и военный гарнизон в Севастополе стали главной заботой Ф.Ф. Ушакова как руководителя города. 10(21) августа 1792 года он издал гневный приказ, запрещающий офицерам и нижним чинам возводить самовольные постройки на западном (спускающемся в Артиллерийской бухте) склоне Центрального холма, а также на его северном мысе, предвидя возникновение того района трущоб, который в XIX веке все-таки разросся и получил название «Хребет Беззакония»: «*… запрещаю строить в таковых местах, где совсем делают здешнему месту худой вид, а особо близ кораблей, по косогорам отнюдь никому не строить, да и ни в каких местах без позволения строениев не заводить*» [1, с. 574–575].

Несмотря на то, что вышеупомянутый приказ не предполагал немедленного сноса самостроев, а только когда «*место востребуется к надобности*», некоторые постройки оказывались настолько дерзкими, что по ним Ф.Ф. Ушаков выносил отдельные жесткие решения. Именно так он поступил с самовольно пристроенной лавкой и двором к дому купца «из греков» Паниоти Макри *«Я ныне запрещал оное строение ему делать, сверх того приказывал дежур-майору Говорову работою доканчивать оное не позволивал, но за всем тем в противность моего приказания оная лавка работою докончена и торг во оной непозволительно начат»*. Своенравному Паниоти приказом Ф.Ф. Ушакова предписывалось: «*Лавку немедленно снесть*». Тем же приказом, ради соблюдения пожарной безопасности, предписывалось всем служителям и обывателям «*сена и соломы на дворах во всем городе для предосторожности отнюдь нигде не становить*» [1, с. 579–580].

Ф.Ф. Ушаков, пребывая в Петербурге в ноябре 1792 – январе 1793 гг., видимо, докладывал императрице о проблеме севастопольских самостроев. Говорилось о ней и в цитировавшемся выше донесении Н.С. Мордвинова.

Поэтому, 27 мая (7 июня) 1794 года императрица направила Н.С. Мордвинову рескрипт «О запрещении селиться посторонним людям вблизи Севастопольского порта [1, с. 607].

Этот рескрипт был общей победой Ф.Ф. Ушакова и Н.С. Мордвинова, и он положил начало пространственному зонированию Севастополя, на котором настаивали оба адмирала, понимая, что гражданское поселение на берегах Ахтиарской гавани не менее необходимо, чем военное. Но они должны быть отделены друг от друга. Здравое и разумное предложение Мордвинова о переносе гражданского поселения на Северную сторону не было реализовано. Но членение Севастополя на военную восточную и преимущественно гражданскую западную части началось.

Рескрипт императрицы был выполнен, в том числе и в том деликатном его пункте, который предписывал выкупить у гражданских лиц строения, расположенные в местах дислокации кораблей и армейских частей. Об этом Н.С. Мордвинов доложил императрице рапортом от 1(12) декабря 1794 года. Вопрос был в том, по какой цене выкупать самострои. Ф.Ф. Ушаков предупредил севастопольцев, что «при надобности» самострои будут снесены без выкупа. Императрица же предложила выкупить эти постройки в казну. Так что вопрос приобрел политическую окраску. Н.С. Мордвинов доложил императрице, что было два предложения по цене – «щедрое», от созданной Мордвиновым оценочной комиссии во главе с контр-адмиралом Павлом Васильевичем Пустошкиным (в 1794 году командующий второй эскадрой на Севастопольском рейде [6, с. 629]), и «скупое», от Ф.Ф. Ушакова. Комиссия П.В. Пустошкина предлагала выплатить владельцам за все выкупаемые строения 70 тыс. рублей, что примерно соответствует 70 млн. современных рублей [5]. Ф.Ф. Ушаков предложил 40 тыс. руб. (около 40 млн. по курсу 2024 г.). Н.С. Мордвинов констатировал, что «*лавки большею*

частью пришли уже в ветхость и ни на какое употребление неспособны, кроме как должны преданы быть ломке к очищению места для предполагаемого нового адмиралтейства». Но счел необходимым учесть социальный состав и имущественное положение тех, кто остается без жилья и бизнеса: «*строения сии принадлежат большею частью людям, несущим службу вашего императорского величества в греческом пехотном полку, хотя же есть некоторая часть между ними купеческих и мещанских, но они люди суть недостаточные и главнейшее богатство их состоит в домах и лавках, а притом многие строения можно обратить будет для помещения флотских и адмиралтейских чинов, в коих они терпят крайнейшую нужду, употребляя на наем квартир большую часть жалованья*». Поэтому председатель Черноморского адмиралтейского правления просил утвердить компромиссную сумму, предлагаемую им – 55 тыс. руб., так как «*известно, сколь много труда и издержек должны они употребить при новом хозяйственном заведении*». Подробный реестр всех выкупаемых строений был императрице представлен вместе с этим рапортом, но, к сожалению, не сохранился [2, с. 346–347].

Среди забот Ф.Ф. Ушакова как фактического градоначальника в тот период были не только крупные, такие как строительство новых флотских казарм на возвышенных местах, но и относительно мелкие – поддержание чистоты и защита зеленых насаждений.

В вопросе о чистоте главное внимание уделялось борьбе с неконтролируемым выливом нечистот в местах проживания «флотских служителей», что не только было неэстетично, но и грозило вспышками эпидемий: «*Господа командующие благоволят в командах своих приказать, чтобы на дворах и около казарм, где живут служители, имели и содержали всю наивозможную чистоту: на дворах и близко жилья нигде отнюдь ничего не лить, дабы никакой мокроты и вредного воздуха от того не было. Замечено мною, что в некоторых дворах служители в посудах моют белье и воду выливают на дворах, сие запретить непременно. Когда требует надобность мыть белье, могут сию работу производить на берегах и под горами в удобных местах*» [1, с. 561].

Другим приказом, от 14(25) апреля 1792 года, Ф.Ф. Ушаков констатирует потраву фруктовых деревьев, высаженных вокруг «*казенного генеральского дома*» [1] и вдоль «проспекта» [2], которую совершают «*лошади, а иногда и другой скот*», в результате чего «*фруктовые деревья многие поломали*». Попытка найти хозяев животных успехом не увенчалась. Поэтому Ф.Ф. Ушаков в приказе требует животных без присмотра на территории города на выпас не пускать. «Шатающихся», т.е. находящихся без присмотра лошадей приказано капитану над портом Доможирову «*употреблять к перевозке камня к казенным строениям*». Ф.Ф. Ушаков полагал, что тогда «просильщики» за этих животных непременно отыщутся. И таковых для разбирательства предписывает направлять лично к нему [1, с. 563].

Как обозначено на плане города 1795 года, аллея деревьев была высажена от Графской пристани до Екатерининского дворца, от него протянулась вдоль современной пл. Нахимова до Екатерининской улицы; деревьями был обсажен забор Адмиралтейства с внутренней стороны, часть Екатерининской ул. и тянувшейся параллельно ей с запада улицы (примерный аналог современной ул. Луначарского), вдоль которой обозначены «домы чиновников и офицеров». Аллеи, небольшие скверы, а также сады и огороды обозначены на плане во многих местах города.

Таким образом, Ф.Ф. Ушаковым и его командой, при содействии Н.С. Мордвинова (поскольку чертежи создавались в Николаеве), была проделана огромная, скрупулезная и глубоко осмысленная работа по совершенствованию Севастополя в качестве главной базы флота, строительству новых флотских зданий и сооружений. Развитию гражданского сектора было уделено значительно меньше внимания: район гражданской жилой и коммерческой застройки был лишь намечен между Артиллерийской и Карантинной бухтами, без планов зданий и сооружений, без конкретики.

Ф.Ф. Ушаков рассматривал развитие Севастополя исключительно как военного гарнизона, где все должно быть подчинено интересам развития и укрепления главной базы Черноморского флота. Поэтому и проекты, разработанные для города работавшими с Н.С. Мордвиновым архитекторами И.И. Князевым и Ф.И. Вуншем в стиле екатерининского классицизма, имели ярко выраженный военно-утилитарный характер.

Но этим планам не суждено было осуществиться: ни одно сооружение, спроектированное в 1795 году для Севастополя под руководством И.И. Князева, построено не

---

[1] Видимо, имеется в виду дом самого Ф.Ф. Ушакова на ул. Екатерининской (совр. ул. Ленина, на территории современного Екатерининского сквера), который впоследствии стал основной государственной резиденцией в Севастополе. В ней проживали главный командиры ЧФ и члены императорской фамилии в период пребывания в Севастополе [4, с.105].

[2] Видимо, ул. Екатерининской.

было, как и храм по проекту Ф.И. Вунша. Инфраструктура главной базы не претерпела существенных изменений вплоть до 30-х годов XIX века.

Источники и литература (References):

1. Адмирал Ушаков (в 3-х томах). Том I. / под ред. Р.Н. Мордвинова. М.: Воениздат, 1951. 772 с.
2. Архив графов Мордвиновых. Т. 1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. 714 с.
3. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического качательно устроения Таврической области с 1781 по 1786 год // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 249–329.
4. История Севастополя в трех томах. Том II. История Севастополя имперского периода (1783–1917 гг.) М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 800 с.
5. Конвертер денежных единиц // URL: https://drevlit.ru/converter_money.html
6. Общий морской список. Ч. IV. СПБ.: Тип. В. Демакова, 1890.
7. РГАВМФ. Ф. 245. Ед. хр. 86. Л. 41.
8. РГАВМФ. Ф. 3/л. Оп. 26. Ед.Хр. 2645. Л. 2.
9. Северная пчела. 1827. 25 октября. № 128.
10. Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб.: Стройиздат, 1997. 320 с.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(47).066 **DOI: 10.5281/zenodo.17101578**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ПОДВИГА БРИГА «МЕРКУРИЙ» НА РОССИЙСКОМ ФЛОТЕ

HISTORICAL PRECEDENTS OF THE BRIG "MERCURY" FEAT IN THE RUSSIAN FLEET

Абаев Е.А.
Abaev E.A.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучены подвиги моряков Российского флота, ставшие историческими предшественниками подвига брига «Меркурий» 14(26) мая 1829 года. Установлено, что два подвига совершены Петром Дефремери и Христианом Ивановичем Остен-Сакеном на Азовском и Черном морях. А главный герой третьего подвига, совершенного на Балтике, командир куттера «Меркурий» Роман Васильевич Кроун, несколько лет после этого жил в Николаеве и, вероятно, передавал свой опыт кадетам Черноморского штурманского училища. Благодаря чему выпускники этого учебного заведения были воспитаны не только на подвигах Ф.Ф. Ушакова и его соратников, но и героев этой статьи.

Abstract. The article examines the exploits of the Russian Navy sailors that became the historical predecessors of the exploit of the brig Mercury on May 14 (26), 1829. It has been established that two exploits were accomplished by Peter Defremery and Christian Ivanovich Osten-Saken on the Azov and Black Seas. And the main hero of the third exploit, accomplished in the Baltic, the commander of the cutter Mercury Roman Vasilyevich Croun, lived in Nikolaev for several years after that and probably passed on his experience to the cadets of the Black Sea Navigation School. Thanks to this, the graduates of this educational institution were brought up not only on the exploits of F.F. Ushakov and his comrades, but also on the heroes of this article.

Ключевые слова: куттер «Меркурий», Р.В. Кроун, Мортирный бот № 1, П. Дефремери, Дубель-шлюпка №2, Х.И. Остен-Сакен, Николаевское штурманское училище, подвиг, самопожертвование, бриг «Меркурий», А.И. Казарский.

Keywords: cutter "Mercury", R.V. Crown, Mortar boat No. 1, P. Defremery, Dubel-boat No. 2, H.I. Osten-Sacken, Nikolaev Navigation School, feat, self-sacrifice, brig "Mercury", A.I. Kazarsky.

Подвиги командиров небольших вооруженных судов всегда находились в тени сражений линейных кораблей. Тем не менее, на сегодняшний день очень сложно найти человека, увлекающегося историей флота, кораблестроением или судомоделированием, который не знал бы о победе брига «Меркурий» над двумя турецкими линейными кораблями в четырехчасовом бою.

История знает сражения куда более долгие и кровопролитные, но в огромном списке побед Российского флота именно эта битва занимает совершенно особое, уникальное и ни с чем не сравнимое место. Подвиг брига «Меркурий» 14(26) мая 1829 года прогремел на весь мир, был признан выдающимся и беспрецендентным. В особенности на фоне сдачи фрегата «Рафаил» С.М. Стройниковым, бывшим командиром «Меркурия». Но таким ли беспрецендентым был подвиг брига «Меркурий» для Российского флота, как кажется на первый взгляд?

Черноморское штурманское училище, находившееся сначала в Херсоне, а затем переведенное в Николаев, было старейшим и лучшим учебным заведением на Черном море [10, л. 5об.]. Именно там будущим офицерам рассказывали истории героических подвигов прославленных моряков Российского флота, тех, кто навсегда обессмертил свое имя самоотверженным подвигом. Одним из них был с 1808 (или 1811) года Александр Иванович Казарский, командир брига «Меркурий» в 1829 году.

Подвиг капитан-лейтенанта Романа Васильевича Кроуна и куттера «Меркурий»

Роман Васильевич Кроун [7, с. 161] (урожденный Robert Crovn) – русский адмирал шотландского происхождения. Молодой Роберт Кроун долго и упорно пытался добиться офицерского звания на британском, принимая участие в Северо-Американской войне на стороне Англии. Но все, чем удостоило британское адмиралтейство молодого шотландца, это назначение на должность лейтенанта без присвоения звания [3]. Видимо, англичане не хотели иметь в своих рядах офицеров шотладсткого происхождения, тем более исторически тесно связанных с мятежным кланом Мак-Грегоров (к которому принадлежал также другой прославивший российский флот род – Грейги).

Поэтому неудивительно, что в 1788 году Роберт Кроун поступил на русскую службу, получил долгожданный чин лейтенанта, а 11 марта был произведен в капитан-лейтенаты [7, с. 162]. После перехода Балтийской эскадры вице-адмирала Фон-Дезина из Кронштадта в Копенгаген в ходе русско-шведской войны 1788–1790 гг. Кроуну был передан под командование новый, только что купленный у Англии куттер «Меркурий», который по своему вооружению, размерам и конструкции был очень близок к бригу. Уже в первые полгода дерзкий шотландец захватил *«призами»* 29 шведских коммерческих судов [3].

В кампанию 1789 года куттер «Меркурий» захватил в плен шведский 40-пушечный фрегат «Венус». Кроун замаскировал его под торговое судно, что позволило сблизиться со шведами на дистанцию выстрела. После чего русские открыли шквальный огонь по рангоуту и такелажу неприятельского корабля. Фрегат был поврежден столь сильно, что сдался в плен. В ходе этого боя балтийский «Меркурий» потерял убитыми четверых, а ранеными 6 человек [2]. Удивительное совпадение: черноморский «Меркурий» в сражении 1829 года понес точно такие же потери. Роман Васильевич за эту победу был произведен в капитаны 2 ранга, награжден орденом св. Георгия 4 ст., пенсионом по смерть, с назначением командиром взятого им фрегата, на котором уже в следующем году взял в плен шведский 64-пушечный линейный корабль «Ретвизан».

Малоизвестнен факт, что с 1791 по 1793 [7, с. 164] (по другим сведениям, до 1795 [3]) гг. Р.В. Кроун нес службу на Черноморском флоте, находясь при этом в Николаеве. Именно там, где находилось Черноморское штурманское училище. Так что мы можем с уверенностью говорить: несмотря на расстояние, в Николаеве о подвиге Р.В. Кроуна знали из первых уст. А черноморский «Бриг № 1», будущий «Меркурий» был назван так впоследствии как раз в честь балтийского куттера.

Современники вспоминали легендарного русского моряка шотландского происхождения, дослужившегося до чина адмирала, такими словами: *«Кроун был человек очень деятельный, быстро и точно выполнял все требования службы и был, как говорят моряки, счастлив на попутные ветры; он воспитал много хороших моряков»* [3]. На его подвиге вырос и Александр Иванович Казарский. Когда Казарский, уже после совершения подвига впервые прибыл в Петербург в 1830 году, Кроун был еще жив. Так что их встреча и общения не являются невероятными. Более того, Кроун пережил Казарского на 8 лет, скончавшись в 1841 г. в чине генерала, состоящего при особе его величества.

Подвиг капитана 1 ранга Петра Дефремери

Петр Дефремери [6, с. 133] (урожденный Pierre de Fremery) – русский военный моряк французского происхождения. О раннем периоде его жизни ничего не известно. Завеса тайны для исследователей приоткрывается только с 1721 года, когда он поступил на службу в Российский флот лейтенантом [6, с. 134]. В первое десятилетие службы занимался гидрографическими исследованиями в Каспийском море, за что получал повышения в чинах. С 1732 года был переведен на боевой корабль. В 1734 вверенный Дефремери фрегат «Митау» был настигнул четырьмя французскими линейными кораблями в Балтийском море[1] [4, с. 65]. Французской эскадрой командовал адмирал Жан-Анри Берейл, бывший сослуживец Пьера Дефремери, поэтому он, несмотря на противостояние двух держав, пригласил командира фрегата «Митау» на свой корабль [4, с. 66]. В тот момент Россия и Франция военных действий друг против друга не вели, на первый взгляд опасаться было нечего. Но «любезность» бывшего сослуживца оказалась уловкой, чтобы захватить без боя русский фрегат и его экипаж. Деферемери, оценивая подлость этой «операции», сказал бывшим соотечественникам: *«Надлежало иметь флаг и вымпел польский или данцигский, а не французский»* [4, с. 66].

[1] Россия и Франция противостояли друг другу в ходе так называемой войны за польское наследство (1733–1735) – *прим. ред.*

Впоследствии на суде чести Дефремери вместе с экипажем был приговорен к смерти за сдачу военного корабля без боя, но затем был помилован с разжалованием в матросы. А через полтора года обвинения с него были полностью сняты за отсутвием вины [5].

Во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг. капитан 1 ранга Петр Дефремери был назначен в Донскую экспедицию, которая проводила промеры фарватера междку Доном и Азовским морем. А затем был назначен командиром гребной эскадры, состоящей из 50 лодок [9]. 9(20) июля 1737 года, командуя Мортирным ботом № 1, вооруженным одной мортирой и четырьмя пушками, в составе отряда гребных судов из 10 лодок, столкнулся в северо-западной части Азовского моря с турецкой эскадрой, состоявшей из линейного корабля и 30 более мелких судов. У него был приказ: *«Неприятелю, каков бы он не был, ни под каким видом не отдаваться и в корысть ему ничего не отдавать»* [9, с. 107]. И с честью выполнил его до конца. Посадив свой бот на мель и отправив на берег экипаж, он сам открыл огонь по турецкому кораблю, а когда начался абордаж, взорвал бот вместе с неприятелем. Погиб сам, уничтожил десятки турок и несколько их судов.

Статья в Общем морском списке о Петре Дефремери заканчивается так: *«Искупив этим геройским подвигом свою прежнюю невольную вину по сдаче фрегата "Митау"»* [6, с. 134].

В судьбе Петра Дефремери, таким образом, присутствуют параллели с судьбами двух людей, командовавших впоследствии бригом «Меркурий» – Семена Михайловича Стройникова, без боя сдавшего туркам фрегат «Рафаил», и Александра Ивановича Казарского, без колебаний принявшего неравный бой с кратно превосходящими силами турок, и готового возрвать свой корабль, но не сдаться врагу.

Подвиг капитана 2 ранга Христиана Ивановича Остен-Сакена

Христиан Иванович Остен-Сакен [8, с. 13–14] (урожденный Johann Reinhold von der Osten-Sacken) – русский военный моряк немецкого происхождения. Х.И. Остен-Сакен в 1766 году поступил в Морской кадетский корпус в Петербурге. После его окончания был произведен в гардемарины и два года в практических плаваниях доказывал, что достоин первого офицерского чина мичмана. Принимал участие в Первой Архипелагской экспедиции. В составе эскадры контр-адмирала В.Я. Чичагова избороздил Средиземное море вдоль и поперек. В 1786 году был переведен на Черноморский флот для командования отрядом галер, где ему был присвоен долгожданный чин капитана 2 ранга. В 1788 году принял командование над Дубель-шлюпкой[1] № 2.

Капитан 2 ранга Христиан Иванович Остен-Сакен 21 мая (1 июня) 1788 года, командуя своим маленьким кораблем, в районе турецкой крепости Очаков был атакован огромной турецкой эскадрой, с которой вступил в бой, несмотря на колоссальное неравенство сил. Отправив 10 моряков на берег с секретными документами и донесением, с остальными 43-мя членами принял бой. Три турецкие галеры русские моряки под его командованием подавили артиллерийским огнем. А когда турки взяли дубель-шлюпку Сакена на абордаж, он взорвал пороховой погреб, забрав на тот свет вместе с русскими моряками экипажи еще четырех турецких галер [1].

* * *

Таким образом, подвиг Александра Ивановича Казарского, его экипажа и брига «Меркурий» не стоит особняком в череде побед Российсского флота. Его подвиг не был случайностью. Он был вдохновлен героическими деяниями Р.В. Кроуна и куттера «Меркурий», П. Дефремери и Мортирного бота №1, Х.И. Остен-Сакена и Дубель-шлюпки №2. Настоящие военные моряки воспитываются на примерах самопожерствования своих предшественников. Извлекают из них уроки и, в час испытания, пишут свою страницу в летопись славы Российского флота, как это сделал экипаж брига «Меркурий» и его командир капитан-лейтенант А.И. Казарский 14 (26) мая 1829 года.

Источники и литература (References):

1. Висковатов А. Еще о деле капитана 2-го ранга Сакена и о самом Сакене // Морской сборник. 1856. Т. 27. Отд. 3. С 159-171.

[1] Ду́бель-шлю́пка – небольшое парусно-гребное военное судно в Российском флоте XVIII века, предназначенное для действий на реках, в лиманах и вблизи побережья морей. Водоизмещение – до 50 тонн. Вооружение до 8 орудий. – *прим. ред.*

2. Гребенщикова Г. А. «Славный Венус в лёгкости хода не имел себе равного» // Военно-исторический журнал. 2015. № 7. С.34–37.
3. Кроун, Роман Васильевич // Русский биографический словарь. Т. 9. СПб.: 1903. С. 450–451.
4. Муравьев М.А. Действия на море в ходе войны за польское наследство 1733–1735 гг. // Владычествую четырмя. Эпизоды из истории Русского парусного флота первой половины XVIII века. Львов: МКИФ, 2001. С. 54–73.
5. Насыров К.З. «Чтоб судам проход был свободен без задержания...». Картографическое описание Каспийского моря офицерами флота Петра Великого // Военно-исторический журнал. 2018. № 10. С. 50–55.
6. Общий морской список. Ч. I. СПб.: Тип. В. Демакова, 1885.
7. Общий морской список. Ч. IV. СПб.: Тип. В. Демакова, 1890.
8. Общий морской список. Ч. V. СПб.: Тип. В. Демакова, 1890.
9. Расторгуев В.И. История судостроения на верфях Воронежского края в первой половине XVIII века. М.: Издательство «Современная экономика и право», 2012.
10. РГАВМФ. Ф. 315. 1. Ед.Хр. 101.

УДК 94(47)"18"(092) Балатуков **DOI: 10.5281/zenodo.17101611**

АДЫЛЬ-БЕЙ БАЛАТУКОВ: ЖИЗНЬ И СЛУЖБА РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ADYL-BEY BALATUKOV: LIFE AND SERVICE TO THE RUSSIAN STATE IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Шихаметова Э.Р.
Shikhametova E.R.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучена биография и военная карьера Адыль-бея Балатукова (1784–?) – представителя крымскотатарской знати, полковника русской армии, кавалера орденов Российской империи. Рассмотрены его происхождение, служба, участие в Отечественной войне 1812 года. Особое внимание уделено боевым заслугам, наградам, а также роли Адыль-бея в интеграции крымскотатарской знати в военно-политическую систему Российской империи. Сделан вывод, что Адыль-бей Балатуков является ярким представителем крымскотатарской аристократии, успешно интегрировавшейся в военно-политическую систему Российской империи. Его многолетняя служба российскому государству демонстрирует высокую боевую эффективность крымскотатарских формирований, преданность присяге и воинскому долгу. Пример Балатукова показывает, что военная карьера открывала путь для сохранения сословных привилегий и высокого социального статуса крымскотатарских дворянских родов в XIX веке.

Abstract. The article examines the biography and military career of Adyl-bey Balatukov (1784–?), a representative of the Crimean Tatar nobility, a colonel of the Russian army, and a holder of orders of the Russian Empire. It examines his origins, service, and participation in the Patriotic War of 1812. Particular attention is paid to his military merits, awards, and the role of Adyl-bey in integrating the Crimean Tatar nobility into the military-political system of the Russian Empire. It is concluded that Adyl-bey Balatukov is a prominent representative of the Crimean Tatar aristocracy, which successfully integrated into the military-political system of the Russian Empire. His long-term service to the Russian state demonstrates the high combat effectiveness of the Crimean Tatar formations, loyalty to the oath and military duty. The example of Balatukov shows that a military career opened the way for the preservation of class privileges and the high social status of Crimean Tatar noble families in the 19th century.

Ключевые слова: Адыль-бея Балатуков, крымскотатарское дворянство, Отечественная война 1812 года, Таврическая губерния, военная история.

Keywords: Adil-bey Balatukov, Crimean Tatar nobility, Patriotic War of 1812, Taurida Governorate, military history.

Отечественная война 1812 года – одна из важнейших вех российской истории. Победа над армией Наполеона была достигнута не только усилиями регулярных войск, но и благодаря вкладу национальных формирований, включая крымскотатарскую конницу. Изучение сведений о службе крымских татар в составе русской армии на современном этапе, в условиях продолжающейся реинтеграции Крыма в общероссийское историко-культурное пространство, приобретает особую актуальность.

Крымский краевед А.И. Маркевич, в дни празднования 100-летия Отечественной войны, писал: *«Крым и его татарское население всегда должны гордиться тем, что в Отечественную войну три крымские конно-татарские полка принимали участие и отличались во многих сражениях с армией Наполеона, в частности, в великом Бородинском сражении, а также в преследовании неприятеля до Парижа включительно»* [7, с. 58–59].

Мусульманское население Крыма во главе с муфтием Муртазой Челеби и мурзами в 1806 году подало прошение Императору через таврического губернатора Д.Б. Мертваго. В документе указывалось, что они желают *«выставить необходимое число конных полков на полном своем содержании для защиты Отечества»*. Император Александр I рассмотрел прошение и в 1807 году издал указ № 22772, которым предусматривалось *«разработать данный проект и сформировать четыре конных полка из крымских татар по образцу казачьих полков»* [10, с. 6–7].



Рис. 1. Ком. Симферопольского конно-татарского полка генерал-майор Кай-бей Балатуков. 1814 г. Реконструкция А. Саковича. Художник Н. Зубков. 2016 г.

Изначально предполагалось, что офицеры будут назначены из числа русских. Однако таврический губернатор Д.Б. Мертваго указал «*на неудобство во время войны незнания командиром языка вверенных ему людей и на то недоверие, с которым отнесутся люди к неизвестному лицу…*» [10, с. 7]. Он настаивал на назначении на командные должности представителей крымскотатарской знати: *«…В настоящее время из мурз Крыма есть много воспитанных и достойных офицеров занять эти места…»* [10, с. 7].

Этот шаг способствовал повышению авторитета полков внутри мусульманского сообщества Крыма и облегчил процесс их интеграции в общеимперскую военную систему. В мае 1807 года формирование полков завершилось. Они, как и предусматривалось указом, были созданы по *«казачему образцу»* [10, с. 8].

Генерал-губернатор Новороссии герцог Ришелье в одном из рапортов министру военно-сухопутных сил отмечал, что все лето занимался организацией татарского войска *«магометанского закона, добровольно представленного обывателями Крыма»* и подчеркивал, что офицерские места были отданы *«их именитейшим фамилиям»* [10, с. 8].

Полки получили наименование по уездам, из которых комплектовались. Симферопольский конно-татарский полк возглавил майор Кая-бей (Кирилл Матвеевич) Балатуков, Перекопский – майор Ахмет-бей Хункалов, Евпаторийский – капитан Абдулла-ага Мамайский, Феодосийский – поручик Али-мурза Ширинский [9, с. 85].

Кая-бей Балатуков и Ахмет-бей Хункалов по праву входят в плеяду героев Отечественной войны, тем более, что они стали первыми генералами российской армии из числа крымских татар.



Рис. 2. Генерал-майор Ахмет-бей Хункалов. 1832 г.

Крымский историк М.В. Масаев сообщает об их достижениях следующее: «*Командир Симферопольского конно-татарского полка Кая-бей князь Балатуков, ушедший майором, вернулся генерал-майором и кавалером св. Георгия 4-го класса, св. Анны 2-го класса и Владимира 3-го и 4-го классов; командир Перекопского конно-татарского полка Ахмет-бей князь Хункалов – полковником с золотой саблей и орденом Владимира 4-го класса и св. Анны 2-го класса…*» [8].

Участников Отечественной войны 1812 г. и Освободительного Заграничного похода 1813–1814 годов из числа крымскотатарской знати были сотни. Несмотря на проявленное ими мужество и храбрость на поле боя, многие имена остались неизвестными или незаслуженно оказались в тени. Среди них Адыль-бей Балатуков – родной брат генерал-майора Кая-бея Балатукова.

Он родился в 1784 году и был младше своего знаменитого брата на 10 лет. Был потомственным дворянином.

Его прадед, влиятельный князь Кабарды, прибыл в Крым в 1709 г. и служил министром финансов в правление хана Каплана I Герая (1713–1715, 1730–1736). Его внук Мемет Бей, отец Адыль-бея, был министром финансов Крым-Герая в период его первого правления (1758–1764 гг.) [4, с. 106].

Службу российскому государству Адыль-бей Балатуков начал 24 марта 1804 года в Белевском Мушкетерском полку унтер-офицером. В последующие несколько лет он быстро продвигался по карьерной лестнице. 5 декабря 1805 года стал портупей-прапорщиком, 27 марта 1806 года – прапорщиком, 19 октября 1806 года – подпоручиком.

Затем 1 декабря 1810 года в чине есаула переведен в Симферопольский крымскотатарский полк под командование старшего брата [3].

В 1804–1812 гг. служил на черноморском побережье Кавказа и принимал участие *«в сражениях крепостей Анакреи и Поти»*. Затем продолжил службу на границе с Пруссией и принимал участие в сражениях Отечественной войны 1812 года, командуя вверенной ему «казачьей» бригадой [2]. За проявленную храбрость и мужество в сражениях при местечках Мире и Романове (июнь–июль 1812 года) был награжден орденским знаком Св. Анны 3-го класса, а также *«Всемилостивейше пожалован в 24 день августа 1812 года Кавалером ордена Св. Анны 4-й степени»* [3].

«В воздаяние ревностной службы и отличия», проявленных в кампании против французов 27 июля 1812 года, награжден 13 сентября 1812 года золотой саблей с надписью «За храбрость» [3]. Принимал участие в осаде крепости Данциг в августе 1813 года, за что был награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом [3].

По распоряжению Главнокомандующего Барклая де Толли был произведен в полковые командиры. Награжден серебряной медалью на Андреевской голубой ленте в память об Отечественной войне 1812 года [5]. С 1815 по 1825 год избирался предводителем дворянства Евпаторийского уезда [6, с. 22].

Кая-Бей Балатуков был инициатором создания в 1826 году лейб-гвардии Крымскотатарского гвардейского эскадрона как награды крымскотатарским воинам за боевую службу в ходе Отечественной войны 1812 года. Это позволило освободить крымских татар от рекрутской повинности, так как формирование эскадрона осуществлялось из числа добровольцев крымскотатарского происхождения. Он делился на три подразделения: два несли службу в Санкт-Петербурге, а третье, «льготное», дислоцировалось в Крыму. Каждые три года происходила ротация личного состава между подразделениями. Срок службы составлял 15 лет. Для обеспечения эскадрона обмундированием и лошадьми с мусульманского населения Крыма взимался специальный налог – 17 копеек в год с человека.

После смерти Кая-Бея Балатукова, с 1827 по 1828 год, эскадроном командовал Адыль-бей Балатуков.

В апреле 1827 года эскадрон во главе с подполковником Адиль-беем Балатуковым отправился в Петербург. Все нижние чины имели рост свыше 8 вершков (более 178 см), многие офицеры имели боевые награды за отличия, проявленные в Отечественной войне 1812 года. Подразделение представили императору Николаю I. Он оказался в полной мере удовлетворен внешним видом эскадронцев и их лошадей. Адыль-бея Балатукова он утвердил в должности командира эскадрона и произвел в чин полковника, а офицерам пожаловал права «старой» гвардии (т.е. соответствующий гвардейский чин на две ступени выше в «Табели о рангах» по сравнению с чинами офицеров армейских частей) [1].

В 1828 году Адыль-бей Балатуков был уволен в отставку по болезни, вернулся в Крым и проживал в родовом имении Каралез (совр. село Красный Мак Бахчисарайского района) [2, л. 82–89]. По данным И.В. Тункиной, Адыль-бею в Каралезе принадлежал *«дом, за которым два гостиных дома, сарай, конюшня, водяная мельница, за ними большой фруктовый сад, называемый “Чамлы-Курулу” (Сосновая курулу) и около оного кошара, называемая Каш-Тарна, а также в Кабарде, купленный от Касим-паши двухэтажный гостиный дом о 4-х покоях, водяная мельница и сад»* [12, с. 438]. Из архивных материалов известно, что он был женат, информация о детях отсутствует [3, л. 9об.–10об.].

Учитывая его воинские заслуги, Таврическое Дворянское Депутатское Собрание 29 октября 1835 года определило: «*на основании 9 тома законов статьи 973 внести его Балатукова в третью часть Родословной книги дворянства Таврической губернии, и выдать ему в род грамоту*» [11, с. 386].

Таким образом, Адыль-бей Балатуков является ярким представителем крымскотатарской аристократии, успешно интегрировавшейся в военно-политическую систему Российской империи. Его многолетняя служба российскому государству демонстрирует высокую боевую эффективность крымскотатарских формирований, преданность присяге и воинскому долгу. Участие в Отечественной войне 1812 года стало ключевым этапом биографии Адыль-бея Балатукова. Его заслуги и награды подтверждают вклад крымскотатарских воинов в общероссийское дело борьбы с наполеоновской армией. Пример Балатукова показывает, что военная карьера открывала путь для сохранения сословных привилегий и высокого социального статуса крымскотатарских дворянских родов в XIX веке.

Источники и литература (References):

1. Аблязов Э. Дизайнеры и история // Голос Крыма. № 8 (100). 2017. URL: http://goloskrimanew.ru/dizayneryi-i-istoriya.html (дата обращения: 01.09.2025).

2. ГАРК. Ф.49. Оп.1. Д. 492.
3. ГАРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6615.
4. Гогитидзе М.Д. Черкесские военные деятели. Тбилиси: Меридиан», 2013. 356 с.
5. Дудакова Е.Ф. Балатуковы-Джемалетдиновы // Мурманское родословное общество. URL: https://rodmurmana.narod.ru/Dudakova-7.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
6. Кравчук А.С. Именной указатель крымскотатарских чиновников Таврической губернии (первая половина XIX в.) // Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 19–31.
7. Маркевич А.И. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806–1814 годов. Исторический очерк (по архивным материалам) // ИТУАК. Симферополь, 1913. № 49. С. 1–100.
8. Масаев М.В. Исторические портреты генералов Кая-бей Балатукова и Ахмет-бей Хункалова // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым». 1999. № 10. С. 82–89.
9. Масаев М.В. Кримські татари у збройних силах Росії (кінець XVIII – початок XX ст.): дис. … канд. истор. наук 07.00.01 / Масаев М.В. Симферополь, 2003. 209 с.
10. Муфтизаде И.М. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (По архивным материалам). Симферополь, 1899. 23 с.
11. Родословная книга дворян Таврической губернии. 1804–1890 гг. Том 1 / Авторы, составители, научные редакторы: Ефимов А.В., Сенин А.П. Москва: Институт наследия, 2023. 688 с.
12. Тункина И.В. Малоизвестные страницы истории изучения Мангупа: академическая экспедиция Е.Е. Кёлера 1821 г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXII. С. 433–447.

УДК 94(47)+355.231 **DOI: 10.5281/zenodo.17101623**

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

UNOFFICIAL TRADITIONS OF THE MARINE CADET CORPS

Гребенкин А.Н.
Grebenkin A.N.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орел
Academy of the Federal Security Guard Service of the Russian Federation, Orel

Аннотация. В статье на основе анализа мемуаров выпускников Морского кадетского корпуса дана характеристика неофициальных традиций, созданных его воспитанниками. Проблема исследования заключается в выявлении специфики неофициальных традиций, созданных будущими морскими офицерами. Обращение к источникам личного происхождения предопределило широкое использование метода социокультурного анализа. Автор приходит к выводу, что в основе неофициальных традиций Морского кадетского корпуса лежали традиции, общие для всей дореволюционной военной школы, однако обособленность Морского корпуса от сухопутного ведомства наложила на них серьезный отпечаток.

Abstract. Based on the analysis of the memoirs of graduates of the Marine Cadet Corps, the article describes the unofficial traditions created by its students. The problem of the study is to identify the specifics of unofficial traditions created by future naval officers. The appeal to sources of personal origin predetermined the widespread use of the method of socio-cultural analysis. The author concludes that the unofficial traditions of the Marine Cadet Corps were based on traditions common to the entire pre-revolutionary military school, but the isolation of the Marine Corps from the land Department left a serious imprint on them.

Ключевые слова: Российская империя, военная школа, Морской кадетский корпус, социокультурное пространство, неофициальные традиции.

Keywords: Russian Empire, military school, Marine Cadet Corps, socio-cultural space, unofficial traditions.

Важной частью жизни любого военно-учебного заведения Российской империи являлись неофициальные традиции, обычаи и ритуалы, которые регламентировали взаимоотношения между воспитанниками, определяли их отношение к начальству, офицерам, педагогам и сторонним лицам, закрепляли формы проведения досуга. В совокупности традиции образовывали неформальный кодекс поведения будущих офицеров, который накладывал серьезный отпечаток на развитие их личности. В условиях жестких (а порой и жестоких) дисциплинарных требований некоторые неофициальные традиции были той отдушиной, куда выплескивались негативные эмоции. Они позволяли воспитанникам снять напряжение и найти в себе силы для продолжения учебы. Наконец, неофициальные традиции были одним из ключевых средств формирования корпоративного единства, столь необходимого русскому офицерству.

Актуальность изучения неофициальных традиций Морского кадетского корпуса заключается в том, что оно позволяет уточнить условия подготовки офицеров российского императорского флота, дает возможность охарактеризовать механизм зарождения негативных традиций и обычаев, раскрывает взаимосвязь между репрессивной политикой руководства и дурными обычаями, создаваемыми средой воспитанников. Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее выводы и положения могут лечь в основу практических рекомендаций по организации работы с личным составом в военных и военно-морских учебных заведениях современной России.

В дореволюционный период изучению неофициальных традиций Морского кадетского корпуса серьезного внимания не уделялось. Их первое описание было приведено в юбилейном труде, который подготовили в 1951 г. бывшие кадеты, оказавшиеся в эмиграции [7]. В советской историографии отдельные упоминания о традициях встречались в работах, посвященных обучавшимся в Морском корпусе декабристам [10]. В постсоветской России развитию неофициальных традиций уделили определенное внимание такие исследователи, как С.И. Вахмистрова [2] и К.Л. Козюренок [5]. Однако работы, в которых был бы дан анализ неофициальных традиций Морского корпуса в сравнении с традициями других военно-

учебных заведений, в отечественной историографии отсутствуют. Настоящая статья призвана хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Морской кадетский корпус был одной из старейших военных школ дореволюционной России. Не входя в систему военно-учебных заведений и держась несколько особняком, он не мог не иметь своих специфических традиций. С другой стороны, кадеты Морского и сухопутных корпусов, а также пехотных, кавалерийских и иных военных и юнкерских училищ постоянно общались друг с другом, что способствовало трансляции социокультурного опыта. Поэтому многие традиции будущих морских офицеров были схожи с теми традициями, которые создавались и поддерживались в военно-учебных заведениях сухопутного ведомства.

Взаимоотношения между воспитанниками Морского корпуса в конце XVIII – начале XIX в. регламентировались весьма жестокой традицией, в соответствии с которой старшие имели полное право помыкать младшими. Причиной ее возникновения была грубость корпусного начальства, и, прежде всего, капитана 1-го ранга Н.С. Федорова. Будущий декабрист В.И. Штейнгель, который учился в корпусе в 1792–1799 гг., вспоминал: «Я сам, бывши кадетом, подавал старшему умываться, снимал сапоги, чистил платье, перестилал постель и помыкался на посылках с записочками, иногда в зимнюю ночь босиком по галерее лежишь и не оглядываешься. Боже избави ослушаться! – прибьют до полусмерти. Зато какая радость, какое счастье, когда произведут, бывало, в гардемарины; тогда из крепостных становишься уже сам барином, и все повинуются» [11, с. 94–95]. Старшие гардемарины считали себя вправе командовать младшими гардемаринами, а кадет, особенно младших классов, фактически порабощали. Вместе с тем к начитанным, хорошо занимавшимся воспитанникам, носившим почетное прозвище «зейманов» (zeeman – «морской человек») даже самые отпетые хулиганы относились к подчеркнутым уважением и никогда не мешали им учить уроки. Ценились и хорошие рассказчики. Так, будущий декабрист Н.А. Бестужев, учившийся в корпусе в 1802–1809 гг., не отличался большой физической силой и был не в меру чувствителен, и тем не менее ему удалось избежать притеснений, так как он прочел много книг, обладал обширными познаниями и своими рассказами вызывал интерес у гардемарин.

Грубость нравов, пустившая глубокие корни в отечественной военной школе в правление Александра I и Николая I, не обошла стороной и Морской корпус. Там она возникла даже раньше, в 1790-е гг., когда Императорский сухопутный шляхетный кадетский корпус переживал свой «золотой век» при гуманном и просвещенном директоре Ф.Е. Ангальте. В отличие от питомцев Ангальта, будущие моряки отнюдь не были последователями гуманистических идеалов. В.И. Штейнгель с горечью писал: «Между кадетами замечательна была вообще грубость, чувства во многих низкие и невежественные. В это время делались заговоры, чтобы побить такого-то офицера или учителя, пили вино, посылали за ним в кабаки кадет же… нередко соглашались при выходе из классов вечерних, пользуясь темнотою, делать им [учителям. – А.Г.] различные пакости» [11, с. 90]. Помимо традиционных притеснений младших воспитанников старшими, взаимоотношения между кадетами и гардемаринами характеризовались постоянными драками. Дрались за лакомства, дрались за свечные огарки, которые приходилось приносить из дома, дрались просто так. Гардмарины-трехкампанцы, уже побывавшие в трех учебных плаваниях, дрались с двухкампанцами.

А.С. Зеленой, поступивший в корпус в 1836 г., свидетельствовал: «Я лично был одним из самых смирных и благонравных питомцев заведения, однако же, увлекаемый общим потоком, помню, что и для меня, например, пройти мимо стоящего в дверях спиной ко мне кадета и не толкнуть его в спину – было немыслимо» [4, с. 608–609]. Большому количеству драк способствовали и особенности корпусного здания, в котором было большое количество переходов, темных коридоров, закоулков и т. д., затруднявшим контроль за учащимися. Некоторые драки описывались корпусными поэтами, которые «писали длиннейшие поэмы, прославляя эти бои в кадетской истории корпуса» [7, с. 90]. Образцом стихотворного размера и стиля служила «Россиада» М.М. Хераскова.

Как и в прочих военно-учебных заведениях, в Морском корпусе вследствие злоупотребления репрессиями возникла категория воспитанников, демонстративно пренебрегавших официальными правилами, осмеливавшихся открыто возражать начальству дурно учившихся и даже внешне отличавшихся от основной массы обучающихся. Их называли «закалами» или «старыми кадетами», а в Морском корпусе в ходу были названия «чугун» («чугунный») и «старик» («старикашка»). «Чугунными» старых кадет называли за то, что они никогда не кричали во время применения к ним телесных наказаний. Эталон «старого кадета» в большинстве заведений выглядел следующим образом: второгодник, крайне дурно учившийся и готовившийся к отчислению, нестриженый, неумытый, одетый в старую, потрепанную форму и обутый в нечищеные сапоги, ходивший вразвалку, говоривший басом, куривший или нюхавший табак и напивавшийся пьяным при первой же возможности. При этом сугубо

кавалерийские идеалы поддерживались и в морской среде. А.С. Зеленой отмечал, что кривоногие «закалы», которые раскачивались при ходьбе, подобно маятникам, восхищали его товарищей своим сходством с лихими казаками. Чтобы обрести желанную кривизну ног, кадеты во время мытья в бане распаривали колени и обхватывали ногами деревянную шайку, а в классах с этой же целью сидели на задних лавках с бочонком между ног. «Старые кадеты», крайне дурно учившиеся в классах, после выхода в море преображались и «старались отличиться и знанием, и ловкостью» [8, с. 216].

Изящество и щеголеватость морской формы внесли существенные коррективы во внешний облик закалов-моряков. Они стремились не к неряшеству, а, напротив, к франтовству, носили брюки-клеш и сапоги на очень высоких каблуках, выставляли напоказ часовую цепочку с большим количеством брелоков.

«Старикашки» являлись главными притеснителями «рябчиков» – новичков, а также слабосильных, малодушных кадет, которые не были способны дать отпор обидчикам.
Д.И. Завалишин, учившийся в корпусе в 1816–1822 гг., вспоминал: «Право старших воспитанников требовать различных послуг от младших… не могло не подавать повода к большим злоупотреблениям и силы, и старшинства в Морском корпусе, при смешении в ротах и в камерах всех возрастов, от выпускного гардемарина, бреющего уже усы, до новичка кадетика…» [3, с. 629]. Вместе с тем традиция «цука», возникшая уже в 1860-е гг. в Николаевском кавалерийском училище и перешедшая оттуда во многие военно-учебные заведения сухопутного ведомства, в Морском училище (такое название носил корпус в 1867–1891 гг.) не получила распространение благодаря энергичному сопротивлению офицеров заведения, хотя ее проявления время от времени фиксировались. В период расцвета корпусного «цука», в конце XIX – начале XX в., ничего подобного в Морском корпусе не существовало. В целом взаимоотношения между старшими и младшими воспитанниками были достаточно ровными, новичков не обижали. За этим следили как начальство, так и старшие воспитанники. Время от времени происходили отдельные стычки, а также массовые драки, когда одна рота шла на другую, однако насилие не приобретало систематического характера.

В Морском корпусе особое внимание уделялось традиции «похорон наук». Это было связано с тем, что сразу же после завершения напряженного учебного года старшеклассники-гардемарины отправлялись в долгожданное учебное плавание. Переход от теории к практике был настоящим праздником, который бурно отмечался. Опостылевшие книги, по мнению кадет, не были нужны настоящим морякам. Тетради (а иногда и учебники) рвались на мелкие клочки и выбрасывались в окна. Постепенно празднование окончания учебы приобрело более цивилизованный характер. По аналогии с кадетскими корпусами, где хоронилась химия, и Николаевским кавалерийским училищем, в котором ежегодно «умирал» инспектор классов, в Морском корпусе сложился свой ритуал похорон. В роли покойника выступал «Сэр Наутикаль Альманах» («Sir Nautical Almanac») – толстый английский справочник по мореходной астрономии, в котором содержались сведения о координатах небесных тел на каждый день текущего года. Воспитанникам, которые плохо владели английским языком, он причинял немало мучений, так как в течение года работать с этой книгой приходилось постоянно.

Смерть «Сэра Наутикаля Альманаха» наступала в день сдачи экзамена по астрономии. За несколько дней до экзамена на стенах и окнах корпуса появлялись надписи, которые извещали о том, что Альманах заболел, и указывалась температура «больного». Затем эти надписи сменялись другими, согласно которым болезнь приняла тяжкий характер, а температура повысилась. Накануне экзамена выходил бюллетень, уведомлявший, что Альманах уже при смерти, а гардемаринам и кадетам воспрещалось беспокоить больного громкими звуками. В корпусе воцарялась тишина – в строю воспитанники шли на цыпочках, друг с другом разговаривали исключительно шепотом. В день экзамена во время завтрака и обеда в Столовом зале корпуса с хоров выпускались воздушные шары, к которым был прикреплен плакат с надписью по-английски, извещавшей о кончине Альманаха. Не только гардемарины, но и все кадеты погружались в глубокую скорбь. Младшеклассники, обедавшие в зале рядом со стоявшим там бригом «Наварин», «в знак траура до половины спускали его флаг»
[1, с. 146]. Поздним вечером тело «покойного», то есть один из экземпляров справочника, укладывалось в картонный гроб. В некоторые годы в гроб клали чучело, которое представляло собой форму гардемарина, набитую тряпками. Справочник покоился на подушке вместо головы.

Сама церемония похорон, как и во всех военно-учебных заведениях, носила ярко выраженный карнавальный характер. Она проводилась ночью в Столовом зале. Участниками похорон были все гардемарины старшей роты, проходившие церемониальным маршем. Гроб клался на лафет трофейной китайской пушки, которая выкатывалась на середину зала. Возле гроба, в качестве почетного караула, выставлялись нагие гардемарины в фуражках, полной амуниции и с винтовками (или палашами наголо). Вокруг танцевали гардемарины в

пачках, изображавшие балерин. «Душу» усопшего Альманаха олицетворял голый гардемарин в ботинках и манжетах. Над покойником рыдала его «вдова» – гардемарин, который на экзамене по астрономии отвечал последним. «Вдова» также была обнажена. Среди прощавшихся присутствовали гардемарины, загримированные под корпусное начальство, офицеров и педагогов. На самом почетном месте – «троне», составленном из столов, задрапированных красными одеялами, – восседал Нептун в окружении полуобнаженных русалок.

Перед захоронением служилась панихида. В роли священника и дьякона также были гардемарины в соответствующем облачении и с самодельными кадилами. Панихида сопровождалась пением хора и завершалась прощанием вдовы, которая должна была плюнуть на справочник. Участники погребального шествия произносили матерные речи, в которых вышучивались представители руководства и педагогического персонала. Согласно традиции, их следовало обвинять в несправедливом отношении и придиркам к гардемаринам, даже если ничего подобного в действительности не происходило. Доставалось и Альманаху, который в течение учебного года доставил гардемаринам немало неприятностей. Тогда же читалась вслух «Звериада» Морского кадетского корпуса, именовавшаяся «Златой книгой». Ее содержание в целом было аналогично содержанию всех «Звериад» и представляло собой изложение истории заведения («былину», образцом для которой служила «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева» А. К. Толстого) и характеристику офицеров и педагогов в достаточно остроумной, но крайне нецензурной форме. За традиционным началом («Когда наш Корпус основался, / Тогда разверзлись небеса…»), заимствованным из «Звериады» «Славной Школы» (Николаевского кавалерийского училища), следовали четверостишия, относившиеся уже собственно к Морскому корпусу, но являвшиеся вариацией на тему все тех же традиционных фрагментов «Звериады» и воспевавшие «кутильную закваску», которая распространилась из «Славной Школы» по всем военно-учебным заведениям, не исключая и Морской кадетский корпус: «Гардемарину нужен ром, / Когда бежит он по брамрее, / Ведь спотыкнуться может он, / Не выпив рюмки романеи. / Кадету тоже нужен ром, / Когда идет он на экзамен, / Ведь может ошибиться он, / Сказав, что Цезарь был татарин. / Моряк стучится в двери рая. / Апостол Петр ему в ответ: / – Куда ты, рожа пропитая, / Для моряков тут места нет! / Когда настанет Страшный Суд – / Картина будет превосходна: / Все праведники в рай пойдут, / А моряки в кабак повзводно. / О, как прекрасен Божий мир! / Мы в нем набиты, как селедки, / И сожалеем об одном, / Зачем же море не из водки?! / Тотчас же появлялся ром, / И по рукам пошла бутылка. / Затем настала тишина. / Перелисталася страница» [1, с. 165].

В конце церемонии, после речей ее участников и прочтения «Златой книги», гроб с альманахом выносился в курилку и там сжигался в камине. Кремация осуществлялась под «залп самой последней брани, изображающей громовой салют с брига "Наварин"» [6, с. 603]. Очевидно, сожжение практиковалось только в том случае, если в гробу лежало не чучело, а лишь сам справочник. После завершения похорон участники торжества перемещались в спальные помещения старшей роты, где организовывались «поминки». Традицией в эту ночь поощрялось самое безудержное пьянство.

Обычно офицеры корпуса делали вид, что не замечают приготовлений к похоронам и поминкам, а в день проведения церемонии вели себя подчеркнуто безразлично. Тем не менее гардемарины выставляли на всякий случай «махальных», которые должны были предупредить участников похорон о приближении к Столовому залу начальства. Впрочем, иногда дежурные офицеры все же ловили шары с плакатами, в которых сообщалось о смерти Альманаха. Лишь последний директор Морского корпуса, вице-адмирал В. А. Карцов, начал бескомпромиссную борьбу с этой традицией. Корпусной священник Удимов спустя несколько дней после проведения «похорон» выступил перед воспитанниками с речью, в которой назвал пародию на церковную службу святотатством. Сам директор также беседовал с гардемаринами, причем привел в свою поддержку крайне неудачный аргумент, объявив, что обычай похорон Альманаха, который являлся разновидностью существовавшей во многих военно-учебных заведениях традиции похорон наук, был введен не кем иным, как известным революционером П. П. Шмидтом, окончившим Морское училище в 1886 г. По признанию одного из гардемарин, А. П. Белоброва, его «ужасно поразила идея Карцова свести такую традицию, мальчишескую забаву, к революционным действиям. Это было глупо» [1, с. 146].

В эмигрантском Морском корпусе, нашедшем приют в Бизерте, традиция похорон Альманаха нашла продолжение. Офицеры, преподаватели, гардемарины и кадеты жили в лагере, в бараках. В канун весеннего равноденствия старшие гардемарины «ночью, украдкой, вывешивали плакаты с более или менее остроумными надписями по адресу воспитателей и преподавателей на дверях их кабинок, вызывая этим наутро веселый смех, лукавую улыбку, иногда ругань и слезы обиды» [9, с. 175–176]. Похороны Альманаха были осуществлены в соответствии с принятыми правилами – публикацией бюллетеней о ходе болезни,

ночным погребальным шествием, в котором участвовали гардемарины, загримированные под бывшего и действующего директоров корпуса, офицеров и т. п., Как и прежде на своем троне восседал Нептун, окруженный полуголыми русалками, произносились надгробные речи, читалась «Златая книга», которая затем торжественно передавалась следующему выпуску, и, разумеется, были устроены поминки, на которых вино лилось рекой.

Подводя итоги, следует сказать о том, что неофициальные традиции Морского кадетского корпуса представляли собой уникальный социокультурный феномен, в рамках которого было осуществлено слияние специфических морских обычаев и общих для всей военной школы традиций и ритуалов. С точки зрения современной военной педагогики, расцвет традиций является неоспоримым свидетельством того, что постановка воспитательной работы в Морском корпусе имела серьезные изъяны. Однако у неофициальных традиций, передававшихся от одного выпуска к другому, была, безусловно, и хорошая сторона. Они закаливали характер будущих офицеров, способствовали развитию товарищеских чувств и, наконец, превращали годы, проведенные в корпусе, в калейдоскоп ярких незабываемых картинок.

Источники и литература (References):

1. Белобров А.П. Из воспоминаний // Морской кадетский корпус в воспоминаниях воспитанников. Сост. А. Ю. Емелин. СПб.: «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003. С. 78–165.
2. Вахмистрова С.И. Подготовка офицерских кадров для российского флота во второй половине XVIII века (по опыту морского шляхетного кадетского корпуса): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. 21 с.
3. Завалишин Д.И. Воспоминания о Морском кадетском корпусе с 1816 по 1822 год // Русский вестник. 1873. № 6. С. 623–655.
4. Зеленой А.С. Воспоминания о Морском кадетском корпусе // Исторический вестник. 1901. № 2. С. 604–622.
5. Козюренок К.Л. Морской шляхетный кадетский корпус во второй половине XVIII в. (по воспоминаниям его выпускников) // Феномен Петербурга. Труды Международной конференции, состоявшейся 3-5 ноября 1999 г. во Всероссийском музее А.С. Пушкина. СПб., 2000. С. 363–365.
6. Колбасьев С. Арсен Люпен // Юнкера и гардемарины. Сборник. Пермь: Пермская книга, 1992. С. 593–653.
7. Колыбель флота. Навигацкая школа – Морской корпус. К 250-летию со дня основания Школы математических и навигацких наук. 1701–1951. Париж: Всезарубеж. об-ние морских организаций, 1951. 326 с.
8. Римский-Корсаков В.А. О морском воспитании // Морской сборник. 1860. № 7. С. 209–250.
9. ф.-Берг В. Последние гардемарины (Морской корпус). Трилогия. Париж: Издательство Военно-морского союза, 1931. 181 с.
10. Цурикова Г.М. Сто прапорщиков. К портрету одного поколения. Л.: Советский писатель, 1983. 408 с.
11. Штейнгель В.И. Сочинения и письма. Т. 1. Записки и письма. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. 608 с.

УДК 94(470.56):316.7 **DOI: 10.5281/zenodo.17101632**

ВОЕННЫЙ ОБРАЗ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ИМАГОЛОГИИ[1]

THE MILITARY IMAGE OF ORENBURG GOVERNORATE IN HISTORICAL IMAGOLOGY

Любичанковский С.В., Годовова Е.В., Тимофеев А.С.
Lyubichankovskiy S.V., Godovova E.V., Timofeev A.S.

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

Аннотация. В статье исследуется эволюция военного образа Оренбургской губернии с XVIII по начало XX века через призму исторической имагологии. На основе комплексного анализа разнообразных источников – официальных документов, фольклора, периодики, визуальных материалов и записок путешественников – раскрывается процесс формирования и трансформации ключевых военных образов региона. Показано, как различные типы источников (от губернаторских отчетов до казачьих песен и иностранных путевых заметок) создавали конкурирующие образы Оренбуржья, отражавшие как имперскую идеологию, так и локальные идентичности. Исследование демонстрирует, что военный образ губернии представлял собой сложный сплав реальности и мифа, служивший важным инструментом политики памяти на разных исторических этапах.

Abstract. The article examines the evolution of the military image of the Orenburg Governorate from the 18th to the early 20th century through the lens of historical imagology. Based on a comprehensive analysis of diverse sources - official documents, folklore, periodicals, visual materials, and travelers' notes - it reveals the process of formation and transformation of the region's key military images. The study demonstrates how different types of sources (from governors' reports to Cossack songs and foreign travel notes) created competing images of Orenburg, reflecting both imperial ideology and local identities. The research shows that the military image of the governorate represented a complex blend of reality and myth, serving as an important tool of memory politics at different historical stages.

Ключевые слова: Оренбургский край, историческая имагология, образ региона, исторические источники.

Key words: Orenburg region, historical imagology, regional image, historical sources.

Оренбургская губерния на протяжении своей истории занимала особое место в военно-стратегическом пространстве Российской империи. Расположенная на границе Европы и Азии, она служила не только военным форпостом, но и своеобразным «контактным регионом», где пересекались интересы имперской власти, местного населения и внешних наблюдателей. Военный образ Оренбуржья формировался под влиянием множества факторов – от реальных исторических событий до сознательно конструируемых мифов, отражавших политические и идеологические задачи разных эпох.

Цель данной статьи – проследить эволюцию военного образа Оренбургской губернии (досоветского периода) через призму исторической имагологии, исследуя, как в различных типах источников (официальных документах, фольклоре, периодике, визуальных материалах и записках путешественников) складывались и трансформировались представления о регионе как о «щите империи», «казачьей вольнице» или «тыловой крепости». Особое внимание уделяется анализу механизмов мифологизации военной истории края и тому, как эти образы использовались властью для укрепления имперской идентичности.

Методологической основой исследования стал комплексный подход, сочетающий традиционный исторический анализ с методами имагологии – дисциплины, изучающей закономерности формирования образов территорий и их роль в исторической памяти. Такой подход позволяет выявить не только фактологическую основу военной истории Оренбуржья, но и те нарративные стратегии, с помощью которых конструировался его образ в официальной пропаганде, литературе и массовом сознании.

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Оренбургской области № 25-28-20063, https://rscf.ru/project/25-28-20063/, реализуемого в Оренбургском государственном педагогическом университете.

Актуальность работы обусловлена возросшим интересом современной исторической науки к проблемам региональной идентичности и механизмам формирования исторической памяти. Оренбургская губерния в этом контексте представляет особый интерес как пример региона, где военная составляющая на протяжении веков играла ключевую роль в формировании его культурного и исторического облика.

Статья основана на широком круге источников, включая ранее не вводившиеся в научный оборот архивные материалы, что позволяет по-новому взглянуть на известные исторические события и процессы. В работе также учитываются новейшие исследования по истории фронтирных регионов, что способствует более глубокому пониманию места Оренбургской губернии в военной истории России.

Военный образ складывался из нескольких ключевых нарративов.

Образ Оренбургской губернии как «военного щита» Российской империи формировался под сложным взаимодействием различных типов исторических источников, создававших многогранный образ пограничного региона. Официальные документы, включая донесения губернаторов (таких как И.И. Неплюев в 1740-х годах) и указы Сената, последовательно конструировали представление о губернии как об «опасном пограничье», где постоянное военное присутствие оправдывалось необходимостью подавления «мятежей» башкир и казахов. Эти же источники подчеркивали стратегическое значение Оренбурга как «ключа к Азии», закрепляя за ним статус не просто административного центра, но важнейшего военного форпоста.

В противовес официальной документации, казачьи источники предлагали альтернативный взгляд на военную историю региона. Фольклорные тексты, особенно песни и предания, создавали романтизированный образ оренбургского казака – «вольного богатыря», одновременно являющегося и «государевым слугой», и «степным разбойником», что ярко проявилось в таких произведениях, как песня «Как за речкою, за Яиком». Мемуары казачьих офицеров, включая работы В.И. Даля, дополняли этот образ, акцентируя «особый дух» Оренбургского войска, где формальная дисциплина сочеталась с полупартизанской тактикой степной войны.

Литературные и художественные репрезентации добавляли новые смыслы к военному образу губернии. Путевые заметки европейских путешественников, например Дж. Кэстля в 1740-х годах, представляли Оренбург как «русскую крепость на краю цивилизации» – место столкновения европейских порядков с «азиатской дикостью». В русской литературе, особенно в «Капитанской дочке» Пушкина, оренбургские крепости становились символом «имперского порядка», противостоящего пугачевскому «хаосу». Визуальные источники – от гравюр XVIII века (например, работы М.И. Махаева) до карт Генштаба XIX столетия – закрепляли этот образ, изображая Оренбург то как «идеальный военный город» с геометрически выверенными укреплениями, то как сложную систему военных коммуникаций, связывающих крепости в единый оборонительный комплекс.

Многообразие источников создавало конкурирующие образы Оренбургской губернии: если официальные документы делали акцент на контроле и подавлении, то казачий фольклор героизировал вольницу, а литература и искусство подчеркивали экзотику пограничья. Этот плюрализм отражает глубинный конфликт между имперской идеологией и локальной идентичностью, характерный для многих фронтирных регионов Российской империи, где военный образ территории формировался в постоянном диалоге – а иногда и в противостоянии – различных интерпретаций.

Образы башкир (автохтонный народ края) в исторических источниках XVIII–XIX веков представляют собой сложную мозаику, составленную из противоречивых нарративов, отражавших как реальные исторические события, так и идеологические установки эпохи. В официальных документах, таких как донесения оренбургских губернаторов и рапорты военных командиров, башкирские восстания 1735–1740 и 1755–1756 годов неизменно описывались как «мятежи» и «бунты», требующие жесткого подавления. Эти документы создавали образ «диких» и «непокорных» кочевников, угрожающих имперскому порядку, что оправдывало политику насильственной христианизации и земельной экспроприации. Однако в тех же архивных фондах встречаются и совершенно иные свидетельства – прошения башкирских старшин о лояльности, списки «верных слуг» империи, получавших жалованье за службу.

Особый интерес представляют мемуары участников событий, где образ башкир приобретает более сложные очертания. В записках П.И. Рычкова, современника восстаний, прослеживается двойственное отношение: с одной стороны, он описывает «жестокость бунтовщиков», с другой – отмечает их воинское мастерство и даже определенную справедливость в требованиях).

После Отечественной войны 1812 года, в которой башкирские полки сыграли заметную роль, в официальной пропаганде начал формироваться новый образ «верного башкира». Этот процесс хорошо прослеживается в материалах периодической печати, особенно в «Оренбургских губернских ведомостях» 1830–1860-х годов, где регулярно публиковались рассказы о подвигах башкирских воинов.

Фольклорные источники – башкирские исторические песни и предания – предлагают совершенно иную перспективу. В них восстания XVIII века изображаются не как «бунты», а как героическая борьба за свободу, а такие лидеры, как Батырша, предстают в ореоле народных героев. Примечательно, что этот нарратив сохранялся даже в советское время, несмотря на официальную трактовку восстаний как «антифеодальных выступлений».

Литературные произведения XIX века, от «Капитанской дочки» А.С. Пушкина до записок В.И. Даля, демонстрируют постепенную эволюцию образа башкир – от одномерных «диких» персонажей к более сложным характеристикам, где отмечаются и воинская доблесть, и своеобразный кодекс чести. Визуальные источники – от лубочных картинок до академических рисунков – также отражают эту двойственность, изображая башкир то как «свирепых азиатов», то как «благородных воинов».

Таким образом, анализ всего спектра исторических источников показывает, что образы башкир в имперский период нельзя свести к простой дихотомии «героев» и «изменников». Эти представления менялись в зависимости от политической конъюнктуры, типа источника и позиции его автора, создавая сложную систему взаимодополняющих и противоречащих друг другу нарративов.

Образ Оренбургской губернии как «военной экзотики» нашел свое отражение в многообразных исторических источниках, создававшихся как иностранными, так и российскими авторами. Путевые заметки европейских дипломатов и военных, направлявшихся через Оренбург в Среднюю Азию, неизменно подчеркивали пограничный характер региона. Английский путешественник Дж. Кэстль описывал Оренбург как «форпост европейской цивилизации», за которым простирается безграничная азиатская степь, полная опасностей. Особенно показательны дневники участников русских военных экспедиций в Хиву и Бухару, где Оренбург неизменно фигурировал как последний оплот «цивилизованного мира» перед вступлением в «дикие земли».

Русская литература XIX века активно использовала этот экзотический образ пограничья. В «Капитанской дочке» Пушкина Оренбургская крепость предстает как место столкновения двух миров – упорядоченного имперского пространства и стихийного пугачевского бунта. Интересно, что сами оренбургские чиновники способствовали созданию этого образа – в официальных отчетах они постоянно подчеркивали «особый характер» вверенной им губернии как форпоста на границе с Азией.

Визуальные источники – рисунки, гравюры и первые фотографии второй половины XIX века – запечатлели военную экзотику Оренбуржья. Особенно показательны работы художников-участников научных экспедиций, изображавшие казачьи пикеты на фоне бескрайних степей или «типичные» сцены из жизни «азиатцев»). Эти изображения, создававшиеся часто по заказу военного ведомства, подчеркивали стратегическое значение региона как «ворот в Азию».

Особую группу источников составляют документы Оренбургского отдела Русского географического общества, где военные и ученые совместно изучали «экзотические» народы края. В их записках научное описание нередко сочеталось с романтическими клише о «благородных дикарях» и «степных рыцарях». Примечательно, что даже сухие статистические отчеты губернской администрации не избежали этого экзотизирующего взгляда, особенно когда речь шла о башкирах и казахах.

Фольклорные источники – казачьи песни и предания – предлагали альтернативный, «изнутри» идущий взгляд на военную жизнь пограничья. В них Оренбургская линия предстает не как «граница цивилизаций», а как родной дом, который нужно защищать от «незваных гостей». Этот народный образ существенно отличался от официального и литературного нарративов, демонстрируя сложность и многогранность восприятия военной истории края.

Анализ разнообразных источников показывает, что «военная экзотика» Оренбургской губернии была не просто литературным приемом, а сложным культурным конструктом, в создании которого участвовали и иностранные путешественники, и русские писатели, и сами представители местной администрации. Этот образ, сочетавший реальные особенности пограничного региона с романтическими клише, сыграл важную роль в формировании идентичности Оренбургского края как особого пространства на границе Европы и Азии.

Таким образом, военный образ Оренбургской губернии в исторической имагологии представляет собой сложный синтез реальных исторических событий и сознательно конструируемых мифологических нарративов. Этот образ никогда не был статичным, постоянно

трансформируясь в соответствии с политическими задачами имперской власти, что хорошо прослеживается при сравнительном анализе различных типов исторических источников. Комплексное изучение всего спектра источников – от официальных документов до фольклорных записей – позволяет реконструировать не только реальную военную историю Оренбургской губернии, но и сложный процесс мифологизации ее образа, где переплетались интересы государства, локальные идентичности и внешние репрезентации. Этот многослойный образ, сочетавший в себе элементы пограничного мифа, имперского дискурса и патриотического нарратива, продолжает влиять на историческую память региона и сегодня.

Источники и литература (References):

1. Любичанковский С.В. Образ Оренбургского края в отчетах его гражданских губернаторов (конец XIX – начало XX века) // Регионы Российской империи. Идентичность, репрезентация, (на)значение / Под ред. Е. Болтуновой и В. Сандерленда. М: НЛО, 2021. С.176–195.
2. Логинов Е.И. Троицк: городской образ на страницах «Оренбургских губернских ведомостей» середины XIX века // Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фараби элеми» посвященной 90-летию Кказахского национального университета имени аль-Фараби. Алматы: Изд-во КНУ, 2024. С.201–202.
3. Иванова А.Д. О понятийном аппарате современной имагологии // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 11. С. 74–78.
4. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: Книга, 2011. 447 с.
5. Поршнева О.С. Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв.: сборник статей международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. С. 126–129.

УДК 94 **DOI: 10.5281/zenodo.17101641**

МЕЖДУ НЕЙТРАЛИТЕТОМ И СИМПАТИЕЙ: РОЛЬ АМЕРИКАНСКИХ ВОЛОНТЕРОВ В ВОЙНЕ БУРОВ С БРИТАНИЕЙ (1899–1902 ГГ.)

BETWEEN NEUTRALITY AND SYMPATHY: THE ROLE OF AMERICAN VOLUNTEERS IN THE BOER WAR WITH BRITAIN (1899–1902)

Акимов Е.С.
Akimov E.S.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №31 г. Йошкар-Олы», г. Йошкар-Ола
Municipal budgetary educational institution «Secondary School No. 31 in Yoshkar-Ola», Yoshkar-Ola

Аннотация. Статья исследует феномен участия американских добровольцев в англо-бурской войне (1899–1902 гг.) в контексте развития международного волонтерского движения и трансформации концепции нейтралитета в эпоху империализма. Исследования ставит проблему противоречия между официальным нейтралитетом США и фактической поддержкой американскими гражданами бурских республик, что требует анализа мотивации добровольцев и позиции американских властей. На основе работ историков, прессы и мемуаров участников применяются методы историко-сравнительного анализа и микроисторического подхода. Исследование выявляет сложную структуру мотивов добровольцев и двойственную позицию правительства США, балансировавшего между общественными настроениями и стратегическими интересами. Результаты работы позволяют переосмыслить англо-бурскую войну как важный прецедент негосударственного участия в международных конфликтах и уточнить механизмы взаимодействия общественных и государственных акторов во внешней политике.

Abstract. The article examines the phenomenon of the participation of American volunteers in the Anglo-Boer War (1899–1902) in the context of the development of the international volunteer movement and the transformation of the concept of neutrality in the era of imperialism. The research raises the problem of a contradiction between the official neutrality of the United States and the actual support of American citizens of the Boer republics, which requires an analysis of the motivation of volunteers and the position of the American authorities. Based on the works of historians, the press and the memoirs of the participants, methods of historical and comparative analysis and a micro-historical approach are used. The study reveals the complex structure of volunteer motives and the ambivalent position of the US government, balancing public sentiment and strategic interests. The results of the work allow us to rethink the Anglo-Boer War as an important precedent for non-state participation in international conflicts and clarify the mechanisms of interaction between public and state actors in foreign policy**.**

Ключевые слова: Буры, добровольцы, нейтралитет, ирландцы, католицизм, республика, независимость.

Keywords: Boers, volunteers, neutrality, Irish, Catholicism, republic, independence.

Вторая англо-бурская война (1899–1902 гг.) стала не только столкновением Британской империи с южноафриканскими республиками, но и привлекла внимание международного сообщества, включая Соединенные Штаты Америки. Несмотря на официальный нейтралитет Вашингтона, сотни американских добровольцев отправились в Южную Африку, чтобы сражаться на стороне буров. Их участие отражало сложное переплетение факторов: симпатии к борьбе малых наций против колониализма, антибританские настроения, личные мотивы авантюризма и поиска наживы.

Актуальность темы исследования роли американских добровольцев в англо-бурской войне обусловлена необходимостью переосмысления механизмов неформального участия граждан нейтральных государств в международных конфликтах рубежа XIX–XX веков. Несмотря на декларируемый нейтралитет США, массовое участие американских граждан в боевых действиях на стороне буров представляет собой уникальный пример того, как общественные симпатии и частные инициативы могли существенно влиять на ход вооруженного противостояния, обходя официальные позиции государств. Изучение данного феномена позволяет по-новому взглянуть на природу нейтралитета в условиях нарастающих империалистических противоречий, когда формальные дипломатические установки зачастую расходились с реальными практиками вовлеченности граждан в международные конфликты. Особую значимость исследованию придает тот факт, что англо-бурская война

стала одним из первых масштабных вооруженных столкновений, получивших широкий международный резонанс и вызвавших активное участие иностранных добровольцев, что делает ее важным прецедентом для понимания современных феноменов транснационального добровольческого движения.

Современное состояние изучения проблемы участия американских добровольцев в англо-бурской войне характеризуется заметной асимметрией в степени исследованности различных ее аспектов. В западной историографии, особенно в работах южноафриканских и британских ученых, этот вопрос получил определенное освещение, однако преимущественно в контексте более широких исследований о международных добровольцах или дипломатических отношениях периода войны. Американские историки чаще рассматривают данный сюжет фрагментарно, как эпизод в развитии американо-британских отношений или в рамках изучения феномена иностранного добровольчества. В работе были использована работа американского историка Чарльза Штрауса «Боже, храни буров: ирландско-американские католики и южноафриканская война, 1899–1902» в которой автор фокусируется на том, как антибританские настроения среди ирландских иммигрантов в Америке повлияли на их активную поддержку буров, выражавшуюся в пропагандистских кампаниях, сборе средств и даже участии добровольцев в войне [3]. Также была использована работа американского историка Стивена Калла «Протест против современной войны: сравнение проблем, поднятых антиимпериалистами и сторонниками буров» в которой автор провел сравнительный анализ антивоенных движений в США и Великобритании на рубеже XIX–XX веков. Автор исследует параллели между американскими антиимпериалистами, выступавшими против Испано-американской войны (1898), и британскими «про-бурами», критиковавшими политику Великобритании в Англо-бурской войне (1899–1902 гг.) [2].

Конфликт между бурами и британцами шел весь XIX век, но именно вторая англо-бурская война стала кульминацией этого противостояния, переросшего в полномасштабный вооруженный конфликт с участием международных добровольцев. Если предыдущие столкновения носили локальный характер и заканчивались компромиссными мирными соглашениями, то война 1899-1902 годов приобрела черты тотального противостояния, в котором решался вопрос не просто о границах влияния, а о самом существовании бурских республик как независимых государств.

Буры, потомки голландских и немецких переселенцев, сформировали уникальную общину, чья идентичность складывалась на протяжении почти двух столетий изоляции на южноафриканском фронтире. В последующие десятилетия к ним присоединились протестантские беженцы из Франции и переселенцы из различных германских государств, образовав в результате единую этнокультурную общность с общим языком – африкаанс, развившимся из нидерландского. К началу XIX века эта община, называвшая себя «африканерами» или «бурами» (от голландского «boer» – фермер), уже обладала четкой системой ценностей, в которой центральное место занимали кальвинистская религия, идеалы сельской жизни и глубокая привязанность к земле [1, p. 219]. Великий трек (1835–1845 гг.) стал поворотным моментом в формировании бурской идентичности. Тысячи буров, недовольных британской администрацией (особенно отменой рабства в 1834 году и равным отношением к чернокожим перед законом), отправились вглубь континента, основав независимые республики – Трансвааль и Оранжевое Свободное государство [1, p. 219]. К концу XIX века бурские республики представляли собой уникальный социальный организм, где доминировала сельская аристократия, а политическая система сочетала элементы демократии с жесткой расовой сегрегацией [1, p. 220]. Экономика основывалась на экстенсивном животноводстве и земледелии, пока открытие алмазных месторождений в Кимберли (1867) и золотых рудников в Витватерсранде (1886) не привлекло в регион потоки иностранных капиталов и рабочих, поставив под вопрос самобытный уклад бурского общества.

Британский капитал хлынул в бурские республики, что привело к резкому увеличению численности «ойтландеров» (иностранцев, преимущественно британского происхождения) в регионе. Их дискриминация со стороны бурских властей стала для Лондона удобным поводом для вмешательства. Ультиматум, выдвинутый Великобританией в 1899 году с требованием предоставить ойтландерам гражданские права, был отвергнут президентом Трансвааля Полем Крюгером, что и послужило формальным поводом к началу войны [3, p. 3].

После начала войны многие добровольцы с разных стран присоединились к бурам видя в них борцов за независимость против британского империализма. Среди них особое место заняли американские добровольцы, чьи мотивы и действия отражали сложную палитру общественных настроений в США на рубеже веков. Американское участие в конфликте имело глубокие исторические корни. Многие добровольцы проводили параллели между борьбой буров и Американской революцией 1776 года, видя в британцах тех же «угнетателей свободы», против которых сражались их предки [7]. Эта романтическая аналогия особенно

сильно звучала в речах и публикациях сторонников буров. Как отмечал в своих мемуарах американский доброволец Джон Хейс: «Мы сражались не столько за буров, сколько против того самого имперского высокомерия, от которого когда-то освободились наши отцы» [6].

Особую роль играла ирландская диаспора в США, видевшая в бурах таких же жертв британского империализма, какими были сами ирландцы. Многие ирландские американцы вступали в специально созданные подразделения, такие как Ирландская бригада, которая стала одним из самых боеспособных иностранных формирований на стороне буров. Главный организатором бригады стал юрист ирландского происхождение, член палаты представителей Уильям Бурк Кокран. Буры, по словам Кокрана, заслуживали восхищения и поддержки патриотически настроенных американцев и свободолюбивых людей во всем мире, и США должны были вмешаться, чтобы остановить преследование Великобританией американских «кузенов-республиканцев» [3, p. 2]. Насчитывала около шестидесяти человек, когда бригада отплыл из Нью-Йорка в феврале 1900 года [4, p. 14]. Их сопровождали несколько врачей и известный американский журналист Ричард Хардинг Дэвис [4, p. 14]. Многие из мужчин были ветеранами испано-американской войны и были одеты в военную форму армии США. Высадившись в Португальской Восточной Африке, чтобы избежать захвата британцами, американские добровольцы отправились по суше в удерживаемый бурами Трансвааль, где их встретил Джон Филлмор Блейк, бывший офицер армии США, который служил в бурских войсках [4, p. 15]. С началом войны Блейк был ведущим организатором иностранных добровольцев в бурской армии. Как командир Первой ирландской трансваальской бригады, он командовал подразделением, которое многие буры не хотели видеть или которому не доверяли. Большинство ирландских добровольцев не говорили на африкаанс и не были знакомы с местностью. Хуже того, в глазах глубоко религиозных буров из Голландской реформистской церкви, чье пребывание в лагере часто проходило за пением гимнов, ирландцы были богохульниками, склонными к пьянству и вызывающему тревогу отсутствию военной дисциплины, однако буры нуждались в рабочей силе [4, p. 15]. Ирландская бригада участвовала от Ледисмита до Претории примерно в 20 боях, в которых восемнадцать человек погибли и 70 получили ранения, включая их командира [6]. После того, как полковник Блейк был ранен, ирландец майор Джон Макбрайд принял командование и руководил бригадой до декабря 1900 года, когда они отступили в Мозамбик с большей частью трансваальских войск. Блейк, по-видимому, продолжал участвовать в партизанской войне, которая затянулась до 1902 года, говорил на африкаанс и перенял африканерский стиль. В целом, во время войны в бурских войсках, возможно, было до 300 американцев [6].

Правительство США заняло двойственную позицию. Формально соблюдая нейтралитет, оно не препятствовало вербовке добровольцев и даже закрывало глаза на отправку военных грузов. Такая позиция отражала сложный баланс между антиимпериалистическими настроениями в обществе и стремлением сохранить хорошие отношения с Великобританией. Государственный департамент ограничивался формальными предупреждениями о незаконности участия граждан в иностранных конфликтах, но реальных мер против добровольцев не принимал. Внутри американского общество возникало антиимпериалистическое движения. Американский предприниматель Эндрю Карнеги, был ярый сторонник антиимпериалистического движения, обвинил в англо-бурской войне британскую жадность и встал на сторону буров [5]. В личном интервью газете «Нью-Йорк таймс» Карнеги заявил, что «война против буров позорна и несправедлива, и сравнима с нашим нападением на бедных филиппинцев. Эти два нападения являются позором для обеих ветвей нашей расы. Люди в Трансваале и Оранжевом свободном государстве имеют право на самоуправление» [5]. Позже он выразил мнение, что в Европе было то же самое, что и в Соединенных Штатах. «Многие из лучших людей Англии выступали против англо-бурской войны, и повсюду это вызывает сожаление...» [5]. Далее он обсудил политику Америки на Филиппинах и твердо заявил, что «наши друзья», британцы, «считают, что мы нарушили великие принципы Англо-бурской войны. права человека, которые являются сутью республиканизма» [5].

После войны многие американские ветераны столкнулись с трудностями при возвращении на родину. Некоторые, как Джон Хейс, пытались использовать свой опыт в публицистике или политике, но большинство так и остались малоизвестными участниками далекого конфликта. Тем не менее, их участие стало важным прецедентом для последующих случаев международного добровольчества, предвосхитив явления XX века, когда граждане разных стран будут массово вступать в иностранные конфликты по идеологическим соображениям. Судьбы вернувшихся добровольцев сложились по-разному. Те, кто сумел публично заявить о себе, как Хейс, выпустивший в 1903 году мемуары «С бурами в вельде», получили временную известность. Его книга, написанная в героическом ключе, несколько месяцев была популярна в кругах, сочувствовавших бурам. Однако уже к 1905 году общественный интерес к

англо-бурской войне практически иссяк, и большинство таких публикаций оказались забыты [1, p. 224].

Участие американских добровольцев в англо-бурской войне представляет собой уникальный пример того, как частная инициатива граждан нейтрального государства может оказывать влияние на международный конфликт, несмотря на официальную позицию невмешательства. Этот феномен отразил сложную палитру общественных настроений в США на рубеже XIX–XX веков, где антиимпериалистические идеалы, этнические симпатии и личные амбиции переплетались с растущим осознанием глобальной роли Америки. Позиция американских властей, балансировавших между необходимостью сохранять отношения с Великобританией и давлением пробурских настроений в обществе, свидетельствует о гибкости понимания нейтралитета в эпоху империализма. Фактическое невмешательство в деятельность вербовщиков и поставки военных грузов демонстрирует, как формальные правовые нормы могли уступать место политической целесообразности и общественным настроениям. Феномен американского добровольчества в Южной Африке предлагает ценный материал для осмысления природы нейтралитета и границ между государственной и частной инициативой в международных отношениях. Исследование этого исторического прецедента сохраняет актуальность для понимания современных форм негосударственного участия в вооруженных конфликтах, демонстрируя устойчивость определенных моделей поведения в меняющемся международном контексте.

Источники и литература (References):

1. Anderson.S Racial Anglo-Saxonism and the American response to the Boer war // Diplomatic History. 1978. Vol. 2, No. 3. P. 219–236.
2. Call.S Protesting Against Modern War: A Comparison of Issues Raised by Anti-imperialists and Pro-Boers // War in History. 1996. Vol. 3, No. 1. P. 66–84.
3. Strauss.C God Save the Boer: Irish American Catholics and the South African War, 1899-1902 // U.S. Catholic Historian. 2008. Vol. 26, No. 4. P. 1–26.
4. Young.K Chicago's Wild Geese: Irish-Americans in the Boer War // Military Images. 1986. Vol. 7, No. 6. P. 14–15.
5. Americans in the Boer War URL: https://www.militaryhistoryonline.com/Century19th/AmericansInTheBoerWar (date of access: 27.06.2025).
6. Americans who fought in the Anglo-Boer war URL: http://samilitaryhistory.org/vol156bb.html (date of access: 27.06.2025).
7. Taking Sides in The Boer War URL: https://www.americanheritage.com/taking-sides-boer-war (date of access: 27.06.2025).

УДК 94(470) «1853/1856» **DOI: 10.5281/zenodo.17101666**

КОМАНДИР ХАЙЛЕНДЕРСКОЙ БРИГАДЫ К.КЭМПБЕЛЛ – ЗАБЫТЫЙ ГЕНЕРАЛ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 ГОДОВ

THE COMMANDER OF HIGHLAND BRIGADE C. CAMPBELL – FORGOTTEN GENERAL OF CRIMEAN WAR 1853–1856

Ильичев А.В.
Ilyichev A.V.

Музей-заповедник Героической обороны и освобождения Севастополя, г. Севастополь
Museum-reserve of heroic defiance and liberation Sevastopol, Sevastopol

Аннотация. В исследованиях, посвященных Крымской войне 1853–1856 гг. британская армия подверглась существенной критике за слабую подготовку кампании, а также за некомпетентность высшего командного состава. Командующий С.Ф. Дж. Реглан подбирал высший командный состав на основании личных и политических симпатий, что в конечном итоге привело к ряду серьезных ошибок в предстоящем столкновении в Крыму. Однако, при этом в состав группировки вошли и офицеры с обширным боевым опытом, не столь широко известные рядовому обывателю. Одним из них был генерал К. Кэмпбелл, командир Хайлендерской бригады. В статье рассматриваются личность К.Кэмбелла и его опыт командования в годы Крымской войны 1853–1856 годов. Установлено, что командир Хайлендерской бригады являлся одним из наиболее опытных офицеров британского экспедиционного корпуса в Крыму, чьи действия позволили спасти положение британской армии в ходе Альминского и Балаклавского сражений.

Abstract. British army has been seriously criticized in researches about Crimean war 1853–1856 due to the poor campaign preparations and for the lack of competence of the high command staff. The high command staff was selected by lord Raglan on the basis of personal and political sympathies which eventually led to a number of serious mistakes in the upcoming clash in the Crimea. Nevertheless, officers with a massive combat experience were included in the Army of the East and they are not so widely known. One of them was the commander of Highland brigade C. Campbell. The article examines personality and the command experience of C. Campbell during the Crimean war 1853–1856. It was established that the commander of the Highlander brigade was one of the most experienced officers of the Eastern army, whose actions saved British army during the battles at Alma and Balaklava.

Ключевые слова: Крымская война 1853–1856 гг., XIX в., военная история, Британская империя, Шотландия, британская армия.

Key words: Crimean war 1853-1856, XIX c., military history, British empire, Scotland, British army.

Крымская война для английского общества является одной из наиболее сложных и острых тем для обсуждения. Деградация вооруженных сил Великобритании после Наполеоновских войн была прямым следствием «вымывания» профессиональных кадров с военной службы из-за системы покупки военных чинов. Эта практика была введена еще в годы правления Карла II для восстановления королевской казны. Впоследствии система покупки патентов в армии была отменена по итогам «Славной революции». Спустя всего 23 года после этих событий, королева Анна, своим указом вновь ее возвращает и окончательную кодификацию система получает при Георге I [2]. К событиям Крымской войны 1853–1856 гг., порядка 75 % процентов офицеров в армии ее Величества купили свои чины. Исключением считались звания и должности на флоте, в инженерных и артиллерийских войсках, а также в Индийской армии. Невзирая на то, что система покупки патентов подразумевала сдачу экзаменов, на деле это была лишь формальность [1]. Помимо, официальной цены существовала и «скрытая плата», которую офицеры вносили, для того чтобы, получить чин в определенном подразделении [2]. В результате – это привело к засилью в рядах британской военной администрации некомпетентных офицеров, из-за которых и случилась трагедия осени-зимы 1854–1855 годов. Именно поэтому, многие британские исследователи не любят вспоминать события Крымской войны 1853–1856 гг., уделяя внимание другим «более значимым эпизодам XIX века». Однако в каждом явлении/событии есть исключение из правил. Даже при деструктивной системе покупки чинов, некоторым талантливым и способным офицерам удавалось продвинуться по карьерной лестнице, при учете их неоднозначного благосостоя-

ния. Одним из них был – Колин Кэмпбелл, командир Хайлендерской бригады в годы Крымской войны 1853–1856 годов.

Колин Кэмпбелл родился 20 октября 1792 г. в Глазго (Шотландия). Он был старшим сыном Джона Макливера, мастера по изготовлению мебели из красного дерева, и Агнес Кэмпбелл, представительницы знатного шотландского рода. В 1806 г. Колин Кэмпбелл, благодаря своему дяде, поступает в Королевскую Академию в Госпорте в графстве Гемпшир на южном побережье Великобритании. Учебное заведение было основано в 1791 году и представляло собой одно из самых современных и передовых образовательных учреждений в мире. Главной его целью была подготовка профессиональных кадров для Королевского флота, армии и государственной службы [4, с. 93]. 26 мая 1808 года, за пять месяцев до своего шестнадцатого дня рождения, он получил назначение в 9-й пехотный полк.

В условиях войны с Францией, было признано нецелесообразным продавать чины в армии. Это позволило ряду талантливых офицеров, включая Колина Кэмпбелла получить бесплатное повышение в ходе Пиренейских войн. Всего за пять лет службы К. Кэмпбелл сумел стать капитаном. 21 августа 1808 г. является чрезвычайно важным днем в его биографии. В этот день состоялась Битва при Вимейру (населенный пункт в Португалии). Историк Эндрю Робертс справедливо отметил, что англичане применили в этом сражении против многочисленных французских полков то, что в годы Крымской войны 1853–1856 гг. назовут «тонкой красной линией» [16, с. 46]. С вершины холма, К. Кэмпбелл сумел увидеть, на что способна дисциплинированная и монолитная пехотная линия на близкой дистанции.

Второе французское вторжение на Гибралтар стало боевым крещением и настоящим испытанием для молодого шотландского офицера. В ходе битвы при Барросе Колин Кэмбелл впервые вел своих людей в атаку против французов. В ноябре 1816 г. он участвует в боевых действиях на Гибралтаре в составе 5-го батальона 60-го стрелкового полка. Уже через три года Колин Кэмпбелл был переведен в 21-й полк (Королевские шотландские фузилеры). В октябре 1832 г. за 1,300 фунтов он купил чин лейтенант-полковника. В 1837 г. командовал 98-м пехотным полком на севере Англии. Заслуги Колина Кэмпбелла на новой должности были лично отмечены генералом Чарльзом Напьером, командовавшим северным округом. В 1840-х гг. Колин Кэмпбелл участвовал в первой Опиумной и англо-сикхской войнах. На момент начала Крымской войны 1853–1856 гг. он находился в ранге командира бригады.

В 1850-х гг. разгорелся Восточный вопрос. Его итогом стала Крымская война – первое противостояние объединенного Запада с Россией. Фортескью справедливо отметил по этому поводу: «в Англии и Франции выросло поколение, ничего не знающее о войне и которое стремилось ощутить ее пыл (характер) на собственном опыте» [7, с. 33]. Подобную точку зрения отлично подтверждает и реакция рядовых участников этих событий. Так, майор Стерлинг в письме к Колину Кэмпбеллу писал следующие о предстоящем походе: *«Это грандиозная экспедиция и многие историки напишут о наших подвигах, увековечат нашу победу или поражение. Последнее, я считаю маловероятным; но шанс этого всегда существует; и даже если ситуация повернется против нас, то память о нашем поражении будет настолько оттеснена в крови, что половина Англии будет скорбеть»* [8].

Руководство предстоящей кампании было поручено бывшему адъютанту и военному секретарю в «Конной Гвардии» (Здание, которое до 1904 года выполняло роль ставки верховного главнокомандующего вооруженных сил Великобритании) лорду С.Ф. Дж. Реглану. Английский историк и писательница Сесил (Cecil) Бланш Вудхам-Смит описала его как: *«экстраординарную смесь обходительности, обаяния, аристократического предубеждения и мраморного равнодушия»* [24, с. 258].

Главнокомандующий, лорд Генри Гардиндж, высоко оценивший деятельность Колина Кэмпбелла в Ирландии и Индии, выдвинул его кандидатуру на пост командира бригады. 21 октября 1854 г. Кэмпбеллу было присвоено «временное» звание бригадного генерала. Спустя несколько дней он был приглашен на обед к королеве. Колину Кэмпбеллу было поручено командование Хайлендерской бригады первой дивизии. В нее вошли: 42-й («Черная Стража»), 79-й (горцы Камеруна) и 93-й (горцы Сатерленда) пехотные полки. Однако «горцы» Кэмпбелла преимущественно состояли из молодых людей, набранных с улиц Глазго, чем с долин или гор Шотландии.

Боевой опыт Колина Кэмбелла был выше, чем суммарный опыт всех других командиров бригад 1-й дивизии. Проблему подбора кадров в экспедицию в Крым отчетливо отразил один из британских полковников: *«Мы страдаем от генералов двух разновидностей, первый я могу охарактеризовать как «Джентльменский», полностью беспомощный; второй представлен «кожаными галстуками» и нецензурной бранью и хоть я предпочитаю лично первый, второй, на мой взгляд, более полезен и эффективен»* [6, с. 83].

В апреле 1854 г. Колин Кэмбелл прибывает в Константинополь и обустраивает свой штаб в турецких казармах в Скутари. С 9 мая по 7 июня прибывают подразделения Хайлен-

дерской бригады. С самого начала Колин Кэмпбелл устанавливает строгий режим тренировок: *«Каждый день в районе 4-х утра, построение на плацу и два часа тренировок. Три или четыре раза в неделю: марш-бросок на 7-8 миль по труднопроходимой местности, с проведением тренировочных боев, стычек и маневров отступления. После 8 утра свободное время»* [8].

Хайлендерская бригада была полностью оснащена новейшими винтовками Минье. В июле 1854 г. бригада перебазировалась в район Варны, где столкнулась с ужасными антисанитарными условиями английского лагеря [25, с. 149]. Колин Кэмпбелл оперативно ввел во вверенных ему частях базовые меры гигиены, включающие в себя разделение источников воды на питьевые и предназначенные для мытья лошадей, и одежды. В конце июля вспышка холеры произошла в рядах гвардейских подразделений из-за чего, было принято решение отойти к деревне Гевреклек. 1 августа солдат из 42-го полка умер от холеры. К. Кэмпбелл распорядился выдать фланелевые шерстяные камербанды (широкий пояс на талии), которые должны были остановить распространение болезни. Остановить холеру этими мерами не удалось.

Болезнь еще долго не покидала английскую армию. В ходе транспортировки бригады К. Кэмпбелла к берегам Крыма погибло 9 человек, три сержанта, и капрал 93-го полка, 79-й потерял четырех бойцов. Высадка на полуостров проходила в полном хаосе. Хирург Манро писал: *«Еще ни одна армия не высаживалась на вражеской территории… такой неподготовленной и необеспеченной медикаментами и хирургическими инструментами»* [13, с. 11].

20 сентября 1854 г. состоялось Альминское сражение – первая из битв Крымской кампании, в которой Колину Кэмбпеллу удалось продемонстрировать весь накопленный боевой опыт. Английским силам было поручено вести наступление на Курганный холм. Основные силы 1-й дивизии должны были завязать бой с русскими солдатами на Большом Редуте, в то время как Хайлендерской бригаде было поручено обойти позиции русской армии ударить с фланга. В то же время генерал Бентик, не дожидаясь подхода основных сил, отдал приказ своей гвардии наступать: «*Вперед фузилеры! Чего вы ждете?!*» [11, с. 81] [7, с. 66] [17]. Шотландские гвардейские фузилеры были встречены массированным огнем со стороны русских позиций, что проделал значительную брешь в рядах 1-й дивизии. Герцог Кембриджский застыл в ужасе. Судьба всего сражения и всей кампании зависела от того, выстоят ли шотландские гвардейцы, поскольку если они дрогнут, то на британские войска обрушатся русские батальоны с холма. Пока штабные офицеры рекомендовали отдать приказ об отступлении, Колин Кэмпбелл грозно заявил: *«Сэр, уж лучше каждый из гвардейцев ее Величества останется лежать на этом поле, чем они повернутся спиной к противнику»* [8].

Герцог отдал приказ обойти с фланга позиции русских и занять господствующую высоту. На случай если горцы опередят гвардейцев, то первому шотландцу, что доберется до Большого Редута, обещалась гинея (британская золотая монета). Колин Кэмпбелл повел своих людей в следующей формации: 42-й на правом фланге, чуть впереди, 79-й слева, слегка позади, а 93-й в середине. Впоследствии командир Стерлинг отдал приказ 79-му перестроиться в колонну для удобства маневрирования, в случае если русские предпримут фланговый удар. Русские солдаты, после столкновения с дезорганизованными соединениями Легкой дивизии, оказались застигнуты, врасплох увидев монолитную линию килтов. К. Кэмпбелл отдал приказ 79-му перестроиться из колонны в линию. Трем батальонам горцев противостояли 12 батальонов русских войск. Несмотря на героическую стойкость и храбрость русских солдат, прорыв французской армии на левом фланге, угроза окружения, а также тяжелые потери, понесенные из-за нарезных винтовок Минье, вынудили русскую армию начать отступление. Успех Шотландской Бригады на левом фланге спас английскую армию от горечи поражения. Колин Кэмпбелл и его горцы стали настоящими героями британской прессы и общественности [5, с. 50]. После того как союзная армия расположилась вокруг Севастополя, состоялся весьма примечательный разговор между Колином Кэмпбеллом и журналистом Уильямом Расселом: *«Мы находимся в состоянии осады… и мне интересно понимаете ли вы господа журналисты, отправившие нас сюда, что значит осада такого города, как Севастополь?»* [19, с. 108-109].

14 октября 1854 г. С.Ф. Дж. Реглан поручает Колину Кэмпбеллу командование английскими и турецкими войсками в Балаклаве и ее окрестностях. 93-й полк был выделен, еще 2-го октября для охраны гавани под Балаклавой. Колин Кэмпбелл предполагал, что поскольку он находится в звании бригадного генерала, то будет находиться под командованием Командующего британской кавалерией Джорджа Чарльза Бингема Лукана, что находился в Балаклаве и являлся командиром дивизии. Но С.Ф. Дж. Реглан определил его полномочия как «независимого командира». Это решение можно объяснить недоверием командующего армией к Лукану [24, с. 207], что как показали события при Балаклаве, были вполне обоснованы.

В отечественных работах шотландская «тонкая красная линия» считается грамотно созданным продуктом британской пропаганды. Это точка зрения не отрицается и зарубежными историками [8] [14] [18]. Стоит отметить, что в сражении принимали участие не только британские солдаты. Так, западные исследователи пишут, что горцы сражались вместе с моряками, турками и ранеными, а первые два залпа и вовсе не достигли своей цели [10, с. 135-136] [12, с. 20-21] [14] [15] [18] [20, с. 145] [22, с. 52] [23, с. 58-59]. Впоследствии «тонкая красная полоса» У. Рассела, что чудесно трансформировалась в поэме Теннисона в «тонкую красную линию» стала примером клише викторианского «ура-патриотизма». Однако при этом, умалять значимость отчета У. Рассела неправильно, хоть он и был написан под влиянием эйфории от произошедших событий – на сегодняшний день это единственный полный источник, описывающий произошедшее событие.

Колин Кэмпбелл приказал своим солдатам построиться в две «тонкие» линии и приготовиться к ведению огня на предельной дистанции. На расстоянии в 800 метров от вражеской кавалерии дрогнули турки на флангах. Когда всадники достигли предельной дальности стрельбы винтовок Минье, был произведен первый залп. За ним вскоре последовал и второй. Оба залпа не возымели никакого эффекта. Первый эскадрон русской кавалерии начал уходить влево, для того чтобы, обойти позиции шотландцев. Тогда К. Кэмпбелл произнес: *«Шэдвел, это командир знает, что он делает»* [8]. Для того чтобы противостоять новой угрозе К. Кэмпбелл отдал приказ гренадерам под командованием капитана Росса выстроиться в линию на правом фланге под прямым углом. Таким образом, русская кавалерия, оказывалась под угрозой анфиладной стрельбы (ведение огня не фронтально, а продольно вдоль линии расположения противника).

Построение в две шеренги (линии), безусловно, не является изобретением К. Кэмпбелла. Он лишь использовал знания и опыт, полученный им в ходе кампаний в Гибралтаре. Саму «красную тонкую линию» нельзя считать блистательной победой над русской кавалерией, как и поражением шотландцев. К. Кэмпбелл выполнил поставленную перед собою задачу: не пропустить кавалерию противника вглубь собственного лагеря и дать время Дж. Й. Скарлетту для подготовки тяжелой бригады к атаке. В результате эти события позволили британцам выиграть второй этап Балаклавского сражения. О том, что шотландцы сорвали планы русского командования, писал и Липранди в отчете А.С. Меньшикову.

С самого начала Крымской кампании Колин Кэмпбелл, в отличие от У. Рассела, осознал, какую силу несет в себе печатное слово прессы. Один из офицеров в годы Второй мировой войны справедливо отметил: *«Сир Колин Кэмпбелл, на несколько поколений опередил свое время, своим пониманием того, насколько сильно публичность влияет на моральный и боевой дух. С этой точки зрения, его можно описать как Монтгомери Крыма»* [3, с. 131]. В Инкерманском и Черноречeнском сражениях Колин Кэмпбелл, как и шотландцы под его командованием не участвовали. Репутация К. Кэмпбелла, при этом, оставалась незыблемой. Английские солдаты с жалостью отмечали, что горцев под его командованием не было в полевых сражениях [8], а офицеры говорили, что он единственный кто знает, что нужно делать [9, с. 143].

14 ноября 1854 г. на Черном море разразился мощнейший шторм. Многие корабли, находившиеся в бухте Балаклавы, были уничтожены. Положение на суше было не лучше. Склады были почти полностью уничтожены, а товары и продовольствие разбросало по всему лагерю. Колин Кэмпбелл, не дожидаясь распоряжений свыше, отдал приказ солдатам вырыть массивную траншею, что могла вмести весь полк возле гребня холма снаружи с. Кадыкой. Сверху она была крыта досками и слоем битой глины. Следующим его шагом стало то, что отлично сработало в Гибралтаре – поручить подчиненным самим, создать себе кров, поощряя собирание мусора для этой цели. Благодаря, активной деятельности Коллина Кэмпебелла положение шотландских горцев заметно контрастировало в лучшую сторону по сравнению с другими английскими подразделениями. Как описали сами очевидцы тех событий, командир хайлендерской бригады интересовался даже мелочами. Так если в других английских подразделениях солдат должен был сам готовить свой «неизменный рацион», то у горцев была организована «полковая кухня», благодаря Коллину Кэмпебеллу. Он сумел убедить одного из турецких командиров прислать из Константинополя партию больших медных кастрюль. Единая система приготовления пищи положительно сказалась на здоровье всех горских подразделений [21, с. 132, 162].

Горцам не удалось принять участие в штурмах Севастополя. Вместо этого, на протяжении всей Крымской кампании, Колин Кэмпбелл занимался улучшением положения своих подчиненных и других английских солдат в Балаклаве. Благодаря его деятельности, как и в силу, более хорошей позиции, чем у солдат в осадном лагере (приближенность к морю) горцы были самой «здоровой» частью армии. Именно поэтому их выбирают для участия в Керченской экспедиции летом 1855 года.

Командир Хайлендерской бригады британского экспедиционного корпуса в Крыму К. Кэмпбелл входил в перечень британских офицеров, которые получили свою должность не на основании политических и личностных симпатий, а в силу своих профессиональных качеств. За его плечами был богатый опыт Пиренейских кампаний, а также колониальных войн. Генерал К. Кэмпбелл был одним из немногих офицеров, которые осознавали всю опасность и сложность предстоящей кампании. Шотландский генерал, предвосхитив ряд будущих исследователей, выявил высокую роль прессы в эскалации европейско-русского противостояния середины XIX в., о чем упоминал в том числе и во время разговоров с британским журналистом У. Расселом. Боевой опыт К. Кэмпбелл позволил спасти положение британской армии во время Альминского и Балаклавского сражений. В дальнейшем ему удалось значительно улучшить положение своих подчиненных в Крыму, благодаря ряду грамотных решений. Командир Хайлендерской бригады К. Кэмпбелл являлся прекрасным олицетворением того, что несмотря на ряд проблем в подготовке к кампании и недостатках британской системы покупки патентов, русская армия столкнулась в Крыму с одними из самых сильных армии в Европе и их опытными генералами.

Источники и литература (References):

1. Махов С. Крымская война: пороки британского войска // Warspot. URL: https://warspot.ru/13827-krymskaya-voyna-poroki-britanskogo-voyska (дата обращения 23.06.2022).
2. Трещев В. Цена офицера //Warspot. URL: https://warspot.ru/11095-tsena-ofitsera voyska (дата обращения 23.06.2022).
3. Anno. Letters from the Crimea. London: Emily Faithfull, 1863. 151 p.
4. Anon. The Ancient and Modern History of Portesmouth, Portsea, Gosport, and their Environs. Gosport: Watts, 1800. 140 p.
5. Anon. The Battle of Alma and its Incidents. Hatchards, 1854. 136 p.
6. Dallas G. Eyewitness in the Crimea. Greenhill, 2001. 304 p.
7. Fortescue J.W. A History of the British Army Vol. XIII. London: Macmillan, 1930. 598 p.
8. Greenwood A. Victoria's Scottish Lion. Pen and Sword, 2015. E-book
9. Greville C. The Greville Memoirs Vol.VII. Macmillan, 1938. 483 p.
10. Hibbert C. The Destruction of Lord Raglan. Boston: Little, Brown and Company, 1961. 338 p.
11. Maurice F. The History of the Scots Guards Vol. II. Chatto & Windus, 1934. 394 p.
12. McElwee W. Argyll and Sutherland Highlanders. Osprey Publishing. 1988. 48 p.
13. Munro, Surgeon-General, Reminiscences of Military Service with the 93rd Sutherland Highlanders. Hurst & Blackett, 1883. 330 p.
14. Palmer A. The Banner of Battle: The Story of the Crimean War. Endeavour Press Ltd. E-book
15. Pemberton W.B. Battles of the Crimean War. Pickle Partners Publishing, 2017. E-book
16. Roberts A. Napoleon and Wellington. Phoenix, 2003. 448 p.
17. Ross-of-Bladensburg, Lieutenant-Colonel, The Coldstream Guards in the Crimea. Innes, 1897. E-book.
18. Royle T. The Great Crimean War. Macmillan publishers. E-book
19. Russell W. The Great War with Russia. Routledge, 1895. 324 p.
20. Seaton A. The Crimean War a Russian Chronicle. B.T. Batsford Ltd, 1977. 232 p.
21. Sterling A. The Story of the Highland Brigade in the Crimea. MacQueen, 1897. 391 p.
22. Sweetman J. Balaclava 1854. The Charge of The Light Brigade. Osprey Publishing, 1990. 96 p.
23. Tade T. A short history of the Crimean War. I.B. Tauris & Co. Ltd, 2019. 224 p.
24. Woodham-Smith C. The Reason Why. Penguin, 1960. 298 p.
25. Woods N.A. The Past Campaign: A Sketch of the War in the East, from the Departure of Lord Raglan to the Capture of Sevastopol. Vol.1. Longmans, 1855. 459 p.

УДК 94(47).073[35:030] **DOI: 10.5281/zenodo.17101682**

СЕВАСТОПОЛЬ НА СТРАНИЦАХ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «ВОЕННОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ЛЕКСИКОНА»

SEVASTOPOL ON THE PAGES OF THE FIRST EDITION OF THE «MILITARY ENCYCLOPEDIC LEXICON»

Маланий М.О.
Malaniy M.O.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

Аннотация: Рассмотрена подготовка первого военно-справочного издания в Российской империи – «Военного энциклопедического лексикона». Издание выходило с 1837 по 1852 годы стараниями военного историка – Л.И. Зедделера. Выявлены и проанализированы примечательные для нас статьи, связанные с историей Крыма. Изучены очерки, которые описывают город Севастополь, Черноморский флот и его командующих.

Abstract: The preparation of the first military reference publication in the Russian Empire, the Military Encyclopedic Lexicon, is considered. The publication was published from 1837 to 1852 by the efforts of the military historian L.I. Zeddeler. Notable articles related to the history of Crimea have been identified and analyzed. The essays that describe the city of Sevastopol, the Black Sea Fleet and its commanders have been studied.

Ключевые слова: энциклопедистика, Военный энциклопедический лексикон, крымоведение, Л.И. Зедделер, Севастополь, Черноморский флот, адмиралы.

Keywords: encyclopedistics, Military encyclopedic lexicon, Crimean studies, L.I. Zeddeler, Sevastopol, Black Sea Fleet, admirals.

В 30-х годах XIX века в Российской империи все еще не было справочного издания, которое бы соединило в себе разные отрасли военных наук. Так, в 1836 году императору Николаю I был представлен первый проект такого издания – «Военного энциклопедического лексикона». Инициаторами выступил коллектив военных и литераторов, во главе которого стояли генерал-лейтенант Логгин Иванович Зедделер (1790–1852) и писатель – Николай Иванович Греч (1787–1867). В тексте подготовленного ими проекта отмечалось, бедственное положение гарнизонных библиотек, отсутствие подходящей литературы на русском языке и многие другие факторы, которые требовали решительных действий по созданию военно-энциклопедической работы [10].

Вскоре после утверждения проекта авторы приступили к подготовке материала, и уже в 1837 году был издан первый том справочника. Однако, первоначальные планы не соответствовали практическим результатам, и вскоре редакторы приняли решение увеличить объем энциклопедии. Это привело к резкому спаду числа подписчиков, которых уже насчитывалось около полутора тысячи, а также уходу ряда авторов из команды. Покинул издательство и Н.И. Греч. Тогда вся ответственность за судьбу энциклопедии легла на Л.И. Зедделера, который ценой своего здоровья и личных сбережений довел это предприятие до завершающего тома. Так, издание было завершено в 1852 году и насчитывало 14 томов, а также том Прибавлений, который включал в себя события последних лет и часть упущенного материала. Энциклопедия описывает большой круг тем, начиная с военной истории, геодезии, фортификации и завершая математикой, астрономией и физикой [2, с. 47–48]. Издание было оценено по достоинству и широко использовалось современниками. Практически сразу были начаты работы по переизданию справочника. Оно было предпринято другим военным историком – Модестом Ивановичем Богдановичем (1805–1882) в 1852–1858 годах. А через 10 лет вопрос об издании нового «Военного энциклопедического лексикона» поднимался вновь, что привело в итоге к появлению «Энциклопедии военных и морских наук» под редакторством Генриха Антоновича Леера (1829–1904) [11].

Для нас в «Военном энциклопедическом лексиконе» наиболее интересны заметки о Крыме, его истории, географии, городах и персоналиях, связанных с полуостровом. В первом издании, выходившем под общей редакцией Л.И. Зедделера, таких насчитывается около 30 [8]. Отдельно можно выделить линию очерков, которые описывают Севастополь и Черноморский флот. Городская тематика раскрыта в статье «Севастопольский военный порт», которую подготовил писатель, офицер Российского императорского флота – Сергей Петрович Крашенинников (1811–1870). В самом начале автор объясняет необходимость строительства порта и города именно на месте современного Севастополя, а также отмечает селение Ахтиар, находившееся на том месте. Далее описывается береговая линия и прибрежный рельеф местности, который отлично подходит для расположения военно-морского порта. Описание самого города приведено в конце статьи. Говорится о его расположении относительно Черноморского берега. Также автор отмечает, что в городе находятся как православная церковь, так и католическая, а кроме того, еврейская синагога, магометанская мечеть и караимский молитвенный дом. Кроме этого, присутствуют военное училище, госпиталь, особо отмеченный автором Екатерининский дворец – первое здание в Севастополе. Во время написания статьи строится здание адмиралтейства. Данные о городе несут в себе особую ценность в виду того, что он значительно пострадал в период Великой Отечественной войны, и его прежний облик возможно воссоздать только по довоенным источникам [3].

Статья о Черноморском флоте подготовлена Иваном Петровичем Боричевским. В ней автор начинает рассказ с успехов Донской флотилии в период Русско-турецких войн екатерининской эпохи и учреждения Севастопольского военного порта. Довольно подробно описаны успехи по развитию флота в период командования А.Г. Потемкина. Затем повествует о реформах в период царствования Павла I. Описаны изменения в составе кораблей флота. При Александре I отмечено, что он насчитывал 17 кораблей, 14 фрегатов и 23 мелких судов. Автор проследил динамику изменения состава Черноморского флота в разные периоды и указал военные кампании, в которых он принимал непосредственное участие [6].

В работе присутствует ряд статей, которые рассказывают о биографиях значительных для истории Севастополя персоналий. Первым можно отметить князя Григория Александровича Потемкина-Таврического (1739–1791), который находясь на должности Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора был командующим Черноморским флотом в 1789–1791 годах. Очерк подготовлен публицистом – Николаем Васильевичем Савельевым-Ростиславичем (1815–1854). Говоря о биографии Григория Александровича, автор отмечает его успехи в учебе. Далее о поступлении на военную службу. Говориться о том, как его заслугами обустраивался Крым сразу после присоединения к Российской империи. Приводятся многие его достижения. В качестве источников Николай Васильевич указывает сочинение Н.И. Надеждина «Жизнь князя Григория Александровича Потемкина Таврического», изданное в 1808 году и труды А.В. Висковатова. Однако, деятельность Потемкина-Таврического на благо Черноморского флота в статье не обозначена [12].

Одним из самых известных адмиралов Черноморского флота является Федор Федорович Ушаков (1745–1817). Очерк о нем подготовлен С.П. Крашенинников. Отмечен период обучения Ф.Ф. Ушакова в Кадетском корпусе и служба в Донской экспедиции. Подробно остановился автор на участии адмирала в Русско-турецких войнах. С.П. Крашенинников подметил: «В 1790 году князь Потемкин вверил контр-адмиралу Ушакову начальство над Черноморским флотом и отселе начинается военная слава этого адмирала». Далее автор аргументирует это перечисляя победы морские Ф.Ф. Ушакова в последующие годы. В конце автор упоминает, что известнейшие полководцы той эпохи и даже противники-турки отзывались с уважением об адмирале Ушакове [5].

В 1791 году командующим Черноморским флотом стал Михаил Васильевич Каховский (1734–1800). Очерк о нем подготовлен Виктором Михайловичем Романовичем. Автор рассказывает о происхождении Михаила Васильевича Каховского, его образовании и дальнейшей службе. Отмечает, что Фельдмаршал Потемкин Таврический после посещения Крыма походатайствовал Каховскому орден Святого Александра Невского. О службе генерал-губернатором В. М. Романович не упоминает в тексте очерка [9].

Статью о Платоне Александровиче Зубове (1767–1822), который в 1794–1796 годах командовал Черноморским флотом и был Екатеринославским и Таврическим генерал-губернатором подготовил Александр Николаевич Шелашников. В очерке отмечена биография князя и его заслуги по государственной службе. Отдельно рассмотрен период командования Черноморским флотом, автор примечает учреждение нового порта для флота в Одессе и создание особого бомбардирского батальона и четырех-батальонного гренадерского корпуса. П.А. Зубов представлен как деятельный командир. Далее рассказано о последующей службе директором Первого кадетского корпуса и участии в Отечественной войне 1812 года [13].

Отмечен в издании и Марко Иванович Войнович (1750–1807). Статью о нем написал Федор Иванович Горемыкин. Начинает рассказ автор с указания на отсутствие информации о жизни адмирала до 1770 года, когда он поступил на флот в чине мичмана и храбростью и отвагой обратил на себя внимание командования и императрицы. Так, рассказ нередко заходит о подвигах адмирала Войновича, о войнах с Турцией, однако период службы командующим Черноморского флота в статье не отмечен [1].

Еще один сюжет о главнокомандующем Черноморского флота отражен в статье о Иване Ивановиче Тревасе (1754–1831) – «Тревасе». Она принадлежит перу Крашенинникова Сергея Петровича. Начинается статья с рассказа об обучении И.И. Тревасе и его дальнейшей службе. Среди прочих достижений отмечено, что он в 1802 году был назначен главнокомандующим Черноморского флота и военным губернатором Севастополя. На этих должностях он добился успехов и через 6 лет был назначен морским министром. В качестве источников Сергей Петрович приводит «Словарь достопамятных людей Русской земли» и «Справочный энциклопедический словарь» [4].

В кратковременный период с 1812 по 1813 годы командовал Черноморским флотом на должности главнокомандующего Южной армией Павел Васильевич Чичагов (1767–1849). Очерк о нем тоже нашел отражение на страницах «Военного энциклопедического лексикона». Подготовил статью С.П. Крашенинников. В работе рассмотрена служба адмирала от поступления на флот до отправления за границу для лечения. О деятельности на должности командующего флота С.П. Крашенинников не пишет, а только отмечает этот факт [7].

Таким образом, нами рассмотрены статьи «Военного энциклопедического лексикона», которые отражают сюжеты истории города Севастополя и Черноморского флота. Очерков, которые затрагивают эту тематику немного, что обуславливается спецификой издания. Нами были изучены статьи о самом городе, которые помогают сформировать представления о Севастополе середины XIX века, а также о Черноморском флоте. Также рассмотрены материалы о биографиях и деятельности командующих Черноморским флотом. Несмотря на то, что очерки не способны сформировать полного представления и дать ответы на все вопросы читателя, они дают первые и общие сведения и являются интересными историческими источниками, отражающими развитие крымоведения той эпохи.

Источники и литература (References):

1. Горемыкин Ф.И. Войнович // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под. ред. Л.И. Зедделера, О-во военных и литераторов. СПб.,1839. Т. 3. С. 529–530.
2. История отечественной военно-энциклопедической литературы / [А.И. Бабин, Д.И. Винокуров, М.М. Кирьян, И.И. Ростунов; Отв. ред. М. М. Кирьян]. М: Наука, 1980. 174 с.
3. Крашенинников С.П. Севастопольский военный порт // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под ред. Л.И. Зедделера. Об-во военных и литераторов. СПб., 1857. Т. 12. С. 106–108.
4. Крашенинников С.П. Тревасе // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под. ред. Л.И. Зедделера, О-во военных и литераторов. СПб.,1848. Т. 12. С. 649–650.
5. Крашенинников С.П. Ушаков // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под. ред. Л.И. Зедделера, О-во военных и литераторов. СПб.,1849. Т. 13. С. 649–650.
6. Крашенинников С.П. Черноморский флот // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под. ред. Л. И. Зедделера, О-во военных и литераторов. СПб.,1850. Т. 13. С. 655–660.
7. Крашенинников С. П. Чичагов // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под. ред. Л.И. Зедделера, О-во военных и литераторов. СПб.,1849. Т. 13. С. 668–669.
8. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945) // А. А. Непомнящий. Симферополь: Антиква, 2015. С. 714–823.
9. Романович В. М. Каховский // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под. ред. Л.И. Зедделера, О-во военных и литераторов. СПб.,1843. Т. 7. С. 92–93.
10. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10399. Л. 5–8.
11. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 345. Л. 83 об. 84.
12. Савельев-Ростиславич Н.В. Потемкин Таврический // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под. ред. Л. И. Зедделера, О-во военных и литераторов. СПб., 1847. Т. 11. С. 25–31.
13. Шелашников А. Н. Зубов // Военный энциклопедический лексикон. [1-е изд.] / Под. ред. Л. И. Зедделера, О-во военных и литераторов. СПб.,1842. Т. 6. С. 637–639.

УДК 821.161.1.091 Плещеев **DOI: 10.5281/zenodo.17101695**

«ИЗВЕСТИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДО ТУРЕЦКОГО ФЛОТУ, СОБРАННЫЕ ПЛЕЩЕЕВЫМ В БЫТНОСТЬ ЕГО С ПОСОЛЬСТВОМ В ЦАРЕ ГРАДЕ В 1776 ГОДУ»: МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ФЛОТА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

"NEWS CONCERNING THE TURKISH FLEET COLLECTED BY PLESHCHEYEV DURING HIS STAY WITH THE EMBASSY IN CONSTANTINOPLE IN 1776": A LITTLE-KNOWN SOURCE ON THE HISTORY OF THE OTTOMAN EMPIRE FLEET IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

Осиповский С.Н., Белоглазов Р.Н.
Osipovkiy S.N., Beloglazov R.N

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье анализируется документ из Государственного архива Республики Крым «Известия касающиеся до турецкого флоту собранные Плещеевым в бытность его с посольством в Царе граде в 1776 году», принадлежащий перу С.И. Плещеева. В отечественной науке указанный документ не являлся предметом анализа. Находясь в составе дипломатической миссии в Стамбуле, Плещеев собрал обширный материал, касающийся качественных и количественных характеристик османского флота, системы его управления, комплектования, постройки, снабжения и крейсирования в Средиземном море. Приведенные им сведения позволяют расширить наши представления о состоянии флота одного из основных противников России в XVIII веке – Османской империи.

Abstract. The article analyzes a document from the State Archives of the Republic of Crimea, “News concerning the Turkish fleet collected by Pleshcheyev during his time with the embassy in Constantinople in 1776,” written by S.I. Pleshcheyev. This document has not been analyzed in Russian science. While on a diplomatic mission in Istanbul, Pleshcheyev collected extensive material concerning the qualitative and quantitative characteristics of the Ottoman fleet, its management system, manning, construction, supply, and cruising in the Mediterranean. The information he provided allows us to expand our understanding of the state of the fleet of one of Russia’s main adversaries in the 18th century – the Ottoman Empire.

Ключевые слова: Сергей Иванович Плещеев, османский флот, XVIII век, постройка кораблей, верфь, снабжение, линейный корабль, галера.

Key words: Sergei Ivanovich Pleshcheyev, Ottoman fleet, 18th century, shipbuilding, shipyard, supplies, ship of the line, galley.

Одним из выдающихся представителей отечественной элиты последней четверти XVIII столетия был Сергей Иванович Плещеев. В качестве морского офицера он совершил ряд миссий, включавших в себя сбор информации о состоянии военно-морских сил ведущих морских держав второй половины XVIII века. В 1772 году Плещеев был отправлен к египетскому паше Али-бею, в 1775 – в Стамбул, в 1777 – в Швецию, в 1788 – во Францию. Результаты этих поездок с разной степенью информативности освещались как им самим, так и стали объектом для публикаций исследователей в последующее время. Египетская миссия Плещеева описывалась в публикациях Л.Г. Кислягиной [7], М.Н. Толочко [1], Смилянской [14], вояж Плещеева в Швецию стал темой отдельного исследования И.В. Меркулова [9].

В послужном списке Сергея Ивановича Плещеева можно найти упоминание его участия в качестве члена посольства при князе Н.В. Репнине в 1775 году в Константинополь. В журнале Адмиралтейств-коллегии от 14 января 1775 года отмечалось, что в это посольство «по апробованному Ея И.В. росписанию …назначены флота капитан-лейтенанты Василий и Сергей Плещеевы» [8, с. 317]. В описании этого посольства, изданном в 1777 году, указано, что в его состав входили «от флота капитан-лейтенант Плещеев и подполковник Бок» [12, с. 43]. Переправившись через Днестр 1 июля, посольство достигло Стамбула 5 октября. Официальные визиты проходили с этой даты по 1 декабря 1775 года, прощальные визиты наносились с 28 января по 13 апреля 1776 года. Второй обед после визиря был у капитан-паши. 4 февраля. Ссылаясь на идущие починки и недостаток места, капитан паша принял членов посольства в султанском дворце Айналы Кавак [12, с. 65]. Вероятно, что истинной причиной

этого было нежелание допускать офицеров посольства к близкому знакомству с устройством адмиралтейства. Таким образом, Сергей Плещеев более пяти месяцев мог собирать информацию об интересующих его вопросах. Главным результатом его деятельности в указанный период считалось произведение описи и промеров Дарданелльского пролива до Константинополя (1775 год) и Синопа и Трапезунда (1776 год). В работе Б.М. Данциг упоминается о поданной Плещеевым в 1776 году в гидрографический департамент записке под названием «Известия о турецком флоте» [4, с. 153]. Судя по тексту статьи, содержание этой записки было Б.М. Данциг неизвестно. В качестве источника информации им была приведена ссылка на «Записки Гидрографического департамента», а именно страницу 251. Однако в Записках на этой странице нельзя найти упоминания об указанном документе, поскольку страницы 230-401 занимает статья А. Соколова «Архипелагская кампания 1769–74 г.» [5]. В других выпусках Записок гидрографического департамента найти упоминание об «Известии» Плещеева также не удалось. В статье И.В. Меркулова утверждалось, что во время своего посещения Османской империи «сведения о численности и составе турецкого флота, о конструкциях, вооружении и комплектовании судов Плещееву получить не удалось» [9, с. 42]. Тем не менее, современная исследовательница Г.А. Гребенщикова в монографии «Черноморский флот в период правления Екатерины II» приводит информацию о количестве турецких кораблей на 1775 год со ссылкой на Плещеева – линейных кораблей – 12, фрегатов – 8, малых судов – 12, всего же судов 38. Из них 6 достраивались на стапелях [3, с. 295]. В другой ее работе («Россия и Турция: 12 невыученных уроков» [2, с. 57]) приводятся эти же данные о количестве турецких кораблей (12 линейных и 8 фрегатов). Источником этой информации исследовательница указывает документ под названием «Записка капитан-лейтенанта Сергея Плещеева», хранящийся в фонде Государственной адмиралтейств-коллегии в РГА ВМФ (Ф. 212, Оп. 1, Д. 1508, Л. 15 об. 17). В фонде 212 РГА ВМФ действительно числится дело [13] с таким номером, озаглавленное несколько по-другому: «Сведения о турецком флоте, собранные кап. лейт. С. Плещеевым в период нахождения в посольстве в г. Царьграде», с пометкой «принято из ЦГАДА». Было обнаружено там и передано в РГА ВМФ в 1977 году.

Другой авторитетный специалист по истории флота А.А. Лебедев при анализе количества кораблей турецкого флота на 1775 год приводит это же количество кораблей (12 линейных, 8 фрегатов и 12 малых судов, всего 38) со ссылкой на работу Гребенщиковой [10, с. 125]. В монографии этого же автора, посвященной детальному анализу развития русского флота и его противников на Черном Море в XVIII веке [11], упоминаний о сведениях Плещеева не находится.

В Государственном архиве республики Крым в фонде Поповых отложился документ, озаглавленный «Известия касающиеся до турецкого флоту собранные Плещеевым в бытность его с посольством в Царе граде в 1776 году» [6]. Документ писарской, но в конце есть собственноручная подпись автора – Сергей Плещеев. В тексте несколько раз встречены пометы, сделанные чернилами такого же цвета, как и подпись, что позволяет судить о вычитке Плещеевым записки. В конце строк изредка встречаются выносные буквы, в тексте – сокращения, характерные для орфографии середины XVIII века. Объем документа – 36 листов. Следует отметить, что название этого документа отличается от упоминаемых в работах указанных выше авторов, а также от названия архивного дела в РГА ВМФ. Его объемное содержание достаточно информативно и включает новую информацию по целому ряду вопросов. В тексте есть различие в количестве отмеченных кораблей турецкого флота (указаны 11 линейных кораблей, 4 50-пушечных корабля, 4 фрегата, 1 полякка, 3 бригантины, 10 галер и около 500 полугалер). Отличаются данные по находящимся на стапелях кораблях. В работе Г.А. Гребенщиковой указано, что всего достраивалось шесть кораблей, из них один 68-пушечный на Родосе [3, с.295]. В «Известиях…» отмечена постройка на Родосе трех 68-пушечных кораблей, так что в действительности к спуску готовилось не 6, а 8 кораблей. Также, по данным Плещеева, к этим 41 единицам в военное время присоединяются семь крупных двудечных вооруженных купеческих судов, на каждом из которых размещаются от 60-ти до 70-пушек [6, Л. 15 об.]. Таким образом, военный потенциал османского флота состоял из 48-ми, а не 38 кораблей и других судов.

Структурно в Известии выделены следующие разделы: «О приуготовлении в Цареграде флота определяющегося для крейсирования в архипелаге каждое лето, с показанием времяни выхода, крейсерства, и обратного возвращения в Царь-град, чинимой салютации и исполняемого им в таких случаях церемонияла», «О капитан паше, о флагманах и протчих морских чинах, о доходах, жалованьи и провизии им определенной, о старшинстве и привилегиях их, о салютации и о протчих обрядах», «О салютации», «Качество и количество военных судов в Турции, с показанием мест где они построены, на них комплету людей и имена командиров», «Описание карабельного спуска с турецких эленгов», «Таблица (терсанским) адмиралтейским служителям с показанием их жалованья и числа мастеровых людей», «Элиен такыме, или

реэстр морским припасам отпускаемым из адмиралтейства на каждый корабль для кампании», «О лесе употребляемом для строения кораблей…».

Первая часть, посвященная ежегодному крейсерству флота в Средиземном море, включает в себя пять листов [6, Л. 2–4]. По сообщению С.И. Плещеева, всю зиму военные корабли стоят разоруженные в адмиралтействе (терсане). Подготовкой с конца марта под руководством терсаны эмини (адмиралтейского коменданта), капитанов и офицеров соответствующих кораблей занимаются невольники (ясырь лари), которые составляют постоянный штат адмиралтейства. Одновременно идет набор калионджей (морских солдат) и других служителей. В начале апреля экипажи вооруженных судов «притягиваются к таможне», где получают половину своего годового жалованья. Еще четверть они получают по выходе из Дарданелл, а оставшуюся треть в августе. Главный над флотом – капитан-паша в торжественной обстановке получает словесное приказание от султана о походе. Затем письменный фирман с повелением султана на шлюпке привозит капитан–паше верховный визирь. Визирь не выходит из шлюпки и передает фирман из нее. Плещеев объясняет это случившимся в давние времена случаем, когда по повелению султана визирь был лишен головы на корабле. После этого в течение трех дней эскадра выходит в море. В составе эскадры Плещеев выделяет отдельные названия кораблей, предназначенных для чинов флота: бастарда (галера для капудан-паши), капудана (адмиральский корабль), падрона (вице-адмиральский), реала (контр-адмиральский). Впервые эти термины (кроме бастарды) встречаются в описании турецкого флота у П.А. Толстого [17]. В Мраморном море эскадра разделяется – два корабля отправляются для крейсерства в Левант, один в Александрию, и еще один в Дамиетту [6, Л. 3]. Путь основной эскадры лежит к дарданелльским крепостям (здесь в эскадру включаются восемь галиотов (полугалер), и далее в Архипелаг. В Архипелаге находятся четыре тридцатишестипушечные бригантины или шебеки. Они должны постоянно крейсировать здесь, однако это «мало исполняют, ибо большая часть их службы проходит в якорном стоянии в Кандии либо в острове Станхио» [6, Л. 3]. Жители названных мест стоянки – островов Крит и Кос обязаны строить и снабжать эти корабли, за что от султана получают за каждое судно по пятнадцати мешков или по четыре тысячи пятьсот рублей в год. В Архипелаге капудан-паша заходит на острова Тенедос, Лесбос, Родос, Хиос, Парос, Наксос, Кос. «Партикулярные люди» на этих островах обязаны строить десять двадцатишестибаночнх пятипушечных галер. В Смирну эскадре входить запрещается, если это прямо не предписано полученным от султана фирманом. Возвращаются корабли в Стамбул около 26 октября. Бригантины и галиоты остаются в Мраморном море зимовать. Два корабля, посланные в Египет, возвращаются в феврале, будучи груженными товарами, которые везут египетские купцы за проценты капитану и простые матросы беспошлинно. По пришествии в Стамбул с судов снимаются снасти, а сами они швартуются к берегу. На каждом на зиму остаются по четыре человека караульных.

Вторая часть, озаглавленная «О капитан паше, о флагманах и протчих морских чинах, о доходах, жалованьи и провизии им определенной, о старшинстве и привилегиях их, о салютации и о протчих обрядах», содержит 19 листов [6, Л. 4 об., 13 об.].

Власть капитан-паши распространяется на все вопросы, касающиеся мореплавания, но в Архипелаге также и на все острова, кроме Крита, Кипра, а также Пелопоннеса. Его доход включает в себя поступления с этих островов, кроме Хиоса, Самоса и еще двух или трех, поступления с которых идут одной из «султанских сестр и другим чиновным людям» [6, Л. 4 об.]. Назначается капитан-паша султаном чаще всего из «природных турок», а иногда из «ренегадов». Нынешний Гасан–паша «природный алжирец», за заслуги назначенный на эту должность пожизненно, с привилегией от султана и потомков его не прикасаться к голове ни в каком случае. Назначение всех остальных капитанов и других чинов производится капитан-пашой. Второй человек в иерархии османского флота – капудана маюм (адмирал), его жалованье составляет четырнадцать мешков (один мешок составляет 500 пиастров (курушей) или 300 рублей серебром). Ему также положено 20 денщиков, на которых выделяется по 10 пара, или 15 копеек в день, денежного довольствия. Также сверх обычного провиантского довольствия, адмиралу положено 30 коф (корзин) пшена сорочинского (рис), 600 фунтов масла деревянного (оливковое масло), 900 фунтов белых и 450 фунтов конфетных сухарей. На «кофей же и на другие надобности определены ему два острова в архипелаге Серфо и Мило» [6, Л. 5]. Следующая по нисходящей должность – падрона маюм (вице-адмирал) назначается по рекомендации капитан-паши султаном с денежным довольствием девять мешков (2 700 рублей) и 15-ти денщиков, ему также на компанию выделяется дополнительный паек и 1000 пиастров (600 рублей) на кофе. Его обязанностью является всегда неотлучно сопровождать капитан-пашу, поэтому вице-адмирал «во флотские дела не входит» [6, Л. 5 об.]. Непосредственное руководство флотом возлагается на реала маюм (контр-адмирала), который от него «редко отлучается». Ему положено только жалованье (7 мешков) и 20 корзин

риса, 240 фунтов масла и 450 фунтов белых сухарей. Ни денщиков, ни отдельной суммы для кофе ему не полагалось.

Далее идут табели [6, Л. 6–13], в которых указаны состав и количество всех находящихся по штату на кораблях флота, с показанием их «жалованья, провианта и деньшичьего оклада». Отдельно представлены данные для капуданы, падроны, реала, паши гальона (капитан-пашинский корабль) и коравелы (ординарного военного корабля). Количество жалованья и провианта на этих кораблях отличается только у офицерского состава. Команда ординарного корабля состоит из 25 офицеров и унтер-офицеров, 53 квалифицированных матросов и мастеровых, 259 матросов и 10 невольников. Также в штат входили имам, муэдзин, лоцман и профос. Все они получали по полтора фунта черных сухарей в день (более 1,2 кг) и 6 фунтов деревянного (оливкового) масла на компанию. Также на период кампании им выдавали по 90 фунтов риса. В рацион невольников рис не входил. Капитан и писарь получали двойную норму риса, при этом кроме черных, им были положены белые сухари. Централизованного снабжения водой и дровами не было, команда делилась на артели, которые самостоятельно должны были заготавливать эти ресурсы. Какой-либо соленой провизии на корабли никогда не брали, приходя в порт, один из матросов закупал живых телят, коз и баранов, мясо которых после разделки продавал прямо на корабле [6, Л. 13 об.]. Также на верхнем деке были устроены с разрешения капитана отдельными матросами кофейни, отдельно для офицеров и матросов, в которых «они собираются пить кофей и курить табак» [6, Л. 13 об.]. Невольники же имели привилегию продавать на корабле «вино и всякую мелочь, как-то свечи, мыло, табак и протчие для служителей надобности» [6, Л. 13 об.].

Раздел «О салютации» [6, Л. 14] содержит описание количества выстрелов из пушек, которые корабли обязаны давать при прохождении дарданелльских крепостей, и ответных выстрелов. Здесь же Плещеев отмечает, что турки «регламенту никакова не имеют, но следуют во всем установленному издавна обыкновению, не делая никаких перемен». Наказаний за преступления у них не определено, «турки наказываются либо на теле, либо удавлены бывают. Христиан за большие преступления обыкновенно вешают, за малые строго на теле наказывают» [6, Л. 14].

Далее в таблице [6, Л. 14 об., 15 об.] дано описание качества и количества военных кораблей с указанием названия, количества пушек и экипажа, места постройки и имени командира., на 1775 год. Линейных кораблей Плещеев насчитал одиннадцать, двенадцатый 56-пушечный старый корабль «Гальон Кишлы» был разоружен и использовался для транспортировки корабельного леса. На флагманском корабле «Шах пас и багаре» (82 пушки, 793 человека команды) находились капудана маюм (адмирал) Осман и капитан Ибрагим. Называет Плещеев и имена других флотских чинов – капитан паша Гасан паша, падрона маюм – эмир Мустафа, реала маюм – Гусейн. Также указаны все капитаны линейных кораблей, фрегатов, полякки и бригантин. 7 линейных кораблей построены в Царьграде, один 66-пушечный в Родосе, 74-пушечный «Франциз гемиси» построен во Франции и подарен Порте. Также местами постройки линейных кораблей названы Митилена и Синоп. 5-пушечные галеры строились как в столице, так и на островах. На стапелях находились 8 линейных кораблей: два 80-пушечных в Стамбуле, два 75-пушечных в Синопе, один 79-пушечный в Митилене и три 68-пушечных на Родосе. Шебеки и полякки строятся в Родосе, Александрии и Кандии. Всего на турецком флоте находилось 96 капитанов [6, Л. 15 об.]. Также во время войны турки могут вооружать пушками семь больших двухдечных купеческих судов александрийской постройки (от 60 до 70 пушек). Для всех военных судов обязательным условием является килевание не реже одного раза в год, для чего в терсане устроен киленбалк. В нем «недавно поставлены по предложению французской службы брегадира Тота краны, для вынимания и постановления мачт» [6, Л. 16].

Следующий раздел «Описание карабельного спуска с турецких эленгов» [6, Л. 16 об.] детально описывает процесс спуска на воду построенных кораблей, с различиями, характерными для Стамбула и Синопы. Поскольку этот процесс занимает, по словам Плещеева, пять и более суток, очевидно, что его информатором был человек, непосредственно принимавший участие в этих процессах.

Раздел «Таблица (терсанским) адмиралтейским служителям с показанием их жалованья и числа мастеровых людей» [6, Л. 17] содержит описание состава руководства и мастеровых адмиралтейства. Главный начальник адмиралтейства (терсана эмини) Селим эфендий «определенного (жалованья) не получает, но пользуется взятками со своих подчиненных по своей воле». Терсана кегаясы (маршал или полицмейстер адмиралтейства) Арнаут Сулиман паша «пользуется такими же правами». В отличие от них лиман реиз (капитан над портом) Мустафа каптан получает фиксированное жалованье в семь мешков (2 100 рублей) в год. Годовое жалованье также у главного корабельного мастера (1000 пиастров или 600 рублей). Остальные служители – главный над ночными сторожами, ундер офицер и караульные

получают жалованье поденно. Основную работу производят наемные плотники и прочие мастеровые, которых насчитывается более 10 тысяч, получая 18 копеек в день. Также в составе адмиралтейства находятся 362 султанских невольника и различное число колодников для тяжелых работ. Им положено по 40 копеек в год и два хлеба в день.

Следующий раздел «Элиен такыме, или реэстр морским припасам отпускаемым из адмиралтейства на каждый корабль для кампании» [6, Л. 17 об. 18] включает в себя перечень расходных материалов, ежегодно выдаваемых на корабль. Здесь перечислены объемы парусов, такелажа, бочек для воды, гвоздей, котлов для варки пищи (по два больших и по 40 небольших на артель). Можно заключить, что количество людей в одной артели было 8-9. Также на корабль загружалось по 500 бочек пороха.

В заключительном разделе «О лесе употребляемом для строения кораблей, с показанием откуда какого сорту и сколько оного пригоняется в Царь град с описанием о всех протчих морских материялах, где они работаются или отколе вывезены бывают» [6, Л. 18 об. 19 об.] описана заготовка и транспортировка материалов для верфей. Большая часть леса (дуб и сосна) ежемесячно доставляются на четырех судах из «залива Змити, лежащим в ZO части Мраморного моря». Также дуб происходил из разных районов Анатолии. Черноморское побережье ежегодно давало семь или восемь судов с ореховым и сосновым деревом. Сосновые мачты в виде плотов доставляли из Галаца на Дунае. Из других материалов Плещеев называет пеньку из Трапезунда, смола и деготь из Мореи, железо из Мореи, свинец из Салоник. В «обеих вещах турки недостаточны, ради чего доставление онаго с нашей стороны должно быть для нас гораздо выгодно» [6, Л. 19]. Вызывают интерес породы корабельного леса, упоминаемые Плещеевым. Он называет только дуб, сосну и орех. Граб и карагач, отмеченные Гребенщиковой, в анализируемом нами документе, ни разу не упоминаются.

Парусина «делается из хлопчатой бумаги во всех дарданельских крепостях, также в Царе граде …сия вещь могла бы с выгодою нами доставляться, по неимению у них нитяной или подобной нашей парусины, которая гораздо крепче и прочнее бумажной». Литье якорей, а также чугунных и медных пушек сосредоточено в цареграде в двух литейных домах, «состоящих под дирекцией французской службы брегадира Тота». Помимо этого, в Стамбуле производили мушкетоны, ружья и пистолеты, чугунные ядра и свинцовые пули. Каменные ядра делают «в разных местах в Анатолии, а особливо около места, где стоял древней Трой» [6, Л. 19]. Производство пороха было сосредоточено возле Стамбула и в Галиполи. Ресурсами для этих заводов служит сера, которую привозят из Венеции ежегодно на более 50-ти судах, и селитра, доставляемая из Египта.

Подводя итоги рассмотрению «Известий…», следует отметить, что подробное описание османского флота, относящееся к периоду начала XVIII века, находилось только в сочинении П.А. Толстого «Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота» [17]. Для второй половины этого столетия существовали отдельные частные описания и оценки некоторых дипломатов и морских офицеров (приведены в работе А.А. Лебедева «Турецкий флот середины XVIII – середины XIX века» [10]). Несмотря на использование современными исследователями отдельных данных, восходящих к хранящимся в РГА ВМФ «Сведениям о турецком флоте…», документ из ГАРК имеет свои отличия. Таким образом, вводимые в научный оборот «Известия касающиеся до турецкого флоту собранные Плещеевым в бытность его с посольством в Царе граде в 1776 году» представляют собой крайне информативный источник, подробно освещающий качественные и количественные характеристики османского флота, систему его управления, комплектования, постройки, снабжения и крейсирования в Средиземном море.

Источники и литература (References):

1. Военные разведчики XX века / Авт.-сост. М.Н. Толочко. Мн.: Литература, 1997. 672 с. Моряк-разведчик Сергей Плещеев С. 261–268.
2. Гребенщикова Г.А. Россия и Турция. 12 невыученных уроков. СПб, 2016. 448 с.
3. Гребенщикова Г.А. Черноморский флот в период правления Екатерины II. СПб, 2012.Том 1. 511 с.
4. Данциг Б.М. Из истории изучения Ближнего Востока в России (вторая половина XVIII века) // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник VI. М, 1963. С. 134–186.
5. Записки Гидрографического департамента», СПб, 1849, ч. VII, 570 с.
6. Известия касающиеся до турецкого флоту собранные Плещеевым в бытность его с посольством в Царе граде в 1776 году. Государственный архив республики Крым (ГАРК). Ф.535, Оп.1, Д. 1007.
7. Кислягина Л.Г. Тайная миссия лейтенанта русского флота Сергея Плещеева в Сирию в 1772 г. // Арабский восток. Сб. статей. М, 1997.С. 88-99.
8. Материалы для истории русского флота. Ч. XII. СПб, 1888. 778 с.
9. Меркулов И.В. Секретная миссия капитан-лейтенанта С.И. Плещеева в Швеции в 1777 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007, Сер.2, вып.1. С 31–42.
10. Лебедев А.А. Турецкий флот середины XVIII – середины XIX века // Гангут, 2020. № 116. С. 124–151.

11.Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. СПб: Гангут, 2011. 832 с.
12.Российское посольство в Константинополь, 1776 года. СПб, 1777. 94 с.
13.Сведения о турецком флоте, собранные кап. лейт. С. Плещеевым в период нахождения в посольстве в г. Царьграде. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 212, Оп. 1, Д. 1508.
14.Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. Под общ. Ред. Е.Б. Смилянской. М.: «Индрик», 2011. 840 с.
15.Толстой П.А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота. М., 2006. 302 с.

УДК 94(100)"1914/19" **DOI: 10.5281/zenodo.17101709**

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: РАЗВИТИЕ ПРОТЕЗИРОВАНИЯ ПОСЛЕ БОЕВЫХ РАНЕНИЙ

THE HISTORY OF MILITARY MEDICINE IN THE RETROSPECTIVE OF THE FIRST WORLD WAR: THE DEVELOPMENT OF PROSTHETICS AFTER MILITARY WOUNDS

Шупта О.А.
Shupta O.A.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
Moscow city pedagogical university, Moscow

Аннотация. В исследовании рассматриваются исторические аспекты развития метода реабилитация боевых ранений – протезирования – в период Первой мировой войны. Проведен анализ становления области протезирования, систематизированы существовавшие в начале XX века технологии и виды органозаменяющих конструкций.

Annotation. The study discusses the historical aspects of the development of the method of rehabilitation of combat wounds – prosthetics – during the first world war. Analysis of the formation of the prosthetics area was carried out, systematic technology and types of organizing structures that existed at the beginning of the twentieth century.

Ключевые слова: Первая мировая война, боевые ранения, ампутации конечностей, протезирование, лицевое протезирование.

Keywords: first world war, fighting wounds, amputation of the limbs, prosthetics, facial prosthetics.

Актуальность исследования. В современной отечественной историографии Первой мировой войны наиболее подробно изучены вопросы вклада общественных организаций в развитие госпитального дела, организационной работы Российского общества Красного Креста (РОКК), Земгора (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов), Союза городов и других общественных органов в обеспечении военных лечебных заведений кадрами, оборудованием и медикаментами. Приводится многочисленный статистический материал о развитии госпитальной системы и фармакологической базы, организации санитарных поездов, подготовке медицинских кадров. Однако остается недостаточной изученной проблема реабилитации пострадавших от боевых ранений с использованием современных для начала XX века технологических достижений медицинской науки. Так, например, количество российских инвалидов войны, ставших полностью или частично нетрудоспособными, по данным ряда исследований варьируется от 400 до 700 тыс. человек [3]. О потребности в протезировании после ампутации конечностей свидетельствуют статистические данные британской армии: более 1,65 миллиона человек в британской армии были ранены во время Первой мировой войны и из них около 240 000 британских солдат получили полные или частичные ампутации ног или рук в результате боевых ранений [12]. Новые виды вооружения, новые травмы разрывного характера повлекли за собой и потребность в усовершенствовании методов протезирования для возвращения частичной трудоспособности.

Историография исследования представлена обобщающими работами Г.Н. Шапошников, Опеля, энциклопедическими изданиями, работами регионального и персонального характера З.К. Башурова и Е.В. Степочкиной, которые эту проблему освещают в целом. В качестве источников также использованы материалы русской периодической печати (журналы «Нива» и «Огонек»), в которых представлена информация о протезировании в годы Первой мировой войны.

Задачи исследования:

– определить специфику создания протезов для солдат в годы Первой мировой войны;

– уточнить распространенность методов протезирования в Российской империи и в других воюющих странах Европы;

– систематизировать достижения в области протезирования, которые применялись в период Первой мировой войны.

Исторические протезирование связано с потерей конечности, а первые упоминания об ампутации относятся еще к трудам Гиппократа, а именно описаны возможные способы в тракте «О суставах». Но лишь в конце XV века, когда ученые существенно улучшили свои знания в области предотвращения потери крови, ампутация конечности перестала быть смертельно опасной операцией.

Первый по-настоящему мощный прорыв в области протезирования конечностей совершил Джеймс Поттс. Он сумел создать уникальный протез ноги «Англси» в начале XIX века. Протез обзавелся таким названием в честь человека, для которого он предназначался. Маркиз Англси получил тяжелое ранение в битве при Ватерлоо в 1815 году, и врачи, боясь заражения крови, ампутировали ему ногу. Обладая приличным состоянием, маркиз не стал горевать, а заказал у Поттса ногу. Спустя несколько лет эти протезы стали популярны. Возникло у них и другое название – «хлопушка». Оно появилось из-за характерного звука, издаваемого подвижными частями протеза при его имитации движений ноги [11].

Самые первые протезы конечностей делали из дерева, кожи, металлов. Протезы для нижних конечностей в зависимости от материала, из которого они изготовлены, могли быть шинно-кожаными, деревянными, металлическими, пластмассовыми и комбинированными. Шинно-кожаные протезы обладали определенной эластичностью, но были тяжелы, громоздки, недостаточно эстетичны и легко деформировались. Деревянные протезы изготавливали, как правило, из липы, и они были лишены этих недостатков. Металлические протезы считались наиболее прочными, долговечными, гигиеничными, но были трудны в моделировании и в подгонке [8].

Важно появление в начале XX века деления протезов конечностей на различные функциональные группы. Так, протезы верхних конечностей назначению подразделяют на косметические, функционально-косметические, рабочие и активные. Косметические протезы лишь устраняют косметический дефект верхней конечности. Однако восполнение длины утраченной конечности и наличие жестких элементов в конструкции протеза позволяют выполнять с его помощью простейшие функции в виде поддержки предметов, опоры и др. Функционально-косметические протезы дают, кроме того, возможность осуществлять функцию так наз. пассивного схвата, обеспечиваемого механизмами протеза, которые приводят в действие с помощью второй руки пли дополнительной опоры о посторонний предмет или о тело. Рабочие протезы не повторяют форму верхней конечности и потому не устраняют косметический дефект, но позволяют выполнять большое число операций благодаря наличию специальных приспособлений – рабочих насадок (прикрепляемых к протезу и легко заменяемых), каждая из которых рассчитана на выполнение одного или нескольких определенных видов работы. Как правило, в комплект рабочего протеза входит косметическая кисть, присоединяемая к протезу как насадка, что позволяет превратить рабочий протез в косметический. Активные протезы одновременно возмещают косметический и функциональный дефекты конечности за счет воспроизведения формы конечности и наличия механизмов, управляемых больным [6].

Протезы нижних конечностей, возмещающие функцию стояния и ходьбы, подразделяют ка временные (лечебно-тренировочные) и постоянные. Временные протезы бедра и голени предназначены для формирования культи, обучения ходьбе и уточнения параметров постоянного протеза при первичном и повторном протезировании или в сложных и атипичных случаях протезирования. Их применяют также при экспресс-протезировании на операционном столе. Временные протезы обычно назначают через 7–10 суток после снятия швов и первичного заживления операционной раны. Постоянные протезы изготовляют после формирования культи и стабилизации ее размеров. В зависимости от уровня различают протезы бедра, после вычленения бедра и голени после ампутации по Пирогову.

Постоянными элементами протеза независимо от его назначения и характера конструкции являются приемная гильза для культи конечности, шарниры суставов, кисть пли стопа, крепление, облицовка. В связи с тем, что протезы верхних и нижних конечностей по принципам своего действия имеют различное целевое назначение, им присущи свои технические особенности [6].

В период Первой мировой войны военные медики столкнулись и с необходимостью применения лицевого протезирования. Окопные войны сопровождались тяжелыми пулеметными ранениями и солдаты всех фронтов, высовывавшиеся из окопов, возвращались домой без носа, ушей, челюсти или вовсе с другим, неузнаваемым лицом. Перед хирургами была непосильная задача: помочь пострадавшим мужчинам, которые сами себя едва узнавали (между тем самой передовой косметической процедурой в то время было исправление заячьей губы) [11].

Во времена, когда еще не было трансплантаций, задача восстановления в буквальном смысле сломанных лиц в значительной степени возлагалась на маски. Считается, что среди первопроходцев лучшим скульптором человеческих была американка Анна Коулман Лэдд. Наряду с Фрэнсисом Дервентом Вудом, художником и капитаном, работающим в лондонских больницах, Лэдд приписывают помощь сотням искалеченных ветеранов, чтобы те смогли адаптироваться к новым условиям своего тела.

Анна Коулман Уоттс Лэдд в Первую мировую войну, вместе с Жанной Пупеле Коулман-Лэдд, занималась созданием косметических масок обезображенным солдатам. С лиц солдат снимался гипсовый слепок, после чего черты лица лепились из глины или пластилина. Эта форма затем использовалась для создания протеза из тонкой гальванизированной меди. Металл покрывался твердой эмалью, подходившей под тон кожи человека. Коулман-Лэдд использовала реальные волосы для создания ресниц, бровей и усов. В знак признания свою работу Коулман-Лэдд получила французский орден Почетного легиона в звании кавалера и сербский орден Святого Саввы [13].

В Российской империи также было развито протезирование и одним из достоверных источников того времени стали материалы из журналов «Нива» и «Огонек» за октябрь 1916 года, в которых писалось о создании в Петрограде выставки искусственных конечностей и протезов:

«*14 сентября в Петрограде открылась под Августейшим покровительством Е. И. В. Великой Княгини Ксении Александровны выставка искусственных конечностей (протезов). В ней принимали участие 37 русских учреждений и лиц, 9 французских и 5 японских экспонентов. Всего было пять отделов: протезы ног, рук, челюстные, глазные и различные аксессуары*» [1].

Например, искусственные ноги экспонировались трех типов: с протезом ступней, тоже, но с корсетом для бедра и нога с деревяшкой. Отмечалось, что нога с искусственной ступней позволяет вчерашнему солдату заниматься сельскохозяйственными работами, потому что не вязнет в рыхлой почве. Среди протезов рук были представлены все более усовершенствованные модели с максимальной для того времени имитацией кисти, и даже инновационная для того времени электромагнитная рука, которая приводилась действие при помощи штепселя и способна была поднять до 45 фунтов. «*Интересен отдел ортопедической мастерской земского союза в Харькове. Чудно смотреть, как железо, кожа, шарниры, колеса, винты воссоздают подобие человеческих органов. В мастерской союза, в числе других, работают 24 человека, снабженные искусственными конечностями. Один из них – молодой, бойкий инвалид, – на глазах у публики, вооружаясь реставрированной рукой, пилит, рубит ею, точит по дереву на станке. Мастерской усовершенствована известная система руки д-ра Гефтмана, имеющая целью создать так называемую «хозяйственную» руку, при помощи которой можно работать. Такая рука обходится союзу до 100 рублей. Нога, приготовленная в мастерской, обходится в зависимости от системы от 60 до 92 рублей.*

В отделе Мариинского комитета интересна картограмма, наглядно изображающая деятельность комитета по снабжению раненых протезами. Ничтожные числа выдачи протезов, начиная с 1882 года, значительно увеличиваются к периоду после японской кампании и достигают 3.200. В 1915 г. число вырастаете до 19.760 [1].

Таким образом, после Первой мировой войны проблема реабилитации солдат-инвалидов, оставшихся без конечностей, стояла как никогда остро со всех сторон конфликта и ее решением часто занимались местные власти и народные умельцы (особенно в Российской империи, где был ряд других внутренних проблем, требующих решения). В Российской империи протезирование было менее технологичным чем в странах Запада и оставалось на позициях «догоняющей» в данной сфере. Однако были созданы современные для того периода протезы, которые помогали солдатам вернуться к привычной жизни и даже могли восстановить способность к рукописному письму. Одним из специфических видов протезирования в годы Первой мировой войны стало лицевое протезирование после огнестрельных травм. Однако качественное протезирование оставалось привилегией платежеспособных слоев бывших военнослужащих, остальным же оставались доступны примитивные формы протезов, приобретаемые различными благотворительными обществами.

Источники и литература (References):

1. Всероссійскій съезд военно-промышленных комитетов // Нива иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. 1916. № 1–26. Т. 95. С. 292.
2. Башуров З.К. Семья британских ортопедов / З.К. Башуров // Травматология и ортопедия России. 2011. № 2 (60). С. 206–211.
3. Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). Москва: Центральное статистическое управление (отдел военной статистики), 1925. 103 с.

4. Степочкина Е.В. Организация Медицинской помощи и социальная реабилитация инвалидов в Самарской губернии во время Первой мировой войны / Е.В. Степочкина // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Самара, 2014. С. 285–295.
5. Шапошников Г.Н. Армейская медицина в годы Первой мировой войны / Г.Н. Шапошников, В.В. Запарий // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. № 65. С. 172–178.
6. Оппелъ В.А. Очерки хирургии войны / В.А. Оппель. Ленинград: Медиздат, 1940. 400 с.
7. Охотникова О.В. «Увечные воины»: социальный статус военных инвалидов в российской публицистике 1914-1916-х годов // Россия и современный мир. 2022. № 3. С. 40–60.
8. Протезы. Текст: электронный // Большая медицинская энциклопедия: [сайт]. URL: https://бмэ.орг/index.php/ПРОТЕЗЫ (дата обращения: 09.03.2025).
9. Ампутации во время Первой мировой войны. Текст: электронный // Spartacus Education. Первая мировая война. Окопная война: [сайт]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d3a2ef65-65f49d4a-7908cffa-74722d776562/https/spartacus-educational.com/FWWamputations.htm (дата обращения: 18.03.2025).
10. Протезы: шанс для инвалидов. Текст: электронный // Дилетант: [сайт]. URL: https://diletant.media/articles/30086171/ (дата обращения: 17.03.2025).
11. Как солдаты Первой мировой прятали ужасные раны на своих лицах? Текст: электронный // TechInsider: [сайт]. URL: https://www.techinsider.ru/popmem/1584267-kak-soldaty-pervoi-mirovoi-pryatali-ujasnye-rany-na-svoih-licah-vy-porazites/ (дата обращения: 11.03.2025).
12. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the WWI. 1922. P. 237–362.
13. Alexander, Caroline. «Faces of War». Smithsonian. February 2007. P. 72–80.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(477.75)"1941/1945" **DOI: 10.5281/zenodo.17101734**

МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА (МПВО) СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРИОД «ОТНОСИТЕЛЬНОГО ЗАТИШЬЯ» (ЯНВАРЬ-МАЙ 1942 ГОДА)

LOCAL AIR DEFENSE (MPVO) SEVASTOPOL DURING THE PERIOD OF «RELATIVE CALM» (JANUARY-MAY 1942)

Бражников В.М.
Brazhnikov V.M.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. Статья исследует деятельность Местной противовоздушной обороны (МПВО) Севастополя в период «относительного затишья» между вторым и третьим штурмами города (январь–май 1942 года). На основе архивных материалов, сводок штаба МПВО и мемуарных свидетельств анализируются ключевые направления работы: восстановление инфраструктуры, ликвидация последствий обстрелов, борьба с пожарами и нарушениями светомаскировки. Результаты исследования расширяют представление о роли МПВО в системе обороны Севастополя.

Abstract. The article explores the activities of the Local Air Defense Sevastopol during the «relative lull» between the second and third assaults on the city (January–May 1942). Based on archival materials, summaries of the MPVO headquarters and memoirs of participants in the events, the key areas of the MPVO's work are analyzed: restoring infrastructure, eliminating the consequences of shelling, fighting fires and blackout violations. The results of the study expand the understanding of the role of the MPVO in the overall defense system of Sevastopol.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, МПВО, Севастополь, Великая Отечественная война, гражданская оборона, авиационные налеты, бомбардировки, светомаскировка.

Key words: local air defense, MPVO, Sevastopol, Great Patriotic War, civil defense, air raids, bombings, blackout measures.

С завершением второго штурма в конце декабря 1941 года на Севастопольском направлении наступил период так называемого «относительного затишья»: активные наступательные действия немецко-фашистских войск временно прекратились, вместе с тем фронт сохранял напряженный характер [5, с. 434].

В январе 1942 года продолжался систематический артиллерийский обстрел районов города. Особенно активно обстреливались Корабельная сторона, Северная сторона, Сапун-гора, Южная бухта, Инкерман и Малахов Курган. Характер обстрелов разнообразен: интенсивный артобстрел был зафиксирован в сутки с 4 на 5 января – было зарегистрировано 72 попадания [7, л. 5]. 9 января враг сбросил 100 авиабомб на различные районы, включая Южную бухту, Комсомольскую балку, фарватер, Килен-бухту, Инженерную пристань, что привело к значительным разрушениям [7, л. 9–10]. Сводки ежедневно фиксировали сигналы «ВТ», иногда до 5 раз в сутки.

Городские службы и формирования МПВО осуществляли расчистку улиц, восстановление объектов народного хозяйства и возвращение учреждений в прежние помещения, несмотря на сохранявшуюся угрозу новых налетов. Из заметки И. Доронина от 8 января 1942 года в газете «Красный Крым»: *«На улицах разбираются баррикады. По Гоголевской улице эту работу проводят сотрудники треста Горочистки, на площади Коммуны – трамвайщики, у комбината Морского завода – бойцы МПВО. Весь материал бережно сортируется и складывается. Он пойдет на восстановление зданий, разрушенных фашистскими стервятниками»* [2]. Одновременно шел процесс возвращения населения из убежищ обратно в квартиры, что вызвало резкий рост числа заказов на ремонт печей и дымоходов. В жилых домах также велась установка радиоточек.

В сводках штаба МПВО практически ежедневно фиксировались масштабные усилия по ликвидации повреждений и разрушения городской инфраструктуры – электросетей, водопровода, трамвайных путей и жилого фонда. Наиболее интенсивно велись работы по восстановлению электроснабжения города. Если к 1 января было зафиксировано 65 повреждений высоковольтных линий и 111 низковольтных, то к 31 января количество поврежденных линий составило 110 высоковольтных и 133 низковольтных соответственно.

Отдельным направлением работ являлась оперативная расчистка завалов и борьба с пожарами. К 1 февраля 1942 года общее число разрушенных домов достигло 267, при этом за январь добавилось 12 новых случаев [7, л. 36]. Согласно оперативным сводкам штаба МПВО, такие случаи пожаров в городе фиксировались практически ежедневно, особенно в районах, подвергавшихся массированным ударам противника. Зафиксированы следующие характерные инциденты: 1 января пожар на ул. Азовской, 34. Ликвидирован силами городской пожарной команды [7, л. 1]. 4 января: зафиксирован пожар построек в районе Голландии, был *«своевременно ликвидирован»*. 9 января: в доме по ул. Фрунзе, 16 возник пожар от печного отопления [7, л. 9–10]. 15 января: пожар на барже у завода № 201, возникший после бомбардировки, оперативно ликвидирован [7, л. 18]. 18 января: пожар в здании местного полка в Херсонесе, ликвидирован *«своевременно»* [7, л. 22]. МПВО располагала средствами первичного реагирования на пожары, причем отчетность подчеркивает оперативность этих действий.

Штаб МПВО продолжал фиксировать многочисленные нарушения светомаскировочного режима в различных районах города: ул. Ленина, ул. Пирогова, Северная сторона, район Мехстройзавода, учебный отряд ЧФ, Комсомольская балка, Голландия и другие. Нарушения наблюдались преимущественно со стороны автотранспорта (особенно воинских авточастей), который передвигался с включенными фарами или вообще без соблюдения правил затемнения. Например, 11 января было зарегистрировано несколько случаев движения автомобилей с белым светом фар, а 14 января список нарушителей включал более 20 военных водителей из разных частей [7, л. 16–17]. Фиксировалось также несоблюдение правил светомаскировки со стороны гражданских объектов.

В феврале 1942 года оборона Севастополя продолжалась в условиях изнурительной осады, сопровождавшейся постоянным воздействием вражеской артиллерии и периодическими бомбардировками. В оперативных сводках штаба МПВО фиксировалось общее увеличение числа разрывов артснарядов: с 2834 на 31 января до 6022 к 22 февраля. Однако столь резкий рост объясняется не реальным ростом обстрелов, а внесением в статистику уточненных данных, охватывающих и ранее не учтенные случаи попаданий, в том числе по тыловым объектам. В частности, в сводке № 73/94 от 10 февраля прямо указывается добавление 1700 артснарядов и 56 авиабомб по результатам дополнительного подсчета [7, Л. 44].

Фактическая же интенсивность артиллерийского огня в феврале оставалась на уровне января или даже несколько ниже. Ежедневные сводки МПВО за первую половину февраля указывают на средний уровень артобстрелов в 20-60 снарядов в сутки, что вполне сопоставимо или даже ниже показателей предыдущего месяца. Так, в период с 1 по 10 февраля среднесуточное число артснарядов колебалось от 13 до 114. Например, за 1 февраля зарегистрировано 43 падения снарядов, за 4 февраля – 13, 7 февраля – 88, 8 февраля – 54, за 9 февраля – 19 [7, л. 36, 39, 42, 44]. Лишь отдельные дни, как 2 и 5 февраля (соответственно 114 и 107 снарядов), выбиваются из этой умеренной сводки [7, л. 37, 40]. Такая же картина сохраняется и в последующую декаду: с 10 по 19 февраля ежедневное количество артснарядов варьировалось от 14 до 86.

В то же время в первые три недели февраля 1942 года авиационная активность противника оставалась откровенно низкой. За данный период зафиксировано всего 6 шесть случаев появления вражеской авиации над городом (1, 2, 3 и 5 февраля). Примечательно, что в период с 1 по 22 февраля сигнал «ВТ» практически не подавался, что создавало качественно иную оперативную обстановку по сравнению с январем.

Ситуация резко изменилась 23 февраля, когда Севастополь подвергся масштабной воздушной атаке со стороны противника. Впервые за весь период осады было зафиксировано широкомасштабное применение зажигательных (ЗАБ) авиабомб, которые также называли «зажигалками», наряду с фугасными (ФАБ). 23 февраля 1942 года на Севастополь было сброшено 432 авиабомбы: 32 фугасные авиабомбы и 400 зажигательных авиабомб [4, с. 235]. Удары наносились по Константиновской батарее, Корабельной стороне, учебным заведениям, промышленным объектам и жилым кварталам. Результатом стали разрушения зданий, пожары (10 очагов), повреждение ж-д. Из сводки штаба МПВО № 87/107: *«Пожары отмечены в районе завода 201 (3 очага), школы № 6, продовольственного магазина, Корабельной стороны и бани»* [7, л. 57].

Атака продолжилась и 24 февраля. Немцы сбросили на Севастополь 88 фугасных и около 1000 зажигательных бомб. Зажигательные бомбы в основном падали на Северной и Корабельной

стороне. Вновь возникшие очаги возгорания были оперативно ликвидированы силами МПВО. Всего в этот день было зарегистрировано 16 случаев пожара [7, л. 58]. Из справки штаба МПВО о последствиях налетов вражеской авиации на Севастополь от 2 марта 1942 года: *«Несмотря на то, что противник впервые в массовом количестве применил зажигательные авиабомбы, личный состав команд МПВО и население, в том числе женщины и подростки, принимали энергичные меры в тушении авиабомб и ликвидации возникших пожаров. Об этом свидетельствует тот факт, что из числа возникших пожаров – 31 – ликвидированы в очень короткий срок 25 очагов без существенных повреждений. Все происшедшие разрушения от налета противника и артобстрела быстро восстанавливались личным составом МПВО, аварийным батальоном и работниками связи и водопровода»* [3].

Весной 1942 года продолжилось укрепление системы МПВО и возобновилась система гражданской подготовки. Ослабление воздушной активности противника, зафиксированное в рассматриваемый период, привело к заметному снижению дисциплины среди населения. В целях пресечения нарушений 14 марта был издан приказ начальника гарнизона Г.В. Жукова, вводивший строгий запрет на несоблюдение правил светомаскировки. Водителям автотранспорта предписывалось в трехдневный срок установить маскировочные световые приборы, а при объявлении сигнала «ВТ» – немедленно выключать освещение и останавливаться.

Помимо этого, решением горкома от 22 марта с первой декады апреля было восстановлено формирование комсомольских отрядов ПВХО на предприятиях, возобновлена просветительская работа с населением, а также восстановлена деятельность районных советов Осоавиахима и РОКК. Однако предпринятые меры не дали полного результата. Протокол заседания ГорКО от 17 апреля зафиксировал факты массового игнорирования требований укрытия при сигнале «ВТ», что приводило к человеческим потерям. В связи с этим руководству МПВО было предписано в кратчайшие сроки обозначить существующие укрытия указателями и приступить к строительству дополнительных укрытий [9, с. 111–112].

Анализ оперативных сводок штаба МПВО Севастополя за апрель 1942 года позволяет констатировать резкий рост интенсивности воздушных и артиллерийских ударов со стороны противника, а также соответствующее усиление нагрузки на структуры МПВО. Если в первые дни месяца отмечались сравнительно ограниченные воздействия (например, за 1 апреля зафиксировано лишь 5 выпущенных артснарядов без жертв и разрушений), то уже к концу первой декады отмечается тенденция к увеличению числа обстрелов и рост количества подачи сигнала «ВТ» – 97 раз за месяц [7, л. 42].

Во второй половине месяца частота налетов и плотность огневого воздействия значительно возросли. Суточное количество подаваемых сигналов «ВТ» достигало 6-10 раз (например, 23 апреля – 10 тревог), а в отдельные дни наблюдалось падение от 44 до 57 авиабомб [7, л. 116].

Наиболее тяжелыми по последствиям стали налеты 14 и 30 апреля. В ходе атаки 14 апреля было сброшено 57 авиабомб, в результате чего погибло 24 человека, были ранены 28. Были разрушены 2 дома и 1 сарай, повреждены два водопровода, два столба трамвайной линии, четыре пролета н/в электросети, а также объекты связи и набережная [7, л. 107]. В день 30 апреля число сброшенных бомб достигло 55, при этом разрушено 3 жилых дома, выведена из строя трансформаторная подстанция № 5, повреждены линии связи, трамвайно-троллейные провода, сгорели два автомобиля. Убито 10 человек, ранено – 30 [7, л. 123, 125]. Напротив разрушенного дома № 41 на ул. Карла Маркса осталась неразорвавшаяся бомба. Для ликвидации последствий бомбардировки (засыпка воронок, отрывка пострадавших, разборка завалов) привлекались все команды МПВО, т.к. личного состава аварийно-восстановительной команды не хватало для оперативного устранения последствий. Последствия авианалета 30 апреля (завал трамвайной линии, электросети, извлечение авиабомбы) были ликвидированы силами аварийно-восстановительной команды и личным составом других команд за 12 часов.

Согласно докладу начальника штаба МПВО г. Севастополя техника-интенданта 1-го ранга В.И. Малого начальнику 1-го отдела Главного управления МПВО НКВД СССР полковнику А.И. Баксову, работа служб МПВО в апреле 1942 года была слаженной и напряженной. В докладе приводятся сведения о работе команд МПВО по обезвреживанию неразорвавшихся бомб: *«За апрель месяц неразорвавшихся авиабомб оказалось – 10 штук, из них: 7 по 250 кг. – вывезены и подорваны в апреле м-це и одна из них 1 мая 1942 года, остальные 3 – 2 по 250 кг. и 500 кг. – 1, не подорваны – находятся на территории завода 201. (были сброшены 30 апреля 1942 года).»* [8, л. 43–44]. В докладе также дана оценка работе наблюдательных постов: *«Наблюдательные посты работают неплохо, это подтверждается тем, что посты об очагах поражения сообщают на Командный пункт Штаба участка в течение 2-3 минут, и в апреле месяце не было случая, чтобы посты сообщали несвоевременно о падении авиабомб и снарядов.»* [8, л. 45].

Май 1942 года становится новой точкой роста численности ударов противника. В отличие от колеблющейся интенсивности налетов в апреле, для которой были характерны как

периоды относительного затишья, так и всплески активности, май 1942 года ознаменовался устойчивым и планомерным нарастанием авиационного и артиллерийского давления. Особенно выделяется вторая половина мая, когда налеты приобрели непрерывный характер. Уже 4-6 мая зафиксированы первые массированные бомбардировки: 6 мая, помимо 91 фугасной бомбы, противник применил более 1000 зажигательных авиабомб, в результате чего возникло возгорание на 42 объектах города [7, л. 129]. Это можно считать первым сигналом перехода к фазе планомерного разрушения городской инфраструктуры и деморализации населения.

Во второй половине месяца налеты приобрели почти непрерывный характер. Так, в период с 23 по 30 мая на город было сброшено не менее 990 авиабомб и 669 артиллерийских снарядов, разрушено 99 зданий, погибло 55 и ранено 154 человека [9, с. 114]. Каждый день фиксировались десятки разрушений линий электропередачи, водопровода, канализации, телефонной связи. Так, 25 мая в результате массированного налета пострадали 14 домов, один сгорел полностью, а 26 мая количество сброшенных бомб достигло 126 (по уточненным данным – 230), убито 7 человек, ранено 13 человек, зафиксированы повреждения ж/д путей [7, л. 151–153].

С 28 мая сигналы «ВТ» уже не подавались, поскольку авиация противника практически не покидала небо над городом, производя основное бомбометание в светлое время суток, реже в вечернее и ночное время [8, л. 65]. За два дня (29-30 мая) на Севастополь было сброшено 286 и 117 авиабомб соответственно. 31 мая был зафиксирован крупнейший авиаудар за месяц: 350 авиабомб и 16 артснарядов. Уничтожено 22 дома, убито 15 человек, ранено 43 [7, л. 163]. Динамика указывает на развертывание полномасштабной огневой подготовки к очередному штурму города, начавшемуся в первых числах июня.

Городская система МПВО начала испытывать колоссальные перегрузки. На совещании партийного актива 12 мая Б.А. Борисов отмечал ряд критических проблем: нехватку бомбоубежищ, несоблюдение светомаскировки, плохую дисциплину во время сигнала «ВТ». В ответ представители военного командования распорядились создать дополнительные укрытия и боевые взводы МПВО, а также усилить командные пункты [9, с. 114]. Тем не менее, в справке о деятельности МПВО за весь период с начала войны по 30 июня 1942 года, отмечалось, что система МПВО до начала 3-го штурма продолжала организованное функционирование и успешно вела работу по ликвидации последствий, несмотря на малочисленный состав [1, л. 25].

Проведенный анализ показал, что в условиях «относительного затишья» с января по май 1942 года, усилия МПВО были сосредоточены на восстановлении разрушенной инфраструктуры, оперативном реагировании на пожары, ликвидации последствий бомбардировок и контроле за соблюдением светомаскировки. Однако с ослаблением интенсивности вражеских атак отмечалось снижение дисциплины среди населения и военнослужащих, что потребовало дополнительных организационных мер. К весне 1942 года противник усилил натиск, подвергая город массированным ударам, что значительно осложнило работу МПВО. Тем не менее, несмотря на перегрузки и нехватку ресурсов, система продолжала функционировать, демонстрируя высокую степень организованности и оперативности.

Источники и литература (References):

1. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГАРК). Ф. П-156. Оп. 1. Д. 14.
2. Доронин И. Ликвидация последствий фашистских бомбежек и обстрелов // Красный Крым. 8 января 1942 г.
3. Из справки Штаба МПВО о последствиях налетов вражеской авиации на Севастополь в период с 22 июня 1941 г. по 1 марта 1942 г. от 2 марта 1942 г. // Севастополю 200 лет, 1783–1983: сборник документов и материалов / Главное архивное управление при Совете Министров УССР [и др.]. Киев: Наукова дум-ка, 1983. С. 228.
4. История города-героя Севастополя: 1917–1957 / отв. ред. С. Ф. Найда. Киев: Изд-во АН УССР, 1958. 340 с.
5. История Севастополя. Т. 3: Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. 2-е изд. Севастополь: Альбатрос, 2021. 996 с.
6. Мельник Е.П. Дорога к подполью: Записки. Симферополь: Крымиздат, 1961. 315 с.
7. Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя (МЗГООС). А-1243. Штаб МПВО г. Севастополя. Д. 2а.
8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37878. Оп. 1. Д. 416.
9. Рузаев С.В. Деятельность органов власти города Севастополя в 1941–1942 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. СПб., 2021. 484 с.

УДК 94(477.61-21)"1942/1943" **DOI: 10.5281/zenodo.17101752**

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА НА ТЕРРИТОРИИ Г. ВОРОШИЛОВГРАДА: В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1942–1943)

GERMAN-FASCIST PROPAGANDA ON THE TERRITORY THE CITY OF THE VOROSHILOVGRAD: IN THE CONTEXT OF PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1942–1943)

Кальченко П.Д.
Kalchenko P.D.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
Federal state budgetary educational institution of higher education "Vladimir Dahl Luhansk State University", Lugansk

Аннотация. В статье анализируется влияние немецко-фашистской пропаганды на территории г. Ворошиловграда: в контексте сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне (1942–1943). Особое внимание уделяется изучению архивных материалов: официальных распоряжений, материалов делопроизводства, письмам времен оккупации. Раскрывается проблематика пропагандистской деятельности.

Abstract. The article analyzes the influence of german-fascist propaganda on the territory the city of the Voroshilovgrad: in the context of preserving the historical memory of the Great Patriotic War (1942–1943). Particular attention is paid to the study of archival materials: official orders, office materials, letters from the time of occupation. The problem of propaganda activities is revealed.

Ключевые слова: немецко-фашистские оккупанты, пропаганда, г. Ворошиловград, архивные данные, газета «Новая жизнь», преступления.

Key words: german-fascist occupiers, the city of the Voroshilovgrad, archival data, newspaper "New life", crimes.

В современном мире особое значение приобретает сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Особенно важной в этой связи представляется недопущение искажения исторических сведений о тех зверствах и целях, которые ставило перед собой немецко-фашистское правительство с помощью пропаганды. Искажению подлежат и факты страданий народа Советского Союза (далее – СССР), а также методы и средства, используемые захватчиками в ходе оккупации значительной части территории СССР.

Историей хода ведения войны с немецко-фашистскими захватчиками принято откровенно пренебрегать. И в качестве такого примера грубой фальсификации можно привести следующее: в Соединенных Штатах Америки (далее – США) в преддверии 75-й годовщины окончания Второй мировой войны была выпущена коллекционная сувенирная монета, на одной стороне которой были изображены государственные флаги США, Великобритании и Франции, а на оборотной стороне американский президент Г. Трумэн и генерал Д. Эйзенхауэр [8, с. 5]. Упоминаний о страданиях, лишениях и подвиге советского народа в ходе ведения ожесточенной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на коллекционной монете изображено не было.

Важно отметить, что в Европе активно продвигается тезис о том, что Великая Отечественная война советского народа носила отнюдь не освободительный характер. Так, в частности, в Румынии, Эстонии, Латвии, Литве и Польше активно отстаивается позиция, что эти страны освободили себя самостоятельно. Польша, в частности, настаивает на том, что СССР был союзником нацисткой Германии, в доказательство указывая на оккупацию польских Западной Украины и Западной Белоруссии, а потому благодарить первых за «возвращенные территории» не стоит [5, с. 15]. По сути, речь идет о том, что советский народ и нацистская Германия были заодно, а потому и должных страданий (обременений) у советского народонаселения не было.

Отсутствие достоверных и наличие искаженных исторических сведений со стороны США, стран Прибалтики и Польши о событиях периода Второй мировой войны порождает к

необходимости комплексного анализа и, как следствие, разоблачения их позиции, на основе изучения вопроса о немецко-фашистской пропаганде на территории г. Ворошиловграда: в контексте сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне (1942–1943).

Следует подчеркнуть, что привлечение общественного внимания к вопросу о немецко-фашистской пропаганде на оккупированных территориях СССР нашли свое отражение в работах многих авторов. Среди них следует выделить работы: кандидата исторических наук Т.Ю. Анпилоговой, выпустившей сборник источников мемуарного жанра – детских воспоминаний, интервью, школьных сочинений детей, переживших Великую Отечественную войну и повествующих о судьбах людей, оказавшихся в оккупации, эвакуации, угнанных в Германию из территории Донбасса. Анализ произведений мемуарного характера позволил Т.Ю. Анпилоговой выделить некоторые общие черты в воспроизведении описываемых событий, помогая более полно и образно воссоздать картину происходившего [2]; специалиста по связям с общественностью И.Б. Булышкина, который изучил пропагандистскую деятельность нацистской Германии на территории СССР, взяв за основу оппозиционную газету на русском языке «Речь», которая выпускалась в г. Орле. И.Б. Булышкин пришел к выводу, что на основе пропагандистской газеты «Речь» происходили акты геноцида, нарушения прав человека [4, с. 33]; кандидата исторических наук И.И. Баринова, который изучил особенности оккупационного режима Германии на территории СССР и составил целостную картину об оккупации Украины. И.И. Баринов отметил, что оккупационный режим Германии не принес ожидаемых результатов и оказался в подавляющем большинстве провальным [3]; студентов Московского государственного института международных отношений А.А. Сиговой, Е.А. Быковой, которым удалось проанализировать приемы (методы) немецкой пропаганды среди молодого поколения на примере учебной литературы, изучаемой местным населением Германии. Именно через работу А.А. Сиговой, Е.А. Быковой становится возможным ретранслировать события, которые оккупанты проводили в сфере образования по отношению к детям СССР [7].

Необходимо указать, что воспроизводящее исследование основывается на сопоставлении фактов с исследованиями предшественников для определения достоверности, надежности и объективности полученных результатов в контексте сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в ходе развязывания немецко-фашистскими захватчиками пропаганды на территории г. Ворошиловграда (1941–1943). И хотя данная тема находила свое отражение в научной литературе, но до конца осталась не изученной.

Территория г. Ворошиловград в военный период находилась в длительной немецко-фашистской оккупации, начиная с 17 июля 1942 по 14 февраля 1943. За этот период оккупантами была создана устойчивая система оккупационной администрации. Это означало, что немецко-фашистские захватчики имели возможность влиять на духовно-культурную и социально-экономическую жизнь местного населения.

Центральным документом того времени, характеризующим планы немцев по оккупации завоеванных территорий можно по праву считать Генеральный план «Ост», датированный от 15 июля 1941 [1]. И хотя доподлинный оригинал документа не сохранился, о его содержании можно судить исходя из речей, публичных выступлений и пояснительных записок немецких властей. В связи с чем представляется важным охарактеризовать цели оккупационной политики немецко-фашистских захватчиков в г. Ворошиловграде, средства их достижения, а также проанализировать преступления, совершенные ими против мирного населения СССР.

Практический аспект играл важную роль для немецкого командования. Так, в частности, о задачах политики на оккупированных территориях можно судить на основании доступных государственных документов. Исторически первым среди них являлся «меморандум Бормана» от 16 июля 1941 – запись обсуждения А. Гитлером и его приближенными нацистской оккупационной политики [9, с. 252]. В нем А. Гитлер откровенно констатирует перед высшим руководством рейха и Национал-социалистической немецкой рабочей партией (далее – НСДАП): «В принципе дело идет о том, как сподручнее разделить гигантский пирог, чтобы мы: во-первых, господствовали, во-вторых, управляли, в-третьих, могли эксплуатировать. Для всего этого нам необходимо вести активную идеологическую пропаганду на завоеванных территориях» [9, с. 253].

Помимо прочего, одним из наиболее ценных источников из высказываний А. Гитлера, дошедших до наших дней, являлись рукописные записи доверительных бесед немецкого фюрера в узком кругу, сделанные немецким юристом Г. Пиккером с июля 1941 по июль 1942. В них А. Гитлер отмечал, что за основу политики немецких властей на завоеванных территориях следует брать включение 20 миллионов дешевых иностранных рабочих в экономический потенциал Германии, что позволит принести народонаселению рейха большую экономическую прибыль в сравнении с образовавшимся во время войны долгом. При этом отмечалось, что собственные вооруженные силы должны снабжаться продовольст-

вием за счет завоеванных земель СССР и если потребуется для этой цели произвести массовый расстрел и/или прибегнуть к голодомору среди местного населения Советского Союза, то не следует этим пренебрегать [9, с. 249].

Еще одним наиболее употребляемым тезисом среди немецкого командования стал тезис о вреде образования для «низших рас». Немецкий политический деятель Г. Гиммлер в июле 1941 заявил: «Для местного населения СССР не должно быть обучения выше, чем школа на базе четырех лет обучения. В этой школе следует учить простому счету до пятисот и тому, что господь Бог требует слушаться немецкое командование, идти на пожертвования во имя немецкого народа, поскольку их война является освободительной. Умение читать считаю излишним. Представляется правильным оказывать влияние на местное население СССР с помощью религиозного фактора» [1].

«Платное образование в школах и воспитание услужливости в отношении «расы господ» также предусматривались А. Гитлером: «Пусть у них будут школы, и если они захотят в них ходить, то пусть платят за это», – говорил А. Гитлер. – …Уроки географии должны сводиться к тому, чтобы заставить их запомнить: столица рейха – Берлин, и каждый из них хоть раз в жизни должен там побывать. Вполне достаточно будет научить туземцев, например, украинцев, немного читать и писать по-немецки» [1].

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что среди главных целей немецкого командования в ходе реализации Генерального плана «Ост» являлись: 1) использование дешевой рабочей силы в рамках угона местного населения СССР на работу в Германию (экономический фактор); 2) планомерный геноцид населения СССР с помощью голодомора и расстрела; 3) привлечение на сторону немецкого командования большей части населения СССР в ходе активной работы немецкой пропаганды; 4) платное образование для детей с возможностью получения ими минимального образования.

В качестве способов достижения намеченных целей немецким командованием было принято решение развернуть активную агитационно-пропагандистскую ветвь, что видно из анализа статьи И.Б. Булышкина [4] и диссертационного исследования И.И. Баринова [3], которые исследовали пропагандистскую деятельность Германии на оккупированных советских территориях в период Великой Отечественной войны и пришли к выводу, что проводимая оккупантами на захваченной территории СССР пропаганда, в первую очередь, была призвана сделать их послушным орудием немецкой администрации. Именно с этой целью немецкие власти под руководством немецкого политика и пропагандиста Й. Геббельса развернули активное тиражирование в г. Ворошиловграде газет «Новая жизнь» на украинском языке [11]. В ней услужливо печатались образовательная, культурная, религиозная, экономическая, новостная колонки. При этом сам Й. Геббельс отмечал, что пропаганда не должна позволяться сомневаться, колебаться, рассматривать иные варианты поведения [6].

Так, в частности, из материалов газеты «Новая жизнь», издаваемой в период немецко-фашистской оккупации в г. Ворошиловграде становится отчетливо видно, что оккупанты оказывали влияние на местное население СССР при помощи различных факторов [11]. Следует перечислить некоторые из них: 1) образовательного (обучали детей в школах, в которых зачастую главными дисциплинами были: немецкий язык, украинский язык, труд, арифметика, пение, религиоведение. Именно в школах обучали детей сострадать немецкому народу, оказывать помощь в сдачи крови для немецких солдат, содействовать в разоблачении советских партизан, быть готовыми к самопожертвованию). Сходной позиции в своем труде придерживаются А.А. Сигова, Е.А. Быкова, ретранслировавшие события, которые оккупанты проводили в сфере образования по отношению к детям СССР [7]; 2) новостного (при помощи новостных агитационных лент, в т.ч. распоряжений местное население призывали уезжать добровольно на работу в Германию. Указывалось, что гражданам следовало предварительно пройти медицинский осмотр и быть годными к выполнению трудовых обязанностей. За отказ от исполнения «трудового долга» следовало наказание, начиная от денежного штрафа и заканчивая высшей мерой наказания – расстрелом); 3) духовного (в г. Ворошиловград (Ворошиловградской области) ставка была сделана на создание самоуправляемых друг от друга религиозных организаций (автокефалий). При этом не обходили стороной и подготовку священнослужителей. Их обучение велось в г. Ворошиловграде, в котором были созданы специальные 4-х месячные курсы по подготовке. Проповеди осуществлялись на украинском языке)).

Из детских воспоминаний ученицы 5 класса СШ №3 г. Ворошиловграда Гадаевой Лиды удалось выделить и общую проблему, с которой столкнулись немецко-фашистские захватчики в ходе осуществлении активной агитационно-пропагандистской деятельности. Это было связано во многом с активной деятельностью советских партизан, осуществляющих диверсионную работу не только на территории г. Ворошиловграда, но и всей оккупированной части территории СССР. Так, в частности, из детских воспоминаний Гадаевой Лиды

известно, что при немцах жилось очень сложно. Люди практически все время голодали, испытывали страх и ужас за своих родных и близких. Часть населения под обилием немецкой пропаганды вынуждена была покидать родные края и уезжать на работу в Германию, всецело доверяя немецкому правительству. Большую. роль сыграли советские партизаны, которые старались опровергать агитационную пропаганду немцев. Их деятельность заставляла местное население сомневаться и, как следствие, ожидать скорейшего освобождения от гнета немецко-фашистских захватчиков [10]. Отмечу, что достоверность слов Гадаевой Лиды о решающей роли советских партизан подтверждает и ранее проведенное исследование Т.Ю. Анпилоговой, выпустившей сборник источников мемуарного жанра – детских воспоминаний, интервью, школьных сочинений детей, переживших Великую Отечественную войну и повествующих о судьбах людей, оказавшихся в оккупации [2].

В завершении отмечу, что характер проведенного исследования о роли немецко-фашисткой пропаганды на территории г. Ворошиловграда: в контексте сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне (1942–1943) позволили четко уяснить, что с момента первичной оккупации города и до момента ее освобождения Красной армией местные граждане столкнулись с голодом, массовыми казнями, отсутствием нормального образования, пропагандистским элементом немецко-фашистских захватчиков. Люди испытывали колоссальный страх за себя, своих родных и близких. Война оставила в их сердцах глубокие шрамы, а уроки, извлеченные из войны, актуальны и сегодня, и останутся актуальными для будущих поколений. Важно воспитывать в каждом гражданине чувство исторической преемственности, острое переживание принадлежности не только к конкретному этапу в жизни своего народа, но и ко всей многовековой истории Отечества, его будущему, сопричастность Дню Победы, позволившей спасти нашу страну и весь мир от угрозы немецко-фашистского порабощения.

Источники и литература (References):

1.Ахтамзян И.А. Генеральный план «Ост». URL: https://mgimo.ru/library/publications/175336/ (дата обращения: 29.06.2025).
2. Великая Отечественная война глазами детей: исторические источники мемуарного характера: Сб. историч. материалов / под ред. Т.Ю. Анпилоговой. Луганск, 2017. 256 с.
3. Баринов И.И. Оккупационный режим нацистской Германии на территории Украины, 1941-1944 гг.: дис. … канд. исторических наук. М., 2013. 297 с.
4. Булышкин И.Б. Пропагандистская деятельность Германии на оккупированных советских территориях в период Великой Отечественной войны (на примере газеты «Речь») // Вестник государственного и муниципального управления. 2024. Т. 13. № 1. С. 33–48.
5. Зотов Г.А. Как Польша вышла из себя. Сталин подарил ей тысячи кв. км. немецких земель // Аргументы и факты: еженедельник. 2019. № 32. С. 15.
6. Клим М. Пропаганда Геббельса. Пауль Йозеф Геббельс. Биография, фото, личная жизнь. Екатеринбург: Ridero, 2021. 23 с.
7. Сигова А.А., Быкова Е.А. Приемы политической пропаганды среди молодежи на примере учебной литературы в нацистской Германии // Казанский вестник молодых ученых. 2022. Т. 6 (2). № 2. С. 40–42.
8. Стрелецкий Я.И. Историческая правда против лжи и фальсификаций (к 75-летию Великой Победы) // Общества, политика, экономика, право. 2020.
9. Тейлор А., Якобсен Г.А. Вторая мировая война. Два взгляда. М.: Мысль, 1995. 556 с.
10. Письменные работы-воспоминания учащихся школы №3 г. Ворошиловграда // Госархив ЛНР. Ф. Р-1748. Оп.2. Д. 1. Л. 118.
11. Газеты «Новая жизнь», издаваемые в период немецко-фашистской оккупации в городе Ворошиловграде от 21 августа 1942 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р-1755. Оп. 1 Д. 1. Л. 15.

УДК 623.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17101760**

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПОДВОДНОГО КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ

HISTORY AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN UNDERWATER SHIPBUILDING

Матковский В.В., Гулевич А.Н., Остролуцкий К.А.
Matkovsky V.V., Gulevich A.N., Ostrolutskiy K.A.

Черноморское высшее военно-морское училище имени П.С. Нахимова, г. Севастополь
The Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov, Sevastopol

Аннотация. В статье изучена история и рассмотрены перспективы отечественного подводного кораблестроения. Изучены основные этапы развития подводных сил России. Рассмотрены основные факторы и закономерности их развития, определены тенденции дальнейшего совершенствования.

Abstract. The article examines the history and prospects of Russian underwater shipbuilding. The main stages of the development of the Russian submarine forces have been studied. The main factors and patterns of their development are considered, and trends for further improvement are identified.

Ключевые слова: подводная лодка, подводное кораблестроение, перспективы развития.

Key words: submarine, underwater shipbuilding, development prospects.

Военно-морской флот России является одним из трех видов Вооруженных сил нашей страны, предназначенный для ведения боевых действий на море в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации. ВМФ Российской Федерации является преемником ВМФ СССР.

В развитии подводных сил России и СССР можно выделить четыре основных этапа. Первый этап ознаменовался вводом в строй ПЛ «Дельфин» и продолжался до выхода России из Первой мировой войны, когда в результате октябрьского переворота произошел развал империи и ее судостроительной отрасли.

Второй этап в развитии отечественных подводных лодок начался во второй половине 20-х годов XIX ст. В 1930 году на Балтийском заводе в Ленинграде была построена первая советская подводная лодка «Декабрист».

На третьем этапе развития отечественного подводного кораблестроения с учетом опыта Второй мировой войны была начата разработка новых проектов подводных лодок, которые вступили в строй в начале 50-х. Основными центрами подводного кораблестроения стали Северное машиностроительное предприятие в Северодвинске, Амурский завод, Адмиралтейские верфи и завод «Красное Сормово». В 50-х – начале 60-х постройка ПЛ осуществлялась также Балтийским и Черноморским заводами. Проектированием ПЛ занимались ЦКБ МТ «Рубин» и СПМБМ «Малахит» в Санкт-Петербурге и ЦКБ «Лазурит» в Нижнем Новгороде.

Четвертый этап в развитии отечественных подводных сил начался в 50-х годах и был ознаменован вступлением в строй первой атомной ПЛ проекта 627 «Ленинский комсомол» (СПМБМ «Малахит»). На этом этапе в развитии подводных лодок было определено три основных направления: строительство ПЛ с баллистическими ракетами, строительство ударных ПЛ с крылатыми ракетами и ударных ПЛ с ракетоторпедами. В период с 1959 по 1962 г. было построено 22 дизель-электрические ПЛ проекта 629 и 8 АПЛ проекта 658 с тремя баллистическими ракетами Р-13, имевшими надводный старт.

Вооружение ПЛ крылатыми ракетами также началось с дизель-электрических ПЛ. В середине 50-х годов для испытания первых крылатых ракет комплексов П-5 и П-10 были переоборудованы подводные лодки проектов 613П и 611П, соответственно. На серийные подводные лодки проектов 644, 665 и новых атомных ПЛ проекта 659 был в начале 60-х годов внедрен ракетный комплекс П-5, поступивший на вооружение переоборудованных дизель-электрических ПЛ. Первые отечественные морские крылатые ракеты, как и американские, были предназначены для стрельбы по наземным целям. Одновременно разрабатывались и первые противокорабельные ракеты комплекса ГТ-6, появившиеся на вооружении атомных ПЛ проекта 675 и дизельных ПЛ проекта 651. На вооружении отечественных атомных ПЛ второго поколения проектов 670 и 670М, построенных в период с 1967 по 1980 г., появились тактические ракеты с подводным стартом.

Достоинством атомных ПЛ второго поколения стало улучшение условий обитаемости экипажа, высокий уровень комфорта для подводников. На долю лодок второго поколения выпала и самая большая нагрузка в «холодной войне» на море.

Основное внимание при разработке подводных лодок третьего поколения (проект 945, 971, 949 и 941) было уделено снижению уровня шумности, комплексной автоматизации процессов управления при помощи боевых информационно-управляющих систем, дальнейшему совершенствованию условий обитаемости для экипажа и приданию ПЛ более высоких тактико-технических характеристик путем оснащения их наиболее совершенными видами и системами наблюдения, разведки, навигации и оружия. Время идет вперед, выводятся из боевого состава уже и лодки третьего поколения.

Работы по формированию облика атомных подводных лодок 4-го поколения, начались в СССР в 1977 году. Планы строительства новых кораблей были заложены в очередную программу военного кораблестроения, принятую в 1985 году. Первоначально предполагалось создание нескольких типов нестратегических атомных ПЛ. Однако в дальнейшем было решено ограничиться постройкой единой многоцелевой атомных ПЛ, способной решать максимально широкий круг боевых задач. Кораблями, способными решать задачи в изменившихся геополитических и военно-экономических условиях, должны были стать многоцелевые подводные лодки 4-го поколения проекта 885 (рис. 1).

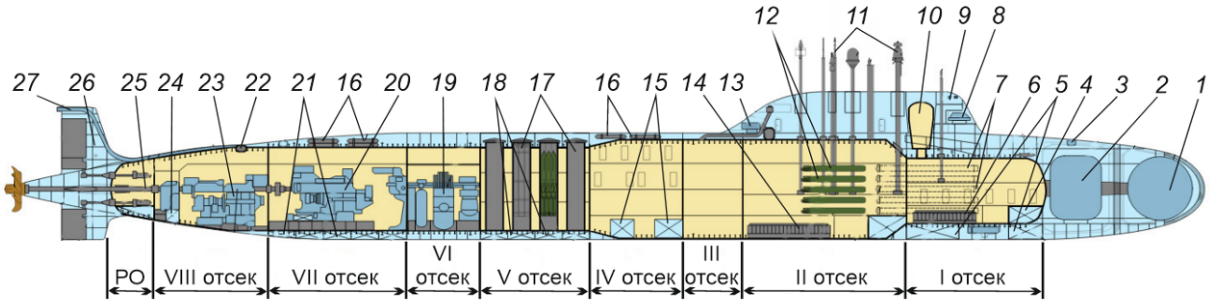


Рис. 1. Общее расположение оружия и технических средств на ПЛ проекта 885 «Ясень»

1 – главная сферическая антенна гидроакустического комплекса; 2 – антенная выгородка; 3 – носовой входной люк; 4 – носовая дифферентовочная цистерна; 5 – носовая группа цистерн главного балласта; 6 – носовая группа аккумуляторной батареи; 7 – торпедные аппараты; 8, 13 – выгородка антенны гидроакустического комплекса; 9 – ходовой мостик; 10 – всплывающая спасательная камера; 11 – подъемно-мачтовые устройства; 12 – стеллажный боезапас; 14 – кормовая группа аккумуляторной батареи; 15 – цистерны судовых запасов; 16 – группы баллонов системы воздуха высокого давления; 17 – пусковые шахты крылатых ракет; 18 – средняя группа цистерн главного балласта; 19 – ядерный реактор; 20 – паротурбинная установка; 21 – кормовая группа цистерн главного балласта; 22 – кормовой входной люк; 23 – паротурбинная установка; 24 – кормовая дифферентовочная цистерна; 25 – линия вала; 26 – стабилизатор вертикального руля; 27 – шахта буксируемой антенны гидроакустического комплекса.

Основное ракетное вооружение атомной ПЛ проекта 885 (шифр «Ясень») размещено в восьми вертикальных пусковых установках. В них могут располагаться противокорабельные оперативно-тактические ракеты типа П-100 «Оникс» (24 ПКР, по три в каждой шахте), противокорабельные тактические ракеты типа Х-35, а также существующие и перспективные крылатые ракеты для поражения береговых целей на большой дальности. 650-мм и 533-мм торпедные аппараты вынесены из носовой оконечности лодки и расположены в центральной части корпуса под углом к диаметральной плоскости. Из них могут выстреливаться самонаводящиеся по кильватерному следу и телеуправляемые торпеды, а также противокорабельные крылатые ракеты нового поколения. Расширены возможности корабля по использованию минного оружия.



Рис. 2. Общий вид ПЛ проекта 995

Предполагается, что в дальнейшем подводные лодки проекта 885, оснащенные высокоточными малозаметными крылатыми ракетами, возьмут на себя значительную долю неядерного сдерживания, оставаясь при этом весьма серьезной угрозой для подводных лодок, боевых кораблей и транспортных судов противника.

2 ноября 1996 г. в Северодвинске состоялась закладка атомной ракетной подводной лодки 4-го поколения «Юрий Долгорукий» (рис. 2).

Разработка корабля 955-го проекта (шифр «Борей») началась в ЦКБ «Рубин» в конце 1980-х годов. ПЛ вооружена новой ракетной системы «Булава-30» с межконтинентальной твердотопливной баллистической ракетой, оснащенной разделяющимися головными частями. Новая морская ракета в значительной степени унифицирована с межконтинентальной ракетой наземного базирования «Тополь-М», однако не является ее прямой модификацией. Планируется, что ПЛ проекта 955 «станет самой малошумной атомной подводной лодкой в мире». Это, безусловно, потребует реализации в конструкции корабля ряда новых решений по снижению демаскирующих полей корабля.

С завершением холодной войны роль ядерного подводного флота упала, так как глобальное противостояние великих ядерных держав уже не является важнейшим фактором мировой политики. Одновременно возросла роль дизельных подводных лодок. Они менее уязвимы и наиболее эффективны в условиях региональных конфликтов малой и средней интенсивности. Дизельные ПЛ наиболее удачно функционируют в заливах со средней глубиной 300 м, где, в отличие от океана, дно находится близко и мешает работе гидролокаторов.

Россия сохраняет одно из лидирующих мест в строительстве и экспорте современных дизельных ПЛ. В настоящее время на вооружении ВМФ РФ в основном находятся дизельные ПЛ проекта 636.6 (рис. 3). Также в составе ВМФ РФ находятся дизельные ПЛ проекта 677, которые относятся к четвертому поколению российских подводных лодок. ПЛ этого проекта по своим техническим характеристикам и по совокупности качеств не имеют аналогов в мире. В ходе создания головной ПЛ проекта 677 российской наукой и промышленностью было выполнено более 130 крупных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что позволило создать образцы современного оборудования. В результате проведения этих работ была создана новая кооперация науки и промышленности России, обеспечивающая создание ПЛ нового поколения.

Современные отечественные дизельные подводные лодки являются боеспособным и высокоэффективным средством вооруженной борьбы на море, они способны нести разнообразное оружие, а также совершать длительное плавание в отрыве от мест базирования.

Практика показывает, что боевая эффективность дизельных подводных лодок зависит от необходимости периодически подзаряжать аккумуляторные батареи. Для этого ПЛ приходится подвсплывать на перископную глубину для подзарядки аккумуляторных батарей, что снижает скрытность их действий и повышает вероятность обнаружения.

Основная тенденция развития дизельного подводного флота характеризуется тремя составляющими: снижение шума, увеличение скорости и длительности нахождения под водой. Проблема увеличения продолжительности подводного плавания, исключающего необходимость частого всплытия для зарядки аккумуляторных батарей, может быть решена за счет применения анаэробных энергетических установок мощностью от 100 до 300 кВт, что повысит срок автономности до 720 ч.

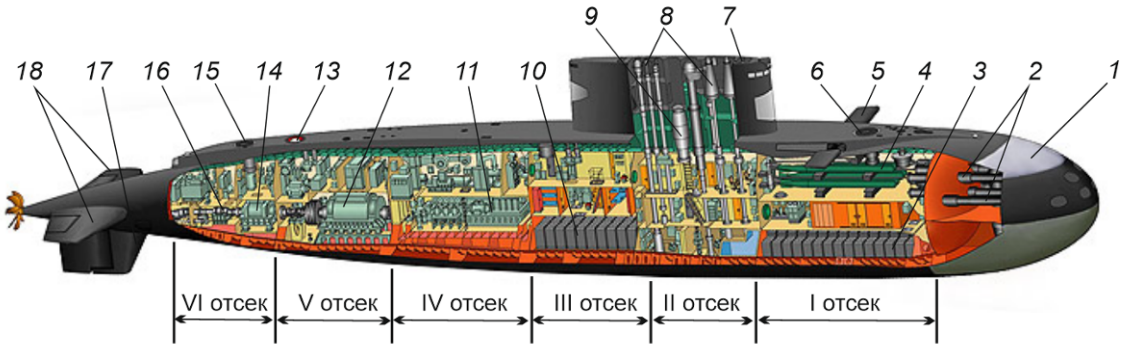


Рис. 3. Общее расположение оружия и технических средств на ПЛ проекта 636.3

1 – обтекатель антенны гидроакустического комплекса; 2 – торпедные аппараты; 3 – носовая группа аккумуляторной батареи; 4 – стеллажный боезапас; 5 – носовые горизонтальные рули; 6 – носовой входной люк; 7 – ходовой мостик; 8 – подъемно-мачтовые устройства; 9 – рубочный (спасательный) люк; 10 – кормовая группа аккумуляторной батареи; 11 – дизель-генератор; 12 – главный гребной электродвигатель; 13 – аварийно-сигнальный буй; 14 – двигатель экономичного хода; 15 – кормовой входной люк; 16 – линия вала; 17 – стабилизатор вертикального руля; 18 – стабилизаторы кормовых горизонтальных рулей.

В России с первой половины 1970-х гг., центральным конструкторским бюро морской техники (ЦКБ МТ) «Рубин» ведутся работы по созданию воздухонезависимых энергетических установок с электрохимическим генератором. Была разработана энергетическая установка

большей мощности «Кристалл-27» со щелочным электролитом. Дополнительная энергетическая установка «Кристалл-27» на базе топливных элементов, позволит увеличить срок автономного подводного плавания до 60 - 90 суток. Установка отличается интерметаллидным и криогенным хранением водорода и кислорода, а также низкотемпературным электрохимическим генератором со щелочным матричным электролитом. Она отвечает всем предъявляемым к ней требованиям и конкурентоспособна с энергетической установкой немецкой подводной лодки проекта 212, которую превосходит по экономичности и базовому обеспечению за счет наличия автономного берегового комплекса заправки.

В 1980-х гг. центральное конструкторское бюро «Лазурит» разработало проект оснащения ПЛ воздухонезависимой энергетической установкой на основе топливных элементов мощностью 280 кВт (проект 613Э). Кроме того, ЦКБ МТ «Рубин» и предприятием «Адмиралтейские верфи» была разработана установка непрерывного получения водорода методом гидротермального окисления порошков алюминия. За рубежом подобные установки получили название «полутопливные элементы», в них используют алюминий или другой металл для получения водорода. Основным недостатком энергетических установок на топливных элементах является ее высокая стоимость.

Новый виток активных работ по созданию анаэробных двигателей, использующихся в качестве вспомогательной (дополнительной) установки подводных лодок, происходит на качественно новом уровне науки и техники. К настоящему времени в мире накоплен большой опыт разработки воздухонезависимых энергетических установок для ПЛ. Основные страны-производители неатомных ПЛ двигаются различными путями к созданию оптимальной установки. Созданию отечественных воздухонезависимых энергоустановок с электрохимическими генераторами для нужд Военно-Морского Флота придается большое значение.

Принцип действия электрохимического генератора заключается в прямом превращении химической энергии реакции топлива и окислителя непосредственно в электрическую без процесса горения и механического движения. Реакция преобразования происходит в топливном элементе, который выполняется в виде двух электродов, разделенных слоем электролита. Реагенты хранятся вне топливных элементов и подаются в него в процессе работы. При взаимодействии топливно-окислительной смеси с электролитом на электродах, соединенных проводником, образуется разность потенциалов, создающая электродвижущую силу элемента. Во внешней цепи начинает протекать ток. Основными типами электрохимических генераторов, созданными в мире, являются водородно-кислородные системы с пористыми электродами и щелочным электролитом или с ионообменными мембранами.

ПЛ с ядерными энергетическими установками обладают сегодня несравненным превосходством над всеми типами двигателей, но по целому ряду причин не могут полностью заменить дизель-электрические ПЛ. Невысокая стоимость постройки и экономичность в эксплуатации, меньшее количество личного состава, малая шумность и значительно большая потенциальная безопасность энергетической установки, делают дизельные ПЛ более приспособленными для выполнения боевых задач в ограниченных по глубине акваториях, прилегающих к территориальным водам РФ (например, в Балтийском и Японском морях).

Изменение оперативно-тактических условий использования ПЛ, выражающееся в применении силами противолодочной обороны все более совершенных средств поиска и уточнения места нахождения ПЛ, определяет, в качестве основного направления повышения скрытности ПЛ.

Наряду с новыми ударными атомными подводными лодками и атомными подводными лодками многоцелевого назначения, развитие получат и дизельные ПЛ с комбинированными энергетическими установками. Историческое исследование отечественных подводных лодок дает возможность выявить определяющие факторы и закономерности их развития, анализ которых позволит определить тенденции дальнейшего совершенствования.

Источники и литература (References):

1. Барановский В.В., Злобин В.Г., Пилипенко Н.Н., Рыбалко В.В. Корабельные энергетические установки. СПб.: ВМА, 2003. 525 с.
2. Кожевников В.А., Турмов Г.П., Илларионов Г.Ю. Подводные лодки России: история и современность. – Владивосток; ДВГТУ, 1995. 166 с.
3. Морской энциклопедический справочник: В 2 т. /под ред. академика Исанина Н.Н. Л.: Судостроение, 1987.
4. Румянцев Н.И. и др. Справочник корабельного инженера-механика. – М.: Воениздат, 1984. – 559 с.

УДК 94(47).084.6 **DOI: 10.5281/zenodo.17101775**

РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИЙ КАТЕРОВ ТРЕСТА КАМЛЕСОСПЛАВ, ПОГИБШИХ В 1942 ГОДУ

RECONSTRUCTION OF THE BIOGRAPHIES OF THE KAMLESOSPLAV TRUST BOATS THAT PERISHED IN 1942

Митюков Н.В., Ким Ю.Л.
Mitiukov N.W., Kim Yu.L.

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Ижевск
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
Udmurt Federal Research Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
Udmurt State University, Izhevsk

Аннотация. В имеющихся мортилогах судового состава волжских хозяйств периода Великой Отечественной войны отсутствует флот треста Камлесосплав, тоже внесший свой вклад в Победу и имевший довольно чувствительные потери. На основе приказов по основной деятельности треста Камлесосплав из фондов Государственного архива Пермского края, производится реконструкция биографий судов треста, погибших в годы Великой Отечественной войны. Поскольку в 1939 г. суда волжских транзитных агентств были переименованы, на основе сопоставления характеристик судов производится реконструкция картины переименования.

Annotation. The existing mortilogs of the ship composition of the Volga enterprises during the Great Patriotic War do not include the fleet of the Kamlesosplav trust, which also contributed to the Victory and suffered quite significant losses. Based on orders on the main activities of the Kamlesosplav trust from the funds of the State Archive of the Perm Region, a reconstruction of the biographies of the trust's ships that perished during the Great Patriotic War is made. Since in 1939 the ships of the Volga transit agencies were renamed, a reconstruction of the renaming pattern is made based on a comparison of the characteristics of the ships.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, потери судового состава, волжский флот, трест Камлесосплав.

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, losses of ships, Volga fleet, Kamlesosplav trust.

В ходе Сталинградской битвы флот треста Камлесосплав понес существенные потери. В частности, Сталинградское сплавное агентство было уничтожено практически полностью. Имелись потери судового состава и в других подразделениях треста. Однако до сих пор не установлены биографии погибших судов. В момент восстановлении деятельности треста на Волге в 1937 г. в состав его флота вошло множество буксирных мотокатеров из волжских хозяйств. Почти все они имели собственные имена, а по традиции, суда лесосплавных трестов СССР носили номерные обозначения. Уже после войны для их унификации было принято все суда обозначать по формуле: ХХХ–ХХХ, где первая группа – шифр треста (для Камлесосплава – обозначение КЛС), а вторая группа – номер катера. Во избежание путаницы старые и новые номера до этой унификации совпадали. Однако во время войны все лесосплавные тресты обозначали свои суда исключительно номерами, из-за чего при передаче, например Камлесосплаву, катеров из Двинлесосплава, или Печоралесосплава, происходило дублирование номеров, и обычно во избежание путаницы выходил специальный приказ о перенумерации.

В документации Камлесосплава за 1937–38 гг. переданные волжские катера имеют собственные имена, а в более поздней документации, с 1939 г. – уже номера. При этом, специальный приказ о переименовании в фондах треста отсутствует. Задача данной работы – попытка реконструкции этого списка, чтобы военные биографии погибших судов можно было однозначно связать с биографиями довоенных катеров.

В промфинплане треста за 1937 г. дается список судов и их характеристики. Суда, далее встречаемые в приказах по тресту, сведены в табл. 1 в колонке «характеристики».

Первый приказ с перечнем флота во вновь образованном тресте стал приказ № 73 от 4.03.1937 г. В соответствии с ним закреплялась передача по акту подразделениям треста имевшихся судов [1]. В приказе указывалось место зимовки судна и, получается, место

подписания приемного акта (табл. 1, колонка 2). По Астраханскому агентству числится пять катеров, но имеется приписка карандашом о передаче мотокатера № 1, очевидно сделанная уже после выхода приказа.

В соответствии с приказом № 209 от 5.10.1937 г. происходило распределение флота по местам зимовки, где необходимо было организовать межнавигационный ремонт судов (табл. 1, колонка 3) [2]. В соответствии с ним, в Сокольском агентстве числился один катер, Куйбышевском – 5, Саратовском – 8, Сталинградском – 10, Астраханском – 5. Видно, что для некоторых судов совпадают номера (№ 1 и № 3), что доказывает их передачу от других хозяйств и то, что катера сохраняли свои первоначальные номера и наименования.

Приказ № 23 от 28.02.1938 г. передавал на баланс катера структурных подразделений треста (табл. 1, колонка 4) [3]. Приказом № 57 от 2.04.1938 г., ввиду уменьшения объема сплава, часть судов, наименее рентабельных, в эксплуатацию на навигацию не выпускались. Это касалось у Куйбышевского агентства «Ульвич» (30 л.с.) и «Юг» (30 л.с.), у Саратовского: «Керженец» (30 л.с.), «Лесная» (36 л.с.) и «Буг» (10 л.с.), у Сталинградского: «Леспром» (15 л.с.), «Учлесхоз» (8 л.с.) и № 10 (5 л.с.), у Астраханского: № 3 (6 л.с.) и № 5 (5 л.с.) [4]. Видно, что мощность катера «Лесная» завышена, возможно, это банальная опечатка.

Приказ № 252 от 1 октября 1938 г. устанавливал место зимовки и ремонта судов после навигации этого года (табл. 1, колонка 5) [5]. В Сокольском агентстве числился по-прежнему один катер, Куйбышевском – 5, Саратовском – 7, Сталинградском – 12, Астраханском – 7.

Таблица 1. Состав волжских сплавных агентств треста Камлесосплав в 1937-38 гг.

	1937	**1937**	**1938**	**1938**	**Характеристики**
№ 1	Сталинград	СтА	СтА	СтА	Б Д ? Болиндер, 12 л.с.
№ 1	Астрахань	АА	АА	АА	К Д 1932 Икегай, 45 л.с.
№ 2	Астрахань	–	–	СтА	Б Д ? Болиндер, 6 л.с.
№ 3	Сталинград	СтА	–	СтА	К Д ? Мерседес, 45 л.с.
№ 3	Астрахань	АА	АА	АА	Б Д ? Болиндер, 6 л.с.
№ 4	Астрахань	АА	–	–	Б Д ? Самбит, 12 л.с.
№ 5	Астрахань	АА	АА	АА	Б Д ? Болиндер, 5 л.с.
№ 5	–	–	–	СтА	–
№ 10	Сталинград	СтА	СтА	СтА	К Д 1936, Болиндер, 5 л.с.
№ 44	Сталинград	СтА	–	–	Б Ж 1932 Бенц, 50 л.с.
№ 45	Сталинград	СтА	–	–	Б Ж 1932 Бенц, 50 л.с.
Аврора	Астрахань	АА	АА	АА	Б Д ? Интер, 30 л.с.
Беркут	Куйбышев	КА	КА	КА	Б Ж ? 2 × СТЗ = 60 л.с.
Буг	Саратов	СаА	СаА	СаА	К Д 1925 Болиндер, 10 л.с.
Ветлуга	Саратов	СаА	СаА	СаА	К Ж 1932 Бенц, 50 л.с.
Волга	Сталинград	СтА	–	–	Б Ж ? Бенц, 50 л.с.
Вятка	Куйбышев	–	–	–	Б Д ? Интер, 30 л.с.
Замысел	Саратов	СаА	СаА	СаА	К Ж 1913 Болиндер, 72
Запад	Саратов	СаА	СаА	СаА	К Ж 1932 Интер, 30 л.с.
Ик	Куйбышев	–	–	–	Б Д ? СПА, 40 л.с.
Инженер Фокин	–	–	–	АА	–
Кама	Саратов	СаА	СаА	ОсР	К Ж 1932 Интер, 30 л.с.
Керженец	Саратов	СаА	СаА	СаА	К Ж 1932 Интер, 30 д.с.
Комсомолец	Саратов	СаА	СаА	СаА	К Ж 1929 Болиндер, 30 л.с.
Красный сплавщик	Сталинград	СтА	СтА	СтА	Б Д 1935 Победа, 25 л.с.
Лесная	Саратов	СаА	СаА	СаА	К Д ? Победа, 20 л.с.
Лесобаза	–	–	–	АА	–
Леспром	Сталинград	СтА	СтА	СтА	Б Д ? Болиндер, 15 л.с.
Пермяк	Куйбышев	КА	КА	КА	Б Д ? Интер, 30 л.с.
Полководец	–	–	–	СтА	–
Профинтерн	–	–	–	СтА	–
Север	Чистополь	СоА	СоА	СоА	Б Д ? Интер, 30 л.с.
Спартак	Сталинград	СтА	СтА	СтА	П Д ? Компаунд, 90 л.с.
Стахановец	–	–	–	СтА	№ 61
Ульвич	Куйбышев	КА	КА	КА	Б Д ? Интер, 30 л.с.
Учлесхоз	Сталинград	СтА	СтА	СтА	Б Ж ? Болиндер, 10 л.с.
Челюскинец	–	–	–	АА	–
Юг	Куйбышев	КА	КА	КА	Б Д ? Интер, 30 л.с.
Яйва	Куйбышев	КА	КА	КА	Б Д ? Интер, 30 л.с.

Структурные подразделения Камлесосплава: СоА – Сокольское агентство, СаА – Саратовское агентство, КА – Куйбышевское агентство, СтА – Сталинградское агентство, АА – Астраханское агентство. В графе «Характеристики» данные даются в следующем порядке: тип судна (Б – барказ, П – Пароход, К – катер), материал корпуса (Д – деревянный, Ж – железный), год постройки, двигатель, мощность.

Приказ № 116 от 4.04.1939 г. о распределении флота на навигацию 1939 г. уже содержит новые номера. В соответствии с ним в Сокольском агентстве находился катер № 38 (37 л.с.). В Куйбышевском: № 39 (60 л.с.), № 44 (30 л.с.), № 42 (30 л.с.), № 68 (30 л.с.) и № 61 (60 л.с.). В Саратовском: № 45 (72 л.с.), № 46 (50 л.с.), № 58 (30 л.с.), № 49 (18 л.с.) и № 47 (30 л.с.). В Сталинградском: № 50 (90 л.с.), № 53 (116 л.с.), № 58 (120 л.с.), № 59 (48 л.с.), № 60 (18 л.с.), № 62 (50 л.с.), № 53 (30 л.с.), № 51 (8 л.с.), № 52 (12 л.с.). В Астраханском: № 65 (30 л.с.), № 66 (25 л.с.), № 64 (12 л.с.), № 67 (6 л.с.) [6].

В приказе № 42 от 5.04.1940 г. о распределении флота на навигацию 1940 г. указывались следующие катера. В Сокольском агентстве: № 1 (30 л.с.). В Куйбышевском: № 69 (60 л.с.), № 42 (30 л.с.), № 44 (30 л.с.), № 70 (30 л.с.). В Саратовском: № 45 (72 л.с.), № 48 (30 л.с.), № 49 (30 л.с.). В Сталинградском: № 50 (90 л.с.), № 53 (116 л.с.), № 58 (104 л.с.), № 51 (3 л.с.), № 47 (30 л.с.). В Астраханском: № 65 (30 л.с.), № 66 (25 л.с.), № 64 (12 л.с.), № 67 (6 л.с.) [7].

Приказ № 119 от 5.04.1939 г. говорит о необходимости для Сталинградского агентства передать катер № 61 (быв. «Стахановец») с железным корпусом и двигателями ЧТЗ 60 л.с. (получается, два двигателя) в Куйбышевское агентство; передать паровой катер № 5 (машина Компаунд, 96 л.с.) в Пермь, а катер № 10 (Болиндер, 4 л.с.) с деревянным корпусом надлежало законсервировать для последующей реализации. Астраханскому агентству также надлежало законсервировать для последующей реализации катера «Аврора» (деревянный корпус, двигатель СТЗ в 30 л.с.) и № 3 (деревянный корпус, двигатель Болиндер, 6 л.с.). Саратовскому агентство должно было списать по износу «Буг» (деревянный корпус, двигатель «Червоный прогресс», 10 л.с.). Наконец, Куйбышевское агентство должно было законсервировать для последующей реализации катер «Юг» (деревянный корпус, двигатель СТЗ в 10 л.с.) [8]. В последнем случае для катера «Юг» скорее всего имеется опечатка. Мощность двигателя СТЗ составляла 30 л.с., если на судне поменяли двигатель в 10 л.с., то это явно не СТЗ. Получается, что катер № 5 – это бывший пароход «Спартак».

Как видно, из данных таблицы, в Сокольском агентстве весь период с 1937 по 1938 гг. находится катер «Север» с двигателем «Интер». На 1939 г. там числится катер № 38. Мощность в 37 л.с. явно ошибочная – такой мощности не имеет ни один двигатель. Так что вполне вероятно, что «Север» и стал № 38. В 1940 г. этот катер пропадает из списков Камлесосплава как списанный, а взамен него катер № 1 приказом № 10 от 22.03.1940 г. передавался агентству из Такелажно-транспортной конторы. На судне указан двигатель «Интер» в 30 л.с. [9]. Ранее этот катер был передан в капитальный ремонт из Сарапульского рейда, это бывший катер «Комсомолка» Сарапульского леспромхоза. Зимой 1940 г. катер № 1 ушел на ремонт в Куйбышев, в результате чего с 25.10.1940 г. он перешел на баланс Куйбышевского агентства, взамен него Сарапульский рейд передал Сокольскому агентству катер № 2 [10], также бывший Сарапульского леспромхоза.

В Куйбышевском агентстве исходя из данных таблицы, остаются: «Беркут» (60 л.с.), «Пермяк» (30 л.с.), «Ульвич» (30 л.с.), «Яйва» (30 л.с.). Это совпадает с катерами № 39 (60 л.с.), № 44 (30 л.с.), № 42 (30 л.с.), № 68 (30 л.с.). Катер № 61 уже был указан как бывший «Стахановец». Таким образом, «Беркут» стал № 39. Возможность установить соответствие между тремя оставшимися пока сложно.

В Саратовском агентстве имелись катера: «Замысел» (72 л.с.), «Ветлуга» (50 л.с.), «Запад» (30 л.с.), «Керженец» (30 л.с.), «Комсомолец» (30 л.с.), «Лесная» (20 л.с.). Они стали: № 45 (72 л.с.), № 46 (50 л.с.), № 58 (30 л.с.), № 47 (30 л.с.) и № 49 (18 л.с.). Получается, что «Замысел» – это № 45, «Ветлуга» – № 46, «Лесная» – № 49. «Запад», «Керженец» и «Комсомолец» стали № 58 и 47. Учитывая, что «Керженец» приказом № 57 признавался нерентабельным, можно предположить, что № 58 и № 47 стали «Запад» и «Комсомолец». Но кто из них стал кем, снова сказать невозможно.

На балансе Сталинградского агентства в 1939 г. числятся «Полководец» (? л.с.), «Профинтерн» (? л.с.), № 3 (45 л.с.), «Красный сплавщик» (25 л.с.), «Леспром» (15 л.с.), № 1 (12 л.с.), «Учлесхоз» (10 л.с.), № 2 (6 л.с.). В 1940 г. они стали: № 58 (120 л.с.), № 53 (116 л.с.), № 50 (90 л.с.), № 62 (50 л.с.), № 59 (48 л.с.), № 53 (30 л.с.), № 60 (18 л.с.), № 52 (12 л.с.), № 51 (8 л.с.). Известно, что «Профинтерн» – это № 59. № 58 и № 53 имеют мощности явно не дизельных двигателей и не ДВС того времени. И таким образом, это, возможно, прикомандированные к Сталинградскому агентству пароходы «Имени Ходырева» и «Колыма» [11]. «Красный сплавщик» остался под своим оригинальным наименованием и погиб в 1942 г. Поскольку все наличные катера маломощные, получается, что «Полководец» – скорее всего № 50, и тогда

бывший № 3 стал № 62. «Леспром», скорее всего № 60. № 1 – это мотолодка, поэтому, скорее всего ее не перенумеровывали, и тогда «Учлесхоз» стал № 52, а № 2 – № 51.

И, наконец, Астраханское агентство. В 1939 г. там имелись катера: № 1 (45 л.с.), № 5 (5 л.с.), «Инженер Фокин» (? л.с.), «Лесобаза» (? л.с.), «Челюскинец» (? л.с.). В 1940 г. там находились: № 65 (30 л.с.), № 66 (25 л.с.), № 64 (12 л.с.), № 67 (6 л.с.). Получается, что № 1, скорее всего, стал № 45, а № 5 – № 67. Относительно остальных сказать что-либо сложно.

Приказ № 17 от 8.02.1940 г. передавал катер № 47 из Саратовского в Сталинградское агентство [12], что нашло отражение в приказе о распределении флота на навигацию 1940 г. Приказ № 10 от 22.03.1940 г. присваивал вновь полученным катерам с Костромского завода номера: № 46, № 60, № 61, № 62, № 63 [9]. Исходя из этого можно сделать вывод, что старые катера с этими номерами списали.

Относительно потерь Камлесосплава в годы войны, имеется акт обследования последствий бомбардировки 23 августа 1942 г., который констатировал ущерб треста в размере: барказ «Красный сплавщик» – 29308 руб., барказы № 3 (двигатель 30 л.с.) и № 6 (двигатель 18 л.с.) – 43535 руб. [13]. По акту от 20.11.1942 г. списывались с баланса как сгоревшие в ходе бомбардировки Сталинграда 24 августа 1942 г. моторная лодка № 847, мотокатера № 6, № 50, № 51, № 52, № 53, № 58 [14]. Актом 20 июля 1943 г. признавались не подлежащие восстановлению барказ № 3 с двумя двигателями СТЗ-30 (балансовая стоимость 65 тыс. руб.), барказ «Красный сплавщик» с двигателем «Болиндер» (80 тыс. руб.), барказ № 6 с двигателем ЧТЗ М-17 (60 тыс. руб.) [15].

Исходя из сделанных ранее выводов можно предположить, что барказ «Красный сплавщик» вошел в состав Сталинградского агентства флота Камлесосплава в 1937 г. и работал до 1939 г., после чего его, вероятно, передали какому-то сталинградскому хозяйству. В начале войны снова у Камлесосплава, погиб в 1942 г.

Барказ № 3. В 1937 г. включен в состав Сталинградского агентства флота Камлесосплава. В 1939 г., вероятно, стал № 62, но из-за приемки нового катера работал с прежним номером. Погиб в 1942 г.

Барказ № 6. Железный винтовой барказ 1927 года постройки с двигателем Икегай 72 л.с. Работал в составе Камлесосплава в Сталинградском агентстве до ликвидации треста в 1934 г. Вероятно, к моменту ликвидации треста из-за ремонта перебазирован в Пермь и далее работал на Пермском рейде треста Уралзападлес. В 1937 г. снова в Такелажно-транспортной конторе Камлесосплава, затем на Керчевском рейде. К началу войны в Сталинграде, погиб в 1942 г.

Барказ № 50. Вероятно, бывший катер «Полководец», приобретенный Камлесосплавом для Сталинградского агентства в 1938 г. Погиб в 1942 г.

Барказ № 51. Бывший катер № 2 Сталинградского агентства, ранее Астраханского. Погиб в 1942 г.

Барказ № 52. Бывший катер «Учлесхоз» Сталинградского агентства, погиб в 1942 г.

Барказ № 53. Вероятно, бывший пароход «Колыма», в 1938 г. прикомандированный к Сталинградскому агентству. Погиб в 1942 г.

Барказ № 58. Вероятно, бывший пароход «Имени Ходырева», в 1938 г. прикомандированный к Сталинградскому агентству. Погиб в 1942 г.

Источники и литература (References):

1. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 4. Л. 249–250.
2. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 4. Л. 53–54.
3. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 6. Л. 440–441.
4. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 6. Л. 386.
5. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 6. Л. 119–120.
6. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 7. Л. 129-130.
7. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 64.
8. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 7. Л. 133.
9. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 54.
10. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 11. Л. 126.
11. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 6. Л. 120.
12. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.
13. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 13. Л. 35 об.
14. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 13. Л. 46.
15. ГАПК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 13. Л. 55.

УДК 94 (470) **DOI: 10.5281/zenodo.17101785**

ИНТЕРВЬЮ АДМИРАЛА И.В. КАСАТОНОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЧФ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

INTERVIEW WITH ADMIRAL I.V. KASATONOV AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE BSF IN THE EARLY 1990S.

Никитина И.В.
Nikitina I.V.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя
Museum-reserve of Heroic Defense and Liberation of Sevastopol

Аннотация: в статье рассмотрено отражение истории Черноморского флота в начале 1990-х гг. в материалах интервью средствам массовой информации адмирала И.В. Касатонова, командующего ЧФ в 1991–1992 гг. Уяснено, что данный материал дает прекрасное представление о борьбе за флот вскоре после распада СССР. Свидетельства адмирала И.В. Касатонова могут выступать одним из важнейших источников по теме.

Abstract: The article examines the reflection of the history of the Black Sea Fleet in the early 1990s in the materials of interviews with Admiral I.V. Kasatonov, the commander of the Black Sea Fleet in 1991-1992, in the media. It is clear that this material provides an excellent insight into the struggle for the fleet shortly after the collapse of the USSR. Admiral I.V. Kasatonov's testimonies can serve as one of the most important sources on the topic.

Ключевые слова: флот, командующий, И.В. Касатонов, борьба, интервью**.**

Keywords: fleet, commander, I.V. Kasatonov, wrestling, interview.

Борьба за российский статус Черноморского флота в 1990-е гг. сыграла значительную роль в деле сохранения русского духа Севастополя и последующего его возвращения в Россию. Отстоять Черноморский флот для России позволила деятельность адмирала И.В. Касатонова, командующего ЧФ в 1991–1992 гг. В своих многочисленных интервью за период с 1992 по 2025 гг. он всегда подробно освещал положение флота в начале 1992 г. и начало борьбы за него в связи с распадом СССР.

Его свидетельства позволяют проследить основные события 1992 г., осознать всю напряженность ситуации. В целом основной материал о событиях конца 1991 – первой половины 1992 гг. в той или иной степени повторяется в большинстве опубликованных бесед представителей прессы с адмиралом, что способствует сохранению данных свидетельств человека, который спас ЧФ для России.

В нашей небольшой статье мы рассмотрим лишь некоторые из таких интервью с целью понимания их значимости как исторического источника мемуарного характера. Рассмотрены интернет-публикации разных лет.

Так, например, в сентябре 2022 г. на странице интернет-сайта «За тех, кто в море!» было опубликовано одно из интервью адмирала И.В. Касатонова о событиях на флоте в 1991–1992 гг. Материал выложен в виде его воспоминаний о них в форме монолога. В этом материале И.В. Касатонов, в частности отмечал: «*После Беловежских соглашений декабря 1991 года Киев объявил, что Черноморский флот украинский. Он бы и «уплыл» на Украину, если бы не позиция черноморцев, Военного совета, поддержавших меня как командующего Черноморским флотом. По сути, моряки не подчинились авантюрным решениям бездумных политиков. По моему приказу моряки-черноморцы отказались присягать на верность Незалежной, что в ответ вызвало включение на всю мощь новоиспеченного украинского государственного аппарата*» [3]. Подобное высказывание в разных вариациях проходит во всех выступлениях адмирала. Им он подчеркивает тот факт, что украинские власти практически сразу поставили своей целью фактически уничтожение флота, поскольку к иным результатам его возможное переподчинение ЧФ Киеву привести не могло из-за невозможности Украины его содержать. Также в данном тексте, как и во многих иных, Игорь Владимирович фиксирует данные о преследованиях лично его и его семьи со стороны Киева в 1992 г. (семье некоторое время пришлось находиться на КУ «Ангара»). Он также свидетельствует, что у президента Украины Л.М. Кравчука было желание «забрать весь Черноморский флот», о его требованиях принять морякам ЧФ до 3 января 1992 г. «присягу на верность Украине», его

отказ. О событиях начала января 1992 г. в данном материале написано так: «*4 января я официально объявил, что Черноморский флот – российский. Решение принял самостоятельно, руководствуясь интересами России. Мысль не принимать присягу была будто послана Богом. Я понимал, что я призываю людей к неповиновению власти. Флоту и так в какой-то степени инкриминировали участие в ГКЧП, из-за этого по факту сняли предыдущего командующего Черноморским флотом. Но мосты были сожжены. Я запретил прием украинской присяги на кораблях и в частях флота. Меня поддержал Военный совет флота. Мы заявили, что будем ждать политического решения на уровне президентов двух государств*» [3].

Тогда же в январе 1992 г., по свидетельству И.В. Касатонова на проблемы ЧФ «*удалось обратить внимание президента Б.Н. Ельцина». Встреча с ним произошла 29 января 1992 г. на ПКР «Москва» на рейде Новороссийска. Рассказывая о подготовке встречи, адмирал упоминает, что при обсуждении ее в его кабинете в Севастополе «с командующим ВМФ адмиралом флота Владимиром Чернавиным» из-за опасения «прослушки СБУ» они «разговаривали» письменно, передавая друг другу тетрадь». Анализируя данную встречу, Игорь Владимирович считает, что сам факт визита Б.Н. Ельцина на флот был поддержкой действий черноморцев. Далее он свидетельствует: «Судьба Черноморского флота принципиально решилась только 3 августа 1992-го, когда в Ялте Ельцин и Кравчук подписали соглашение о том, что Российский флот остается в Крыму и в Севастополе. В истории флота начинался переходный период. Были определены основы правовых вопросов пребывания Черноморского флота на полуострове. Российские моряки-черноморцы на тот момент были юридически защищены*» [3]. О своем переводе в Москву он говорит как о высылке из Севастополя, так как именно он был основной помехой для Л.М. Кравчука в попытках захватить флот. В Севастополе адмирал оставался до 7 декабря 1992 г. Подводя итог тех событий в данном материале, адмирал говорит: «*В 1991-1992 годах мы, черноморцы, победили, это стало возможным благодаря стойкости и мужеству черноморцев, благодаря умным, талантливым людям, настоящим патриотам России. Первый из них – это Главком Объединенных вооруженных сил СНГ маршал авиации Евгений Шапошников. Второй человек, которого бы я хотел отметить, это выдающийся дипломат, Посол по особым поручениям МИД России Юрий Дубинин*» [3].

В 2015 г. адмирал И.В. Касатнов дал достаточно подробное интервью журналистам медиагруппы «Россия сегодня». В нем, в частности, рассмотрен вопрос о непринятии флотом украинской присяги. Он был задан так: «*Или присягать, или встать на путь неповиновения?*» Ответ адмирала: «*Да… Это было похоже на мятеж. Скорее это был протест против непродуманных решений, которые не оформлялись документально… Своих нужно было убедить, а против чужих выстроить защиту, смысл которой заключался в недопущении развала Черноморского флота и передачи его под юрисдикцию Украины. Я взял ответственность на себя. Это было мое личное самостоятельное решение, потому что я, русский офицер, присягал своему отечеству. Я родился во Владивостоке, учился в Ленинграде, служил на Севере и Балтике, на Черном море, Тихом океане. И рядом со мной были люди, которые понимали всю меру ответственности, которая возлагается на них, на меня, на командиров соединений. Ситуация была очень неоднозначная. Народ не хотел конфликтов с властью. У моряков семьи, дети – все было сложно. Но я объезжал части, говорил с людьми. Подключили СМИ, и мы смогли убедить военных не присягать Украине. Люди поверили, что надо было именно так делать, и флот остался за Россией. Можно было уйти в Новороссийск на кораблях, например. Но тут дело же не в кораблях. Необходимо было сохранить базу, несгибаемый российский Севастополь*» [1].

В данном материале Игорь Владимирович также свидетельствует, что «*Украина обрушилась на нас всей мощью своего госаппарата. Не давали провозить продукты, топливо, проводить боевую подготовку*» [2]. Он рассказывает, что Украина пыталась «забрать» флот также и через призывников, не пропуская призывников из России, отправляя крымчан служить на Западную Украину, а на флот же пытались присылать как раз из украинских областей. «*Тогда мог произойти силовой захват кораблей и подъем украинского флага*». Чтобы избежать такой опасности адмирал ввел присягу СНГ. Списки присягнувших Украине (7–12%) были переданы в Киев. В этом интервью адмирал вспоминает о своем выступлении в Верховной Раде Украины в начале января 1992 г. против позиции Киева по ЧФ. Об участии во Всероссийском кремлевском совещании офицеров. О встрече с Б.Н. Ельциным в данном материале он, в частности, говорит: «*Мы общались восемь часов. Все ему показали, рассказали, убедили в том, что Россия не может остаться без флота или просто с его остатками в этом регионе, важнейшем регионе с точки зрения геополитики. И ситуация начала меняться*» [1]. Завершается материал вопросом: «*Вы верили, что Севастополь и Крым когда-нибудь снова станут российскими?*» Ответ адмирала: «*Я работал со многими политиками над тем, чтоб российское влияние в Крыму не уменьшилось. Проводил настоящую информационную операцию. Я твердо верил, что Севастополь вернется. Это же наша гордость*» [1].

Еще одно интервью было дано И.В. Касатоновым в августе 2022 г. «Литературной газете». Один из вопросов: «*Игорь Владимирович, вы командовали Черноморским флотом в*

переломное время, после развала СССР. Что придавало сил в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях?» Ответ адмирала: «*Силы придавало то, что я– русский офицер, русский моряк и русский человек, для которого «Отечество» – не громкое слово, а смысл жизни. Служить Родине, приносить пользу своему народу– вот главное. А как получилось, судить не мне*» [5]. Г. Саркисов расспросил адмирала и о том, понимал ли он, какую реакцию националистов в Киеве вызовет неподчинение им флота. В ответ адмирал объяснил, что для него было неприемлемо, оставить Севастополь украинским националистам. Рассказал в данном материале он и о так называемой «войне указов» (Указа Л.М. Кравчука от 5 апреля 1992 г. и указа Б.Н. Ельцина от 7 апреля 1992 г.), переговорах в Дагомысе. О том, что он не сомневался, «что флот останется российским». В ответ на вопрос о реакции Москвы на попытки Киева забрать флот Игорь Владимирович, в частности, ответил: «*Москва молчала. А в декабре 1991 г. наш Генштаб снял Черноморский флот со всех видов довольствия. Мол, раз мы на Украине, то к России уже не относимся. Хорошо, что начальник Генштаба генерал армии Виктор Самсонов не отключил нас от единой системы оповещения*» [5].

Он рассказал о переходе к Киеву военных округов, о том, что в Киеве к власти пришли враждебные силы, о проведении украинской пропаганды в Севастополе. «А из Киева к нам зачастили представители «*Союза офицеров Украины*» *и прочих организаций. Чтобы не дать «переформатировать»* севастопольцев, мы максимально задействовали бывших замполитов, Советы ветеранов, учреждения культуры и другие общественные организации, СМИ и систему управления флотом» [5]. На вопрос: «*Одним из самых драматичных эпизодов борьбы за Черноморский флот стало ваше выступление 9 января 1992 года на заседании Верховной рады. Вы знали, как вас встретят, могли и не ехать в Киев?*» был получен ответ: «*Прятаться – не в моих правилах. В Раде, в ледяной тишине враждебной аудитории, я заявил, что флот сохранит статус-кво до выработки политического решения президентами России и Украины, и напомнил, что у нас служат представители 46 национальностей, а офицеров-украинцев только 19 процентов. Я прямо сказал, что считаю преступным требование принимать присягу чужого государства и буду подчиняться только приказам министра обороны России и главкома ВМФ*» [5].

В данном интервью также был рассказ о попытке захвата военной комендатуры в Севастополе группой украинских военных и о ее освобождении. Рассказал адмирал и о том, что именно он инициировал принятие крымским парламентом Акта о государственной самостоятельности Республики Крым. «*Когда 11 декабря 1991 года Украина объявила Черноморский флот «своим», я начал выяснять, может ли Москва начать обсуждение незаконности передачи Крыма Украине в 1954 году. Киев должен был понять: чем упорнее будут его попытки отобрать флот, тем «громче» мы будем вспоминать о Крыме». Адмирал уверен, что «будь Москва чуть настойчивее, Крым уже в 1992 году был бы российским*». В ответ на вопрос о судьбе кораблей, доставшихся Украине от бывшего СССР, адмирал сказал: «*Украине досталось 138 кораблей в Черном и Азовском морях. Часть кораблей погибла, часть ржавеет на приколе в Севастополе*» [5]. Рассказал он и о попытке украинских диверсантов захвата флота в январе 1995 г.

Интерес представляет также интервью газете «Звезда» от 2009 г. к 70-летнему юбилею И.В. Касатонова. В нем он, например, говорил, что «*не получая поддержки Москвы, я исподволь готовил свои варианты разрешения ситуации. Посоветовавшись с военным советом, принял решение: Черноморский флот по-прежнему остается российским, по нему нужно организовать отдельные переговоры на уровне президентов России и Украины. До того украинскую присягу не принимать! На кораблях Черноморского флота оставить советские военно-морские флаги!*» [2]. Присутствует в данном материале упоминание об угрозах в его адрес от Украины за непримиримость позиции по флоту.

В интервью журналу «Родина» (№ 10 за 2015 г.) помещен материал о том, как И.В. Касатонов возглавил флот: «*Флот насчитывал 833 корабля, на которых служили почти сто тысяч офицеров и матросов. Я объехал все объекты и морские базы ЧФ. Кроме Крыма, они располагались в Измаиле, Очакове, Одессе, Николаеве, Поти, Батуми, Новороссийске... В октябре 91-го на противолодочном крейсере "Москва" вышел в Средиземное море, где несла дежурство 5-я эскадра ВМФ. После возвращения в Севастополь полетел в Киев, представился Леониду Кравчуку. Он тогда еще председательствовал в Верховной Раде, но собирался стать президентом Украины*» [4].

Адмирал подробно описывает попытки со стороны украинских властей склонить его на свою сторону, упоминает о том, что Москва вместо четкого приказа посылала абстрактные слова поддержки. Он свидетельствует (это есть в других рассмотренных здесь интервью), что «*командующие округами генерал-полковники Чечеватов, Скоков и Морозов написали рапорты об отставке и уехали в Москву*», а на их место Киевом были «*назначены генералы из числа переметнувшихся на украинскую сторону баррикад*».

О январских событиях 1992 г. адмирал говорит: «*…что не стал подчиняться Киеву…*», объявив 4 января флот российским и сказав, что подчиняться будем министру обороны СССР Евгению Шапошникову и командующему ВМФ Владимиру Чернавину. Отдельно подчеркнул, что черноморцы обязуются уважать законы государства, на территории которого находятся, готовы сотрудничать с министерством обороны Украины. Но – без принятия присяги [4].

Снова рассказывает о том, что окружению Б.Н. Ельцина было не до проблем Черноморского флота, о встрече с ним 29 января 1992 г. Рассказывая о давлении на него со стороны представителей украинского политикума он упоминает, что на прямую конфронтацию с ним Киев так и не пошел, действовали хитро. Говорит и о поступавших угрозах. Интерес представляет свидетельство о событиях в Поти в 1992 г: «В Поти, например, средь бела дня местные джигиты напали на штаб морской бригады, положили на пол дежурную смену, вскрыли оружейную комнату и стали выносить автоматы и пистолеты. В это время комбриг с замполитом возвращались с обеда и увидели «*картину маслом». Александр Цубин, командир, не растерялся, выхватил табельное оружие и открыл огонь на поражение. Убил одного, второго, ранил еще двоих, остальные побросали мешки и разбежались. Но и комбриг получил пулю. А замполит как стоял в оцепенении, так и остался. Ночью мы эвакуировали Александра Сергеевича в госпиталь Севастополя. Советские ордена уже отменили, новые еще не придумали, поэтому я наградил Цубина деньгами. Выдал тысячу рублей на восстановление здоровья. Приличная сумма по тем временам! Лишь года через три комбриг получил орден Мужества*» [4]. В материале также приведен рассказ об участии И.В. Касатонова в заседании Верховной Рады 9 января 1992 г.

Далее адмирал рассказывает: «*6 февраля 1992 года Верховный Совет России принял постановление о необходимости сохранения единого флота на Черном море, а в апреле случилось новое обострение, началась битва законопроектов. Кравчук издал указ о юрисдикции Черноморского флота Украины, Ельцин не заставил себя ждать и ответил законом о статусе российского Черноморского флота. Политическое перетягивание каната! Только пытались вовлечь в него военных с оружием в руках. Опасные шутки! Я ведь даже не поднимал Андреевские флаги. Без ведома президента России и необходимой правовой базы это был бы популизм. Об этом сегодня, наверное, не все помнят, но Черноморский флот еще пять лет ходил под прежним советским флагом. С красной звездой, серпом и молотом! Лишь в 1997-м на наших кораблях появился бело-голубой Андреевский стяг, а на украинских – морской прапор эпохи гетмана Скоропадского*» [4].

В целом, рассмотрев ряд интервью средствам массовой информации адмирала И.В. Касатонова, командующего ЧФ в 1991–1992 гг., со сведениями о событиях на Черноморском флоте в начале 1990-х гг. необходимо отметить. В своих выступлениях он свидетельствует, что ему пришлось отстаивать Черноморский флот практически в полной изоляции. Его интервью позволяют понять всю обстановку вокруг флота, влияние на данную ситуацию давление со стороны украинских властей. Что еще больше подтверждает его гражданский подвиг.

Источники и литература (References):

1. Адмирал Игорь Касатонов: Я твердо верил, что Севастополь вернется // Россия сегодня [Электронный ресурс] // URL: https://russian.rt.com/article/80043 (29.05.2025).
2. С. Васильев «Все ступени службы я прошел, а не проскочил…» /// Красная звезда. 2009.17 февраля. [Электронная версия] // URL: http://old.redstar.ru/2009/02/10_02/1_03.htm (29.06.2025).
3. И.В. Касатонов Черноморский флот из родной гавани никуда не уходил /// За тех, кто в море! [Электронный ресурс] // URL: https://voenflot.ru/vospominaniya-i-razmyshleniya/kasatonovi-v-chernomorskij-flot-iz-rodnoj-gavani-nikuda-ne (29.06.2025).
4. В. Нордвик Третья оборона Севастополя. Как адмирал в 1992 году спас Чернморский флот для России // Родина. 2015. № 10 [Электронная версия] // URL: https://rodina-history.ru/2015/09/29/rodina-sevastopol.html (29.05.2025).
5. Г. Саркисов. Адмирал Игорь Касатонов: «Крым мог стать российским еще в 1992 году» // Дитературная газета. 2022. 24 июня. [Электронная версия] // URL: https://lgz.ru/article/igor-kasatonov-krym-mog-stat-rossiyskim-eshchye-v-1992-godu/ (29.06.2025).

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17101804**

КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ БРИГАДЫ БОЛЬШОГО И МАЛОГО ТЕАТРОВ СССР В ОСВОБОЖДЕННОМ СЕВАСТОПОЛЕ 12–13 МАЯ 1944 Г.

CONCERT AND THEATER BRIGADES OF THE BOLSHOI AND MALY THEATERS OF THE USSR IN THE LIBERATED SEVASTOPOL ON MAY 12–13, 1944

Островская И.В.
Ostrovskaya I.V.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя
Museum of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol

Аннотация. В статье раскрывается вклад концертно-театральных бригад Большого и Малого театров СССР в торжество победы над врагом на завершающем этапе Крымской наступательной операции в апреле – мае 1944 года. Дается представление о репертуаре, составе театральных бригад, выступавших в Севастополе 12–13 мая 1944 года. Делается вывод о важном значении советского театра для духовно-нравственной поддержки воинских подразделений, жителей освобожденного от долгой оккупации Севастополя. Акцентируется внимание на значении данной деятельности для возрождения города и боевого духа, а также для мотивации успешного завершения полного разгрома врага.

Abstract. The article reveals the contribution of the concert and theater brigades of the Bolshoi and Maly theaters of the USSR to the triumph of victory over the enemy at the final stage of the Crimean offensive operation in April – May 1944. An idea is given about the repertoire and the composition of the theater teams that performed in Sevastopol on May 12–13, 1944. The conclusion is made about the importance of the Soviet theater for the spiritual and moral support of military units and residents of Sevastopol, liberated from the long occupation. Attention is focused on the importance of this activity for the revival of the city and morale, as well as for motivating the successful completion of the complete defeat of the enemy.

Ключевые слова: концертно-театральные бригады, Великая Отечественная война, Малый театр СССР, Большой театр СССР, Севастополь, Крымская наступательная операция, 4-й Украинский фронт.

Key words: concert and theater brigades, Great Patriotic War, Maly Theater of the USSR, Bolshoi Theater of the USSR, Sevastopol, Crimean Offensive operation, 4th Ukrainian Front.

С момента объявления о нападении фашистов на нашу страну слова «не может быть мирных профессий» стали руководством к действию для всех, в том числе и для театральных работников. Вдохновенный труд артистов воодушевлял, вселял уверенность в победу над врагом. Сложный и в то же время героический этап в истории театра нашел отражение в многотомном издании «История советского драматического театра: в 6 т.» [3]. Фронтовые концертные бригады, фронтовой театр в годы Великой Отечественной войны сегодня находятся в центре внимания исследований И. Фахретдиновой [6],
С. Кумыша [4]. Однако до сих пор остаются малоизвестными страницы истории первых дней в освобожденном Севастополе, и они неразрывно связаны с военной героической историей двух столичных театров: Большого и Малого театров СССР.

3 июля 1941 года президиум Всероссийского театрального общества постановил: «Организовать артистические бригады по обслуживанию частей Красной Армии»
[2, с. 451]. К работе бригад предъявлялись требования в духе военного времени: мобильность, готовность и способность выступать в непосредственной близости к передовой при угрозе обстрела. А главное – поднимать боевой дух бойцов, вдохновлять, вселять надежду на победу. Во время войны около 400 театрально-концертных и цирковых бригад обслуживали части Советской Армии на фронтах. В военной обстановке создавались новые образы, спектакли, учившие мужеству, воспитывавшие непреклонную волю к победе.

4 500 концертов и более 60 шефских спектаклей было дано артистами концертно-театральных бригад Большого театра СССР в госпиталях и воинских частях в тылу. 16 бригад артистов театра работало непосредственно на фронте. Героические страницы истории деятельности фронтовых бригад Большого театра СССР в мае 1944 года связаны и с Севастополем. С боевыми частями 4-го Украинского фронта бригада, возглавляемая Натальей Андреевной Спасовской прошла от Перекопа до Севастополя. В своих воспоминаниях она отмечала: «Фронтовая жизнь нашей бригады началась на Первом Прибалтийском. С войска-

ми Четвертого Украинского фронта мы прошли весь путь освобождения Крыма – от маленькой станции Акимовка, через Сиваш, Перекоп, Джанкой до Севастополя. Затем – переход через Карпаты, Чехословакия, Венгрия. Наконец с войсками Первого Белорусского фронта, которые вели победоносное наступление от Варшавы до Берлина, мы вступили в столицу Германии» [5, с. 13]. Наталья Андреевна Спасовская, солистка балета Большого театра, обладала прекрасными организаторскими способностями, поэтому двенадцать раз возглавляла концертную бригаду московского театра, включая выступления в Крыму и Севастополе. Выступали, где придется: в избах, землянках, сараях, на грузовых машинах. Состав бригады иногда менялся, но Елена Межерауп (лирическое сопрано), Юлий Реентович (скрипач), Серго Гоцеридзе (бас), Игорь Лентовский (хореограф), Петр Швец (баянист), а также артистка Театра эстрады Рина Зеленая, артисты Театра сатиры Александра Киселевская и Владимир Анисимов, артист Московской государственной филармонии Николай Корольков были постоянными ее участниками.

Трижды артисты награждались боевыми орденами и медалями Советского Союза. Так в одном из наградных листов на имя Елены Кирилловны Межерауп составленном 16 ноября 1944 года читаем: «Товарищ Межерауп во Время Отечественной войны неоднократно выезжала на фронт в составе концертных бригад. За свое пребывание на 4 Украинском фронте с боевыми частями фронта прошла от Перекопа до Севастополя. Участвовала в более 150 концертах. В любую погоду выступала пред бойцами, офицерами и генералами с исполнением классического репертуара и русских народных песен создавала в сердцах воинов любовь к своей Родине, ненависть к врагу и призывала их на разгром врага» [8].

12 мая 1944 года завершилась Крымская стратегическая наступательная операция, в ходе которой за 35 суток был освобожден от оккупации Крымский полуостров – важный стратегический плацдарм на Черноморском театре военных действий, и разгромлена оборонявшая его немецкая 17-я армия генерал-полковника Э. Енеке. Сегодня этот день официально признан Днем воинской славы России. Радость долгожданной Победы разделяла с воинами – освободителями и концертная бригада Большого театра. Трудно определить, где именно была смонтирована сцена, но можно точно сказать, что в программу концерта вошли народные и популярные военные песни, музыкальные композиции, декламировались стихи. Эти выступления были актом огромной моральной поддержки. Они напоминали о том, что жизнь продолжается, что красота и искусство все еще существуют, и что за победой на поле боя должна последовать победа духа. Это был вклад в восстановление не только города, но и душ людей, переживших войну.

Среди тех, кто первыми оживил театральную жизнь в освобожденном Севастополе был и фронтовой коллектив Малого театра. В годы Великой Отечественной войны на базе театра был организован постоянно действующий отдельный фронтовой филиал. Его возглавил режиссер С.А. Алексеев. Организация отдельного филиала была связана с накопившимся опытом и пожеланиями бойцов видеть целые театральные спектакли. В апреле 1943 г. был выпущен первый спектакль по пьесе А. Островского «Без вины виноватые».

Выступления на 30 фронтах и на 2-х военно-морских флотах**,** где было дано около 2000 концертно-театральных постановок – это тот вклад, что внесли артисты Малого театра в Победу над фашистской Германией. Военная пресса отмечала, что «концертные выступления артистов злободневны по содержанию и исключительны по игре». Малый театр прошел вместе с армией весь путь от Москвы до Берлина, закончив войну у подножия Рейхстага.

В 1944 году филиал разделился на две группы, которые выезжали со своим репертуаром на фронт. В каждую группу входило по 15 человек. С апреля 1944 года одна из этих групп выступала на Крымском фронте. Здесь они шефствовали над частями штурмовой авиации. Спектакли проходили в интервалах между боевыми операциями. После четырехпяти боевых вылетов летчики занимали места в полевом «партере». Многие концерты тогда состоялись в таких отдаленных пунктах, в которых никогда до этого не было ни одной концертной бригады. Все спектакли актеры давали в портативном оформлении и костюмах, дающих возможность в трудных фронтовых условиях раскрыть стиль произведения. Зритель на фронте – это хозяин спектакля и его судья. Пожалуй, нигде и никогда актер не испытывал такой творческой радости, справедливой оценки, как у фронтового зрителя.

«Состав труппы является участником славной битвы за Севастополь, ибо штурмовики и истребители, получившие большой духовный отдых от прекрасной игры артистов, дрались с большим мужеством и упорством. Личный состав гарнизона снова хотел бы видеть вас в нашей среде; вместе с вами как-то сподручнее бить непрошеного гостя, пришедшего в наш дом», – писал в отзыве на спектакли Малого театра заместитель командира Черноморского флота по политической части Калашников 13 мая 1944 года [1, с. 13].

После полного освобождения полуострова от немецко-фашистских оккупантов Константин Паустовский напишет: «Благословенные места! Теперь они навеки наши!» А уже 13 мая

1944 года, в Севастополь из Керчи приезжает группа артистов фронтового филиала Малого театра, привезшие с собой искусство, чтобы поддержать дух солдат и жителей, переживших страшные месяцы, дни оккупации и штурма. На импровизированной сцене для воинов-освободителей и для населения города они дают спектакли по пьесе Александра Островского «Без вины виноватые» и «На бойком месте». Местом для этих постановок служили, скорее всего, уцелевшие здания или просто открытые площадки, где можно было собрать зрителей.

Центральные и местные газеты сообщали о выступлениях московских артистов на протяжении всей Крымской освободительной операции в апреле–мае 1944 года. На фронте работали корреспонденты агентства ТАСС, центральных газет и информагенств. Так в фондах Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя сохранился номер газеты «Залп» за 17 мая 1944 года. в нем на первой полосе размещена информация корреспондента ТАСС: «Фронтовой филиал Малого театра переехал из Керчи в Севастополь и 13 мая дал первый спектакль для населения освобожденного города. Севастопольцы восторженно встретили московских артистов…» [7].

Театральная жизнь в освобожденном Севастополе постепенно оживала. Ближе к концу мая в город вернулся директор театра им. А.В. Луначарского Ефим Георгиевич Романенко, а вслед за ним из г. Фрунзе прибыли артисты Михаил Горский, Евгений Лавровский, Исаак Берман. Чуть позже, в конце октября 1944 года, в родной город вернулся и театр Черноморского флота, но свой боевой путь он окончил в Румынии и Болгарии, куда отправился через два месяца отдыха вместе с наступающими частями армии и флота. Впереди предстояла большая работа.

Источники и литература (References):

1.Бубнова О. Мы из Москвы, от Малого театра // Театральная жизнь, 2010. № 2. С. 12–15.
2.Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. Под ред. М.М. Козлова. М.: Советская энциклопедия. 1985. 710 с.
3.История советского драматического театра: в 6 т. / АН СССР. Институт истории искусств Министерства культуры СССР; [ред. коллегия: А. Анастасьев и др.]. Москва: Наука, 1966–1971.
4.Кумыш С. Фронтовые бригады и театры ВТО в период Великой Отечественной Войны [Электронный ресурс] // URL: http://teatron-journal.ru/2012/08/27/intermission-history-front/ (дата обращения 27.06.2025).
5.Спасовская Н. По дорогам войны // Музыкальная жизнь, 1960. № 9. С.12–14.
6.Фахретдинова И. Фронтовые концертные бригады в годы Великой Отечественной войны // Colloquium-journal, 2020. № 8. С. 64–65.
7.Фонды Музея оборона Севастополя. А 31954.
8.Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф.33. Оп. 690155. Ед. хр. 2766.

УДК 908 **DOI: 10.5281/zenodo.17101823**

СЕМЕЙНЫЕ И ЛИЧНЫЕ АРХИВЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FAMILY AND PERSONAL ARCHIVES AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Петров А.А.
Petrov A.A.

Лицей № 8 г. Солнечногорска Московской области
Lyceum No. 8 of Solnechnogorsk, Moscow Region

Аннотация. В статье рассматриваются семейные и личные архивы, в которых нередко сохраняются различные оригинальные документы. На примере анализа записной книжки, почтовой карточки и дневника показывается отдельная история провинциальных городов, в том числе Торопца Калининской (Тверской) области. Эти сведения дополняют общую картину истории Великой Отечественной войны.

Abstact. The article examines family and personal archives, which often contain various original documents. Through the analysis of a notebook, a postcard, and a diary, it presents a unique history of provincial towns, including Toropets in the Kalinin (Tver) region. This information adds to the overall picture of the history of the Great Patriotic War.

Ключевые слова: архивы, Великая Отечественная война, дневники, путевые заметки, Торопец.

Key words: archives, Great Patriotic War, diaries, travel notes, Toropets.

При научном краеведческом изучении какого-либо локуса нередко исследователи могут проводить не только его полевые обследования, но и работать с различными архивами – как государственными, так и частными, в том числе семейными и личными. Так, фольклорист и этнограф Л.М. Концедайло, подчеркивая их культурно-историческую ценность, указывала, что к началу XX столетия в Тверском регионе у отдельных краеведов (например, у Н.В. Николаевой из Нелидово, А.А. Грачевой из Максатихи, З.А. Антимоновой из с. Еськи Бежецкого района, В.Н. Веселова и В. Комкова из Сандовского района, Б.Ф. Купцова и Г.М. Сазановой из Весьегонского района и др.) накопился значительный материал, который, безусловно, нуждается в своевременном описании и обязательном сохранении в дальнейшем [3]. Заметим, что, к сожалению, зачастую такие архивы, которые затем переходят к наследникам, уничтожаются, хотя существует и практика их издания, в том числе по типу самиздата [1].

Благодаря многолетней краеведческой деятельности в нашем распоряжении оказался ряд документов, связанных с Великой Отечественной войной, в которых отображены в том числе бытовые впечатления очевидцев, дополняющие общую историю событий этого периода. Так, в записной книжке П. Тихомирова, которую он вел в 1945 г. [2], находим описания освобожденных советских городов Смоленской и Калининской (ныне Тверской. – *А.П.*) областей. Приведем характерную цитату из этого исторического документа: «*30 августа.* Утром приехали в Оршу. В 10 ч. утра выехали на раб.[очем] поезде из Орши. В 6 ч. веч.[ера] были в уничтож.[енном] Смоленске. От Орши все деревни, станции полностью уничтожены.

31 августа. Пятница. Прибыли в уничтож.[енный] г. Вязьму. Здесь остались ожидать автомашины до Белого. Здесь нам выдали продуктов.

1–5 сентября. До сего дня все ожидали автомашины. Не дождавшись которой сегодня выехали поездом на Нелидово ч[е]рез Ржев. В 9 ч. веч.[ера] прибыли в Ржев.

6 сентября. Выехали в 12 ч. дня из Ржева и вечером прибыли в Нелидово. Машин не было – почему остались ночевать на вокзале.

7 сентября. В 12 ч. дня выехали на машине в Белый. Приехал в 4-ом часу в совершенно уничтоженный г. Белый, где на месте нашего дома нашел пустое место без всяких признаков его. И лишь рядом на месте двора стояла построенная неб.[ольшая] хатка с двумя окошками на улицу. Здесь начали кое-где строить подобные хатки. Много живут в землянках. Остановился у Веры – служащей кино (и теперь она работает там).

8 сентября. Подал телеграмму отцу в г. Почеп. Адреса семьи не знаю. Говорят, они в Башкирии.

9 сентября. Воскресенье. Хожу по городу. Смотрю мрачную картину опустошения. Сегодня здесь был базар. Все очень дорого. Знакомых здесь осталось мало. В Белом в настоящее время живет около 2000 чел.[овек] – и то в большинстве приехавшие из деревень, главн.[ым] образом, почему-то из менее пострадавшего Понизовского с/совета. Все дни льют дожди и не представляется возможности сходить за грибами и орехами, которых много» [2, л. 15 об. –18].

Как видим, здесь отображены подробности транспортного (дорожного) сообщения, переданы впечатления от цен, состояние освобожденных населенных пунктов, погода и урожайность этого года.

Благодаря проекту «#Торопецкаястарина» [7], который мы ведем с 2020 г. в социальной сети «ВКонатакте», зачастую нам становятся доступными не только фотоматериалы из семейных архивов, но и ряд личных документов. Так, удалось ознакомиться с дневником торопчанина Геннадия Сергеевича Орлова, который начал вести его накануне Великой Отечественной войны. На момент нашего изучения этот семейный документ находился у сына Г.С. Орлова – Сергея Геннадьевича Орлова в Санкт-Петербурге[1]. Сергей Геннадьевич в воспоминаниях пишет: «Отцу был тогда пятнадцатый год и жил он в […] доме под номером 42 в Торопце по улице Широко-Северной (сохранила дореволюционное название. – *А. П.*). Родился Гена тут же после двух сестер в 1926 г. Дед по отцовской линии жил неподалеку в доме 28, кажется, тремя домами ближе к Советской, и занимался Михаил Орлов извозом, то ли в городе, то ли по более дальним маршрутам, – неизвестно, но личных лошадей держал. Их же и сразу экспроприировала новая власть, после 1917 г. На какие средства воспитывал бы Михаил Васильевич пятерых детей – неизвестно, к счастью, все они уже встали на ноги» [4, л. 1]. Далее С.Г. Орлов сообщает: «Самый младший Сергей, призванный в 1916 г. на Первую мировую войну, после революции вернулся домой. Как и отец, стал *транспортником*, пойдя на железную дорогу. Познакомился с гимназисткой Зиной Лаврентьевой – дочерью сапожных дел мастера Василия Ивановича Лаврентьева. Их дом, где одновременно располагалась мастерская, был под номером 56 по ул. Ленинградской (ранее – ул. Санкт-Петербургская. – *А. П.*) – напротив храма Рождества Богородицы. Семеро детей: пять ребят и две девочки – Зина и Маша – было в семье Лаврентьевых. В 1919 г. Сергей и Зина обвенчались. Новая семья стала строить свой дом на Широко-Северной недалеко от Орловых-старших. В нем появились девочки – сестры Валя и Маша, а потом в 1926 г. и сын, родившийся на праздник архистратига Михаила. Казалось бы, выбор имени предопределен, однако на крещении в Всехсвятской церкви[2] священник сказал: «*Я – Геннадий, и он тоже пусть будет Геннадий*» [4, л. 1].

Дневник, кроме авторской жанровой идентификации, имеет подзаголовок «В дни Великой Отечественной войны». То, что С.Г. Орлов указывает, кто его «автор», указывает отчасти на литературную традицию ведения этих записей. Обозначение на обложке сокращений «ст.[анция] Торопец» (дублируется в конце первой части записей) и «осм.[оторщик] ваг.[онов]» говорит о важности именно этого социального статуса, связанного с железной дорогой, для формирования идентичности подростка, который начал вести этот документ. Дневник состоит из отдельных частей – разных тетрадных блоков в клетку, велся чернилами (в том числе самодельными) разного цвета. Последняя запись в первой части сделана 5 декабря 1942 г., а продолжение начинается 7 декабря за этот же год в тетрадке (блоке), которая, видимо, изначально использовалась в учебном процессе, т. к. здесь мы наблюдаем тему «Европа и Сев.[ерная] Америка накануне Французской революции».

Первая запись в дневнике сделана 5 июня 1941 г.: «Наконец-то я сдал последнюю географию. Теперь можно будет целое лето… гулять. Скоро поеду с папкой в Калинин. Он уже обещал, что возьмет меня, если я сдам испытания на хор.[ошо] и отл.[ично]. Вот я и решил вести записи, что я сделаю за лето, что увижу и где побываю (в настоящее время городу вернули историческое название – «Тверь». – *А. П.*) [5, л. 1]. Как видим, в самом начале дается мотивировка необходимости письма, а события, которые будут описаны далее, определили заглавие, которые обычно не даются подобным записям. При этом дневник ведет подросток, что отражается на содержательной, тематической, эмоциональной и других характеристиках текста (безусловно, что здесь есть орфографические и пунктуационные ошибки, а также представлена диалектная и разговорная лексика, что требует отдельного описания). Отметим также, что благодаря этому документу сохранились сведения, описывающие Торопец как накануне, так и после его оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Так, сообщается, что с третьего августа этого же года начинаются активные налеты на город: «Сегодня была

---

[1]Автор выражает признательность Сергею Геннадьевичу за возможность ознакомления с этим документом.

[2] Отметим, что к храму Рождества Пресвятой Богородицы была приписана кладбищенская церковь Всех святых [8, с. 19].

первый день [бомбежка], горела [железно-дорожная] станция, горел [военный] городок. Рвались всю ночь снаряды, что только было трудно описать. А я от всего этого убежал за город к бойне и там просидел всю ночь. Утром пришел домой и пошел на станцию. Там почти все сгорело: депо, камера хранения, магазин, санаторий, 5 казарм, бригадная. Сгорело 2 эшелона боеприпасов, много вооружения и имущества. Кидал [враг] листовки, содержание которых описывать нельзя» [5, л. 1–1 об.].

Сохранились и другие свидетельства очевидцев о бытовой жизни Торопца этого периода. Так, в нашей личной коллекции есть почтовая карточка, отправленная М.М. Шулиным Е.И. Шулиной в Свердловск из Торопца (полевая почта воинской части № 545) 15 августа 1941 г., о чем свидетельствует почтовый штемпель. Само письмо написано 14 числа и содержит не только личные впечатления автора о городе, но и, например, термины родства-свойства́, с которых после приветствия начинается текст: «Здравствуйте дорогие мои: мама, папа, сестры и брат! Здравствуйте все домочадцы! Шлю вам всем свой сердечный привет и желаю здоровья. Нахожусь в г. Торопец, Калининской обл.[асти] – в тылу, так сказать. Городок маленький! и грязный! Не то, что наш. Ну, родные!.. Крепко я соскучился по вас и по своей семье, но вот враг будет бит, и мы все будем вместе, – тогда отпразднуем свою победу, а пока, конечно, рано о ней думать. Как вы там на Урале поживаете – спокойнехонько, наверно, или приходится много работать? Самое главное – питание – хорошо ли вас снабжают – картошка-то, наверное, еще не выросла? А в Торопце уже продают. Меня очень интересует и волнует ваша жизнь – особенно Леня – дома ли он? Хорошо, если да. Ну, родные мои, опишите мне все-все. Мих.[аил] Ник.[олаевич] – привет! Как нынче рыбалка – клюет? Шлю привет Шуре, Тоне, Илюхиным. Целую всех: племянницу и племянников. Мама и папа, Зоя и Лида, крепко вас обнимаю и целую. Миха» [6, л. 1 об.].

К концу августа бои стали проходить у Торопца, о чем свидетельствует запись в дневнике Г.С. Орлова от 28 числа этого месяца: «Немец уже совсем близко, бой идет км в 10 от города, слышна ружейная и пулеметная стрельба. С утра собираемся к бегству, поедем на лошади в деревню вместе с бабушкой. Все оставшиеся вещи снесли к папиной бабушке, она никуда не поедет. В городе невероятная паника. Отступает войско, отъезжают мирные жители. Немецкие самолеты летают чуть ли не по крышам и стреляют по бегущим из пулеметов. К вечеру погода испортилась, пошел мелкий дождь. А немец все ближе и ближе, вот уже загорелись окружные деревни, небо окрасилось заревом пожара. Последние минуты прощанья. Прощай! любимый город, где я родился. Прощай! дом, где я вырос. Прощай все. А мы уезжаем неизвестно куда. Отправляемся ровно в 7 часов вечера. Мама с бабушкой плачут, прощаясь с соседями и с тетей Маней. Мы с дедушкой правим лошадьми и двигаемся по направлению д. Колдино. Наступила ночь. Бой стал стихать, только пожар разгорался все шире и шире» [5, л. 1 об. – 2].

Семья эвакуировалась в Кесову Гору Калининской (Тверской) области, а накануне возвращения, после освобождения Торопца, Г.С. Орлов 15 апреля 1942 г. записывает: «Ура! Наконец-то я опять увижу свой город. Как весело ехать домой. И погода как бы тоже рада: ярко светит солнце, весело журчат ручейки, а мы сейчас отправляемся на станцию, чтобы через час покинуть навсегда Кесову Гору. Поезд уже стоит на станции. Ну что ж, нужно уходить, мама пошла уже на станцию. Я сейчас один. Какой грустный вид имеет сейчас наша комната, где мы прожили почти 8 месяцев. Все кругом пусто, гнетущая тишина, только сверчок где-то на печке выводит свою постоянную мелодию. Ну ладно, надо кончать, теперь продолжим в Торопце. До свидания, Кесова Гора» [5, л. 4 об.].

В следующей записи переданы подробности и впечатления от возвращения, так, от 20 апреля 1942 г. читаем: «Наконец мы в Торопце. Как он изменился за мое отсутствие. Сегодня в 7 часов утра мы прибыли на станцию. За дорогу ничего не произошло. Поезд остановился напротив станции. Первое, что бросается в глаза, – это разрушенный вокзал. Выходим на площадь. Здесь почти вся привокзальная площадь заставлена разбитыми немецкими машинами, орудиями, сожженными танками. Весь лес, находившийся около станции, вырублен немцами. Идем сперва к бабушке. Как все рады нашему приезду. Не успели мы позавтракать, как началась бомбежка. Здесь, говорят, он [т. е. враг] летает по три раза в день» [5, л. 4 об. – 5.].

О том, что происходило в освобожденном Торопце, свидетельствует запись от 1 июля 1942 г.: «Оборонные работы не прекращаются. Сегодня сняли с работы несколько человек, в том числе и меня, и отправили на оборонные работы. Сейчас работаем непосредственно в городе. Делаем пулеметные гнезда в домах, в сараях. Делаем доты и дзоты на перекрестках улиц. Самый большой дот возведен на перекрестке Советской улицы с Октябрьской. Это пулеметный дот с 4-мя амбразурами с подземным ходом, который идет через всю улицу и выходит в саду возле памятника Ленину [ранее памятник В.И. Ленину размещался в другом месте – ближе к церкви Иоанна Предтечи. – *А. П.*]. Внутри стены сделаны из железобетона,

сверху опущен стальной купол 300 мм толщиной, поверх которого наложен лес в 3 наката. Это все засыпано землей и выложено булыжником» [5, л. 5 об.].

Записи этой части дневника заканчиваются 5 декабря 1942 г., а следующие начинается с 7 числа этого же месяца и продолжаются до 14 июня 1943 г. с дальнейшим указанием на то, что последующие «строки посвящены моей 25-ти дневной жизни за чертой своего родного города в военных лагерях “Кофтырь” близ гор.[ода] Кимры Калининской области на берегу великой Волги…» [5, л. 22][1].

Таким образом, представляется перспективным описание и изучение семейных и личных документов для наиболее полного и точного отражения событий Великой Отечественной войны.

Источники и литература (References):

1. Из личного архива семьи Виноградовых: Письма с фронта / Сост. С. Кожанова, М. Голубева. Нелидово: б/и, 2010. 48 с.
2. Записная книжка П. Тихомирова, 1945 г. 29 л. // Архив А.А. Петрова.
3. Концедайло Людмила. Личные архивы – кладезь истории // Вече Твери. 2007. 5–11 октября. № 147 (4117). С. 18.
4. Машинопись «Слово об отце» С.Г. Орлова / Архив А.А. Петрова.
5. Орлов Г.С. Дневник «В дни Великой Отечественной войны». Рукопись. 23 с. // Архив А.А. Петрова.
6. Почтовая карточка М.М. Шулина // Архив А.А. Петрова.
7. Торопецкая старина // URL: https://vk.com/toropeckayastarina (дата обращения 29.06.2025).
8. Щукин В.Д. Церкви города Торопца Псковской епархии // Торопецкая старина: Историко-краеведческий альманах / Ред.-сост. А.А. Петров. Вып. 1. Тверь: Издательство ТвГУ, 2021. 40 с.

[1] Далее читаем: «Эти записи я вел каждодневно с момента моего отъезда из гор. Торопца до прибытия в гор. Торопец.
15 июня 1943 г. Сходил в город обменял хлебную карточку на рейсовую. Потом пошел в райвоенкомат. Там прошли комиссию. Дали винтовку, лопатку и уч.[ебную] мушку. Затем пошли на станцию. Погода, как назло, испортилась – моросил мелкий дождик. Ну да ладно – это неплохо – можно надеяться, что фриц не очень будет беспокоить в дороге. В 4 ч. 30 мин. отправились. “Что-то ждет” меня впереди: хорошее или плохое?» [5, л. 22 об.].

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

УДК 93/94 **DOI: 10.5281/zenodo.17101834**

ВОЕННЫЙ ТОПОГРАФ, ХУДОЖНИК, ФИЛОСОФ: ЖИЗНЕННЫЙ И БОЕВОЙ ПУТЬ ВЛАДИМИРА ПЕТРОВИЧА ШЕРСТНЮКА

A MILITARY TOPOGRAPHER, ARTIST, PHILOSOPHER: THE LIFE AND COMBAT PATH OF VLADIMIR PETROVICH SHERSTNYUK

Андреева А.И.
Andreeva A.I.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, г. Севастополь
Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol

Аннотация: Статья посвящена судьбе Владимира Петровича Шерстнюка – старшего сержанта, командира топографического отделения 268-го армейского пушечного артиллерийского полка Приморской армии, участника Крымской наступательной операции. Представлен обзор персонального комплекса предметов в фондовой коллекции Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя.

Abstract: This article is dedicated to the fate of Vladimir Petrovich Sherstnyuk, a senior sergeant and commander of the topographical section of the 268th Army Cannon Artillery Regiment of the Primorsky Army. Vladimir Petrovich participated in the Crimean offensive operation. The article provides an overview of the Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol's collection, which contains a personal set of items belonging to the hero.

Ключевые слова: военные топографы, Крымская наступательная операция, музей, философия, топогеодезическое обеспечение войск.

Keywords: military topographers, Crimean Offensive Operation, museum, philosophy, topographic and geodetic support of troops.

Топогеодезическое обеспечение 4-го Украинского фронта в период освобождения Крыма и Севастополя до конца не изучено. На фоне известных подвигов пехотинцев, артиллеристов, танкистов, летчиков остаются малоизвестны имена военных топографов, которые обеспечивали войска картами, привязывали боевые позиции артиллерии, засекали вражеские цели, принимали участие в дешифрировании аэрофотоснимков. Данная статья имеет цель на основе фондовой коллекции Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя рассказать о судьбе, боевом и творческом пути одного из представителей военно-топографической службы, принимавшем участие в боевых действиях в Крыму в 1943-1944 гг.

Владимир Шерстнюк родился 5 ноября 1918 г. в поселке Андреевка Балаклейского района Харьковской области. По национальности – украинец. После окончания школы он поступил в Харьковское художественное училище, но обучение не закончил, потому что в 1939 г. Кагановичским РВК был призван в ряды Красной Армии. В армии его определили в артиллерию, и служба проходила в г. Рыбинске Московского военного округа в 257-м корпусном артиллерийском полку.

В артиллерии большое значение имеет обеспечение исходными геодезическими данными. Их предоставляли специалисты артиллерийской топографической службы, отделения или взводы которых были в каждом артполку. Топографы развивали артиллерийские геодезические сети, привязывали (вычисляли координаты) позиции батарей и засекали вражеские цели. Именно с артиллерийской топографической разведкой жизнь связала Владимира Петровича. В качестве военного топографа он прошел всю Великую Отечественную войну. В действующую армию он попал в июле 1941 г., когда его полк был выведен из резерва и

отправлен на Западный фронт. 25 июля он был ранен в районе г. Ельня Смоленской области и направлен в госпиталь в г. Ставрополь на Северном Кавказе. После излечения осенью 1942 г. он был направлен на фронт в 268-й пушечный артиллерийский полк, который принимал участие в боях за г. Грозный в ходе обороны Кавказа, затем участвовал в освобождении Таманского полуострова [2].

Весной 1943 г. в Краснодаре Владимир приобрел труд Фридриха Энгельса «Диалектика природы» издания 1941 г. [13] и возил его с собой по всем фронтам до конца войны. Вопросы Марксистско-Ленинской философии заинтересовали В.П. Шерстнюка еще во время изучения дисциплины в период обучения в училище. События Великой Отечественной войны послужили поводом к глубокому раздумью о смысле жизни, о войне и мире, роли личности в истории. Изучая книгу Энгельса, Шерстнюк находил ответы на волновавшие его вопросы. Книга за годы использования обветшала, утратила обложку и значительную часть страниц в начале и конце, причем отдельные листы по просьбе сослуживцев он отдавал на «самокрутки». Эта книга в значительной степени повлияла на мировоззрение и дальнейшие философские размышления нашего героя, а также свидетельствует о богатой и сложной духовной жизни советского солдата, характеризует глубину его внутреннего мира.

В сентябре 1943 г. на страницах самодельного блокнота, в котором первоначально были записи расчетов координат, он начал вести заметки, которые, с одной стороны, были дневниковыми записями о наблюдаемом в 1943–1944 гг., а с другой стороны, были размышлениями на разные темы. Первая запись была сделана на Кубани в хуторе Староредутском, и она же объясняет причину начала ведения дневниковых записей: «По просьбе одного из моих друзей написать письменно о том, что так часто мы спорим» [3, с. 7]. В блокноте он начал записывать мысли для будущей книги или нескольких книг, и приведено, предположительно, несколько вариантов для названия будущей книги: «Абстракция природы», «Синтез искусств», «Стратегия жизни» и «Моя Беатриче». [3]. Дневниковые записи охватывают небольшой отрезок с осени 1943 по лето 1944 г. и отражают наблюдения и анализ событий на Тамани и в Крыму.

Дальнейший боевой путь артиллерийского полка лежал в Крым, и Керченско-Эльтигенской десантной операции в ноябре 1943 г. Его артиллерийский полк через пролив поддерживал огнем высадку десанта. В феврале 1944 г. полк перебазировался на Керченский плацдарм и занял позиции в р-не завода им. Войкова. Отсюда артиллеристы вели огонь по огневым точкам противника, расположенным за горой Митридат.

В фондах Музея-заповедника хранится «Служебная книжка красноармейца» старшего сержанта В.П. Шерстнюка, заполненная 22 января 1944 г. [10] Из нее почерпнуты биографические данные и сведения о прохождении им военной службы. Так, номер военно-учетной специальности в первой графе – 20, что обозначает специалиста топослужбы [10, с. 2]. Также из документа можно почерпнуть о санитарной стороне службы в армии, например, 10 марта 1944 г. В.П. Шерстнюку была введена поливакцина НИИСИ (препарат для одновременной вакцинации против холеры, брюшного тифа, паразитов, дизентерии и столбняка, который поступил в армию только весной 1943 г.) [10, с. 5]. Эта запись свидетельствует о применении разработанной в годы войны вакцины в действующей армии, а также на основании этой записи можно предположить, что в тот период был вакцинирован весь личный состав, который находился на Керченском плацдарме.

11 апреля войска Отдельной Приморской армии начали наступление на Керченском полуострове. 268-й пушечный артиллерийский полк продвигался по южному берегу Крыма, участвуя в освобождении прибрежных населенных пунктов. После Алушты полк пошел на Симферополь, Бахчисарай и Севастополь. Владимир Петрович со своим отделением в любых условиях, часто под обстрелом производил топопривязку батарей. Точная привязка батарей в системе координат позволяет, уменьшить время на пристрелку цели, более точно вести огонь и меньше расходовать снаряды. После завершения боев в Крыму 268-й армейский пушечный артиллерийский полк был расформирован, и на его базе, а также 1105-го пушечного артиллерийского полка и 817-го разведывательного артиллерийского дивизиона была сформирована 151-я пушечная артиллерийская бригада [2].

В июне 1944 г. бригада боевых действий не вела, она готовилась к маршу из Крыма в Прибалтику, проводила работу с личным составом. Для прибывших топографов-вычислителей в качестве пополнения была организована интенсивная учеба. Старший сержант В.П. Шерстнюк, командир топоотделения 3-го дивизиона бригады, проводил занятия с пополнением [2]. Об этой работе свидетельствуют некоторые документы из фондов Музея-заповедника: расписание занятий с топографами-вычислителями и карточки топовычислений для засечки целей, заполненные им собственноручно. Расписание занятий составлено на девять дней с 11 по 19 июня 1944 г. и свидетельствует о теоретической и практической подготовке личного состава, решении геодезических задач, а также полевых работах с

геодезическими приборами. Все виды работ, указанные в расписании, выполнялись представителями военно-топографической службы в годы Великой Отечественной войны [8] (Таблица 1).

Таблица 1. Расписание занятий с топографами-вычислителями

11.06. 44	Измерение горизонтальных и вертикальных углов буссолью Паб. Измерение расстояний по рейке. Решение хода, засечки и задачи Потенота на местности.
12.06.44	Практическая наклейка и разграфка планшета. Графическое решение хода, засечки и задачи Потенота на планшете.
13.06.44	Подготовка исходных данных графически на планшете (угломер, дальность, буссоль). Решение хода аналитическим способом.
14.06.44	Графическое переориентирование координат. Аналитическое решение прямой засечки и задачи Потенота.
15.06.44	Привязка боевого порядка в условной системе. Аналитическая подготовка исходных данных для стрельбы (угломер + дальность).
16.06.44	Работа с картой (привязка от контурных точек). Аналитическое переориентирование координат точек.
17.06.44	Полная подготовка исходных данных для стрельбы с учетом баллистических и метеорологических поправок
18.06.44	Измерение расстояний буссолью с помощью выбрасывания хода в сторону. Ведение огневого планшета дивизиона.
19.06.44	Раскладка угловой и линейной [привязки] при решении буссольного хода графическим и аналитическим способами.

К этому же времени относятся карточки топовычислений (Рис. 1) для прямой и обратной засечки целей, которые были составлены В.П. Шерстнюком и представляли собой примеры для учебы нового пополнения на основе тех целей, которые вычислялись и обрабатывались топоотделением и использовались для стрельб артиллерии в боях под Севастополем в апреле–мае 1944 г. [5].

В 1944 г. Владимир Петрович также составил конспект по военной топографии и артиллерии, который стал результатом обобщения информации из учебников и его практических знаний по специальности. В переплетенной тетради от руки черными и красными чернилами представлены условные обозначения к топографическим картам, информация по военной топографии, разъяснения для работы на геодезических приборах, а также решения геодезических задач [6]. На форзаце тетради прикреплена портретная фотография В.П. Шерстнюка, сделанная, предположительно, осенью 1944 г., а также еще одна, запечатлевшая процесс фотографирования, на которой двое людей в военной форме растягивают за спиной В.П. Шерстнюка белую простынь, создавая фон. На переднем плане видна нога штатива от фотоаппарата, и этот повседневный сюжетный снимок является уникальным свидетельством о выполнении фронтовых фотографий в период войны (Рис. 2).

В июле 1944 г. бригада была передислоцирована в Прибалтику. Об обстоятельствах работы рассказывает наградной лист на награждение орденом Красной Звезды: «26 октября в районе юго-западнее Приекуле (Латвия – прим. авт.) товарищ Шерстнюк получил задание привязать пункты сопряженного наблюдения дивизиона. Привязку приходилось производить вблизи переднего края в районе, подвергаемом сильному артиллерийскому и минометному обстрелу. Несмотря на это товарищ Шерстнюк произвел топопривязку в срок, чем обеспечил дивизиону засечку целей. В день после привязки дивизионом было засечено две батареи противника, из которых одна была подавлена» [7]. В Прибалтике бригада встретила окончание Великой Отечественной войны. За военные годы В.П. Шерстнюк был также награжден медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации в 1946 г. он жил в г. Харьков, поступил на исторический факультет Харьковского государственного университета, который окончил в 1951 г. Но делом и увлечением его жизни еще в военные годы стала философия. В 1954 г. Владимир Шерстнюк окончил аспирантуру по философии, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил» [11], ему было присвоено звание доцента. Долгие годы он работал заведующим кафедрой философии и научного коммунизма Харьковского автомобильно-дорожного института. В 1981 г. он издал методическое пособие «Логическая структура учебного курса “Диалектический материализм”» [12].

Жизнь человека измеряется не только годами, но и жизнями тех людей, на которых он повлиял и чему-то научил. О Владимире Петровиче в одном из интервью вспоминал профес-

сор А.А. Мамалуй, его коллега по кафедре: «Еще на заре своего – теперь уже несколько затянувшегося – пребывания на кафедре, я впервые услышал от нашего маститого доцента, большого оригинала Владимира Петровича Шерстнюка поразившее меня признание, хотя, скорее всего, не им первым высказанное: “Я – не философ, я – только преподаватель философии”» [4, с. 33].

В фондах хранятся рисунки, акварели и картины маслом на картоне, раскрывающие личность В.П. Шерстнюка не только как военного топографа и философа, но и как художника. Два рисунка «Штаб 151-й пушечный артиллерийской бригады» (Рис. 3) и «Пищеблок 268-го пушечного артиллерийского полка 151-й пушечной артиллерийской бригады», выполненные простым карандашом на бумаге 9 мая 1945 г., относятся к периоду службы в Прибалтике и запечатлели быт артиллеристов в последний день войны [9].

Пейзажные акварели «Сапун-гора 7 мая 1944 г.» и «Сапун-гора 9 мая 1969 г.», картины «В день 25-летия освобождения Севастополя. Сапун-гора. 9 мая 1969 г.» и «Салют в Севастополе 9 мая 1969 г. в ознаменование 25-летия освобождения города» [1] были выполнены Владимиром Петровичем в ходе посещения города в 1969 г., когда к юбилею освобождения Севастополя приехали ветераны со всех уголков страны.

О последних годах Владимира Петровича на сегодняшний день сведений нет. В августе 1991 г. он передал свои материалы в фонды музея, и больше информации ни от него, ни от его родственников не поступало. Музей-заповедник хранит полученные уникальные документы и фотографии использует их в экспозиционно-выставочной и научно-исследовательской работе, посвященной увековечиванию памяти военных топографов периода Великой Отечественной войны. Фотография и подлинные документы В.П. Шерстнюка экспонировались на выставке «Бой начинают на карте: военные топографы в боях за Севастополь», которая работала с 10 февраля по 20 апреля 2025 г. в Севастополе.

Источники и литература (References):

1. Акварели и картины В.П. Шерстнюка // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. НВ-29669, НВ-23939, НВ-23940.
2. Анкета В.П. Шерстнюка. 1991 г. // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. Личное дело В.П. Шерстнюка.
3. Блокнот с дневниковыми записями В.П. Шерстнюка // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. КП-41392.
4. Какой модерн? Философские рефлексии над ситуацией пост/недо/after-post/пост-пост… модернизма: Колл. монография, посвящ. 70-летнему юбилею д. филос. н., проф. А.А. Мамалуя. В 2 т. / Харьк. нац. ун-т имени В.Н. Каразина; под. ред. Л.В. Стародубцевой. Т. 1. Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2010. 374 с.
5. Карточки топовычислений для засечки целей В.П. Шерстнюка // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. КП-62861.
6. Конспект по военной топографии и артиллерии В.П. Шерстнюка // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. КП-41390.
7. Наградной лист на представление В.П. Шерстнюка к ордену Красной Звезды. 13 ноября 1944 г. ЦАМО, Ф. 33. Оп. 686196. Д. 1483. Л. 216.
8. Расписание занятий с топографами-вычислителями В.П. Шерстнюка // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. КП-62861.
9. Рисунки В.П. Шерстнюка // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. КП-62858, КП-62859.
10. Служебная книжка красноармейца старшего сержанта В.П. Шерстнюка // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. КП-41389.
11. Шерстнюк В. П. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил [Текст]: Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата философ. наук / М-во высш. образования СССР. Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького. Кафедра диалектич. и ист. материализма. Харьков: [б. и.], 1955. 16 с.
12. Шерстнюк В.П. Логическая структура учебного курса "Диалектический материализм": методическое пособие / В. П. Шерстнюк. Москва: Высшая школа, 1981. 155, [3] с.: табл., схемы; 20 см. Библиогр. в подстроч. примеч. 10000 экз.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941 г. 353 с. // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. КП-41391.

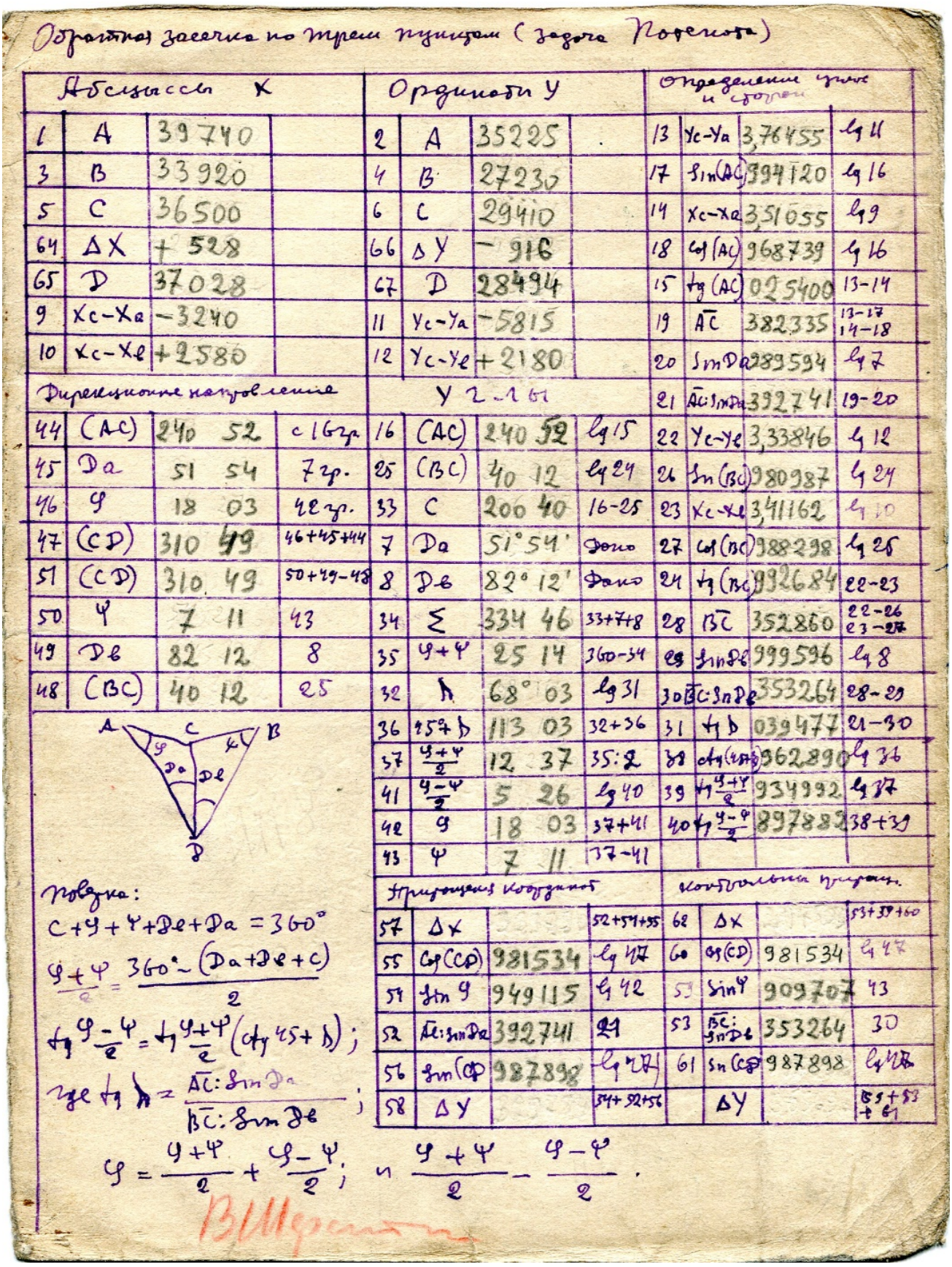


Рис. 1. Карточка топовычислений с решением задачи Потенота



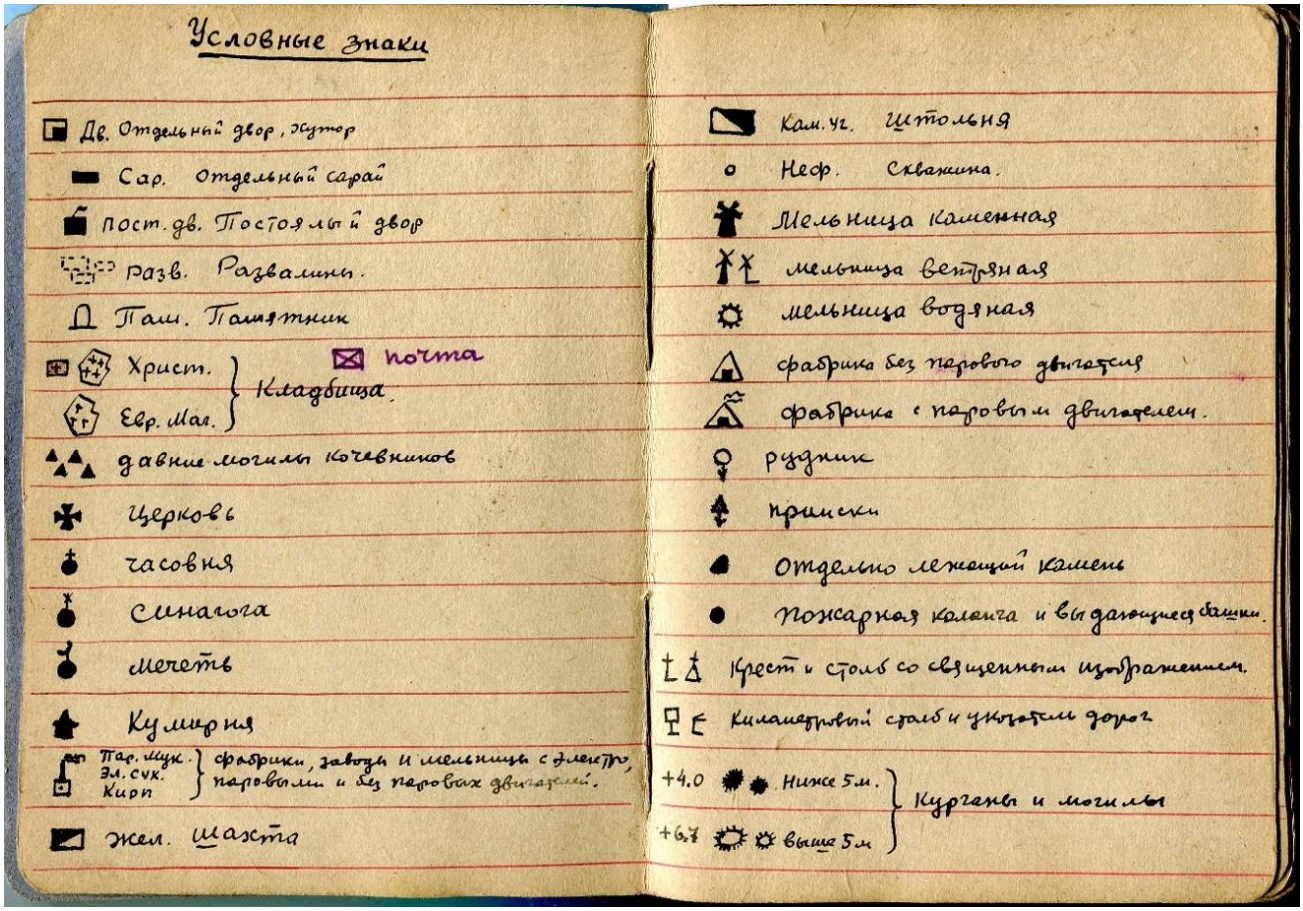


Рис. 2. Конспект по военной топографии и артиллерии В.П. Шерстнюка. 1944–1945 гг.

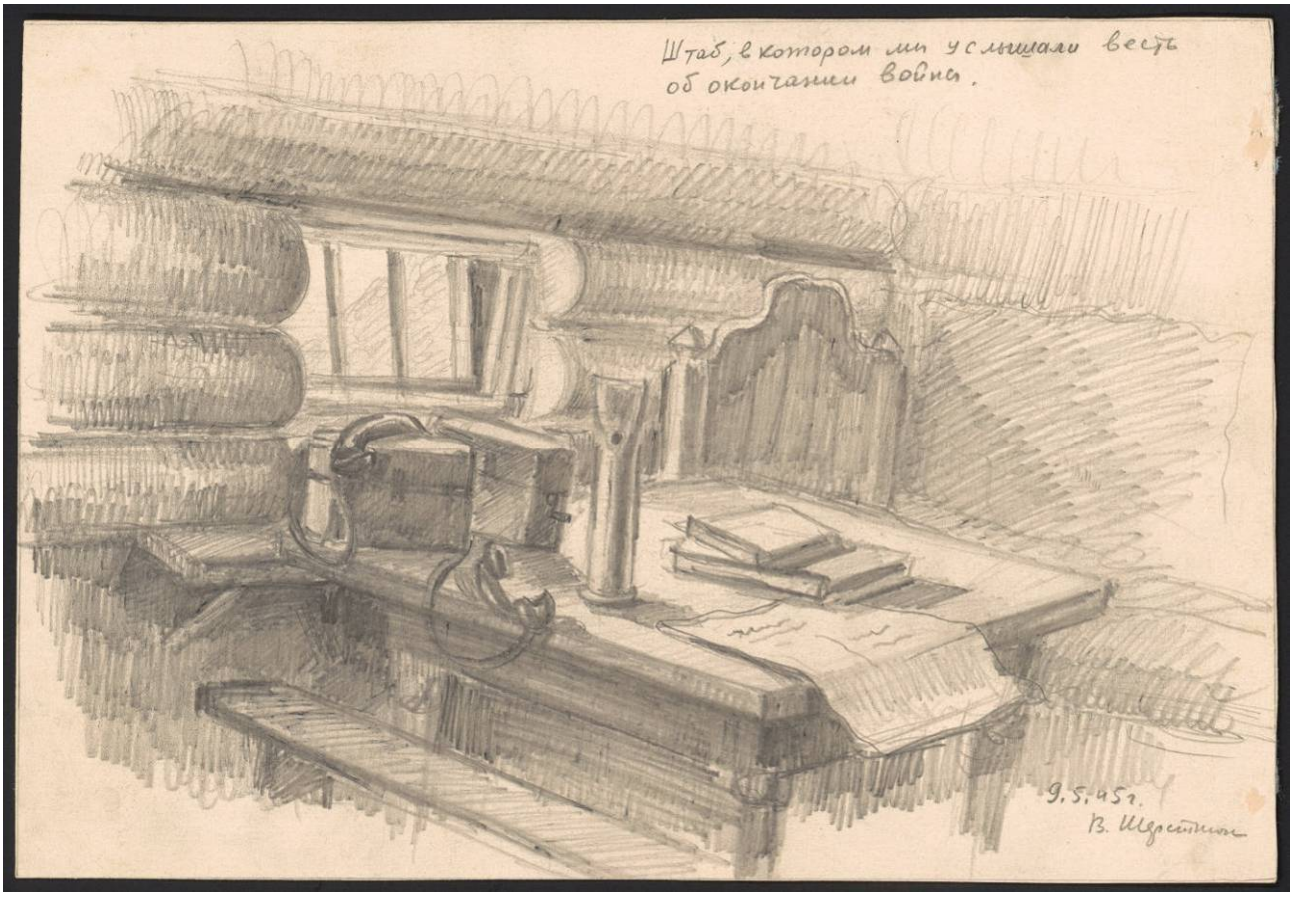


Рис. 3. В.П. Шерстнюк. Рисунок. «Штаб 151-й пушечный артиллерийской бригады». 9 мая 1945 г.

УДК 94 **DOI: 10.5281/zenodo.17101847**

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА СОВРЕМЕННОСТИ»

FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT OF THE INFORMATION AND POLITICAL CONFRONTATION OF OUR TIME»

Беляев Д.В.
Belyaev D.V.

ФБГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk

Аннотация. В статье исследуется фальсификация истории Великой Отечественной войны как форма информационно-политического воздействия в международных отношениях. Акцент делается на анализе целенаправленного пересмотра ключевых событий войны и роли СССР в Победе, что используется для формирования ангажированных исторических нарративов. Проблема рассматривается в контексте угрозы исторической памяти, национальной идентичности и легитимности современной политической повестки. В результате выявлены основные механизмы и цели фальсификаций, а также обоснована необходимость научного противодействия подобным практикам.

Abstract. The article examines the falsification of the history of the Great Patriotic War as a form of information and political influence in international relations. The emphasis is on analyzing the purposeful revision of key events of the war and the role of the USSR in Victory, which is used to form biased historical narratives. The problem is considered in the context of the threat to historical memory, national identity and the legitimacy of the modern political agenda.

Ключевые слова: фальсификация истории, Великая Отечественная война, историческая память, политическая пропаганда, идеологическое противостояние.

Keywords: falsification of history, the Great Patriotic War, historical memory, political propaganda, ideological confrontation.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны (1941–1945) в последние десятилетия приобрела черты системной информационно-идеологической стратегии, направленной на подрыв исторической памяти, национального единства и легитимности государственных институтов. Этот процесс стал особенно активным после окончания Холодной войны, когда геополитическая конфигурация мира изменилась, а новые центры силы начали пересматривать устоявшиеся исторические нарративы в угоду собственным интересам. В условиях обострения международной напряженности и роста антагонизма между странами Запада и Россией интерпретация ключевых событий Второй мировой войны все чаще используется как средство политической борьбы и давления.

Фальсификация событий Великой Отечественной войны осуществляется в различных формах: от искажения хронологии и фактов до приравнивания ролей нацистской Германии и Советского Союза в развязывании войны. Одним из наиболее ярких примеров такого подхода является трактовка Пакта Молотова–Риббентропа как «сговора двух диктаторов», что позволяет авторам подобных тезисов возложить равную ответственность за начало войны на обе стороны, игнорируя при этом политический и военный контекст конца 1930-х годов, и как один из элементов приход к власти в Германии нацистской партии, которая ставила перед собой задачу порабощения всех народов СССР. Такая позиция выгодна тем государствам и политическим силам, которые стремятся нивелировать вклад СССР в победу над нацизмом и дискредитировать его послевоенную роль в мировой политике [1].

Особое внимание уделяется пересмотру роли Красной армии как армии-освободительницы. К примеру, в Польше, Украине, Латвии и Эстонии происходят демонтажи памятников советским солдатам, официальные лица делают заявления о «советской оккупации», а школьные учебники вводят альтернативные интерпретации хода войны. Эти действия направлены не только на переосмысление прошлого, но и на формирование новой идентичности, отрицающей общие исторические корни с Россией и укрепляющей националистические тенденции. Одним из элементов является героизация нацистских лидеров и приданию им статуса национальных героев.

Подобные акты зачастую получают поддержку со стороны внешнеполитических игроков, для которых важно создать в информационном поле образ «агрессивного прошлого» России как оправдание современной политики сдерживания [3].

Фальсификация Великой Отечественной войны активно используется в контексте санкционного и идеологического давления на Россию. Попытки выставить СССР в образе агрессора служат целям делегитимизации современной российской государственности, опирающейся в своей идеологии на преемственность победы в войне. В этом контексте переписывание истории становится не только элементом академической полемики, но и инструментом гибридной войны, направленной на подрыв внутреннего единства и деморализацию общества [2].

В условиях глобальной информационной среды, где цифровые технологии и социальные сети играют важнейшую роль в формировании общественного сознания, фальсификация истории Великой Отечественной войны приобретает новые формы и масштабы. Современные методы манипуляции включают в себя не только публикации искажающих фактов в научной и популярной литературе, но и использование визуальных медиа, мемов, компьютерных игр, сериалов и фильмов, создающих альтернативную реальность восприятия событий войны. Эти продукты массовой культуры, как правило, адресованы широкой аудитории и, зачастую, подменяют собой академическое знание, что особенно опасно для молодых поколений, не имеющих прочной исторической подготовки.

Особую тревогу вызывает то, что исторический ревизионизм все чаще получает поддержку на уровне государственных структур ряда стран. Принятие законов, запрещающих советскую символику или приравнивающих нацизм и коммунизм, легализует и институционализирует искажение исторической правды. В ряде случаев такие инициативы превращаются в основу для дискриминационной политики по отношению к русскоязычному населению и подрыва историко-культурных связей с Россией. Таким образом, фальсификация Великой Отечественной войны становится неотъемлемым элементом широкой стратегии «исторической инженерии», направленной на пересоздание прошлого в интересах политического настоящего [4, с. 33].

Не менее важным аспектом является воздействие фальсификаций на международное правосознание. Попытки пересмотра итогов Нюрнбергского трибунала, обвинения в адрес СССР в «геноциде» или «военных преступлениях» на освобожденных территориях напрямую подрывают основы международного права, выработанные после Второй мировой войны. Эти действия дестабилизируют историческую справедливость и разрушают консенсус по поводу категорий преступлений против человечности, агрессии и ответственности государств. Возникает угроза подмены универсальных правовых норм политически мотивированными интерпретациями, что может иметь далеко идущие последствия для всей системы глобальной безопасности [4, с. 97].

В России реализуется ряд государственных программ и инициатив, направленных на противодействие фальсификации истории и защиту исторической правды. Одной из ключевых является государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», рассчитанная до 2030 года. Она направлена на формирование патриотического сознания, укрепление уважения к историческому прошлому страны и противодействие попыткам искажения фактов, особенно в контексте событий Второй мировой войны. В рамках этой программы реализуются историко-просветительские проекты, проводятся патриотические мероприятия в школах, развиваются музеи и мемориальные комплексы, а также создаются виртуальные архивы.

Важную роль в защите исторической правды играет деятельность Российского исторического общества (РИО), созданного в 2012 году при поддержке государства. Основные задачи РИО включают содействие объективному изучению отечественной истории, издание научной и образовательной литературы, проведение экспертной оценки спорных трактовок исторических событий, а также международное сотрудничество по теме исторической памяти [6].

Отдельное внимание уделяется работе Российского военно-исторического общества (РВИО), которое действует по инициативе Президента Российской Федерации. Оно занимается установкой памятников советским воинам за рубежом, изданием материалов о военной истории России, организацией выставок, военно-исторических реконструкций и мероприятий, направленных на просвещение молодежи [5].

В рамках федеральной политики также реализуются программы по сохранению памятников и мемориальных мест. Они включают восстановление и охрану объектов культурного наследия, связанных с героическим прошлым страны, защиту памятников от вандализма, а также международное сотрудничество по обеспечению сохранности памятников советским солдатам за пределами России [6].

Значительное внимание уделяется архивным проектам, таким как «Память народа», «Подвиг народа» и «Дорога памяти». Эти инициативы направлены на оцифровку и широкую публикацию архивных документов, что позволяет гражданам получить доступ к подлинным историческим источникам, узнать о судьбе своих родственников, участвовавших в войне, и противостоять фальсификациям через фактические данные.

На законодательном уровне также предпринимаются меры по защите исторической правды. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ предусматривает ответственность за реабилитацию нацизма, отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, и оскорбление памяти защитников Отечества [7].

Таким образом, фальсификация истории Великой Отечественной войны – это не просто вопрос академического спора или моральной оценки. Это форма политической борьбы, имеющая долгосрочные последствия для идентичности народов, международных отношений и устойчивости современного мирового порядка. Сохранение исторической истины – не акт прошлого, а политическая и нравственная обязанность настоящего.

Источники и литература (References):

1. Воронов В.Н., Захарова Т.В. К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны // Мир образования – образование в мире. 2015. № 2 (58). С. 3–9.
2. Казаков А. Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи // Власть. 2015. № 5. С. 8–14.
3. Непогодин А., Плотников Д. Отречемся от старого мира. Почему в странах бывшего СССР избавляются от памятников Ленину и советского наследия // Lenta.ru. 2021. 15 ноября. URL: https://lenta.ru/articles/2021/11/15/dekommunizacyia/ (дата обращения: 5 июня 2025 г.).
4. Орлов А., Новоселов Б. Факты против мифов. Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М.: Молодая гвардия, 1986. 239 с.
5. Российское военно-историческое общество. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rvio.histrf.ru/, свободный. Дата обращения: 05.06.2025.
6. Российское историческое общество. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusist.ru/, свободный. Дата обращения: 05.06.2025.
7. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2303.

УДК 004:94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17101867**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОЙ ВИДЕОИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

REPRESENTATION OF WORLD WAR II IN WESTERN VIDEOGAME INDUSTRY

Ильичев А.В.
Ilyichev A.V.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, г. Севастополь
Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol, Sevastopol

Аннотация. За последние десятки лет видеоигры стали настоящим культурным феноменом на Западе. В то же время научная область изучения этого явления остается сравнительно молодой и небольшой, несмотря на широкие темпы развития индустрии. В статье рассматривается проблематика репрезентации событий Второй мировой войны в видеоиграх. Установлено, что западные видеоигры отличаются американоцентричностью в повествовании, продвигая нарратив о решающем вкладе США в победу над Германией. В изображении сражений на Восточном фронте авторы опираются на известные антисоветские мифы, стремящиеся дегуманизировать образ СССР.

Abstract. Videogames became a real cultural phenomenon in recent years on the West. However, the scientific field of study of this phenomenon remains relatively young and small, despite the broad pace of industry development. The article examines problems of representation of the World War 2 events in videogames. It's established those western videogames characterized by an American-centric storytelling, advancing a narrative of a decisive US contribution to the victory over Germany. The depiction of battles on the Eastern Front is based on the well-known anti-Soviet myths, seeking to dehumanize the image of the USSR.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, видеоигры, Восточный фронт, пропаганда, репрезентация прошлого, историческая память.

Keywords: World War II, videogames, Eastern Front, propaganda, representation of the past, historical memory.

В начале XXI в., благодаря стремительному развитию технологий и массовому распространению компьютеров, цифровой техники, а также появлению Интернета в обществе изменились основные способы поиска и получения информации. Вместо того, чтобы обращаться к научной литературе либо посетить музей для ознакомления с различными историческими событиями, обыватель выберет поиск информации во Всемирной паутине, просмотр научно-популярного контента на видеохостинге, либо предпочтет сыграть в видеоигру. В представлении людей, не связанных с индустрией видеоигры являются «простым детским развлечением», где действие происходит в вымышленном мире. Однако при более подробно изучении можно обнаружить, что даже фантастические произведения опираются на реальные исторические факты, а глубина сюжета порой сопоставима с классическими произведениями художественной литературы. С точки зрения исторического просвещения и пропаганды видеоигры обладают колоссальным потенциалом. На протяжении всей истории нарративы играли важную роль в различных цивилизациях и государствах. Это обусловлено особенностями человеческой психологии, поскольку мы воспринимаем окружающую действительность как своего рода историю (сюжет, нарратив), где есть начало, определенная последовательность действий и финал [9, с. 62]. Одной из разновидностей таких нарративов является миф. В научном понимании он представляет собой естественный источник знания о мире, который мы используем как средство для того, чтобы придать смысл окружающей нам действительности [9, с. 62]. Такие мифы и стереотипы играют важную роль не только в повседневной жизни человека, но и необходимы для распространения различных идеологий. При этом в мифах важную роль играет дихотомическая структура «хороших и плохих парней». Она позволяет обозначать общую идентичность придав ей положительный статус («хорошие парни»), а также сформировать образ врага («плохие парни»), представив его как угрозу человечества, что дает моральное право и обязательство на его истребление.

Сегодня нарративы и мифы успешно конструируются и продвигаются в видеоигровой индустрии. Для того чтобы понять, как это происходит сперва необходимо обозначить, что

представляют собой видеоигры – это сочетание механики (игровые правила и компьютерное программирование), динамики (игровой процесс и цели) и эстетических компонентов (визуальные, эмоциональные, аудиальные и тактильные), направленных на формирование иммерсионного, захватывающего, аффективного опыта. Игроки при этом не являются пассивными наблюдателями, а напрямую взаимодействуют с миром [13, с. 83]. Апеллирование к различным органам чувств, в сочетании с усовершенствованием качества графики придает «реальности» происходящему в игре, стирая границы между настоящим и цифровым миром. Информационно-психологический эффект усиливается также за счет того, что игра не стремится детально воссоздать прошлое, перегружая его фактами и событиями, а сохраняет свой статус развлекательного продукта [13, с. 82]. Однако при этом побуждает человека после прохождения ознакомится с историческими событиями, что легли в его основу. Исследование 2020 г. продемонстрировало, что 93 процента опрошенных (общая выборка 1670 человек) отметили, что видеоигры вдохновили их на изучение исторических событий и персоналий, а 90 процентов опрошенных согласились с утверждением о том, что видеоигры способны изменить их точку зрения на события прошлого [11].

Видеоигры про Вторую мировую войну начали появляться уже с 1981 году, когда был издан шутер от первого лица «Castle Wolfenstein». На Западе исследователи с 2000-х годов начали рассматривать различные аспекты видеоигр этого сегмента. Историографическую сторону рассматривали в своих работах С. Бендер [3] [4] и К. Ки [7] [8]. Исследователи Л. Ленуар, Х. Ловуд [10], Ф. Моллер [12], Ф.Кастилло [5] изучали проблематику продвижения милитаристских идей в обществе посредством видеоигр. В частности, эту проблему развил в своем исследовании и исследователь Х. Гиш, отметивший, что «игры про Вторую мировую используют представления о героизме и индивидуальности для того, чтобы подчеркнуть роль США во Второй мировой войне» [6, с. 167]. Из отечественных исследователей проблематикой репрезентации событий Второй Мировой войны в видеоиграх занимались исследователи И.В. Грибан [1] и О.Н. Грибан [2].

Репрезентация исторических событий в видеоигровой индустрии опирается, во-многом на научно-популярные работы по истории нежели на академические труды. Специфика произведений, основанных на исторических событиях, вынуждает разработчиков изучать обширный пласт информации. Это касается используемого в рассматриваемый период обмундирования, вооружения, тактики, стратегии, так и общего характера исторических событий. В связи с этим авторы либо обращаются к историческим консультантам или самостоятельно изучают тему опираясь на научно-популярные труды и источники из сети Интернет. Однако профильных специалистов не так часто привлекают во время разработки игр. Вместо этого разработчики, без профильного исторического образования, предпочитают самостоятельно изучить тему, что приводит к отсутствию критического осмысления изученных материалов.

Видеоигры по Второй мировой войне можно разделить на несколько основных жанров – это шутеры (от первого лица), тактические, экшен от третьего лица, а также стратегии. Наиболее известными представителями первого жанра являются проекты серии «Call of Duty» и «Battlefield». Из 22 игр основной линейки компании Activision (исключая игры-ответвления, мобильные проекты и отдельные исключительно многопользовательские проекты (Warzone, Black Ops 4)) – 7 были посвящены событиям Второй Мировой войны. При этом события на Восточном фронте разворачивались в 4-х этих проектах. Сюжет и нарратив в них подается через небольшие брифинги перед кампаниями, в которых дается краткая историческая сводка. Между миссиями на загрузочном экране появляются страницы из дневников персонажей, за которых играет игрок, в которых частично присутствует различная историческая информация. Однако как правило эти материалы носят общий характер и призваны скорее еще сильнее погрузить игрока в происходящие события.

Посредством игрового процесса, наполненного разнообразными, увлекательными миссиями (поездки с перестрелками на машинах, проникновение на немецкую подлодку и т.д.) разработчики погружают игрока в различные театры Второй мировой войны. Структура кампаний и их особенности свидетельствуют о том, что авторы стремятся продемонстрировать решающий вклад США и Великобритании в победе над Германией. Проявляется это как в преобладании миссий за солдат США и Британии, так и за счет существенной разницы в качестве кампаний. Миссии за британцев и американцев более динамичны и кинематографичны, а также постоянно дарят игроку новый игровой опыт. В то же время советские кампании в тех играх, где они присутствуют, происходят на визуально однотипных, скучных локациях и лишены уникальных ситуаций. При этом несмотря на то, что действия разворачиваются зачастую в Сталинграде, масштаб и значимость сражений абсолютно не ощущаются в игре.

В серии «Battlefield» два проекта были посвящены Второй мировой войне – «Battlefield 1942» и «Battlefield V». Первый был выпущен в 2002 г. и являлся дебютным проектом серии. Одиночная кампания состояла из 15-ти миссий, 4 из которых приходились на Восточный фронт (действия происходили в Сталинграде, Курске, Харькове и Берлине). Сюжет подается через небольшие брифинги. В миссии под заголовком «Курск» авторы указали на «большие потери русских» и отметили, что «Красная армия сумела перегруппироваться лишь благодаря поставкам союзников». Таким образом, авторы подчеркивают, что победа под Курском была во-многом достигнута благодаря союзникам. В миссии «Харьков» игроку и вовсе дают сыграть не за Красную Армию, а за Вермахт (при том, что основной силой в тех боях был Ваффен-СС). Уровень в Берлине заканчивается фразой о том, что «причиной отчаянного сопротивления немцев было желание сдаться союзникам, а не русским».

Игра «Battlefield V» вышла в 2018 г. и в ней Восточный фронт не только не представлен, но даже и не упоминается. Разработчики полностью исключили Советский Союз из повествования. Вместо этого игроку дают возможность принять участие в операции против порта Нарвика (Норвегия), в боях под Тобруком (Северная Африка), в битве за перевал Кассерин (Тунис) и обороне Неймегенского моста (Нидерланды). Сюжетные кампании игры изобилуют изрядной долей вымысла, чему посвящены многочисленные материалы на видеохостингах. С нарративной точки зрения проект следует в фарватере своего предшественника, демонстрируя «решающий вклад в союзников в победе над Германией». Это осуществляется в том числе и путем полного исключения Советского Союза из повествования.

Вторая мировая война активно представлена и в играх серии «Sniper Elite». Она насчитывает восемь проектов, а также несколько ответвлений, где действий разворачивается в альтернативной реальности. Игрок в серии «Sniper Elite» играет за различных персонажей основная цель, которых ликвидация немецких генералов, ученых, получение важных разведданных, а также помощь союзным войскам или силам сопротивления. Действие игр разворачивались во Франции, Германии, в Северной Африке. Разработчики нарративно дают игроку задачи по уничтожению «сверхсекретных целей», которые могут «решительно изменить всю ситуацию на поле боя», тем самым подчеркивая некую значимость действий со стороны игрока. При этом такой психологический прием, повторяющийся из игры в игру, стремится в том числе и закрепить в представлении игрока, что все «решающие события» разворачивались исключительно на театрах союзников. В первых двух частях серии присутствовал и Восточный фронт. Так, в дебютной игре серии, игрок должен был противостоять не только немцам, но и набранной из состава русских армии коллаборационистов, что «успешно противостоит Красной армии». С самого начала авторы демонстрируют грубое, недостоверное и абсолютно нереалистичное допущение, что в конце войны (действие разворачивается в 1945 году) Германии удалось бы создать боеспособную элитную армию, состоящую, исключительно из русских. В то же время выбор этноса не стоит считать случайным. Это сознательное решение авторов, направленное на формирование негативного отношения к «русским». Данный тезис подкрепляется и тем, что в дальнейшем игрока заставляют убивать солдат и офицеров Красной армии и НКВД для того, чтобы «русские не получили доступ к ядерным технологиям.

Этот нарратив был продолжен и в «Sniper Elite V2». Главный герой, К. Фэйрберн должен ликвидировать или переманить нацистских ученых ответственных за программу ФАУ-2, а также уничтожить и вывезти документы по программе для того, чтобы «они не достались русским». Во время кампании протагонист узнает о проекте под названием «Табун», который обозначает мощное и смертоносное нервнопаралитическое вещество. По сюжету игры «советские войска намеривались заполучить его у немецкого ученого доктора Вольфа для того, чтобы зарядить им последние немецкие ракеты V2 и запустить их по Лондону, представив нападение как последний акт агрессии Германии». Таким образом в этих играх дегуманизируется советская сторона, посредством постулирования абсолютно ложных и невозможных нарративов о равнозначности СССР и нацистской Германии. В дальнейших проектах серии Восточный фронт представлен не был.

В видеоигровой индустрии есть проекты в сеттинге Второй мировой войны, которые дополняются элементами мистики или основываются на концепции альтернативных/параллельных реальностей. Серия игр «Wolfenstein» погружала игрока в противостояние с нацистами, которые занимались различными оккультными исследованиями («Return to Castle Wolfenstein» и «Wolfenstein 2009»). Следующие части серии представили пользователям альтернативную реальность, в которой победу одержали нацисты. Игрокам дают сыграть за американского военного Б.Бласковица, противостоящего нацистам в новой реальности вместе с бойцами сопротивления. На концепции альтернативной истории основывается и проект «War Front: Turning Point» от венгерских разработчиков.

По сюжету игры А. Гитлер был убит группой заговорщиков, а нацистам удалось захватить Великобританию. В результате США, СССР и Германия вступают в технологическую холодную войну. Американцы принимают решение начать операцию по освобождению Британии. В игре две сюжетные кампании – немецкая и американская. Немецкая кампания предлагает игрокам сыграть за оберстлейтенант Роланд Хеллманна, под командованием генерала Хардта. Вскоре игроки узнают, что генерал связан с немецким сопротивлением. Основным противником кампании выступит – Советский Союз. По сюжету игры он разрабатывает супероружие для нападения на Германию. Главные герои решают объединиться с американцами и немецким сопротивлением, чтобы сместить нацистскую верхушку и предотвратить нападение Советского Союза. Во время подписания мирного договора в Берлине, на столицу нападают советские войска. Игра завершается взятием немецко-союзными войсками Москвы. Нарративно авторы максимально дегуманизируют Советский Союз демонстрируя его как крайнее милитаристское государство. Разработчики сюжетом своего проекта фактически говорят о том, что Советский Союз более агрессивный и тоталитарный режим нежели нацистская Германия. Сеттинг альтернативной реальности, вероятнее всего, был умышленно выбран авторами для того, чтобы избежать обвинений в искажении истории Второй мировой войны.

В схожем ключе Советский Союз продемонстрирован в стратегии «War Mongrels». Игрокам дают под управление немецких дезертиров, воюющих в составе армии Крайова. Игра снабжена обширным справочным материалом, а также обилием диалогов, что раскрывают отношения авторов к войне и ее участникам. Союзники обвиняются в недостаточной поддержке Польши, а также отмечают, что «польская борьба» не закончилась в 1945 г., а продолжалась вплоть до «крушения Советского Союза». Германия и СССР представлены в игре как два равнозначных режима. В определенных аспектах разработчики напрямую говорят о том, что «СССР являлся более жестоким и тоталитарным режимом». В проекте представлены все характерные для антисоветчиков мифы – это «трудовые лагеря», «пытки», «массовые расстрелы», «казни».

Негативную оценку СССР и дегуманизирующий образ войны на Восточном фронте демонстрирует и стратегия «Company of Heroes 2». Повествование ведется в форме воспоминаний командира Красной армии Льва Исаковича, находящегося на допросе в ГУЛАГе. В первой же миссии в Сталинграде разработчики демонстрируют как без авиационной и артиллерийской поддержки на вражеские танки и пулеметы волна за волной направляются красноармейцы. При этом диктор, в лице командира, произносит следующие фразы: «на потери не стоит обращать внимание» и «продолжайте наступать они не смогут убить всех вас». Разработчики в своей игре продвигают нарративы «ненависти к Красной армии» и «немотивированной жестокости» с ее стороны, демонстрируя сцены сжигания домов мирного населения, расстрелов солдат заградительными отрядами и т.д. В игре нет ни одного эпизода, поднимавшего бы тему героизма, самопожертвования и любви к Родине со стороны солдат Красной армии. Вместо этого педалируется тематика страха перед режимом. Перед началом пятой миссии игры Л. Исакович произносит следующую фразу: «Все что привело нас в Сталинград был приказ № 227. У нас не было выбора мы должны были или сражаться или умереть!». Сама Победа была описана следующим образом: «Наша победа привела только к новой тирании».

При этом подобных оценок или сюжетов авторы не допускали в предшествующей своей игре – «Company of Heroes», где действия разворачивались на Западном фронте. Вместо этого игры увидели там нарративы о героизме американских военных, самопожертвовании и любви к своему отечеству. Никаких эпизодов откровенной исторической фальсификации не было обнаружено. Сами же разработчики не считают, что во второй части они исказили историю Второй мировой войны. В ответ на критику со стороны русскоязычного сообщества они заявили о том, что «игра основана на серьезных исторических исследованиях и дневниках русских солдат» [14].

Таким образом анализ части западной видеоигровой индустрии посвященной Второй мировой войне демонстрирует, что в отрасли активно сохраняется американоцентричность повествования в сюжете, а также антисоветские нарративы, заложенные в западной исторической науке еще в 1950-е годы. В проектах американских и европейских компаний за продолжительный период, с 1980-х гг. по 2025 г., сформировался устойчивый образ войны, который напрямую связан с теми театрами, где принимали участие союзники. Кампании за США и Британию демонстрируют классические составляющие американского военного мифа, опирающегося на нарративы и образы воинского братства, героизма, самопожертвования и военного профессионализма. Восточный фронт либо полностью исключается разработчиками из своих проектов, либо предстает набором антисоветских мифов, направленных на дегуманизацию образа Советского Союза в массовом сознании.

Авторы многих проектов, вроде «War Mongrels», «Company of heroes 2», «Sniper Elite 1», «Sniper Elite V2» или «War Front: Turning Point» позиционируют СССР не просто как равнозначный, а как более дегуманистический и жестокий режим нежели нацистская Германия. Подобные произведения и даже вся отрасль, посвященная Второй мировой войне, нуждается в тщательном научном изучении, с применением критического подхода к тематике. Видеоигры являются мощным инструментом пропаганды и продвижения определенных политических и идеологических нарративов. Современному российскому государству необходимо уделить пристальное внимание развитию отечественной видеоигровой индустрии, оказывая поддержку существующим отечественным студиям, а также развивая направления по подготовке профильных специалистов для отрасли. Государство должно сосредоточиться на выпуске не многопользовательских проектов, а одиночных, сюжетно-ориентированных проектов, через которые можно популяризировать отечественные духовно-нравственные ценности, а также историю России.

Источники и литература (References):

1. Грибан И.В., Грибан О.Н. Играя в прошлое: репрезентация Второй мировой войны в компьютерных играх и проблема сохранения исторической памяти // Преподавание истории в школе. 2020. № 5. С.41–47.
2. Грибан О.Н. Трансформируя память: отражение Второй мировой войны в компьютерных играх // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С.32–38.
3. Bender S. Durch die Augen einfacher Soldaten und namenloser Helden. Weltkriegsshooter als Simulation historischer Kriegserfahrung? // «Wollten Sie auch immer schon einmal pestverseuchte Kühe auf Ihre Gegner werfen?» Eine fachwissenschaftliche Annährung an Geschichte im Computerspiel / Ed. A. Schwarz. LIT, 2012. P.123–147.
4. Bender S. Virtuelles Erinnern: Kriege des 20. Jahrhunderts in Computerspielen. Bielefeld: Transcript, 2012. 264 p.
5. Castillo F. Playing by the Rules: Applying Internation // Trial International. URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2016/05/Playing_by_the_Rule.pdf (date of access 04.07.2025).
6. Gish H. Playing the Second World War: Call of Duty and the Telling of History // Eludamos: Journal for Computer Game Culture. 2010. Vol.4(2). P. 167–180.
7. Kee K. Computerized History Games: Narrative Options // Simulation & Gaming. 2011. Vol.42(4). P.423–440.
8. Kee K., Graham S., Dunae P., Lutz J., Large A., Blondeau M., Clare M. Towards a Theory of Good History through Gaming // Canadian Historical Review. 2009. Vol.90 (2). P.303–326.
9. Kingsepp E. Immersive Historicity in World War II Digital Games // HUMAN IT. 2006. Vol.8.2. P.60-89.
10. Lenoir T., Lowood, H. Theaters of War: The Military Entertainment Complex // Collection – Laboratory – Theater: Scenes of Knowledge in 17th Century / Ed. H. Schrammm, L. Schwarte, J. Lazardzig. Berlin: De Gruyter, 2008. P.427–456.
11. Mol A., Politopoulos A. Tiboel S., Bugter O. Historical game players and their experiences of the past: Raw survey data // VALUE Foundation. URL: https://interactivepasts.com/value-survey/ (date of access 04.07.2025).
12. Möller F. Von Mäusen und Kapuzenmännern: «Banaler Militarismus», visuelle Repräsentationen und kollektive Erinnerungen //.) Banal Militarism. Zur Veralltäglichung des Militärischen im Zivilen / Ed. F.Virchow, T.Thomas. Bielefeld: Transcript, 2006. P.49–63.
13. Politopoulos A., Mol A. Video Games as Concepts and Experiences of the Past // Virtual Heritage: A Guide / Ed. E.M. Champion. London: Ubiquity Press, 2021. P.81–92.
14. Why gaming's latest take on war is so offensive to Russians // Polygon. URL: https://www.polygon.com/2013/7/25/4553536/is-company-of-heroes-2-anti-russian (date of access 04.07.2025).

УДК 93/94 **DOI: 10.5281/zenodo.17101886**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О СОВЕТСКИХ СОЛДАТАХ, ПОГИБШИХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ

USING GEOINFORMATION TECHNOLOGIES TO PRESERVE THE MEMORY OF SOVIET SOLDIERS WHO DIED DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN CHINA

Мауткина В.Е., Анисимов Н.В.
Mautkina V.E., Anisimov N.V.

Вологодский государственный университет, г. Вологда
Vologda State University, Vologda

Аннотация. В статье рассматривается применение современных геоинформационных технологий (ГИС) для систематизации и визуализации данных о советских солдатах, погибших на территории Китая в годы Великой Отечественной войны. Используя архивные и мемориальные источники, создана структурированная база данных, анализ которой позволил выявить закономерности в географическом распределении потерь, маршрутах перемещения войск и местах захоронений. Визуализация данных в GIS способствует более глубокому пониманию масштабов боевых действий и памяти о героях, что важно для практик сохранения исторической памяти и патриотического воспитания.

Abstract. The article discusses the use of modern geographic information technologies (GIS) for systematization and visualization of data on Soviet soldiers who died in China during the Great Patriotic War. Using archival and memorial sources, a structured database was created, the analysis of which made it possible to identify patterns in the geographical distribution of losses, troop movement routes and burial sites. Data visualization in GIS contributes to a deeper understanding of the scale of military operations and the memory of heroes, which is important for the practices of preserving historical memory and patriotic education.

Ключевые слова: геоинформационные системы, память о войне, историческая память, военные потери, Китай, архивные источники, картография, визуализация данных, военная история.

Keywords: geographic information systems, war memory, historical memory, military losses, China, archival sources, cartography, data visualization, military history.

В последние годы возрос интерес к цифровым методам сохранения и популяризации исторической памяти. Особенно важную роль в этом процессе играет внедрение геоинформационных систем (ГИС), позволяющих визуализировать и анализировать исторические события с пространственной точностью. В рамках сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны особое значение приобретает увековечивание памяти о советских солдатах, погибших на территории Китая в годы войны, чьи судьбы зачастую остаются неизвестными или недостаточно освещенными. Создание цифровых карт, баз данных и информационных систем способствует формированию объективной и доступной картины исторического наследия, что важно для научных исследований, образовательных программ и патриотического воспитания [5].

Настоящее исследование направлено на разработку и внедрение геоинформационной базы данных, которая позволяет систематизировать сведения о советских солдатах, погибших и захороненных в Китае в 1941–1945 годах, а также визуализировать основные маршруты перемещения войск и места массовых захоронений.

Для формирования базы данных использовались архивные документы, региональные мемориальные проекты, материалы научных исследований и краеведческих организаций. Основными источниками информации выступали:

- сайт «Память народа», содержащий оцифрованные архивные сведения о погибших участниках войны [1];
- региональный проект «Книга памяти Вологодской области», предоставляющий сведения о солдатах из этого региона [2];
- материалы Русского географического общества, включающие описание мемориальных комплексов и памятников [3].

Данные были систематизированы, проверены и внесены в структурированную базу данных в формате таблицы с использованием критериев визуализации для обозначения полноты и точности информации (см. рис. 1).

номер	Фамилия	Имя	Отчество	дата рождения	Дата призыва	Место рождения	Место призыва	Место смерти	Данные о захоронении	Данные о наградах	Звание	Точность в местоположении места рождения	Точность в местоположении места смерти	Возможность, что это не один человек
40	Воробьев	Генадий (Геннадий)	Николаевич	__.__.1924	__.__.1942	Иркутская обл., Качугский р-н, с. Верхоленск	Якутский РВК, Якутская АССР, Якутский р-н	Китай			красноармеец	+	-	-
41	Балюк	Николай	Трофимович	__.__.1915	__.__.1942	Приморский край, Партизанский р-н, с. Новолитовск	Тернейский РВК, Приморский край, Тернейский р-н	Кмтай	Китай, г. Нанкин ; Приморский край, Молотовский р-н, Полтавский с/с, с. Полтавка		мл. сержант	+	+	+
42	Казека	Дмитрий	Иванович	__.__.1926	__.__.1943	Амурская обл., Куйбышевский р-н, с. Б.-Церковка; Амурская обл., Белогорский р-н	Куйбышевский РВК, Амурская обл., Куйбышевский р-н	Китай			красноармеец	+	-	+
43	Евшин	Владимир	Аркадьевич	__.__.1925		Вологодская обл.	Коношский РВК, Архангельская обл., Коношский р-н	Китай (Маньчжурия),			мл. лейтенант	-	-	+
44	Гайдай	Алексей	Моисеевич	__.__.1922	__.__.1941	Хабаровский край, Бикинский р-н, Лончаково; Хабаровский край, Бикинский р-н	Бикинский РВК, Хабаровский край, Бикинский р-н		г. Ляохэшань, северо-восточнее, 2 км		красноармеец	+	+	-
45	Трубников	Алексей	Гаврилович	__.__.1926	__.12.1942; __.__.1943	Воронежская обл.; Воронежская обл., Короченский р-н, с. Карча	Чернышевский РВК, Читинская обл., Чернышевский р-н	Китай			красноармеец	+	-	-
46	Губин	Федор	Николаевич	__.__.1926	__.__.1943	Воронежская обл., Лосевский р-н, с.	Лосевский РВК, Воронежская обл.,	Китай			красноармеец	+	-	-

Рис. 1 Скриншот части базы данных

Обработка данных позволила выявить основные географические тенденции: большинство солдат было призвано из центральных и северных регионов России, а около 66% погибших похоронены на территории Китая (см. рис. 2), что свидетельствует о специфике боевых действий и организации похорон. На основе собранной информации построена карта в QGIS, отображающая города захоронений, маршруты перемещения войск, а также распределение потерь по регионам. Анализ карты показал ключевые направления боевых действий и стратегические точки, связанные с историей освобождения Китая от японской оккупации (см. рис. 3).



Рис. 2 Диаграмма мест захоронения

Карточные и графические материалы в GIS-формате позволяют не только визуализировать географию событий, но и проводить пространственный анализ, выявлять закономерности, а также формировать образовательные и патриотические проекты, способствующие сохранению памяти [4].

Использование ГИС в целях сохранения истории позволяет создавать объективные и доступные источники информации о героическом прошлом. В данном исследовании показано, что цифровые карты и базы данных служат мощным инструментом для визуализации судьбы участников войны, а также помогают в организации мемориальных мероприятий и научных исследований. Кроме того, внедрение современных технологий способствует формированию устойчивых связей между поколениями и укреплению патриотической идентичности.

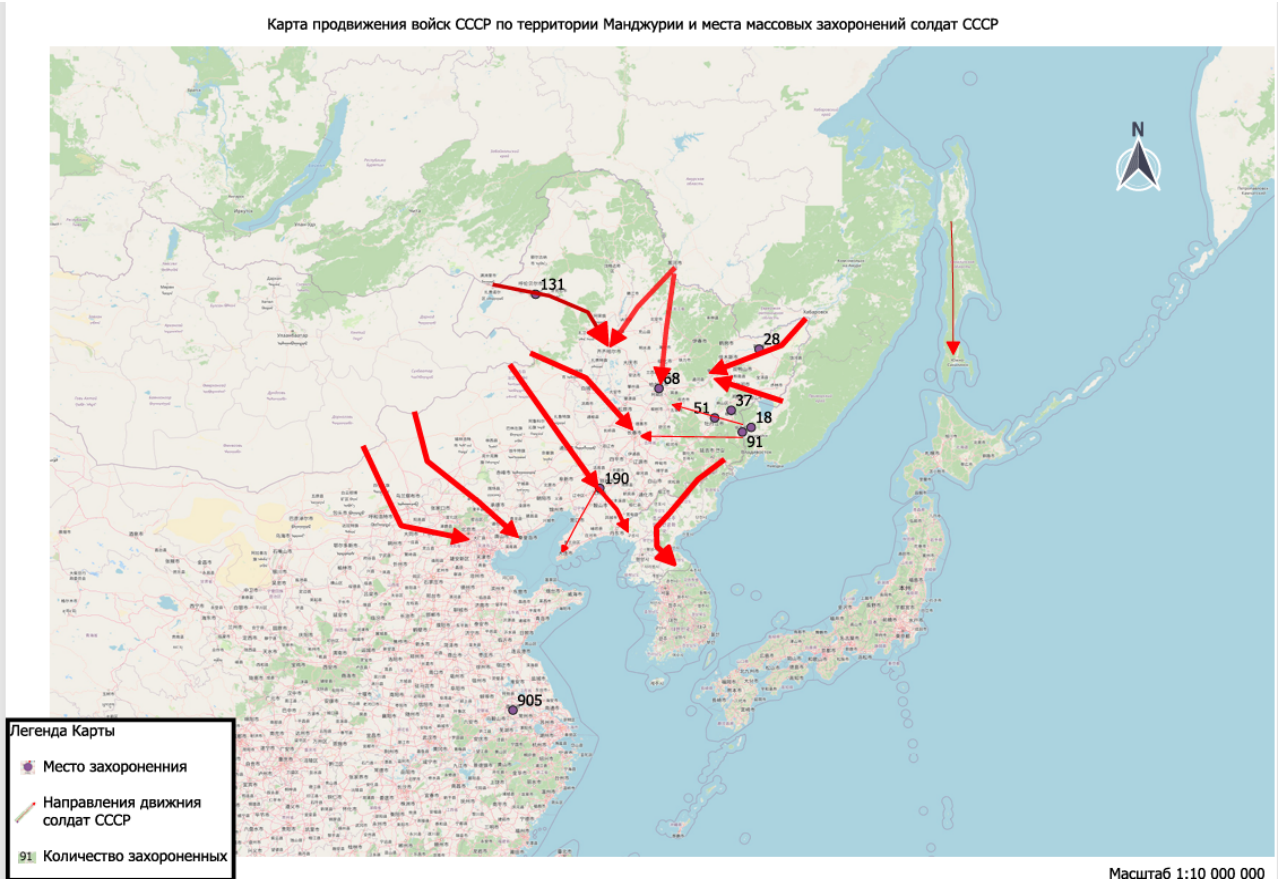


Рис. 3. Карта продвижения войск СССР по территории Китая и места массовых захоронений советских солдат

Разработанная модель геоинформационной базы данных и визуализация исторических данных в GIS-формате подтвердили свою эффективность в задачах сохранения и популяризации памяти о советских солдатах, погибших в Китае в годы Великой Отечественной войны. Создание интерактивных карт и автоматизированных систем анализа способствует более глубокому пониманию масштабов и особенностей боевых действий, а также способствует формированию объективных исторических источников. Внедрение ГИС-технологий в деятельность по сохранению исторической памяти открывает новые возможности для научных исследований, образовательных программ и патриотического воспитания, укрепляя связь поколений и способствуя развитию культуры памяти.

Источники и литература (References):

1. «Память народа» – официальный сайт. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).
2. «Книга памяти Вологодской области» – официальный сайт. Режим доступа: https://vologda.kp.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).
3. Русское географическое общество. Мемориальные объекты советским воинам на территории Китая. Режим доступа: https://www.rgo.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).
4. Баранов В. А., Иванова Е. В. Геоинформационные системы: теория и практика. М.: Наука, 2015. 312 с.
5. Воронцов А.В. Геоинформационные технологии в исторических исследованиях // История и компьютер. 2017. № 4. С. 45–52.

УДК 069 **DOI: 10.5281/zenodo.17101907**

СОЗДАНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ КАДЕТСКОГО КОРПУСА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА ИМЕНИ В.И. ИСТОМИНА, ПОСВЯЩЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КАДЕТ

THE CREATION OF THE MUSEUM OF THE CADET CORPS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE NAMED AFTER V.I. ISTOMIN, DEDICATED TO THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE AND ITS IMPORTANCE IN THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS

Москвичев Н.Н.
Moskvichev N.N.

Севастопольский кадетский корпус
Следственного комитета Российской Федерации имени В.И. Истомина, г. Севастополь

Sevastopol Cadet Corps
of the Investigative Committee of the Russian Federation named after V.I. Istomin, Sevastopol

Аннотация. В статье автор рассматривает причины актуальности создания в музее Кадетского корпуса Следственного комитета имени В.И. Истомина (город Севастополь) экспозиции, посвященной Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Анализируются основные этапы биографии главных героев данной экспозиции. Исследуются характерные особенности разработки музейной экспозиции в музее школьного профиля. Автор приходит к выводу, что правильно оформленная и методически грамотно выверенная экспозиция способна оказать значительное влияние на военно-патриотическое воспитание и формирование активной гражданской позиции кадет.

Abstract. In the article, the author examines the reasons for the urgency of creating an exhibition dedicated to the Special Military Operation for the demilitarization and denazification of Ukraine in the museum of the Cadet Corps of the Investigative Committee named after V.I. Istomin (Sevastopol). The main stages of the biography of the main characters of this exposition are analyzed. The characteristic features of the development of the museum exposition in the museum of the school profile are investigated. The author comes to the conclusion that a properly designed and methodically well-adjusted exposition can have a significant impact on military-patriotic education and the formation of an active civil position of cadets.

Ключевые слова: экспозиция, СВО, патриотизм, подвиг, демилитаризация, денацификация.

Key words: exposition, freedom, patriotism, feat, demilitarization, denazification.

В 2025 году мы торжественно отмечаем 80 годовщину Победы над нацизмом в Великой Отечественной войне. В 1945 году казалось, что идеи нацизма и фашизма изжили себя и следующие поколения больше никогда не повторят прошлых ошибок. Казалось, что больше никогда идеи превосходства одной нации над другой не будут приняты в качестве государственной идеологии хотя бы одного культурного европейского государства.

В 1991 году граждане бывших республик Советского Союза надеялись на мирное сосуществование. Но реальность оказалась иной. Страны Прибалтики, а позже и Украина взяли жесткий курс на русофобию и поиск собственной идентичности, на практике означающий максимальное дистанцирование именно от России и превращение русскоязычного население в граждан «второго сорта».

С годами маховик ненависти только набирал обороты и к моменту 2014 года разразившийся Майдан в Киеве подвел Украину практически к порогу распада, что привело к воссоединению Крыма с Россией, а также войне на Донбассе.

Попытки вразумить неонацистов дипломатическим путем, пресловутыми «Минскими соглашениями» не возымели нужного эффекта. Активные боевые действия формально прекратились, но фактически обстрелы мирного населения Донбасса не прекращались ни на день. Разрабатывалось новое химическое и бактериологическое оружие. Руководством так называемой Украины открыто заявлялось о возможности вступления в НАТО и размещении ядерного оружия на ее территории.

Итогом стало решение нашего Президента и Верховного Главнокомандующего В.В. Путина разрубить этот «гордиев узел» и прекратить мучения русскоязычного населения Украины путем начала Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины (далее – СВО).

Музей Кадетского корпуса имени В.И. Истомина (далее – Кадетский корпус) был открыт уже после начала СВО и, безусловно, такая животрепещущая тема сразу нашла в нем свое отражение.

Центральное место здесь занимают люди. Вещи лишь служат напоминанием о них. Мы хотим напомнить не только о том, какими они были героическими воинами, но и просто людьми. Ведь героями не рождаются. Ими становятся благодаря поступкам.

Первыми экспонатами музея стали флаги, изображавшие героев Донбасса и Великой Отечественной войны, побывавшие на передовой на позициях 126 отдельной гвардейской бригады береговой обороны Южного военного округа и позже возвращенные для экспонирования в музей.

Безусловный интерес для кадет представляют личные вещи заместителя командующего Черноморским флотом по военно-политической работе, капитана первого ранга Андрея Николаевича Палия, переданные его сыном Андреем – наручные часы, погоны и орденская планка.

Умный, волевой человек, его уважали на флоте и в городе. Он имел непререкаемый авторитет, неоднократно командировался в Чечню и Сирийскую Арабскую республику, любил работать лично в воинских частях. В самом начале СВО он принял решение ехать с бойцами 810 гвардейской орденов Жукова и Ушакова бригады морской пехоты (далее – 810 бригады морской пехоты) в город Мариуполь. К сожалению, в результате налета диверсионно-разведывательной группы националистического полка «Азов» он погиб 19 марта 2022 года. В последний путь в Севастополе его провожал весь город. Согласно его завещанию, прах был развеян над морем.

Также в начальном варианте экспозиции была представлена информация о погибшем 22 марта 2022 года в ходе боев за город Мариуполь командире 810 бригады морской пехоты гвардии полковнике Алексее Николаевиче Шарове. Не так давно у нас появились и экспонаты, связанные с героем – его жена Ирина Сергеевна на презентации выставки родственникам погибших героев передала полевые погоны и личный блокнот, записи в котором представляют большой интерес.

Тем временем разрастающиеся масштабы СВО, вторжение ВСУ в Курскую область, постоянные обстрелы Севастополя привели к тому, что расширение экспозиции, посвященной СВО, стало насущной необходимостью.

Кадетами, с разрешения их родителей, а также нашими офицерами-воспитателями, которые были в прошлом военнослужащими Черноморского флота, было передано большое количество вещей, которые ждали своего размещения в экспозиции. Так как места в нашем музее немного, то пришлось некоторые экспозиции переформатировать в сторону уменьшения, что-то временно убрать.

Центральными фигурами новой экспозиции стали военнослужащие 127 отдельной бригады разведки Южного военного округа - операторы бпла Вячеслав Александрович Пастухов с позывным «Свят» и Никита Григорьевич Мечтанов с позывным «Мечта», посмертно удостоенные звания «Герой Российской Федерации». Бригада разведки является поистине легендарным подразделением для города Севастополя и располагается относительно недалеко от нашего Кадетского корпуса, его военнослужащие являются нашими добрыми друзьями.

Моим руководителем было принято решение лично обратиться к родственникам погибших военнослужащих, проживающим в Севастополе – маме Вячеслава Пастухова Юлии Владимировне и супруге Никиты Мечтанова Елене Александровне.

Это же стало самой тяжелой частью формирование экспозиции. Личный разговор с людьми, которые еще переживают потерю своих родных.

Вячеслав Александрович родился 3 октября 1999 года в городе Севастополе, учился в школе номер 4, позже поступил в Севастопольский архитектурно-строительный колледж, после окончания которого пошел служить по контракту в воинскую часть, где уже проходила службу его мама – Юлия Владимировна. Он стал осваивать перспективную и еще не очень распространенную сферу – оператор бпла. В конце 2021 года он уволился из Вооруженных Сил по окончанию контракта и решил попробовать себя на гражданке, учитывая его увлечение IT-сферой.

Но с началом СВО он не смог остаться в стороне, после гибели своих боевых товарищей вернулся добровольцем в уже знакомую бригаду.

Никита Григорьевич Мечтанов родился 24 февраля 1990 года в суровом краю нефтяников – Новом Уренгое Тюменской области. Еще в детстве он понял, что хочет связать свою

жизнь с профессией, где нужно помогать другим людям. С Вячеславом его роднило обостренное чувство справедливости. После окончания службы по призыву он стал пожарным-спасателем в Тольяттинском МЧС. На его счету было множество спасенных жизней.

Переломным событием в его жизни стала гибель его отца-защитника Донбасса Григория Мечтанова в 2015 году. Никита решил связать свою жизнь с Вооруженными Силами. Был направлен для дальнейшего прохождения службы в город Севастополь в 127 отдельную бригаду разведки.

Молодой человек с первых дней СВО находился на передовой, принимал непосредственное участие в освобождении Каховской ГЭС, был награжден медалью «За отвагу».

За это время он освоил новую для себя специальность – стал оператором fpv-дронов. Его супруга Елена позже говорила, что Никиту настолько увлекла эта сфера, что даже в отпуске дома он каждую свободную минуту садился за компьютер, надевал VR-очки и проходил трассы на скорость, очень радуясь очередному рекорду.

К октябрю 2023 года они оба стали настоящими легендами. Первые номера своих расчетов под позывными «Мечта» и «Свят» стали настоящим кошмаром для противника во время позиционных боев на Днепре и в районе поселка Крынки.

В этом им очень помогла модель бпла «Упырь» - простой, надежный, с большой дальностью полета, простые в освоении и крайне эффективные.

Из гаражного проекта четверых единомышленников проект народного дрона «Упырь» (начинали с пожертвований неравнодушных россиян) вырос в масштабное производство со своими цехами, конструкторскими бюро и даже школой обучения операторов.

Главный принцип в изготовлении таких дронов – простота и «солдатоустойчивость». Их дальность составляет впечатляющие 12 км благодаря второму дрону-ретранслятору.

Первые 80 дронов направили расчету Никиты Мечтанова, что во многом переломило ход войны на Днепре. Расчеты Мечты и Свята продемонстрировали огромную результативность, уничтожив десятки лодок противника.

В свой последний бой они пошли вместе. В конце октября 2023 года в районе поселка Крынки сложилась сложная ситуация. Украинские войска не прекращали попыток прорыва. 30 октября Мечта и Свят постоянно поднимали дроны-камикадзе в воздух, помогая нашим войскам, но враг не давал передышки. После истощения дронов «Упырь» с большим радиусом действия, ребятам пришлось сменить позицию и подойти опасно близко к зоне боев. После отступления, ВСУ с остервенением били артиллерией, пытаясь нащупать место 2 операторов бпла, которые наносили им большой урон. Наши ребята укрылись в подвале одного из домов, к сожалению, были обнаружены врагом, который не пожалел ради них сверхдорогой управляемый боеприпас «Экскалибур», стоимостью несколько десятков тысяч долларов, который оборвал жизнь героев.

Они были вместе похоронены вместе на Аллее Героев Севастополя.

16 апреля 2024 года обоим было присвоено высокое звание «Герой Российской Федерации» (посмертно).

Мамой Вячеслава Юлией Владимировной в Музей Кадетского корпуса были переданы личные вещи военнослужащего и шевроны. Супругой Никиты Еленой – уникальный шлемофон, личные шевроны, а также бпла его любимой модели «Упырь», размещенный в экспозиции в своем естественном состоянии – полете.

Дополнением нашей экспозиции, посвященной разведчикам 127 бригады стали личные вещи сапера Владимира Владимировича Николенко. Он родился в декабре 1997 года, был единственным ребенком в семье, его воспитывала мама Лариса Анатольевна. И, в период с 2004 по 2013 он учился в школе-интернат №3, на месте которого сейчас находится наш Кадетский Корпус. В данном учебном заведении был музей, посвященный Герою Советского Союза генерал-лейтенанту инженерных войск Д.М. Карбышеву. И, по воспоминаниям его классного руководителя, он очень любил бывать в том музее, с большим удовольствием готовил классные часы и линейки Героя. По воспоминаниям его учителей и одноклассников он был достаточно тихим и спокойным ребенком, но с сильным характером и обостренным чувством справедливости, никогда не давал в обиду ни себя, ни более слабых, всегда заступался за девушек. Он был активным и понимающим, к нему всегда можно было обратиться за советом.

Закончив в 2013 году 9 классов, он поступил в Севастопольский колледж сервиса и торговли по специальности «повар-кондитер», который закончил в 2016 году. По воспоминаниям мамы, Володя рано стремился начать самостоятельно зарабатывать, обещал ей, что обязательно купит дом.

В 2017 году он прошел службу по призыву на большом десантном корабле «Новочеркасск», решил остаться на военную службу по контракту и смог пройти отбор в особое подразделение – 127 отдельную бригаду разведки.

Владимир постоянно был постоянно в командировках, после начала СВО он в последний телефонный разговор с мамой пообещал, что 8 марта приедет домой. Слово он сдержал. 2 марта в районе города Херсон Николенко В.В. погиб, 8 марта состоялись его похороны в Севастополе на Аллее Героев. Его мамой Ларисой Анатольевной в музей Кадетского корпуса были переданы личные вещи погибшего военнослужащего, а также книга «Живые, помните о нас. Издание четвертое» со статьей о подвиге Николенко Владимира Владимировича. Издано региональной общественной организацией морских пехотинцев города Санкт-Петербурга в 2024 году.

Целая витрина посвящена 5 отдельной гвардейской мотострелковой бригаде имени Александра Захарченко (правопреемник батальона «Оплот» ВС ДНР) и командиру этой бригады генерал-майору Клименко Павлу Юрьевичу. Он тесно связан с Севастополем и 810 бригадой морской пехоты. Павел родился в 1977 году в селе Озек-Суат Ставропольского края. Обучался в Санкт-Петербургском высшем командном училище по профилю «морская пехота». После выпуска попал в тогда еще 810 полк морской пехоты в Севастополе, где прошел путь от командира взвода до командира десантно-штурмового батальона. В 2022 году был назначен командиром 5 отдельной мотострелковой бригады, закаленной боями за защиту родного Донбасса.

Под позывным «Вулкан» он неоднократно проявлял мужество и профессионализм, был награжден боевыми орденами и медалями.

В ноябре 2024 года генерал-майор погиб при атаке беспилотника ВСУ в районе поселка Красногоровка (ДНР).

Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2024 года ему посмертно присвоено звание «Герой Российской Федерации» (посмертно).

Захоронен Клименко П.Ю. 11 ноября 2024 года на Аллее Героев в Севастополе. Медаль «Золотая Звезда» передана сыну Никите и дочери Наталье.

Родственники Павла Юрьевича передали в Музей Кадетского корпуса фуражку, погоны и орденскую планку Героя.

Военнослужащими с различных направлений нам передается большое количество экспонатов, с каждым из них связана своя определенная история. Отдельный шкаф у нас посвящен Вооруженным Силам Российской Федерации. Здесь можно увидеть личные вещи наших военнослужащих, символику, как пример, шеврон группы советника главы ДНР Яна Дмитриевича Гагина «папа Кот», а также окопную свечу, сделанную нашими кадетами для передачи на фронт. СВО часто называют «войной дронов». В нашей экспозиции они представлены в достатке. Это и ударные дроны, как пример, украинский fpv-дрон, сбитый Я.Д. Гагиным на Кураховском направлении из гладкоствольного ружья, так и разведывательные, как БПЛА DJI Mavic Mini 2 ВС РФ с ласковым прозвищем «Вжик», на счету которого более 250 боевых разведывательных вылетов. Также представлено несколько предметов тактической медицины, такие, как турникет и экспериментальная ампульница, отпечатанная волонтерами на 3D-принтере. Интересными экспонатами для детей являются макеты боевого оружия и использованный тубус от противотанкового гранатомета РПГ-26 «Аглень».

Безусловный интерес вызывает шкаф военных трофеев. Здесь и деформированная взрывом каска, трофейная форма украинского пограничника, набор шевронов и документов, среди которых можно увидеть шеврон с канадским флагом. Также ударные дроны, необычные матерчатые пулеметные короба и свидетельства военных преступлений ВСУ – часть кассетного боеприпаса РСЗО «Ураган», которыми ВСУ обстреливали мирное население Донбасса, осколки ракет «Storm Shadow», попавшие в здание Музея Черноморского флота в ночь с 22 на 23 марта 2024 года, триплекс бронетранспортера ВСУ М113, сожженного группой Яна Гагина. Совсем недавно нашу экспозицию пополнил фрагмент ракеты «Scalp», которой ВСУ пытались обстрелять военный аэродром «Бельбек» в районе Севастополя. Ракета была сбита ПВО. Хорошо читается страна-производитель «France». Над потолком подвешен полый корпус трофейного бпла «MQ-9 Reaper fpv» (размах одного крыла 1 метр 20 сантиметров).

Чтобы тематически подчеркнуть и отделить данную экспозицию от остальных экспозиций музея, было принято решение натянуть маскировочную сеть позади витрин и шкафов, а также добавить два манекена в бронежилетах и касках – один военнослужащий ВСУ, второй – военнослужащий ВС РФ.

После завершения оформления выставки в течение недели с 20 по 24 января 2025 года все кадеты нашего учебного заведения посетили данную выставку, где им была проведена тематическая экскурсия, а также для них были открыты все витрины, где ребята могли тактильно и визуально изучить все представленные экспонаты. Любопытство и совсем взрослые взгляды и вопросы детей стали самым главным подтверждением актуальности и необходимости данной экспозиции.

Учитывая закрытый статус нашего учебного заведения, мы регулярно получаем заявки от различных организаций и учебных заведений города Севастополь. Работа по пополнению экспозиции продолжается.

Москвичев Николай Николаевич, педагог-организатор (заведующий музеем) отдела дополнительного образования ФГКОУ «Севастопольский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени В.И. Истомина»

Источники и литература (References):

1. Живые, помните о нас. Издание четвертое / под общ. ред. А.Г. Павловского. М.: Региональная общественная организация морских пехотинцев города Санкт-Петербурга, 2024. С. 296.
2. Биография генерал-майора Клименко Павла Юрьевича. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=35158 (дата обращения 11.02.2025).
3. Беспилотник-камикадзе «Упырь» и его преимущества. URL: https://topwar.ru/232559-bespilotnik-kamikadze-upyr-i-ego-preimuschestva.html (дата обращения 11.02.2025).

УДК 93/94 **DOI: 10.5281/zenodo.17101919**

«ПАРТИЗАНСКИЕ АНГЕЛЫ»: ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ О РОЛИ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ КРЫМСКИМ ПАРТИЗАНАМ В 1942–1944 ГГ. (К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

«PARTISAN ANGELS»: AN EXHIBITION PROJECT ON THE ROLE OF SOVIET AVIATION IN HELPING THE CRIMEAN PARTISANS IN 1942–1944 (DEDICATED TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY)

Степанов А.Ю.
Stepanov A.Y.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, г. Севастополь
Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol, Sevastopol

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный аспект истории партизанского движения в Крыму – взаимодействие советской авиации и крымских партизан в период Великой Отечественной войны, а также анализируется современная музейная репрезентация этих событий на выставке «Партизанские ангелы». Основное внимание уделено организации снабжения партизанских отрядов, роли летного состава, парашютно-десантных и разведывательно-диверсионных групп, а также историко-культурному значению выставки в контексте сохранения памяти о героизме участников движения сопротивления.

Abstract. The article examines a little-studied aspect of the history of the partisan movement in Crimea – the interaction of Soviet aviation and Crimean partisans during the Great Patriotic War, and also analyzes the modern museum representation of these events at the exhibition "Partisan Angels". The main attention is paid to the organization of the supply of partisan detachments, the role of flight personnel, paratroopers and reconnaissance and sabotage groups, as well as the historical and cultural significance of the exhibition in the context of preserving the memory of the heroism of the participants of the resistance movement.

Ключевые слова: выставка, летчики, партизаны, снабжение, Победа.

Keywords: exhibition, pilots, partisans, supply, Victory.

В декабре 1941 года большая часть продовольственных и вещевых баз крымских партизан была уничтожена немецко-румынскими карателями и их пособниками – коллаборационистскими формированиями [3]. Партизаны стали испытывать острую нехватку продовольствия, медикаментов и снаряжения. Начался голод. Командование Севастопольского оборонительного района и Крымского фронта приняло решение об организации полетов авиации к партизанам для сброса снабжения, а затем и посадки самолетов на подготовленные площадки в горах Крыма с целью вывоза больных и раненых бойцов партизанских отрядов на лечение в Севастополь и на Большую Землю.

Выполнение этих задач осложнялось тем, что горные районы Крыма отличались неустойчивыми метеоусловиями, частыми туманами и низкой облачностью. Поиск площадок для посадки самолетов и сбрасывания грузовых парашютов производился по специально выложенным партизанами сигнальным кострам. Особую сложность представляла сама посадка самолета, так как посадочные площадки были крайне малых размеров.

В год 80-летия Великой Победы особенно торжественным, актуальным и значимым стало открытие выставки «Партизанские ангелы», посвященной вышеописанным событиям. Выставка была открыта 25 апреля 2025 года в ретрокинотеатре «Украина». Ее создание стало возможным благодаря командной работе коллектива Музея обороны Севастополя: автора – младшего научного сотрудника А.Ю. Степанова, куратора автора – старшего научного сотрудника И.Г. Беликовой, художников, реставраторов, фондовых работников и т.д.

Название выставки носит ассоциативно-метафорический характер. Слово ангел имеет древнееврейское и древнегреческое происхождение, и переводится на русский язык как «посланник». Летчики, доставлявшие грузы партизанам в сложных погодных условиях горных массивов Крыма, действительно были посланниками, появлявшимися словно из ниоткуда в самый критический момент. Метафора «Партизанские ангелы» также отражает духовное измерение подвига этих людей. Они действовали в условиях, когда каждый полет мог стать последним, когда риск был невероятно высок, но они продолжали выполнять свой

долг, словно движимые высшей целью. Их самоотверженность и готовность жертвовать собой ради общего дела напоминает образ ангелов - небесных посланников [5].

Выставка построена по проблемно-тематическому принципу. И состоит из четырех основных разделов. Первый раздел посвящен тяжелым партизанским будням в декабре 1941 г. – феврале 1942 г., а также началу поставок партизанам жизненно необходимых грузов. В этом разделе были показаны подлинные образцы одежды и обуви партизан – постолы бойца И.А. Бондаренко, изготовленные из кожи лошади, обработанной сыромятным способом, кожаный поясной ремень, элементы продовольственного обеспечения партизан: часть грузового парашютного мешка, в котором транспортировались грузы для 6-й бригады партизан Крыма, базировавшейся в 1943–1944 гг. в районе Крымского государственного природного заповедника, предметы, найденные на местах базирования севастопольских и балаклавских партизан: бутылки для хранения растительного масла и уксуса, банка для хранения тушенки, поставляемой СССР по ленд-лизу США, элементы медицинского обеспечения (перевязочные пакеты, медицинские инструменты, принадлежавшие медикам партизанского движения Крыма).

Были представлены и муляжи, созданные работниками экспозиционно-выставочного отдела Музея, например, упаковка курительной махорки, мешочек с хлебными сухарями, упаковка шоколада «Золотой якорь», а также агитационные материалы и письма, которые доставлялись партизанам. Кроме того, среди экспонатов можно было увидеть воссозданные предметы быта, элементы вооружения и снаряжения, а также копии архивных документов и фотографий, иллюстрирующих жизнь и борьбу партизанских отрядов. Все эти детали помогают посетителям глубже погрузиться в историческую атмосферу и лучше понять условия, в которых действовали партизаны.

Парашютно-десантные мягкие мешки (ПДММ) партизаны нередко называли гондолами. Наполненные грузом мешки действительно напоминали своими формами венецианские лодки. При сбросе с самолетов они плавно спускались на парашютах, словно парящие в воздухе лодки, что создавало удивительное зрелище для партизан, встречавших долгожданное снабжение. Процесс подготовки и сброса грузов был тщательно отработан. Каждый мешок содержал строго определенный набор предметов: продовольствие, боеприпасы, медикаменты или снаряжение. Вес груза тщательно рассчитывался, чтобы не превысить допустимую нагрузку для парашюта. Особенно важно было правильно упаковать содержимое. Продукты питания, медикаменты и боеприпасы располагались так, чтобы при приземлении избежать повреждений.

Но снабжение партизан не ограничивалось лишь доставкой грузов – не менее важной была ее организационная подготовка. Эту задачу взяли на себя разведчики и парашютно-десантные группы, действовавшие в тесном взаимодействии с командованием.

Второй раздел выставки посвящен роли разведчиков разведотдела Штаба Черноморского флота и парашютно-десантных формирований, которые сыграли ключевую роль в организационных аспектах обеспечения партизан и в установлении связи партизан с командованием Севастопольского оборонительного района и на Большой Земле. Данный раздел был представлен, в частности, комплексом предметов капитана Михаила Ивановича Соломашенко. В начале 1942 года в Севастополе по приказу генерал-майора Н.А. Острякова, командующего ВВС ЧФ, была сформирована парашютно-десантная группа особого назначения под командованием М.И. Соломашенко, офицера Штаба ВВС Черноморского флота, мастера парашютного спорта, осуществлявшая отбор, упаковывание и погрузку в самолеты снабжения для партизан.

Важную роль в установлении связи между партизанами, Севастополем и Большой землей сыграли разведчики Штаба Черноморского флота. В июне 1943 года в Крым на самолетах была заброшена группа разведчиков под руководством Ф.Ф. Волончука. Разведчики обосновались в расположении партизан в Бахчисарайском районе. И осуществляли разведку в районах Севастополя, Симферополя и Ялты, добывая сведения о дислокации немецко-румынских военно-стратегических объектов и передавая их советской авиации, которая наносила по этим позициям бомбоштурмовые удары. Комплекс Ф.Ф. Волончука представлен подлинными документами: удостоверениями, подтверждающими его службу в Разведотделе Штаба ЧФ и принадлежность к Крымскому штабу партизанского движения, книгой мемуаров «По тылам врага», фотографиями. [1]

Именно через воздушный мост, связывавший крымских партизан с Большой землей, осуществлялось не только снабжение отрядов, но и доставка разведчиков и эвакуация раненых. Однако для успешной работы этих воздушных коммуникаций требовались посадочные площадки, скрытые в горных массивах Крыма.

Третий раздел выставки связан именно с ними. За весь период взаимодействия авиации и партизан таких площадок на полуострове действовало семь: Большой Баксанский

аэродром на Караби-яйле, Малая площадка на Орта-сырт-яйле, Иваненковский аэродром на Долгоруковской яйле и др. Особым экспонатом стал макет площадки «Зубровая поляна», находившейся в районе Крымского госзаповедника в урочище Аполах, на которой летчик Ф.Ф. Герасимов 10 апреля 1942 года совершил первую посадку самолета У-2, доставив из Севастополя бойцам 3-го и 4-го районов радиста Ивана Дмитриева и радиостанцию. [2] Макет был создан художниками Музея обороны Севастополя С.Г. Егорочкиным и А.А. Мартиросовым.

Ночные полеты на самолетах У-2, Ли-2, Р-5, ПР-5, ТБ-3, ДБ-3, МБР-2 и ГСТ осуществляли летчики 4-й и 5-й Воздушных армий, Закавказской особой авиагруппы Гражданского Воздушного флота, Московской авиагруппы особого назначения. Отличились летчики-асы М.А. Бесов, В.З. Битюцкий, А.М. Быстрицкий, В.П. Калмыков, В.П. Канарев, П.Т. Кашуба, В.И. Минаков, И.И. Молчанов, Ф.П. Мордовец, А.Г. Морозов, И.Я. Нижник, Г.В. Помазков, С.В. Свинов, Н.Н. Сиков, Я.М. Фадеев и многие другие. [4]

В экспозиции была представлена карта-схема действий 4-й Воздушной армии в интересах крымских партизан, на которой наглядно изображены места сброса грузов и некоторые из партизанских аэродромов, обозначены районы дислокации партизанских соединений. В этом разделе были представлены также образцы летного снаряжения: ветрочет, навигационная линейка и летные очки.

Большинство поставок снабжения в крымские леса с февраля по июль 1942 года осуществлялось из Севастополя и оказывалось силами Севастопольского оборонительного района. Полеты к партизанам осуществляли летчики специально созданной для этой цели 80-й отдельной морской разведывательной авиаэскадрильи, 6-го гвардейского истребительного авиаполка, 5-го гвардейского минно-торпедного авиаполка ВВС ЧФ и т.д.

Из района Керчи осуществляли полеты к партизанам летчики 763-го и 764-го ночных легкобомбардировочных авиаполков ВВС Крымского фронта.

Четвертый раздел выставки – персональный – стал ее смысловым и эмоциональным завершением. Здесь были представлены уникальные предметы, связанные с жизнью и подвигами летчиков: фотографии, документы, личные вещи и награды Ш.Л. Агегьяна, М.А. Бесова, В.И. Минакова, Ф.П. Мордовца, Н.Н. Сикова и других героев. Особое место заняли комплексы, посвященные Филиппу Филипповичу Герасимову и Якову Михайловичу Фадееву. Ордена, медали и нагрудные знаки Я.М. Фадеева для выставки предоставила его внучка – Наталья Анатольевна Фадеева, передавшая ценные семейные реликвии из личного архива. Отдельное место на выставке заняли парадный мундир В.Н. Калмыкова, начальника штаба ВВС Черноморского флота в 1941–1942 гг., а также трофейные кортик и ножны, подаренные ему крымскими партизанами.

На информационных выставочных стендах были представлены ценнейшие фотографии, копии документов (постановлений, планов, отчетов), агитационные материалы. Уникальным дополнением стало мультимедийное сопровождение, разработанное автором выставки и представленное в сенсорной тач-панели. В ярком иллюстративном формате посетители могли ознакомиться с биографиями летчиков, взаимодействовать с интерактивной картой всех партизанских посадочных площадок, узнать интересные сведения о самолетах, которые использовались авиацией для полетов к крымским партизанам.

Кроме того, на выставке был применен новый формат музейной работы, основанный на технологиях искусственного интеллекта. С помощью нейросети автор выставки создал музыкальную композицию, посвященную ее теме – взаимодействию советской авиации и крымских партизан в 1942–1944 гг. Посетители имели возможность услышать уникальное произведение во время экскурсии.

В 2025 году все выставки Музея обороны Севастополя интегрированы в образовательные программы школ, колледжей и вузов. Заблаговременно музеем были разосланы приглашения учебным заведениям, предлагающие включить посещение экспозиций в учебный процесс – особенно при изучении истории Великой Отечественной войны. Выставка, работавшая с апреля по июль 2025 года, вызвала значительный интерес. Ее посетили не только индивидуальные гости, но и организованные группы – школьники, студенты, представители профессиональных сообществ, а также участники Специальной военной операции. Такой широкий охват аудитории подтвердил актуальность и востребованность музейного проекта.

Выставка «Партизанские ангелы» не только демонстрирует героическую страницу истории партизанского движения в Крыму, но и служит важным инструментом сохранения исторической памяти о подвиге советских людей в годы Великой Отечественной войны. Проект подчеркивает значимость взаимодействия различных родов войск в достижении общей Победы над врагом.

Источники и литература (References):

1. Волончук Ф.Ф. По тылам врага. М.: Воениздат, 1961. 144 с.
2. Емельяненко В.Б. Воздушные тропы: Докум. повести. М.: ДОССАФ, 1985. 198 с.
3. Мальгин А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос», 1941–1944. Симферополь: СОНАТ, 2008. 188 с.
4. Ткаченко С.Н. Партизанская война в крымском небе: История и анализ взаимодействия советской авиации и крымских партизан в 1942-1944 гг. Брянск: БРОО ЦИОГН «Историческое сознание», 2018. 496 с.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.



Рис. 1. Открытие выставки «Партизанские ангелы»



Рис.2. Материалы I раздела выставки «Партизанские ангелы»



Рис. 3. Макет партизанской посадочной площадки «Зубровая поляна»

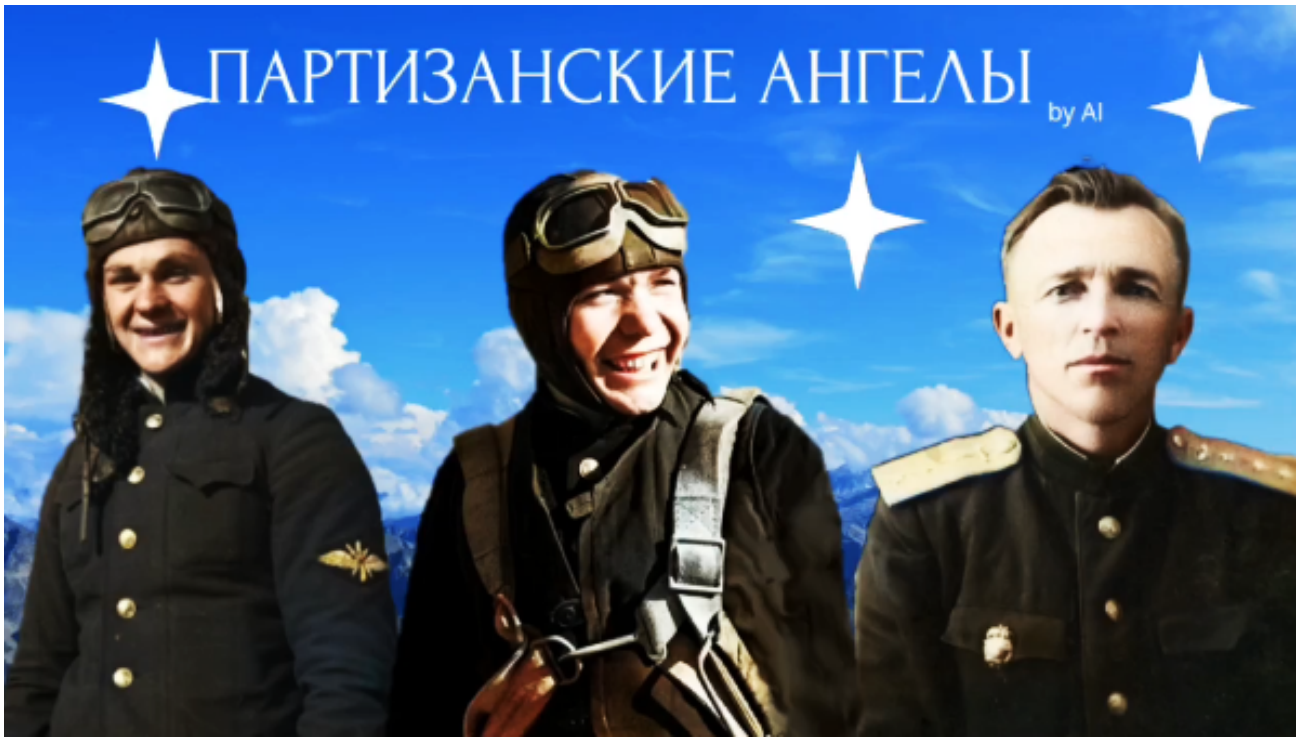


Рис. 4. Мультимедийное сопровождение выставки «Партизанские ангелы»



УШАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(470) “16/18” **DOI: 10.5281/zenodo.17101941**

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ В ЭПОХУ НОВОГО ВРЕМЕНИ: РАЗВИТИЕ, ДОСТИЖЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ НА МОРСКУЮ ПОЛИТИКУ

THE RUSSIAN NAVY IN THE EARLY MODERN ERA: DEVELOPMENT, ACHIEVEMENTS AND INFLUENCE ON MARITIME POLICY

Сазонова В.А.[1]
Sazonova V.A.

Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого, г. Тула
Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula

Аннотация. В статье изучен процесс становления и развития Российского Военно-Морского флота в эпоху нового времени. Особое внимание уделяется военно-политическим и экономическим предпосылкам морской экспансии, реформаторской деятельности Петра I, а также роли флота в геополитической стратегии Российской империи. Опираясь на труды отечественных историков, авторы показывают, как военно-морская мощь способствовала укреплению позиций России на международной арене.

Abstract. The article explores the formation and development of the Russian Navy during the Early Modern period. Special attention is paid to the military-political and economic preconditions for naval expansion, Peter I's reformist efforts, and the fleet's role in the geopolitical strategy of the Russian Empire. Based on Russian historical research, the author demonstrates how naval power contributed to the strengthening of Russia's international status.

Ключевые слова: Российская империя, Петр I, морская политика, Северная война, Черноморский флот.

Keywords: Russian Empire, Peter I, maritime policy, Northern War, Black Sea Fleet.

Русь в раннем средневековье была известна как страна активного речного и морского судоходства, о чем свидетельствуют арабские и византийские источники [1]. Однако с XIII по XVII века страна оказалась практически отрезанной от морей: ордынское иго, переход Южной Руси под контроль речи Посполитой, а впоследствии и потеря выхода к Балтийскому и Черному морям свели к минимуму участие молодого Российского государства в морской торговле и военных операциях [2]. Морские традиции продолжали сохраняться лишь у поморов на Русском Севере и у казаков, совершавших морские походы на Черном и Каспийском морях [3].

Попытки создания централизованного государственного флота предпринимались уже Иваном Грозным и Алексеем Михайловичем, но ограничивались эпизодическими инициативами [4]. Лишь реформы Петра I привели к системному формированию военно-морского флота. Несмотря на признание морского могущества России, после побед в Азовских походах и Северной войне, вплоть до правления Екатерины II военно-морской флот не играл решающей роли во внешнеполитических акциях. Только при Екатерине Россия утвердилась как полноценная морская держава [5].

В эпоху Нового времени основным элементом государственной политики, направленной на превращение России в морскую европейскую державу, стало развитие российского флота. До конца XVII века Россия не обладала постоянным флотом, способным решать стратегические задачи. Основная угроза исходила с юга и запада, а доступ к незамерзающим морям был ограничен. Это обстоятельство сдерживало экономическое и политическое развитие страны [6].

Петр I является инициатором морской модернизации, именно он осознал необходимость создания регулярного флота как неотъемлемого атрибута сильного государства. Его путешествие

[1] Научный руководитель – Анисимов Константин Александрович, преподаватель Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого.

в Европу в составе «Великого посольства» сыграло ключевую роль в формировании понимания морской мощи как средства политического влияния и защиты национальных интересов.

В ходе Северной войны 1700–1721 годов был создан и закален в боях Балтийский флот. Огромную роль в его становлении сыграли выдающиеся флотоводцы – Федор Матвеевич Апраксин, ближайший сподвижник Петра I, первый президент Адмиралтейств-коллегии, и Корнелий Крюйс, норвежско-голландский моряк на русской службе [7]. Победа русского флота у мыса Гангут в 1714 году под командованием Апраксина стала первой крупной военно-морской победой России и символизировала ее вступление в число морских держав [8].

Для нужд флота были созданы судостроительные верфи в Санкт-Петербурге и Кронштадте, основаны учебные заведения – Морская академия и школы навигации. Под началом кораблестроителя Николая Адмиралтейцева происходил трансфер западноевропейских технологий в отечественную судостроительную практику.

Во второй половине XVIII века в условиях удачной южной экспансии и побед в русско-турецких войнах (1768–1774, 1787–1791) формируется Черноморский флот. Его создание стало возможным после присоединения Крыма к России в 1783 году и благлдаря активной политике Екатерина II. Ее фаворит и ближайший сподвижник Григорий Александрович Потемкин курировал строительство флота и основание Севастополя, ставшего его главной базой [9]. Командующий Севастопольским корабельным флотом Федор Федорович Ушаков одержал ряд блестящих побед, особенно в Средиземном море (включая освобождение Ионических островов), усилив влияние России на международной арене [10].

Помимо Ушакова, стоит упомянуть выдающихся флотоводцев – Алексея Наумовича Сенявина, Дмитрия Николаевича Сенявин, Василия Яковлевича Чичагова и Гавриила Андреевича Сарычева – не только как флотоводцев, но и участников научных экспедиций. Именно через морские походы в Арктику, к берегам Японии и на Аляску Россия закрепляла свое влияние на восточных рубежах. Флот становился инструментом географических открытий, создания карт новых земель и вод, торговли и укрепления пограничной безопасности [8].

В XVIII веке развитие флота играло важнейшую роль для интеграции России в глобальное политическое и экономическое пространство. Он позволял империи участвовать в международных коалициях, продвигать свои геополитические интересы, защищать торговые пути. Присутствие российских эскадр в Средиземном море, особенно во время экспедиций 1790-х годов, оказывало прямое дипломатическое давление на союзников и противников [6].

В то же время флот выполнял и функции создания новой элиты страны: формировал новую модель дворянина-инженера и морского офицера, повышал престиж технического образования, способствовал развитию городов (Санкт-Петербург, Архангельск, Севастополь и Николаев), промышленности (металлургии, канатного и парусного производства), и торговли.

По мнению ряда исследователей, флот в XVIII веке стал не только инструментом внешней политики, но и элементом единой модернизационной системы. В конкретном контексте его можно рассматривать как форму «морской модернизации», при которой технологии, инфраструктура и люди, вовлеченные в морское дело, становились носителями передовых европейских знаний и навыков.

Таким образом, Российский флот в эпоху нового времени прошел путь от отсутствия морской традиции к созданию мощной военно-морской системы, способной решать стратегические задачи. Его развитие способствовало становлению России как великой державы не только в военном, но и в цивилизационном смысле.

Безусловно, роль Петра I в создании флота и системы подготовки кадров трудно переоценить. Но по-настоящему великой морской державой Россия стала в годы царствования Екатерины Великой – с двумя полноценными флотами, их разветвленной материальной базой, международными военными успехами и активной исследовательской политикой.

Источники и литература (References):

1. Грибовский В.Ю. История российского флота: От истока до XX века. М.: АСТ, 2020. 304 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Геополитика морей в XVIII веке. СПб.: Евразия, 2007. 538 с.
3. Курукин И.В. Петр I: власть и реформы. – М.: Молодая гвардия, 2012. 240 с.
4. Лебедев А.Н. Морская политика Российской империи в XVIII веке. М.: Русский путь, 2016.
5. Морозов М.Э. Флот и морская политика России в XVIII веке. М.: Вече, 2013.
6. Яковлев Л.П. Военно-морская стратегия России в Новое время. Архангельск: Север, 2015.
7. Яковлев Л.П. Военно-морская стратегия России в Новое время. СПб.: Наука, 2009.
8. Никитин В.И. Поморы и развитие русского мореплавания. Архангельск: Север, 2015.
9. Сарычев Г.А. Российские морские экспедиции: Архипелаги и колонии. М.: РГГУ, 2018.
10. Чичагов В.Я. Черноморский флот и дипломатия Екатерины II. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.
11. Туманов Д.С. Инженеры-путешественники России XVIII века. М.: География, 2021.

УДК: 372.878 **DOI: 10.5281/ZENODO.17101964**

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА О Ф.Ф. УШАКОВЕ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

COMPOSITIONS OF MUSICAL ART ABOUT F.F. USHAKOV IN MUSIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Быков Г.Д.[1]
Bykov G.D.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg

Аннотация. В статье изучены вопросы включения песен о Ф.Ф. Ушакове в содержание музыкального образования обучающихся основной школы. Изложены результаты поиска песен, связанных с Ф.Ф. Ушаковым. Представлены характеристики музыкальных произведений, выбранных для разучивания со школьниками. Даны рекомендации по включению отобранных песен в содержание программы по предмету «Музыка» и дополнительное музыкальное образование.

Abstract. The article discusses the issues of including songs about F. F. Ushakov in the content of music education for primary school students. The results of the search for songs about F. F. Ushakov are presented. The characteristics of the songs selected for learning with schoolchildren are presented. Recommendations are given on the inclusion of selected songs in the content of the program on the subject of “Music” and additional musical education.

Ключевые слова: песни о героях Отечества; песни о Ф.Ф. Ушакове; музыкальное образование; урок музыки в общеобразовательной школе; обучающиеся основной школы; дополнительное музыкальное образование.

Keywords: songs about the heroes of the Fatherland; songs about F.F. Ushakov; musical education; music lesson in secondary school; students of primary school; additional musical education.

Обращение к образу Ф.Ф. Ушакова с позиций профессиональной деятельности учителя музыки общеобразовательной школы, в первую очередь, связано с песенным жанром. Именно песня, в которой событийная сторона истории находит художественное отражение в образных строках поэтического текста, речевые интонации органично сливаются с музыкальными, а общее музыкальное решение обусловливает силу эмоционального воздействия, является одним из наиболее действенных средств позиционирования образов защитников и героев Отечества в работе со школьниками. Актуальность разработки данного направления определяется задачами формирования личностных результатов освоения программы по музыке в области патриотического и гражданского воспитания [20], школьными интеграционными процессами (например, в контексте изучения «Истории России», курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» или цикла занятий «Разговоры о важном»). Неоднократно исследователи отмечали ранее, что личность Ушакова является ярким и достойным примером для обучения, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, и зарекомендовала себя в педагогической деятельности с обучающимися разного возраста [5], [9]. Также перспективы развития описываемого тематического раздела обусловлены необходимостью развития у молодого поколения патриотического сознания, чувства гордости за многовековую историю страны, готовности к выполнению гражданского долга по защите Отечества, упрочнению единства и дружбы народов Российской Федерации, готовности опираться на успешный опыт предков [11]. Все вышеперечисленное формируется через эмоциональное переживание и механизм идентификации, где объектами идентификации становятся герои воспринимаемого музыкального произведения [18]. Следовательно, именно через уроки предметной области «Искусство» эффективно формируются представления о героических подвигах Ф.Ф. Ушакова и других военных и государственных деятелей.

[1] Научный руководитель – Матвеева Лада Викторовна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Уральского государственного педагогического университета.

Приступая к реализации изложенной идеи, мы обратили внимание на то, что в отечественном музыкальном наследии XVIII–XIX веков образ Ф.Ф. Ушакова не нашел всенародно известного воплощения (в сравнении, например, с песней «Суворов нас ведет!», посвященной А. В. Суворову или «Наш Ермолов генерал за Кубань войско взбирал», посвященной военному деятелю А.П. Ермолову) [8]. Это сподвигло нас на проведение исследования информационного музыкального пространства с целью поиска музыкальных произведений о Ф.Ф. Ушакове и рассмотрения возможностей их использования в музыкальном образовании современных школьников. Исследование-анализ, проведенное в мае 2025 г., включало: 1) поиск сведений о композициях, посвященных Ф.Ф. Ушакову, на основе анализа музыкально-исторических и информационных источников; 2) поиск нот, литературных текстов, аудио и видеозаписей, анализ литературного и музыкального текста; 3) отбор музыкального материала для слушания и исполнения обучающимися основной школы с учетом возрастных особенностей восприятия информации и певческого развития; 4) соотнесение выбранных произведений с содержанием федеральной рабочей программы «Музыка», систематизация информации о композициях, подбор художественного контекста.

Анализ работ музыковедов-исследователей, посвященных военно-патриотическим песням XVIII–XIX веков [8], а также довоенному периоду становления советской массовой песни [12], дополненный анализом информационных баз данных о песнях о героях Отечества разных времен в сети Интернет, позволил выявить более 10 произведений различных музыкальных форм, посвященных Ф.Ф. Ушакову, в названиях которых он упоминается непосредственно («Наш адмирал», «Адмирал Ушаков», «Святой адмирал Ф. Ушаков» и др.). Авторами этих песен являются как знаменитые композиторы (А.И. Хачатурян, В.В. Плешак), так и малоизвестные современные авторы (С.А. Сердюков, Н. Смола, С. Васейкин и др). Мы обратили внимание на то, что образ великого флотоводца начал интересовать деятелей искусства с середины XX века.

К сожалению, сведения о большинстве найденных песен не удалось подкрепить анализом нотных источников или аудиозаписей их исполнения, что не позволяет включить их в школьный музыкальный репертуар. Общая информация об этих песнях может быть привлечена для акцентирования внимания школьников на многогранности песенного образа героя Отечества в произведениях различных авторов. Перечень произведений о Ф.Ф. Ушакове, с указанием авторов музыки и текста и других имеющихся сведений, может быть выведен на экран интерактивной доски.

Для работы со школьниками мы отобрали следующие произведения.

«Святой и праведный» (автор музыки и слов: С.А. Сердюков). Песня написана в 2021 году современным музыкантом из города Красноярска, который творит в жанре городского романса и направлении эстрадной музыки. Произведение посвящено лидерским качествам и моральным устоям флотоводца: как говорится в тексте песни, «*Щедрость к людям простым, милосердие к ним, проявлял он не только в бою. Живота не щадя, людям помощь твоя, согревала заботой их души*» [15]. Песня очень часто исполняется самим автором на различных концертах и мероприятиях, ее можно прослушать в свободном доступе на любом стриминговом сервисе. С точки зрения построения мелодических линий и ритмического рисунка композиция очень удобна для вокально-хоровой работы с обучающимися основной школы.

«Адмирал» (автор музыки: нейросеть, автор слов: С. Васейкин). В этом произведении в стиле рок, которое создал поэт-песенник из Тюменской области в 2024 году, детально раскрывается личность Ф.Ф. Ушакова и легенды о создании Черноморского флота: «*Построил Ушаков оплот, великий Черноморский флот*» [1]. Автор этой песни также смоделировал в стихах произведения один из боев русско-турецкой войны 1787–1791 гг: «*Вот грот у флагмана лежит, турецкий адмирал бежит. Как свечки, корабли горят, рабы на кораблях кричат*» [1]. Современной отличительной чертой песни является то, что она была создана при помощи нейросетей, что весьма актуально и распространено в музыкальной индустрии нашего времени. Произведение имеет мелодию с удобным диапазоном для вокального исполнения, что делает ее доступной для вокально-хоровой работы с обучающимися основной школы и приобщением к современным стилям музыки.

«Гимн Адмиралу Ушакову» (автор музыки и слов П. Ангелов). В данном произведении, написанном в 2022 году, воспевается наследие флотоводца и патриота своей Родины: «*Память предков мы чтим сквозь века, крымский берег спасен от набегов. Ушакова эскадра в веках водрузила здесь знамя Победы*». Арт-группа «Largo», в исполнении которой эта песня стала известной, преимущественно исполняет произведения русской духовной музыки

разных лет. Коллектив состоит из трех мужчин, обладающих следующими типами певческих голосов: контр-тенор, лирический тенор и лирический баритон. И в этом гимне автору удалось наполнить песню религиозным смыслом, а также упомнить тот факт, что Ф.Ф. Ушаков причислен к лику святых, и сам был человеком глубоко воцерковленным [3]. Действительно, в 2001 году Церковь причислила флотоводца местным святым, почитаемым в пределах Саранской епархии. В 2006 году в Саранске, в том числе благодаря этому, возвели уникальный Кафедральный собор святого праведного воина Феодора Ушакова. Уже в 2004 году Архиерейский собор коллегиально принял решение прославить адмирала в как святого, почитаемого всей Русской православной церковью. Флотоводца канонизировали не за государственные заслуги, а за то, что в своей жизни и судьбе он ставил евангельские идеалы превыше всего, следуя им несмотря ни на что. Солисты арт-группы «Largo» обладают сильными вокальными данными, и в основном исполняют сложные многоголосные произведения. Однако рассмотренная нами композиция обладает удобной и плавной мелодией, предназначенной для небольшого певческого диапазона, благодаря чему эту песню можно применять для разучивания с детьми на уроках музыки. В исполнении этого коллектива, помимо гимна, есть и «Тропарь Феодору Ушакову», музыку к которому в 2022 году написал современный автор церковной музыки А. Ткаченко для Рождество-Богородичного Санаксарского мужского монастыря, где хранятся мощи Ф.Ф. Ушакова [19]. Это произведение уже подойдет на уроках для слушания музыки и размышления о ней.

«Адмирал Ушаков» (автор музыки: В.В. Плешак, автор слов: Е.В. Пальцев). Произведение было впервые исполнено 24 мая 2025 года старшим хором детской хоровой студии «Искра» (г. Санкт-Петербург) в сопровождении Адмиралтейского оркестра Ленинградской военно-морской базы на фестивале «Флот и дети» г. Санкт-Петербург. Этот музыкальный благотворительный фестиваль проводится в северной столице нашей страны с 2002 года при поддержке Ленинградской военно-морской базы. Хоровое произведение повествует о детстве великого адмирала, а также о его воинском пути, который был полон трудностей и невзгод [2]. Композиция обладает характерными стилистическими чертами массовой песни XX века, что до сих пор востребовано в музыкальном образовании детей и юношества. Ценность ее в том, что она будет уместна не только для уроков музыки в основной школе, но и во внеурочной деятельности и дополнительном образовании в рамках занятий по хору или вокальному ансамблю, учитывая тот факт, что эта песня уже зарекомендовала себя в концертных мероприятиях.

Музыка к фильму «Адмирал Ушаков» (композитор: А.И. Хачатурян). Фильм вышел в прокат в 1953 году. Режиссер фильма – Народный артист СССР М.И. Ромм. Композитор – известный советский композитор А.И. Хачатурян, который написал музыку к множеству фильмов. В кинокартине прозвучало сразу несколько произведений (частей): увертюра, битва, русские солдаты в Неаполе, походная песня, реквием, финал. Отличительной чертой рассматриваемого музыкального материала является то, что это целый цикл произведений, преимущественно симфонических. Эти произведения могут быть использованы на уроках для слушания и развития различных универсальных учебных действий. Музыка к фильму написана согласно социалистическим установкам и тенденции к возвышению национальных героев разных лет. В рамки киноформата Арам Ильич смог вместить следующее: монументально-героическую тему; восточные интонации, которые символизируют конфликтные отношения с Османской империей; музыкальные традиции русского романтизма, которые отражают внутренний мир главных героев фильма; маршевость; русский музыкальный фольклор. Произведение принято считать одним из масштабных киномузыкальных произведений советского времени [6], [7].

«Наш адмирал» из документального фильма «Страсти по Ушакову. Талант и упорство» (автор музыки: нейросеть «Suno AI», автор слов: В.В. Хапаев). Эта песня была создана в конце 2024 года. На создание простого и понятного поэтического текста, В.В. Хапаев вдохновился стихотворением монаха Варнавы (в миру – Е.Г. Санин) «Святой и праведный воин Адмирал Ушаков». Музыкальный материал (включая аранжировку, сочетающую в себе стиль рок-музыки и народной музыки), созданый Е.А. Абаевым и обработанный нейросетью, полностью соответствует предпочтениям молодого поколения, благодаря наличию современных средств музыкальной выразительности. Это произведение стало финальным саундтреком к документальному фильму «Страсти по Ушакову. Талант и упорство» [17]. В фильме двое пытливых и любознательных студентов ведут активный спор: что же повлияло на то, что Ф.Ф. Ушаков стал великим флотоводцем? Талант и гениальность или труд и упорство? Ребята ищут доказательства своим утверждениям в морской библиотеке им. Адмирала М. П. Лазарева и в

филиале ЦВВМ «Музей Черноморского флота». Впоследствии молодые историки продолжают бурный диалог, подкрепляя свои высказывания историческими фактами о четырех победоносных сражениях русско-турецкой войны 1787-1791 гг. Сюжет кинокартины развертывается не только в библиотке и музее, но также в Севастопольском государственном университете и на живописных улицах Севастополя. Фильм создан по инициативе преподавателей и студентов Института общественных наук и международных отношений СевГУ, в рамках большого межвузовского проекта, который посвящен 280-летию со дня рождения известного военного деятеля. Создатели фильма – автор слов песни кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» СевГУ В.В. Хапаев и военный историк Е.А. Абаев, который с помощью нейросети положил стихи на музыку. Саундтрек из фильма содержит в себе удобную мелодию, что делает ее доступной для применения в вокально-хоровой работе на уроках музыки.

В информационных базах сети Интернет также представлены следующие произведения о Ф.Ф. Ушакове: *«Гимн святому Феодору Ушакову»* (автор музыки: С. Бартенев, авторы слов: Н. Жесткова и С. Бартенев); *«Святой Адмирал Ф. Ушаков»* (автор музыки и слов: Е. Фокин); *«Святой воин Ф.Ф. Ушаков»* (автор музыки и слов: Н. Смола); *«Стихира Святому Праведному Федору Ушакову»* (автор музыки и слов: М.В. Шмелькова) [4], [13], [14], [16] .

Тексты этих песен доступны для восприятия современными школьниками. Дополнительных пояснений требуют лишь понятия: «Эскадра», «Флагман», «Верфь», «Абордаж», «Ушак-Паша».

В рамках Федеральной рабочей программы основного общего образования «Музыка» (для 5–8 классов образовательных организаций) все рассмотренные произведения о Ф.Ф. Ушакове могут быть включены в содержание тематического блока «История страны и народа в музыке русских композиторов». Привлечение взаимосвязанных произведений изобразительного искусства, например, «Портрет Адмирала Ф.Ф. Ушакова» (В.С. Орлов), «Адмирал Ф.Ф. Ушаков у реки Мокша на фоне Санаксарского монастыря» (К.В. Смирнов), «Портрет Федора Федоровича Ушакова» (П.Н. Бажанов), и др. позволяет включить музыкальный материал о Ф.Ф. Ушакове в содержание тематического блока «Музыка и живопись». Музыка А.И. Хачатуряна из фильма «Адмирал Ушаков» и песня «Наш адмирал» из фильма «Страсти по Ушакову. Талант и упорство» позволяют погрузиться в тему, которая изучается обучающимися 5, 6 и 8 классов общеобразовательных школ России «Музыка кино и телевидения», что вновь заостряет внимание школьников на взаимосвязи всех видов искусства и реализовывает в полной мере полихудожественный и междисциплинарный подход [10]. Кроме того, произведения религиозного характера о Ф.Ф. Ушакове, исполняемые арт-группой «Largo», а также «Стихира Святому Праведному Федору Ушакову» в исполнении вокального ансамбля «Похвала» (Храм Похвалы Пресвятой Богородицы, г. Нижний Новгород), могут быть использованы для темы уроков музыки в 8 классе - «Религиозные темы и образы в современной музыке», и тематического блока в 5-6-х классах «Храмовый синтез искусств». Песни современных эстрадных авторов-исполнителей подойдут для изучения темы в 6–8-х классах – «Молодежная музыкальная культура». Здесь учителю-музыканту необходимо акцентировать внимание учащихся на том, что история нашей страны и ее герои могут стать источником вдохновения для современных и молодежных композиций. В случае с песней С. Васейкина и песней В.В. Хапаева и Е.А. Абаева, эти материалы отлично подойдут для раскрытия темы «Музыка цифрового мира», так как именно эти два произведения созданы при помощи современных онлайн-технологий. Все изученные нами вокальные произведения о флотоводце могут быть внедрены в образовательный процесс внеурочной деятельности общеобразовательных школ, или в программы дополнительного музыкального образования вокально-хоровой направленности, которые реализуются во дворцах детского творчества, клубах по месту жительства, детских музыкальных школах и детских школах искусств. Эти песни станут открытием и украшением для репертуара детских коллективов эстрадной и академической направленности.

Проведенное нами исследование является частью учебно-образовательного проекта для школьников по изучению песен о героях Отечества.

Источники и литература (References):

1. «Адмирал». URL: https://stihi.ru/2024/07/09/5500
2. Адмирал Ушаков. / музыка: В. В. Плешак, слова Е. В. Пальцнв. Музыка: электронная. URL: https://vk.com/wall-219415827_9259
3. Гимн Адмиралу Ушакову. / музыка и слова П. Ангелов. Музыка: электронная. URL: https://vk.com/wall-41784727_70159
4. «Гимн святому Феодору Ушакову». URL: https://stihi.ru/2019/02/19/8618

5. Григорькин В.А., А.А. Раслова Образ адмирала Ф.Ф. Ушакова в патриотическом воспитании: проблемы и подходы // Адмирал Федор Ушаков: уроки истории и вызовы современности: Сборник материалов IV Всероссийской научно-общественной конференции, Саранск, 18 марта 2022 года. М.–Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2022. С. 96–100.
6. Демченко А.И. Подтексты творчества Арама Хачатуряна // Музыка и время. 2019. № 1. С. 35–41.
7. Емельянова Д.А. А.И. Хачатурян. Музыка к кинофильмам // Классика и современность: Сборник материалов VI Региональной студенческой научно-практической конференции, Губкин, 16 декабря 2023 года. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2024. С. 31–36.
8. Звонов А.В. Русская воинская песня и ее место в армейской музыкальной практике XIX века: специальность 17.00.02 "Музыкальное искусство": диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Звонов Александр Викторович. Ростов-на-Дону, 2021. 438 с.
9. Каукина Р.Н. Седышев О.В. Духовно-нравственное воспитание обучающихся на примере изучения личности адмирала Ф.Ф. Ушакова // Перспективы науки. 2021. № 10(145). С. 146–149.
10. Матвеева Л.В. Тагильцева Н.Г. Реализация полихудожественного подхода в условиях освоения отдельных видов искусства // Современные проблемы музыкального и художественного образования: теория и практика. Екатеринбург: Без издательства, 2019. С. 63–78.
11. Омаров О.Н. Патриотическое воспитание старшеклассников средствами государственной музыкальной символики Российской Федерации (на материале Республики Дагестан): специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Махачкала, 2007. 21 с.
12. Романова Л.В. История русской музыки: пособие для студентов по специальности 050601 "Музыкальное образование"; Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2010. 170 с.
13. Святой Адмирал Ф. Ушаков / музыка и слова Е. Фокин / музыка: электронная. URL: https://rutube.ru/video/f1ba112aac328975aa0f36cabe926d53/
14. Святой воин Ф. Ф. Ушаков / музыка и слова Н. Смола/ музыка: электронная. URL: https://rutube.ru/video/6a97e12fdc8d1cf4c366527cad9628af/
15. Святой и праведный / музыка и слова С. А. Сердюков / музыка: электронная. URL: https://vk.com/wall136729759_3292
16. Стихира Святому Праведному Федору Ушакову / музыка: электронная. URL: https://vkvideo.ru/video-218801103_456239102
17. Наш адмирал / музыка: электронная (генерация Е.А. Абаев). URL: https://vk.com/wall-91182781_28756
18. Тагильцева Н.Г. Эстетическое восприятие музыкального искусства и самосознание ребенка. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2008. 101 с.
19. Тропарь праведному воину Феодору Ушакову / музыка: А. Ткаченко, слова: Каноническая молитва. Музыка: электронная. URL: https://vk.com/wall-41784727_40612
20. Федеральная рабочая программа основного общего образования «Музыка» (для 5–8 классов образовательных организаций). М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2023. 81 с.

УДК 94(47).066 **DOI: 10.5281/zenodo.17101983**

ЛИЧНОСТЬ Ф.Ф.УШАКОВА: В РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙНАХ. ИСТОРИЮ ТВОРЯТ ЛИЧНОСТИ!

F.F. USHAKOV'S PERSONALITY: IN THE RUSSO-TURKISH WARS. HISTORY IS MADE BY PERSONALITIES!

Пономаренко Р.Д.[1]
Ponomarenko R.D.

Севастопольский государственный университет (Гуманитарно-педагогический институт)
Sevastopol State University (Humanitarian and Pedagogical Institute)

Аннотация. В статье изучено влияние личностных качеств Ф.Ф. Ушакова в победе России в Русско-Турецкой войне 1787–1791 годов. Рассмотрена деятельность адмирала через призму его военного гения и новаторских подходов, что позволило реконструировать его ментальный образ, понять уникальность его как флотоводца, командира и человека.

Abstract. The article examines the influence of F. F. Ushakov's personal qualities in Russia's victory in the Russo-Turkish War of 1787–1791. The admiral's activities are considered through the prism of his military genius and innovative approaches, which allowed us to reconstruct his mental image and understand his uniqueness as a naval commander, commander and person.

Ключевые слова: Федор Федорович Ушаков, Русско-турецкие войны, личность, выдающийся флотоводец, дисциплинированность, находчивость, инновационным мышлением.

Key words: Fyodor Fyodorovich Ushakov, Russo-Turkish wars, personality, outstanding naval commander, discipline, resourcefulness, innovative thinking.

XVIII век в истории России – эпоха ярких личностей, оказавших влияние на ход исторического процесса на десятилетия вперед. Одной из таких личностей является Федор Федорович Ушаков.

Федор Федорович Ушаков проявлял себя как уникальную неординарную многогранную личность с самого начала становления его карьеры. На его успехи огромное влияние оказали его личностные качества. Становление Ушакова как моряка началось с учебы в Морском кадетском корпусе (1761–1764) гг. Именно там он начал себя проявлять как лидер и человек с сильной волей. Несмотря на то, что он был не крепок телом и не высок, но был назначен на должность унтер-офицера, которые отвечали за дисциплину среди кадетов [3].

После выпуска ему было присвоено звание мичмана, и он начал службу на Балтийском флоте (единственном тогда в России). В 1780 году он был назначен командиром императорской яхты, но видя себя морским офицером, а не придворным, вскоре он отказывается от этой должности, так как служба при дворе противоречила его взглядам на воинскую дисциплину и традиции. Поэтому он был назначен командиром линейного корабля «Виктор» в Средиземном море для охраны торговых судов от пиратов [3].

Проявив себя, в дальнейшем он был назначен командиром линейного корабля «Святой Павел» в Херсоне, который был достроен и спущен на воду под его командованием. А после русско-турецкой войны 1787–1792 годов он руководил строительством главной базы корабельного флота в Севастополе. Во время достройки л/к «Святой Павел» в Херсоне, во время борьбы с эпидемией чумы, он проявил себя как рационалист, что помогло справиться с чумой в Херсоне с минимальными человеческими потерями, и принесло Ушакову первую крупную награду [3].

В полной мере как личность и гениальный флотоводец Ф.Ф. Ушаков раскрылся во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Именно тогда он опробовал на практике новую тактику ведения морских сражений, что позволило из раза в раз выходить победителем из

[1] Научный руководитель – Вакулова Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.

баталий с превосходящим по силам противником. Это характеризует его как новатора, не боящегося риска, внедрения и испытания нового в военном деле.

Кроме таких качеств, как дисциплинированность, находчивость, инновационное мышление, в командовании флотом и человеческом общении он проявлял такие качества, присущие не каждому человеку, как честность, гуманизм, воспитание личным примером. После каждого выигранного сражения Ушаков старался оказать помощь противнику и спасти как можно больше жизней с обеих сторон. За его человеческие качества турки вали его уважительно «Ушак Паша», то есть он добился уважения противника, что является большой редкостью [1, с. 38–46], [2].

Федор Федорович Ушаков сыграл ключевую роль в победе России над турецким флотом в войне 1787 – 1792 годов, внес огромный личный вклад в развитие мирового военно-морского искусства. Его выдающиеся достижения были основаны не только на глубоком понимании тактики и стратегии, но и на исключительных личных качествах. Сочетание требовательности и заботы о подчиненных делает его стиль руководства актуальным и сегодня, оставаясь примером для современных моделей лидерства.

Источники и литература (References):

1. Грибовский В.Ю. Российский Черноморский флот в морских сражениях Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. // Сборник «Бриз», 1995. Вып. 6. С. 38–46.
2. Овчинников В.Д. Федор Ушаков. М.: Новатор, 1998. 412 с.
3. Овчинников В.Д. Личность адмирала Ф.Ф. Ушакова и влияние его деятельности на строительство и применение отечественного военно-морского флота. Дис … к.и.н. 2019 // URL: https://www.dissercat.com/content/lichnost-admirala-f-f-ushakova-i-vliyanie-ego-deyatelnosti-na-stroitelstvo-i-primenenie-otec.

УДК 94(47).073–083 **DOI: 10.5281/zenodo.17101996**

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЧАЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛИБРА 7.62Х54R В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

HISTORICAL ASPECT OF THE BEGINNING OF THE USE OF THE 7.62X54R CALIBER IN THE RUSSIAN EMPIRE

Коньков З.К.[1]
Konkov Z.K.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучен начальный этап внедрения нового оружейного калибра 7.62х54R в Российской Империи, и особенности его освоения промышленностью. Сделан вывод, что переход российской армии на патрон нового калибра 7.62х54 произвел революцию в производстве и прменении полевого стрелкового оружия в России на рубеже XIX–XX веков, в том числе в части его унификации: под этот патрон были созданы и адаптированы и винтовки, и новый тип оружия – пулемет. До конца истории Российской империи не удалось сделать производство новых типов оружия и патронов к нему настолько массовым, чтобы удовлетворить все потребности армии, особенно в условиях военного времени. Но достигнутые успехи позволили создать важный задел для развития военной промышленности и Вооруженных Сил уже нового – Советского государства.

Abstract. The article examines the initial stage of the introduction of the new 7.62x54R weapon caliber in the Russian Empire and the specifics of its development by industry. It is concluded that the transition of the Russian army to the new 7.62x54 caliber cartridge revolutionized the production and use of field small arms in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries, including in terms of its unification: both rifles and a new type of weapon, the machine gun, were created and adapted for this cartridge. Until the end of the history of the Russian Empire, it was not possible to make the production of new types of weapons and cartridges for them so massive as to satisfy all the needs of the army, especially in wartime conditions. But the successes achieved made it possible to create an important reserve for the development of the military industry and the Armed Forces of the new Soviet state.

Ключевые слова: Российская Империя, история оружия, винтовка Мосина, калибр 7.62х54R, армия Российской Империи.

Keywords: Russian Empire, history of weapons, Mosin rifle, caliber 7.62x54R, army of the Russian Empire.

С первой четверти XIX века в мировой оружейной промышленности началось уменьшение калибра ручного стрелкового оружия. В Российской империи этот процесс шел с 1843 года. За последующий период XIX века наша страна прошла через три этапа уменьшения калибра [4, с. 6–7].

1. Принятие нарезного оружия на вооружение всей армии – 6-лин.
2. Переход на 4.2 линии винтовки системы Бердана.
3. Трехлинейная винтовка образца 1891г. с изначально закругленным носиком пули.

Россия испытывала технологические и производственные трудности при принятии на вооружение калибра 7.62: не было достаточных производственных мощностей, чтобы покрыть нужды армии в новом вооружении.

В реализации этой программы было задействовано три завода: Петербургский – с 1870 года; Тульский – с 1880 г. (с 1897 по 1899 гг. не работал), Луганский – с 1895г. Однако до конца столетия армия испытывала нехватку патронов к оружию калибра 7,62. Для улучшения снабжения ими планировалось построить к 1916 году еще один оружейный завод в Симбирске. Но сначала помешали сложности с поставкой оборудования, а затем планы пришлось отменить из-за революции.

В Российской империи не хватало станков для производства оружия нового калибра и патронов к нему. Чтобы покрыть дефицит, было заключено торговое соглашение с Великобританией по закупке станков: в 1869 г. Россия не стала покупать тридцать тысяч винтовок

[1] Научный руководитель – Семенова Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История России и Основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.

у Англии, а из США для налаживания процесса их производства был приглашен специалист Г. Бертон [5, p. 3–4]. Все оборудование было установлено к 1873 году, и осуществлялось с тех пор Тульским, Ижевским и Сестринским заводами.

К 1890 году стало ясно, что стрелковое оружие вновь необходимо модернизировать. Винтовка Мосина-Нагана стала очередным шагом в развитии элементов винтовки Бердана II. Для организации массового производства модернизированных винтовок пришлось обратиться к Французской Chatellerault Arsenal для закупки станков. Французы отметили, что русская армия всегда сохраняла в конструкции стрелкового оружия штык-нож, так как тактика русского полевого сражения всегда предусматривала постоянную готовность перейти к штыковому бою. Как показали войны начала XX века, включая Первую Мировую, это было верным решением.

Российской промышленности, с 1891 по 1900 годы, удалось удовлетворить потребность армии в патронах нового калибра. Но перевооружить личный состав новыми винтовками не удалось даже наполовину. К 1900 году было произведено менее миллиона винтовок, что для армии (с учетом мобилизационного резерва) в 2,5 миллиона человек было крайне недостаточно. Промышленность, хоть и модернизировалась, но увеличение масштабов производства новых винтовок Мосина-Нагана затруднялось технологической сложностью изделия.

К началу Первой Мировой войны Российская Империя использовала калибр 7.62x54R к винтовке Мосина, для которой удалось создать несколько вариантов исполнения.

1. Пехотная образца 1891 года с длиной ствола 800 мм. с несъемным игольчатым штыком.

2. Драгунская образца 1891 года с длиной ствола 730 мм., иной формой приклада и креплением штыка, отсутствием ложевой личинки на линии приклада.

3. Казацкая образца 1891 года – то же, что и драгунская, но без возможности крепления штыка.

4. Карабин для кавалерии образца 1907 года с длиной ствола в 510 мм. без возможности крепления штыка получил ограниченное применение в кавалерии, артиллерии, инженерных и жандармских подразделениях.

Калибр 7.62x54 позволил создать оружие для ведения ручного автоматического огня, благодаря чему на вооружение был поставлен пулемет «Максим» в 1910 году, изобретенный в 1880-м г. Российская Империя купила у США лицензию на его производство в 1904 году после неоднократных неудачных испытаний пулемета образца 1887 года под существовавший тогда калибр Бердана 10.67 мм (4.2 линии). «Максим» был адаптирован под новый калибр 7.62x54. На массовость производства «Максима» повлиял недостаточный уровень развития военной промышленности России: за время Первой Мировой войны удалось выпустить всего 27571 пулемет [3, с. 498], что никак не покрывало потребностей армии в станковом автоматическом оружии.

Таким образом, переход российской армии на патрон нового калибра 7.62x54 произвел революцию в производстве и применении полевого стрелкового оружия в России на рубеже XIX–XX веков, в том числе в части его унификации: под этот патрон были созданы и адаптированы и винтовки, и новый тип оружия – пулемет. До конца истории Российской империи не удалось сделать производство новых типов оружия и патронов к нему настолько массовым, чтобы удовлетворить все потребности армии, особенно в условиях военного времени. Но достигнутые успехи позволили создать важный задел для развития военной промышленности и Вооруженных Сил уже нового – Советского государства [4, с. 10].

Источники и литература (References):

1. Болотин Д.Н. История Советского стрелкового оружия и патронов. СПб.: Полигон, 1995. 302 с.
2. Маниковский А.А. Русская армия в Великой войне: Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.: Воениздат, 1937. 718 с.
3. Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие СПб.: Т-во худож. печати, 1911. IV, 432 с.
4. One-Man Armory: Colonel J. H. Burton. Tredegar Iron Works, by William B. Edwards, 1962. 6 p.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УДК 327, 930.1 **DOI: 10.5281/zenodo.17102011**

ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ОЦЕНОК ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

THE MOLOTOV-RIBBENTROP PACT: A COMPARATIVE ANALYSIS OF HISTORICAL ASSESSMENTS BY DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCHERS

Снигирев Б.А.[1]
Snigirev B.A.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва
Lomonosov Moscow State University, Moscow

Аннотация. В отечественном и зарубежном исторических дискурсах не утихают споры вокруг исторической оценки пакта Молотова-Риббентропа. Среди европейских историков популярна точка зрения о том, что заключение пакта поспособствовало началу Второй мировой войны. Точка зрения отечественных историков сводится к тому, что заключение пакта оказалось правильным решением для советского руководства в контексте той эпохи. Автор предлагает воспользоваться методом сравнительного анализа, чтобы прийти к общему знаменателю в предмете исторической оценки пакта Молотова-Риббентропа. Сделан вывод вывод, что политическая ангажированность европейских исследователей не позволяет им конструктивно оценить значение пакта и дать соответствующую историческую оценку, которая прослеживается в отечественной историографии: пакт Молотова-Риббентропа – выдающаяся победа советской дипломатии, которая смогла взять верх во внешнеполитической борьбе между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом – с другой.

Abstract. The debate over the historical assessment of the Molotov-Ribbentrop Pact continues unabated in Russian and foreign historical discourses. There is a popular view among European historians that the conclusion of the pact contributed to the outbreak of World War II. The point of view of Russian historians is that the conclusion of the pact turned out to be the right decision for the Soviet leadership in the context of that era. In this article, the author suggests using the method of comparative analysis to come to a common denominator in the subject of historical assessment of the Molotov-Ribbentrop Pact. The author concludes that the political bias of European researchers does not allow them to constructively assess the significance of the pact and give an appropriate historical assessment, which can be traced in Russian historiography: The Molotov-Ribbentrop Pact is an outstanding victory for Soviet diplomacy, which was able to gain the upper hand in the foreign policy struggle between Britain and France, on the one hand, and the Soviet Union, on the other.

Ключевые слова: пакт Молотова-Риббентропа, Вторая мировая война, политика умиротворения, политика предоставления гарантий малым странам, внешняя политика СССР, историческая оценка, политическая ангажированность.

Key words: Molotov-Ribbentrop Pact, World War II, policy of appeasement, policy of providing guarantees to small countries, foreign policy of the USSR, historical assessment, political commitment.

Теме советско-германских отношений и пакту Молотова-Риббентропа (в немецкой историографии – «пакту Гитлера-Сталина») в исторической науке всегда уделялось особое место. Но с течением времени этот предмет исследования историков приобрел политическое звучание: европейские исследователи в большинстве своем представляют пакт Молотова-Риббентропа как «договор с дьяволом» (Teufelspakt), который приблизил мир к началу Второй мировой войны [6, с. 45]. Согласно оценкам, в частности, немецких исследователей, заключение пакта нужно рассматривать как инициативу Москвы с целью осуществления экспансионистских планов, известных еще по внешней политике царизма XVIII века [9, s. 67]. Некоторые из них высказы-

[1] Научный руководитель – Поняев Иван Михайлович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры внешней политики России и стран СНГ факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

вают точку зрения о том, что заключенным пактом СССР «*отпраздновал кооперацию с гитлеровской Германией*» [10, s. 128–129]. Немецкий историк Ханс-Ульрих Тамер полагает, что пакт вылился в «*приглашение к нападению на Польшу*» со стороны И.В. Сталина [11, s. 618].

В то же время отечественные историки (в частности, А.О. Чубарьян, М.И. Мельтюхов, В.Я. Сиполс) в своих трудах отстаивают кардинально иную точку зрения. Ее суть заключается в следующем: к 1939 году все ключевые европейские акторы прекрасно осознавали неизбежность столкновения с гитлеровской Германией, и в их действиях проглядывается одна и та же цель, противоположная по своему направлению. Англия и Франция, проводя политику умиротворения и предоставления гарантий малым странам, стремились сделать все, чтобы Вторая мировая война началась на Востоке, с нападения Германии на Советский Союз [1]. А СССР, в свою очередь, осуществлял свою внешнюю политику с целью начала войны на Западе [5]. И в этом отношении отечественные исследователи сходны в своей исторической оценке пакта Молотова-Риббентропа: он стал значительным успехом советской дипломатии, которая достигла поставленной цели. Пакт позволил отсрочить начало войны Германии с СССР, что способствовало урегулированию пограничных конфликтов на Дальнем Востоке и ускорению подготовки к войне (насколько успешно была проведена эта подготовка – вопрос отдельный) [7, с. 115–125]. Отмечаются (например, А.О. Чубарьяном) также и отрицательные стороны пакта: он нанес удар по антифашистской пропаганде в СССР (который позиционировал себя как главную антифашистскую силу) и компартиях других стран, что негативно сказалось на их имидже.

В свою очередь, европейские историки расставляют акценты не на действиях Англии и Франции, которые привели к аншлюсу Австрии и Мюнхенскому сговору (т.е. на политике умиротворения), а на «*демократических и свободолюбивых действиях*», таких как политика предоставления гарантий малым странам (распиаренная пропагандой как проявление стремления к миру) и переговоры с СССР, которые могли бы привести к совместным действиям против германской агрессии. Британский историк Роджер Мурхаус в интервью журналу «Сноб» в 2019 году представил свою историческую оценку событий 1938 года: «*Кремль всегда укоряет Запад: мол, вы первыми пошли на сделку с Гитлером в Мюнхене в 1938 году, а Сталин лишь сделал то же самое, но на год позже. Но это лицемерная и лживая позиция, которая противоречит исторической правде. Невозможно сравнивать Мюнхенское соглашение с московским пактом Гитлера и Сталина. Все-таки Мюнхенское соглашение было пусть и провальной, но попыткой сохранить мир, а пакт Молотова–Риббентропа – подготовкой и обоснованием для начала войны*» [3].

Действительно, в отечественной историографии пакт Молотова-Риббентропа рассматривается как однотипное соглашение, но однотипность пакту придают соглашения Англии, Франции, Польши, Румынии, Литвы, Латвии, Эстонии с гитлеровской Германией. В череде этих соглашений «сделка с дьяволом», заключенная Советским Союзом, не кажется уже выходящей из ряда вон для той эпохи. Защищая Мюнхенское соглашение, Мурхаус остается на западноевропейском уровне аналитики исторических событий, согласно которому Мюнхенское соглашение – это попытка остановить агрессию Германии. Отечественная историография оппонирует этой точке зрения, приходя к выводу, что Мюнхенское соглашение, как одно из проявлений политики умиротворения, осуществлялось не с целью прекратить германские аннексионистские устремления, а повернуть войну на Восток, указав Германии на территории СССР, которые она сможет захватить, не опасаясь «международного» осуждения со стороны Англии и Франции. В этом же ключе рассматриваются Локарнские договоры 1925 года, которые подтвердили 42-ю и 43-ю статьи Версальского мирного договора 1919 года о неприкосновенности и статусе-кво бельгийско-германской и французско-германской границ.

Помимо этого, цель политики предоставления гарантий малым странам – отнюдь не в достижении мира в Европе. Англия, предоставляя гарантии странам Балтии, Польше и Румынии, пыталась получить предмет торга для переговоров с Германией и не допустить сепаратного мира между Германией, Польшей и Румынией. В случае англо-германских переговоров и последующей агрессии Гитлера получалось, что не Германия захватила малые страны, а Англия уступила их. Таким образом, политика предоставления гарантий малым странам – не проявление стремления к миру, а лишь следующий шаг в провальной логике политики умиротворения агрессора. Кроме того, Англия намеревалась подстраховаться, создав блок «миролюбивых держав» на случай войны с Германией. Одновременно с этим, внутри Англии многие, в частности, бывший премьер-министр Д. Ллойд Джордж, хорошо понимали, что гарантии Польше носят демонстративный характер, а без участия СССР восточный фронт не сможет ничего противопоставить немецкой армии [8].

Еще одно проявление стремления к миру, о котором часто пишут европейские историки – это англо-франко-советские переговоры. Зарубежная историческая оценка этого

сюжета заключается в представлении его как попытки договориться с СССР, несмотря на идеологические противоречия. В отечественной историографии эти переговоры характеризуются, как «переговоры ради переговоров»; если у них и были цели – так это помешать договориться Германии с Советским Союзом в двустороннем порядке, оттянув время, и указать Германии на возможность достижения англо-франко-советского соглашения, вынудив ее пойти на переговоры [2, с. 1–20]. Ни одна из целей переговоров не была достигнута – Германия и Советский Союз смогли договориться в срочном порядке, поскольку СССР в стремлении Германии к заключению пакта рассмотрел более четкий сигнал к действиям.

Этого никак нельзя было заметить в переговорах с Англией и Францией, которые шли на любые действия, ведущие к затягиванию и нейтрализации промежуточных их результатов. Так, проект англо-франко-советского соглашения, путь к которому был чрезвычайно труден из-за попыток сорвать переговоры и подписание соглашения в высших политических кругах Англии (в частности, отрицательно к соглашению относился У. Черчилль, считавший, что борьба с агрессией преждевременна; в Германии могут подумать, что Англия больше не намерена договариваться), оказался составленным со многими оговорками.

Соглашение было связано с шестнадцатой статьей Устава Лиги Наций о введении эмбарго против агрессора, которая легко могла быть изменена действиями Англии и Франции; соглашение носило временный характер – 5 лет, к тому же оно предполагало консультации до применения военных мер, т.е. возможность уклониться [4]. Помимо указанных аргументов, безынициативность Англии и Франции доказывает статус их переговорщиков, не имеющих достаточных полномочий для переговоров с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым. В срыве переговоров отечественные историки зачастую отмечают роль польского политического руководства, которое выступило против предоставления права прохода советским войскам через территорию Польши (по мнению В.Я. Сиполса, этими действиями «*правители Польши предали национальные интересы страны*»). Выходит, что англо-франко-советские переговоры носили сугубо тактический характер в единой стратегии Англии и Франции – перенести исходную точку войны на Восток, к границам СССР.

Пакт Молотова-Риббентропа – одно из множества проявлений особенности социогуманитарного знания – подверженности политическому ангажированию. Безусловно «удобный» для трактовки в европейской историографии, пакт стал не предметом исторического исследования, а камнем преткновения в политических дебатах по поводу ответственности за начало Второй мировой войны. Демонизация пакта активно используется политически ангажированными историками с целью переноса ответственности за провалы политики умиротворения с Англии и Франции на СССР. Вопреки зарубежной трактовке пакта, как повода и обоснования для германской агрессии, в 1939 году все ключевые игроки (Англия, Франция, СССР) в европейском политическом пространстве понимали, что столкновение с Третьим Рейхом неизбежно. Вопрос заключался не в том, начнется ли Вторая мировая война, а где и когда она начнется: Англия и Франция проводили свою внешнюю политику с целью начала войны на Востоке, с нападения Германии на Советский Союз, а СССР – на Западе, с Франции. И в этом отношении пакт Молотова-Риббентропа – безусловная победа советской дипломатии, которая смогла взять верх в этой борьбе.

Источники и литература (References):

1. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Совет. Союз и борьба за Европу, 1939-1941 гг. : (Док., факты, суждения). М.: Вече, 2002. 541 с.
2. Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Упущенный шанс: англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. И советско-германский пакт от 23 августа 1939 г. // Вестник МГИМО. 2009. № 4.
3. Почему аргументы Кремля неубедительны. Историк Роджер Мурхаус о пакте Молотова – Риббентропа // Российская и зарубежная литература | Качественные книги для взыскательного читателя URL: https://www.corpus.ru/press/istorik-rodzher-murhaus-o-pakte-molotova-ribbentropa.htm (дата обращения: 19.06.2025).
4. Проект соглашения Великобритании, Франции и СССР, врученный народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову послом Великобритании в СССР У. Сидсом и временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром. 27 мая 1939 г. // Документы и материалы кануна второй мировой войны... Т. 2. С. 104–105.
5. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1979. 320 с.
6. Сорокин А.Н. Пакт Молотова-Риббентропа: основные направления изучения в современной историографии ФРГ // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 2.
7. Чубарьян А.О. Российско-германские отношения (август 1939-июнь 1941). "Смена вех" в теории, идеологии и пропаганде. // Вестник МГИМО. 2009. № 4.

8. Шифротелеграмма полпреда СССР в Великобритании И.М. Майского в НКИД СССР о предоставлении правительством Великобритании гарантий Польше и его планах привлечь СССР к созданию блока миролюбивых государств. 31 марта 1939 г. // 1939 год. От «умиротворения» к войне. URL: https://1939.rusarchives.ru/dokumenty/shifrtelegramma-polpreda-sssr-v-velikobritanii-im-mayskogo-v-nkid-sssr-o-predostavlenii (дата обращения: 19.06.2025).
9. Fabry P. W. Der Hitler-Stalin-Pakt 1939–1941. Darmstadt: Fundus, 1962. 535 s.
10. Historisches Lexikon der Sowjetunion 1917/22 bis 1991/ Hrsg. von Hans-Joachim Torke. Munchen, 1993. S. 128–129.
11. Thamer, Hans-Ulrich. Verfuhrung und Gewalt. Deutschland 1933-1945, Berlin, 1986. S. 618.

УДК 179.6:253 **DOI: 10.5281/ZENODO.17102033**

ВКЛАД СВЯЩЕННИКОВ, ПРИХОЖАН И ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ЧАСТНОМ ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ МИТРОПОЛИИ

THE CONTRIBUTION OF PRIESTS, PARISHIONERS AND CHURCH PEOPLE TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR USING THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA ARCHDIOCESE

Туваева А.С.[1]
Tuvaeva A. S.

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. Подвиг Советского народа в годы Великой Отечественной войны происходил не только на местах сражений и боевых столкновений. Свой вклад внесли в него и мирные жители, многие из которых были воцерковленными людьми, и служители Русской Православной Церкви. В статье рассматривается их «мирный» подвиг во имя общей цели, а также влияние религии на поступки и действия людей на фронте. Актуальность теме исследования придает тот факт, что адмирал Ф.Ф. Ушаков в начале XXI века прославлен как местночтимый святой Саранской и Мордовской епархии и причислен к общецерковным святым в лике праведного воина.

Abstract. The feat of the Soviet people during the Great Patriotic War took place not only on the battlefields and military clashes. Civilians, many of whom were church-bound people, and ministers of the Russian Orthodox Church made their contribution to it. The article examines their "peaceful" feat in the name of a common goal, as well as the influence of religion on the actions of people at the front. The topic is relevant within the framework of this conference, because Admiral F.F. Ushakov was glorified as a locally venerated saint of the Saransk and Mordovian diocese at the beginning of the 21st century and was canonized as a righteous warrior.

Ключевые слова: подвиг народа, Великая Отечественная война, Русская Православная Церковь, полководцы, прихожане храмов.

Keywords: the feat of the people, the Great Patriotic War, the Russian Orthodox Church, military leaders, parishioners of churches.

История подвига Советского народа в Великой Отечественной войне есть синергия воинской славы и труда во благо фронта гражданских лиц. Сохранение исторической памяти о тех страшных годах и Великой Победе есть долг каждого россиянина. В одной из своих телеграмм участникам образовательных чтений Владимир Владимирович Путин подчеркивал, что: «*… немеркнущая память о событиях Великой Отечественной войны скрепляет народ РФ*» [6], отметив при этом, что эта историческая память является связующим звеном для разных национальностей страны и поколений жителей. Святейший патриарх Кирилл говорил: «*… наша святая обязанность заключается в том, чтобы бережно хранить в памяти правду о минувшей войне, об этих исторических событиях*» [4], добавив, что всем вместе нужно противодействовать информационной войне со стороны враждебных сил, цинично направленной на принижение и умаление роли Советской страны и Советского народа в разгроме нацизма. Светский и духовный лидер нашего государства конгруэнтны в этом вопросе, как и большинство жителей нашей страны [2], которые не поддались влиянию гибридных войн [7], направленных, в том числе, на фальсификацию истории, подмену понятий, умаление подвига нашего народа.

В годы советского атеизма, безбожия и секуляризационных процессов было принято скрывать роль ценностей православия и Русской Православной Церкви в достижении побед на фронте и в тылу. В рамках данной статьи мы попытаемся на примере Вологодской митрополии (в нынешних ее границах) показать яркие примеры вклада священников, прихожан и воцерковленных людей в достижение единой цели – победы над фашистской

[1] Научный руководитель: кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России Русаков Михаил Иванович.

Германией и ее приспешниками, победой над гидрой нацизма. В Воскресный день 22 июня 1941 года, в почитаемый и празднуемый день всех святых, в земле Российской просиявших, на территорию нашей страны пришла страшная война, пришли нацистские фашистские захватчики. И если мирское бытие на тот момент развивалось и вставало на ноги, то с духовным было все намного сложнее. Например, на момент начала войны на территории Вологодского края из 1300 храмов действовал только храм Рождества Богородицы у Горбатого моста в Вологде. Практически все духовенство было расстреляно или сослано в тюрьмы, но та малая часть, что осталась в живых, внесла огромный вклад в Победу как непосредственно, так и помогая прихожанам воевать и трудиться за родину с Богом на устах и в душе. События Великой Отечественной войны вернули к вере множество советских людей, в том числе и вологжан. Покажем этот вклад на некоторых частных примерах родного края автора статьи, ведь это тоже часть исторической памяти о подвиге Советского народа.

Гонимые за свою православную веру, православные люди не отвернулись от государства, понимая, что они, в первую очередь, часть советского народа, братья и сестры во Христе, а уж потом – подвергаемые репрессиям со стороны светских властей. Люди отдавали последнее, что у них есть [8]. Из телеграммы, направленной главнокомандующим РККА: «*Вологда. Кладбищенская церковь. Настоятелю священнику Анатолию Городецкому. Председательнице общины Евгении Семеновой: Прошу передать членам общины Кладбищенской церкви г. Вологды, собравшим, кроме ранее внесенных 300.000 рублей дополнительно 100.000 рублей на строительство танковой колонны, мой искренний привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин*». А сколько таких малых благотворительных подвигов совершали православные люди по всей стране – не счесть. Но приведем еще один пример из родной Вологодской области. В архивных материалах сохранилось множество документов, подтверждающих, что сугубой активностью в деле сбора денежных средств выделялись прихожане церкви Иоакима и Анны в селе Носовском близ Череповца, внесшие в 1944 году в фонд обороны 1 миллион 803 тысячи рублей (около 70% всех пожертвований верующих Вологодской области) [3].

Инициатором сбора был местный священник, отец Павел Петрович Орнатский. И в это же время, когда прихожане и священники Русской Православной Церкви оказывали неоценимую помощь фронту, проявлять и каким-либо образом показывать свою религиозную принадлежность на фронте воспрещалось. Будущий протоирей Вологодской епархии Серафим Сотский к началу войны только что закончил военное училище. В рядах Красной Армии он был артиллеристом на Юго-Западном фронте, попал в окружение на землях Украины, освобождал Харьков, Кавказ. Сотский не раз был контужен, не раз смотрел смерти в лицо. Ему, как советскому офицеру, нельзя было ни хранить иконку, ни носить нательный крест. «*За ношение креста могли расстрелять: значит, хочешь быть перебежчиком к немцам*», – вспоминал фронтовые годы ветеран [1], который за многие случаи своего чудесного спасения в опасные моменты был благодарен Господу Богу и Пресвятой Матери Божией. Именно эти случаи и послужили основным мотивом его поступления в духовную семинарию после окончания военной службы. Для многих православных людей горнило той страшный войны стало шагом к Богу, шагом на путь молитвенников за землю русскую, чтобы такого ужаса больше нигде и никогда не повторилось. Например, будущий настоятель кафедрального Вологодского Рождество-Богородицкого собора Константин Васильев сбежал на войну с гражданского аэродрома, а после войны стал священником.

В годы войны наблюдались как патриотический, так и религиозный подъем, причем религиозное пробуждение коснулось не только мирян, но и армии, включая представителей высшего командования, несмотря на осознание ими возможных репрессивных мер. Так, дважды Герой Советского Союза, уроженец Вологодчины, маршал Иван Конев на всем боевом пути во время войны возил икону Казанской Божьей Матери в своей штабной машине. Его бывший порученец Степан Кошурко вспоминал: «*Иван Степанович всегда возил с собою Казанскую икону Божией Матери, и в блиндаже или крестьянской избе в первую очередь выставлял образ на видное место. И плевать он хотел на всякие СМЕРШи и злопыхателей. Когда Сталину доложили об этом, он спросил лишь одно: “Как он воюет?” – “Отлично, товарищ Сталин!” Верховный только махнул рукой*» [5]. Но это было позволено лишь тем, кто имел беспрекословный авторитет и высокое звание. Солдатам и офицерам оставалось лишь нести веру предков в своем сердце и душе, и именно эта вера порой позволяла творить чудеса на поле боя и спасала жизни. Помогала не предаваться унынию и упаднническим настроениям, верить в Победу и достичь ее.

Отрадно, что в современной России высшее командование Вооруженных Сил понимает роль Русской Православной Церкви в культивировании среди гражданского населения, солдат и офицеров традиционных духовно-нравственных ценностей, таких как патриотизм, служение Отечеству и ответственность за судьбу страны, преемственность поколений, на

следовании которым и зарождается Победа в большом и малом, как на полях сражений, так и в мирном труде.

Возрожден институт военного духовенства в Вооруженных силах РФ, церковоначалием Московской Патриархии совместно с Министерством Обороны России определены небесные покровители различных родов войск, в местах постоянного дислоцирования воинских частей имеются стационарные храмы, есть и передвижные, на средства, собранные жителями разных областей, краев и регионов нашей страны, воздвигнут Главный храм Вооруженных сил РФ (Патриарший собор во имя Воскресения Христова). Все это позволяет надеяться, что сонаправленные усилия светских и религиозных властей позволят сохранить историческую память, не допустить ее фальсификации и сохранить навеки память о павших и живущих Героях в наших душах и сердцах.

Источники и литература (References):

1. 31 июля день памяти протоиерея Серафима Зотовича Сотского // Просвещение. URL: https://vk.com/wall-76254362_9373 (дата обращения: 26.05.2025)
2. 98% россиян считают, что память о Великой Отечественной войне следует сохранять // ADPASS. URL: https://www.1tv.ru/news/2025-01-30/499733-patriarh_kirill_prizval_berezhno_hranit_v_pamyati_pravdu_o_velikoy_otechestvennoy_voyne (дата обращения: 22.05.2025)
3. История вологодской Епархии // МСДА. URL: https://sdamp.ru/news/n2258/ (дата обращения: 26.05.2025)
4. Патриарх Кирилл призвал бережно хранить в памяти правду о Великой Отечественной войне // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2025-01-30/499733-patriarh_kirill_prizval_berezhno_hranit_v_pamyati_pravdu_o_velikoy_otechestvennoy_voyne (дата обращения: 21.05.2025)
5. Победили с Божьей помощью // Красный Север. URL: https://www.krassever.ru/article/pobedili-s-bozh-yey-pomoshch-yu (дата обращения: 28.05.2025)
6. Участникам и гостям XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/76170 (дата обращения: 20.05.2025)
7. Филимонов Г.Ю., Карпович О.Г., Манойло А.В. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России. - М.: Юнити-Дана, 2015. 583 с.
8. Церковь Рождества Богородицы // Вологда – история города. URL: https://vologdahistory.ru/wiki/%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C_%D0%A0%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%86%D1%8B (дата обращения: 25.05.2025).

УДК 355 **DOI: 10.5281/ZENODO.17102051**

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РФ: АДАПТАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СВО НА УКРАИНЕ

THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: ADAPTATION AND MODERNIZATION IN THE CONDITIONS OF ITS MILITARY IN UKRAINE

Лазебников Р.Ю.[1]
Lazebnikov R.Y.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва
Lomonosov Moscow State University, Moscow

Аннотация. В статье изучена эволюция Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) в рамках проведения специальной военной операции на Украине. Рассмотрены особенности современного вооруженного противоборства на примере российско-украинского конфликта. Представлены эмпирические данные, свидетельствующие о модернизации и технологическом развитии ВС РФ за период боевых действий. Сделан вывод о значительном прогрессе в сфере развития беспилотных летательных аппаратов и тактики ведения боевых действий в городской среде.

Abstract. The article examines the evolution of the Armed Forces of the Russian Federation (AF RF) in the context of a special military operation in Ukraine. The features of modern armed confrontation are considered using the example of the Russian-Ukrainian conflict. Empirical data are presented indicating the modernization and technological development of the AF RF during the period of military operations. A conclusion is made about significant progress in the development of unmanned aerial vehicles and tactics of warfare in urban environments.

Ключевые слова: специальная военная операция, Вооруженные силы Российской Федерации, военные технологии, БПЛА.

Key words: special military operation, Armed Forces of the Russian Federation, military technologies, UAV.

С началом специальной военной операции (СВО) на Украине многие ведущие мировые державы, в том числе и Российская Федерация, стали переосмыслять методы и стратегии проведения современных военных кампаний, а также выявлять наиболее эффективные способы комплектования армии, что сигнализирует о значительной актуальности данной проблемы сегодня.

На протяжении многовековой военной истории применяемые на поле боя тактики постоянно изменялись и эволюционировали в связи с разработкой нового снаряжения и развитием военной техники: появлялись маневренные войска, огнестрельное оружие, артиллерия, бронетехника и авиация [3]. Активные боевые действия на Украине, начавшиеся в феврале 2022 г., показали, что современная война развивается по тем же принципам, по каким происходила эволюция всех прошлых вооруженных конфликтов: в военном деле произошел ряд существенных изменений, к которым каждая сторона конфликта была вынуждена приспосабливаться [2].

1. Широкое применение получили новейшие военные разработки в области беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и дронов. «*Их применение буквально перевернуло тактику ведения боя*» [2], что показало использование обеими сторонами конфликта новых видов ударных дронов: российское руководство стало активно развивать такие технологии, как «Ланцет», «Куб» и «Герань», а украинское – «Лютый», «PD-2» и «Furia».

Заметные улучшения наблюдались в повышении точности атак ракетных войск и артиллерии Российской Федерации. Благодаря применению беспилотных летательных аппаратов и дронов для разведки местности и передачи координат позиций противника в режиме реального времени ВС России удалось вести высокоточный огонь по опорным пунктам ВС Украины, затрачивая при этом меньше снарядов, чем на начальных этапах конфликта [7]. Также российскими инженерами и военными специалистами был сделан уклон в сторону

[1] Научный руководитель – Зайцев Александр Ярославович, кандидат политических наук, ассистент кафедры российской политики, факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

модернизации высокоточных огневых комплексов, таких как «Торнадо-С» и «Торнадо-Г», которые способны вести огонь на расстоянии более 100 километров.

2. Радикально изменилась российская тактика применения Военно-Воздушных Сил. В связи с тем, что украинская система противовоздушной обороны, модернизированная по западному образцу благодаря иностранным партнерам в военной сфере, стала отличаться высокой эффективностью, авиация России не смогла безопасно проводить операции в воздушном пространстве противника [4]. По этой причине и с целью сокращения рисков быть сбитым системами противовоздушной обороны РФ начала внедрять новую тактику нанесения высокоточных ударов по военным целям со своей территории, практически не пересекая границу противника.

3. Существенное развитие получили сухопутные войска, в частности, танковые подразделения Российской Федерации. Украинские FPV-дроны стали приоритетным средством уничтожения танков на поле боя. Поэтому российские инженеры начали оснащать отечественные танки специальной защитой, которая представляет собой сетчатые металлические навесы на танках, сконструированные кустарным способом. Данная разработка прикрывает почти весь танк от атаки вражеского дрона, что позволяет «*оперативно перебрасывать пехоту к позициям противника*» [2]. Более того, в российских танковых войсках претерпела изменения основная тактика ведения боя: в большинстве своем танки, маскируясь на местности и используя разведывательные данные от дронов и квадрокоптеров, стали применяться как мобильные огневые точки, которые выдвигались на угрожающие направления и пресекали атаки противника.

4. С началом специальной военной операции на Украине российские специалисты начали развивать ранее казавшиеся неперспективными наработки бомб с универсальными модулями планирования и коррекции (УМПК). Ранее «*предполагалось, что армии не потребуется оружие в больших количествах по низкой цене*» [8], поэтому приоритет отдавался дорогим управляемым бомбам, которые были более предпочтительны в плане получения прибыли. Однако сегодня позиция военного руководства о перспективах УМПК изменилась: авиабомбы с такими модулями позволили российской стороне повысить свою эффективность в выполнении боевых задач и достижении успеха в военных операциях.

Подобные авиаснаряды активно применялись вооруженными силами России при уничтожении мощных укрепрайонов противника (Угледар, Курахово, Соледар, Авдеевка) [9]. «*К началу 2025 года универсальные модули стали устанавливать на авиабомбы ФАБ-3000*» [2], что стало результатом совершенствования данной технологии в России.

5. При поддержке западных специалистов вместе с БПЛА Украина добилась успехов в производстве безэкипажных катерных платформ (БЭК) и ударных морских беспилотников (БЛА) [6]. Для борьбы с катерами российская сторона начала устанавливать на свои корабли «*комплексы ПВО “Тор-МКМ”, а для отражения ударов БЭК – крупнокалиберные пулеметы*» [2]. Эти меры показали свою эффективность, поскольку к концу 2024 г. число атак с применением морских беспилотников на российские суда Военно-морского флота (ВМФ) и порты существенно снизилось.

6. «*В 2022 году тактика Сухопутных войск ориентировалась на бригадно- и ротно-тактические группы*» [2], однако спустя время российское командование, учитывая опыт боевых столкновений на протяжении трех лет, признало, что наиболее действенными являются малочисленные штурмовые подразделения, которые успешно показали себя в проведении городских военных операций. Вместе с этим стали применятся новые тактические приемы по неожиданному сближению с соединениями противника и выходу в тыл обороняющимся войскам: российские штурмовые бригады сегодня применяют мотоциклы, квадроциклы и багги, которые повышают мобильность войск и позволяют стремительно приблизиться к позициям вооруженных сил Украины, заставая противника врасплох [5].

Таким образом, Российские Вооруженные Силы после начала специальной военной операции на Украине смогли адаптироваться к новым условиям ведения боевых действий. Благодаря разработке современных военных технологий, использованию беспилотных летательных аппаратов на суше, в море и воздухе, а также совершенствованию применяемых в ходе конфликта тактик ведения боя армия России к весне 2025 г. смогла добиться значительных успехов в борьбе с противником, продолжая давление на вооруженные силы Украины по всем направлениям [1].

Источники и литература (References):

1. Военный эксперт рассказал об успехах ВС РФ в Харьковской области // Газета.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2025/04/27/25646726.shtml (дата обращения: 27.04.2025).
2. Восемь отличий современной войны: какие изменения произошли в военном деле // rg.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2025/02/17/vosem-otlichij-sovremennoj-vojny.html (дата обращения: 25.04.2025).
3. Истомин И.А. Миражи инноваций: «вклад» технологического прогресса в военную нестабильность // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 6. С. 7–52.
4. Комплексный подход: какими средствами ПВО располагает Украина // Известия. [Электронный ресурс]. – URL: https://iz.ru/1526096/dmitrii-kornev/kompleksnyi-podkhod-kakimi-sredstvami-pvo-raspolagaet-ukraina (дата обращения: 27.04.2025).
5. Минобороны сообщило об использовании мотоциклов для захвата опорных пунктов ВСУ // ТАСС. [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/21415791 (дата обращения: 27.04.2025).
6. На бесфлотье: почему Украина сделала ставку на безэкипажные катера // Известия. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1702698/dmitrii-boltenkov/na-bezflote-pochemu-ukraina-sdelala-stavku-na-bezekipazhnye-katera (дата обращения: 27.04.2025).
7. Указатели свыше: Минобороны испытывает новую линейку БПЛА // Известия. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1476709/roman-kretcul-anton-lavrov-aleksei-ramm/ukazateli-svyshe-minoborony-ispytyvaet-novuiu-lineiku-bpla (дата обращения: 27.04.2025).
8. УМПК – хитрый план или удачная импровизация? // Военное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: https://topwar.ru/222148-umpk-hitryj-plan-ili-udachnaja-improvizacija.html (дата обращения: 07.05.2025).
9. ФАБ-1500: ТТХ и применение фугасной авиабомбы // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6688040 (дата обращения: 26.04.2025).



УШАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ»

УДК 94(470) «1941/1945» **DOI: 10.5281/zenodo.17102063**

ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ МАЙОРА В.К. ПОДМАЗИНА

MAJOR V.K. PODMAZIN'S CONTRIBUTION TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Бойцова Е.Е.
Boitsova E.E.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. Статья посвящена изучению боевого пути майора Василия Константиновича Подмазина, командира батальона связи 314 стрелкового полка 46 стрелковой дивизии 2-й ударной армии 2-го Белорусского фронта в период Великой Отечественной войны. В основу работы положены материалы и документы, хранящиеся в семье Подмазиных, Якушевых, Бойцовых.

Annotation. The article is devoted to the study of the combat path of Major Vasily Konstantinovich Podmazin, commander of the communications battalion of the 314th infantry regiment of the 46th Infantry Division of the 2nd Shock Army of the 2nd Belorussian Front during the Great Patriotic War. The work is based on materials and documents kept by the Podmazin, Yakushev, and Boitsov families.

Ключевые слова: родословная, Великая Отечественная война, освобождение Польши.

Keywords: lineage, Great Patriotic War, liberation of Poland.



Рис. 1. В.К. Подмазин. Фото из семейного архива. 1944 г.

В год 80-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне особый смысл и значение приобретают интервью с фронтовиками и тружениками тыла, письма и воспоминания поколения победителей – наших дедов и прадедов, защитивших родную землю от гитлеровских захватчиков.

В нашей семье бережно хранится память о герое Великой Отечественной войны, моем дедушке Василии Константиновиче Подмазине. В числе семейных реликвий – 10 писем с фронта, несколько фотографий и воспоминания Александры Евгеньевны Подмазиной, супруги Василия Константиновича, записанные их дочерью Аллой Васильевной Якушевой (Рис. 1, 3).

Василий Константинович Подмазин родился 20 февраля 1911 года в городе Тирасполе в семье железнодорожного служащего. Константин Федорович Подмазин был родом из Таврической губернии, потом служил в Бессарабии, там и осел после службы.

Василий Константинович был старшим сыном в большой многодетной семье. В 1927 году, получив среднее образование, он начал работать в Тираспольском городском узле связи и вскоре был избран секретарем комсомольской ячейки этой организации.

Затем проходил службу в рядах Красной Армии с 1930 по 1934 гг. После демобилизации был направлен на учебу в Школу связи в г. Киеве. Завершив обучение в 1936 году, был назначен начальником почты г. Григориополя Молдавской АССР.

В 1939 году Василий Константинович стал членом ВКП (б) (Рис. 2). В том же году он прошел переподготовку на курсах командиров Красной Армии. После воссоединения с Советским Союзом Бессарабии, оккупированной румынскими войсками в 1918 г., в июне – августе 1940 года, был направлен на партийную работу в г. Кишинев, работал инструктором Красноармейского райкома партии. Отсюда в первые дни войны Василий Константинович отправил в эвакуацию жену с тремя маленькими детьми и ушел на фронт в начале июля 1941 года.

Боевой путь капитана-связиста В.К. Подмазина начался 17 июля 1941 года в составе 48 отдельного батальона связи 48-го стрелкового корпуса 9-й армии [2], [7].

Согласно плану «Мюнхен», входившему в общий план нападения на СССР «Барбаросса», румынская и германская армии на левом крыле советско-германского фронта должны были форсировать реку Прут и пытаться захватывать мосты и плацдармы [6].

25 июня советским командованием был создан Южный фронт под командованием генерала И.В. Тюленева, в составе 9-й и 18-й армий. Оборона советских войск в Молдавской ССР сохранила устойчивость после первого удара немецких войск. Однако в августе–сентябре 1941 года немецкое командование перенесло основной удар на Южный фронт. В августе над армиями нависла угроза окружения, и войска переправились на левый берег Днепра, где заняли позиции от Мелитополя до Харькова, подготовленные мелитопольцами и жителями соседних областей. В боях за Мелитополь Василий Константинович получил первое ранение, но оставался в строю [2], [7] (Рис. 2).

В сентябре – ноябре 1941 года 9-я армия принимала участие в Донбасско-Ростовской стратегической оборонительной операции. В ходе тяжелейших боев за Ростов-на-Дону Василий Константинович Подмазин был еще дважды ранен: 23 сентября 1941 года у деревни Николаевка Ростовской области и 28 октября 1941 года в районе железнодорожной станции Ростов-на-Дону, но, снова возвращался на передовую. За самоотверженное участие в этих боях Василий Константинович Подмазин был позже награжден орденом Красной звезды [2]; [7] (Рис. 2).

Советское командование уделяло значительное внимание подготовке офицерского состава войск связи. Во исполнение директивы Генерального штаба от 30 июня 1941 г. были осуществлены мероприятия по ускоренной подготовке кадров для войск связи, которая существенно скорректировала систему подготовки офицерских кадров для войск связи в условиях начавшейся войны. Для форсирования подготовки командиров взводов была расширена сеть окружных и фронтовых курсов младших лейтенантов, а сроки обучения на них сокращены до 1–3 месяцев [4]. Капитан Василий Константинович Подмазин в 1944 году, направлялся слушателем курсов усовершенствования офицерского состава войск связи 2 Белорусского фронта. В сентябре 1944 года ему было присвоено звание майора [2], [7] (Рис. 2).

В 1944-45 гг. Василий Константинович был командиром батальона связи в составе 314 стрелкового полка 46 стрелковой дивизии 2 ударной армии 2 Белорусского фронта и освобождал Прибалтику, Восточную Пруссию, Польшу [2], [7]. Супруга Василия Константиновича, Александра Евгеньевна Подмазина бережно сохранила его письма с фронта. Поздравляя свою семью с Новым 1945 годом, Василий Константинович писал, что этот год станет знаменательным – годом окончательной Победы и разгрома врага (Рис. 3). Последние его письма датируются мартом 1945 года: «*Шлю вам, мои дорогие, свой боевой и пламенный привет с фронта. Ты, родная, не огорчайся, если тебе кажется, что я долго не пишу. Это потому, что сейчас настало очень горячее время, каждый день и час гоним фашистов на запад…*» (06.03.1945). В письме от 13 марта 1945 года: «*Много проходит бессонных ночей, усталый, сырой, мокрые ноги, но, зная о том, что скоро войне конец, встряхнешь головой и говоришь: “Ну что ж, орлы, пошли вперед”, – и все идут. Скоро Данциг будет наш*».

Василий Константинович Подмазин погиб 2 апреля 1945 года, освобождая пригороды польского города Гданьск (немецкое название Данциг). Освобождение города осуществлялось войсками 2-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского в ходе Восточно-Померанской стратегической операции (10 февраля – 4 апреля 1945 года).

В мемуарах маршала К.К. Рокосовского сохранилось описание труднейших задач, которые стояли перед нашими войсками: «*… Данциг – сильнейшая крепость. Прочные, хорошо замаскированные форты держали всю местность под обстрелом своих орудий. Старинный крепостной вал кольцом охватывал город. А перед этим валом – внешний пояс современных капитальных укреплений. На всех командных высотах – железобетонные и камнебетонные доты. Система долговременных сооружений дополнялась позициями полевого типа, а территория, прилегавшая к городу с юга и юго-востока, затапливалась… Сухопутная оборона подкреплялась огнем с моря: в Данцигской бухте стояли шесть крейсеров, тринадцать миноносцев и десятки более мелких кораблей*» [8]. При взятии этого города погибли тысячи наших воинов, потому что, отступая, фашисты взорвали дамбу, и морская вода затопила минные поля. За этот подвиг 314 полк получил наименование «Гданьского» (Приказ Верховного Главнокомандующего № 082 от 17 мая 1945 года) [1].

В сводках Советского Информбюро о действиях 2-го Белорусского фронта 1–3 апреля 1945 года сказано, что подразделения вели бои по уничтожению окруженной группы немецких войск восточнее Гданьска и заняли населенные пункты Нойендорф, Зигескранц, Кракау и другие [9].

Командир 46-й стрелковой дивизии, которая прошла с боями от Невы до Эльбы, генерал Семен Николаевич Борщев в мемуарах писал: «*С 1 по 7 апреля наша дивизия наступала*

строго на восток от города. Противник оказался загнанным в район заболоченной дельты реки Вислы. Стремясь любыми способами задержать наше продвижение, гитлеровцы затопляли дамбы. Как только мы брали с бою дамбу, специально оставленные врагом команды взрывали следующую. Обширная территория плодородной низменности оказалась под водой. Мы продвигались медленно, солдаты и офицеры шли по грудь в воде» [3]. За умелые действия, мужество и отвагу наших воинов в боях с врагом в Пруссии и Померании 46-я дивизия была награждена орденом Суворова второй степени [1].

Затем, в переписке с Советом ветеранов 46 Лужской ордена Суворова дивизии, в которую входил 314 стрелковый Гданьский полк, удалось найти некоторых однополчан Василия Константиновича. Один из них, Петр Васильевич Прияткин, сообщил в письме, что помнит майора Подмазина, воевал с ним бок о бок больше года, а о гибели его написал: «… *это было действительно под Данцигом, где шли жестокие бои с озверевшими фашистами. Фашисты заминировали дорогу и луга, а затем взорвали дамбы на берегах Балтики и затопили луга слева и справа от шоссейной дороги, которая вела к Данцигу. Нам пришлось наступать по воде. Многие наши товарищи подорвались на минах и остались в воде. Бои за город длились несколько суток*».

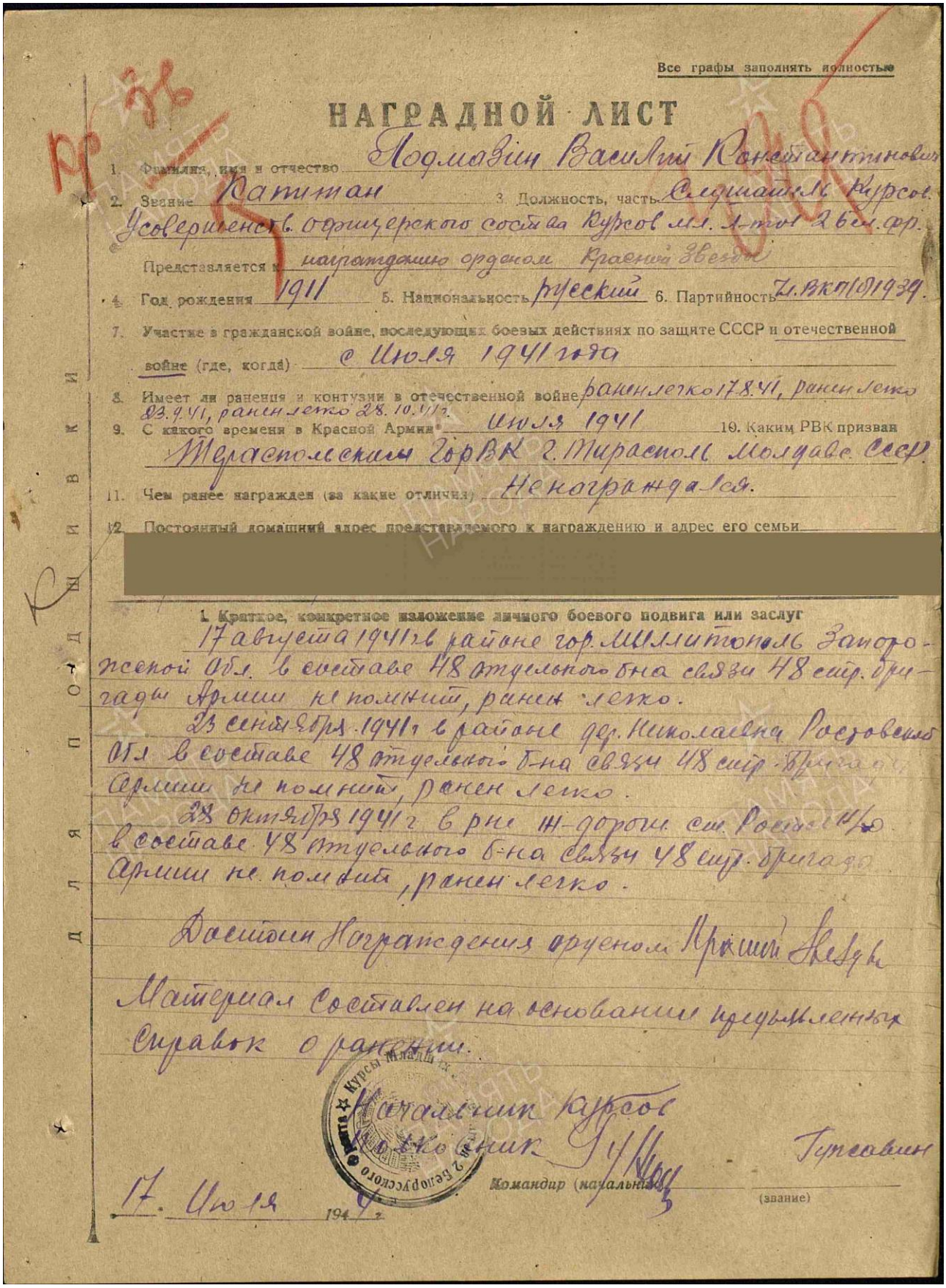
В боях под Нойендорфом 2 апреля 1945 года Василий Константинович Подмазин погиб. Однако о месте гибели и захоронения майора В.К. Подмазина нашей семье удалось узнать не сразу, т.к. в пришедшей уже после Победы «похоронке» была ошибка. Старшая дочь Василия Константиновича, Алла Васильевна Якушева, более 20 лет вела поиск. Только в 1980 году она, наконец, получила обстоятельную справку из Центрального архива Министерства обороны СССР, в которой указывалось, что Василий Константинович погиб и захоронен в районе Гданьска. В переписке с Польско-советским обществом дружбы выяснилось, что воинское захоронение в Нойендорфе, пригороде Гданьска, где погиб и был изначально похоронен Василий Константинович, было перезахоронено на некрополе советских воинов в Прущ-Гданьске [2], [7] (Рис. 4, 5).

В апреле 1985 года, в год 40 – летия его гибели, Алла Васильевна с сестрой и младшей дочерью побывали в Польше и увидели, в каком порядке содержатся братские воинские захоронения. Их сопровождал Антоний Юрьев, польский писатель, член Польско-советского общества дружбы, автор книги «Об освобождении земли Гданьской» [10], в которой опубликованы материалы о подвигах 314 «Гданьского» полка и, в частности, майора В.К. Подмазина. Антоний Юрьев установил имена более 800 солдат и офицеров, погибших под Данцигом, и включил их в польскую «Книгу памяти», в том числе и имя Василия Константиновича Подмазина.

Сохранение исторической памяти о героях каждой семьи, о живой истории Великой Отечественной войны – наша общая возможность не только отдать дань уважения тем, кто сражался на фронтах и выстоял в тылу, но и необходимость передать как завет от наших предков важнейшие ценности: мужество, сплоченность, любовь к Родине и семье.

Источники и литература (References):

1. 46 стрелковая дивизия III формирование // https://rkka.wiki/index.php/46_стрелковая_дивизия_(III_формирования)
2. Бессмертный полк. Тирасполь. Подмазин Василий Константинович// https://www.moypolk.ru/soldier/podmazin-vasiliy-konstantinovich-1
3. Борщев С.Н. От Невы до Эльбы. 2-е изд., перераб. и доп. Ленинград: Лениздат, 1973. 438 с., 17 л. ил.: ил., карт.; 21 см. ([Ленинград. 1941-1945]). 100 000 экз. 1 р. 20 к. https://militera.lib.ru/memo/russian/borschev_sn/06.html
4. Жарский Анатолий Петрович, Хохлов Владимир Сергеевич Государственная политика по подготовке офицерского состава и комплектовании им войск связи в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2010. №2. С.123 -126.
5. Некрополь советских воинов в Прущ-Гданьске// https://www.prussia39.ru/photo/show_photos.php?phid=35060
6. Михайлов Б.Д. Война народная // Мелитополь: природа, археология, история. – Запорожье: Дикое Поле, 2002. 280 с. http://vmelitopole.ru/istoriya/melitopol-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1943/oborona-melitopolskogo-kraya
7. Подвиг арода//https://podvignaroda.ru/?#id=30984572&tab=navDetailDocument
8. Рокоссовский КК. Солдатский долг. 5-е изд. М.: Воениздат, 1988, 367 с.: 8 л, ил**.** http://militera.lib.ru/memo/russian/rokossovsky/index.html
9. Сводки Севинформбюро// http://great-victory.ru/?c=sib
10. Antoni Juriew. Ziemia Gdańska w hołdzie wyzwolicielom. Gdańsk 1984. Krajowa Agencja Wydawnicza, Гданьск, 1984. 159 p.



Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Подмазин Василий Константинович
2. Звание Батальон 3. Должность, часть Слушатель Курсов Усовершенств. офицерского состава Курсов мл. л-тов 26 см. др.
Представляется к награждению орденом Красной Звезды
4. Год рождения 1911 5. Национальность русский 6. Партийность Ч. ВКП(б) 1939
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) с Июля 1941 года
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранен легко 17.8.41, ранен легко 23.9.41, ранен легко 28.10.41 г.
9. С какого времени в Красной Армии Июля 1941 10. Каким РВК призван Мелитопольским ГорВК г. Мелитополь Молдавс. ССР
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Ненаграждался.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи [redacted]

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

17 августа 1941 г в районе гор. Мелитополь Запорожской Обл. в составе 48 отдельного б-на связи 48 стр. бригады Армии не помнит, ранен легко.

23 сентября 1941 г в районе дер. Николаевка Ростовской Обл в составе 48 отдельного б-на связи 48 стр. бригады Армии не помнит, ранен легко.

28 октября 1941 г в р-не ж-дороги ст. Ростов-на-Дону в составе 48 отдельного б-на связи 48 стр. бригады Армии не помнит, ранен легко.

Достоин Награждения орденом Красной Звезды

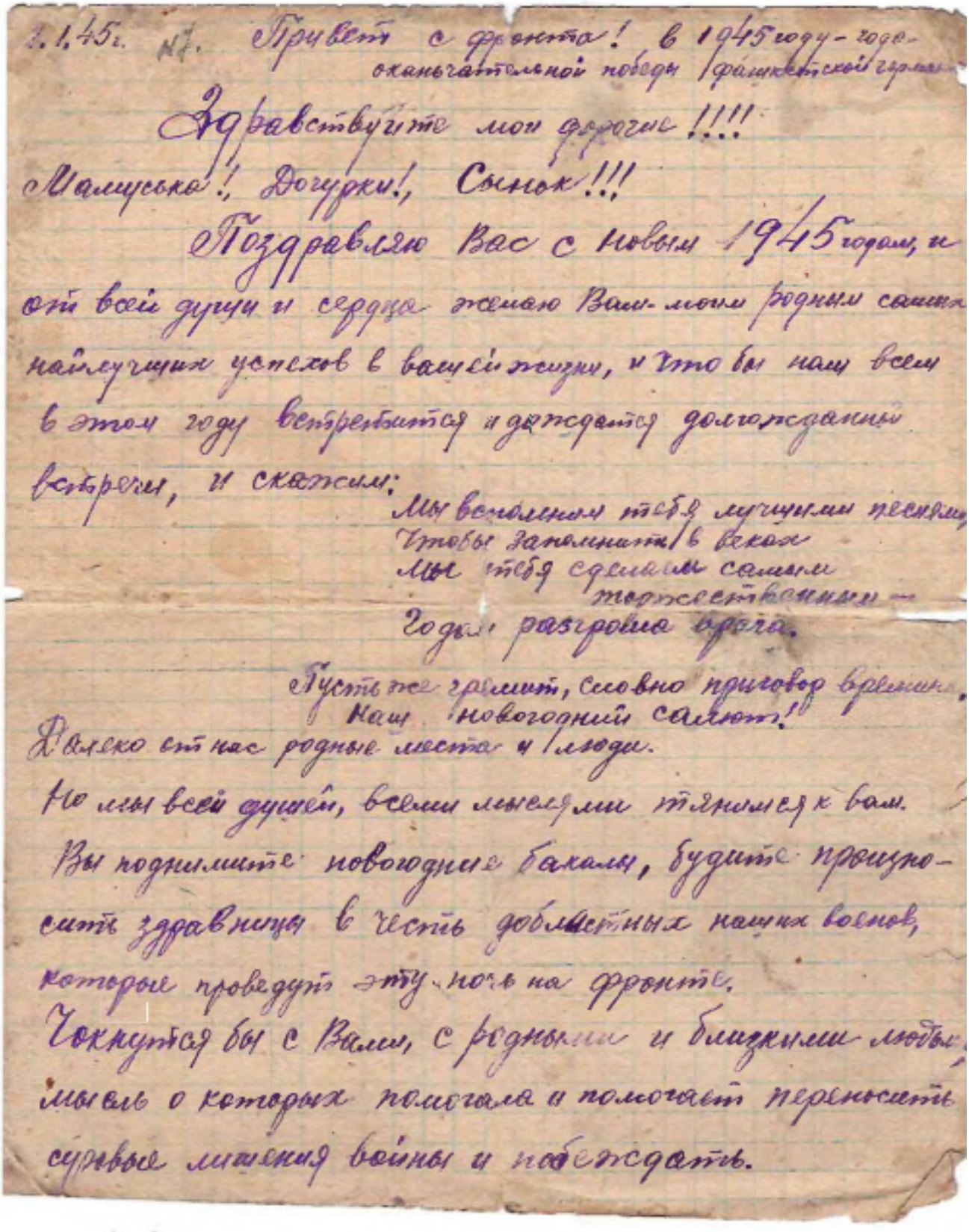
Материал составлен на основании имеющихся справок о ранении.

Начальник курсов
Военврач 3 ранга Гуреевин

Командир (начальник) (звание)

17. Июля 1941 г.

Для подписи



3.1.45г. №7. Привет с фронта! В 1945 году - году окончательной победы фашистской гра-

Здравствуйте мои дорогие !!!!

Мамуська!, Дочурки!, Сынок!!!

Поздравляю Вас с новым 1945 годом, и от всей души и сердца желаю Вам-моим родным самых наилучших успехов в вашей жизни, и что бы нам всем в этом году встретиться и дождаться долгожданной встречи, и скажем:

Мы встанем чтоб с лучшими песнями
Чтобы запомнить в веках
Мы чтоб с сделаем самыми
торжественными —
Годы разгрома врага.

Пусть же гремит, словно приговор времени,
Наш новогодний салют!

Далеко от нас родные места и люди.

Но мы всей душей, всеми мыслями тянемся к вам.

Вы поднимите новогодние бокалы, будите произносить здравицы в честь доблестных наших воинов, которые проведут эту ночь на фронте.

Чокнулся бы с Вами, с родными и близкими любимыми о которых помогала и помогать переносить суровые лишения войны и побеждать.

Рис. 3. Письмо с фронта от 03.01.1945. Из семейного архива Е.Е. Бойцовой



Рис. 4. Некрополь советских воинов в Прущ-Гданьске
(https://www.prussia39.ru/photo/show_photos.php?phid=3506)



Рис. 5. Захоронение В.К. Подмазина в Прущ-Гданьске
(https://www.prussia39.ru/photo/show_photos.php?phid=3506)

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17102089**

БОЕВОЙ ПУТЬ И ПОДВИГ И.А. ХВАСТУНОВА, КОМАНДИРА ЭКИПАЖА ПИКИРУЮЩЕГО БОМБАРДИРОВЩИКА ПЕ-2 96-ГО ГВАРДЕЙСКОГО БОМБАРДИРОВОЧНОГО АВИАПОЛКА

COMBAT SERVICE AND HEROISM OF GUARDS CAPTAIN I.A. KHVASTUNOV: A PE-2 BOMBER PILOT OF THE 96TH GUARDS AVIATION REGIMENT

Туманян Д.С.[1]
Tumanyan D.S.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. Статья посвящена исследованию боевого пути и подвигу Ивана Александровича Хвастунова (1922–1945), командира экипажа пикирующего бомбардировщика Пе-2 96-го гвардейского бомбардировочного Сталинградского Краснознаменного ордена Кутузова авиационного полка. На основе анализа архивных материалов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), а также воспоминаний сослуживцев, реконструирован его довоенный путь в авиацию, участие в ключевых операциях Великой Отечественной войны на Юго-Западном, Донском, Сталинградском и Белорусских фронтах. Особое внимание уделено его высокому профессионализму, проявленному при совершении 26 успешных боевых вылетов, и конкретному подвигу – мастерской посадке поврежденного самолета на одно колесо в ходе операции по освобождению Белоруссии. Статья также освещает обстоятельства его гибели 7 марта 1945 года при выполнении боевого задания. Сделан вывод о значительном вкладе И.А. Хвастунова в боевые успехи полка и его личном мужестве как представителя советских летчиков-бомбардировщиков.

Abstract. The article explores the combat path and heroic deed of Guards Captain Ivan Alexandrovich Khvastunov (1922–1945), crew commander of the Petlyakov Pe-2 dive bomber in the 96th Guards Bomber Aviation Stalingrad Red Banner Order of Kutuzov Regiment. Utilizing archival materials from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF) and memoirs of comrades-in-arms, the study reconstructs his pre-war path into aviation, participation in key operations of the Great Patriotic War on the Southwestern, Don, Stalingrad, and Belarusian Fronts. Specific focus is given to his high professionalism, evidenced by 26 successful combat sorties, and a concrete act of heroism – a masterful landing of a damaged aircraft on a single wheel during the liberation of Belarus. The article also details the circumstances of his death on March 7, 1945, during a combat mission. The conclusion highlights Khvastunov's significant contribution to the regiment's combat successes and his personal courage as a representative of Soviet bomber pilots.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Пе-2, Освобождение Белоруссии, героизм, фронтовая деятельность.

Key words: Great Patriotic War, Petlyakov Pe-2 dive bomber, liberation of Belarus, heroism, combat operations.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелейшим испытанием для советского народа, потребовавшим мобилизации всех сил. Значительный вклад в Победу внесли Военно-Воздушные Силы, в частности, части, вооруженные пикирующими бомбардировщиками Пе-2. Одним из представителей летного состава, проявивших мужество и высокое летное мастерство, был мой прадедушка Иван Александрович Хвастунов. Целью данной статьи является реконструкция боевого пути И.А. Хвастунова, анализ его профессиональных качеств и конкретных подвигов на основе изучения архивных документов и свидетельств сослуживцев.

Иван Александрович Хвастунов родился в 1922 году в селе Верх-Марушка Алтайского края. После успешного окончания Марушинской семилетней школы поступил в Бийский сельскохозяйственный техникум на агрономическое отделение. Параллельно занимался в аэроклубе, что определило его дальнейшую судьбу. По окончании техникума был направлен в Омскую военную школу пилотов, где его застало начало Великой Отечественной войны (рис. 1).

[1] Научный руководитель – Семенова Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История России и Основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.



Рис. 1. Хвастунов Иван Александрович

Иван Александрович Хвастунов – командир экипажа пикирующего бомбардировщика Пе-2 96-го гвардейского бомбардировочного Сталинградского Краснознаменного ордена Кутузова авиационного полка. К началу Великой Отечественной войны дислоцировался в райцентре Ржев на тот момент Калининской, а ныне Тверской области. В тот период входил в состав 23-й смешанной авиационной дивизии ВВС Московского военного округа. В должности командира экипажа пикирующего бомбардировщика Пе-2 принимал участие в боевых действиях на Юго-Западном, Донском, Сталинградском и Белорусских фронтах. Непосредственно участвовал в ликвидации вражеской группировки под Бобруйском, освобождении Минска и Варшавы [1]. За время участия в боевых действиях совершил 26 успешных боевых вылетов, участвовал в воздушных боях с истребителями противника (Рис. 2).

И.А. Хвастунов характеризовался сослуживцами как высокопрофессиональный летчик и грамотный командир. Он обладал глубокими знаниями материальной части самолета Пе-2, его летно-тактических данных и вооружения, постоянно совершенствуя свои навыки даже в условиях фронта. Ярким примером его мастерства и хладнокровия стал эпизод во время боев за освобождение Белоруссии.

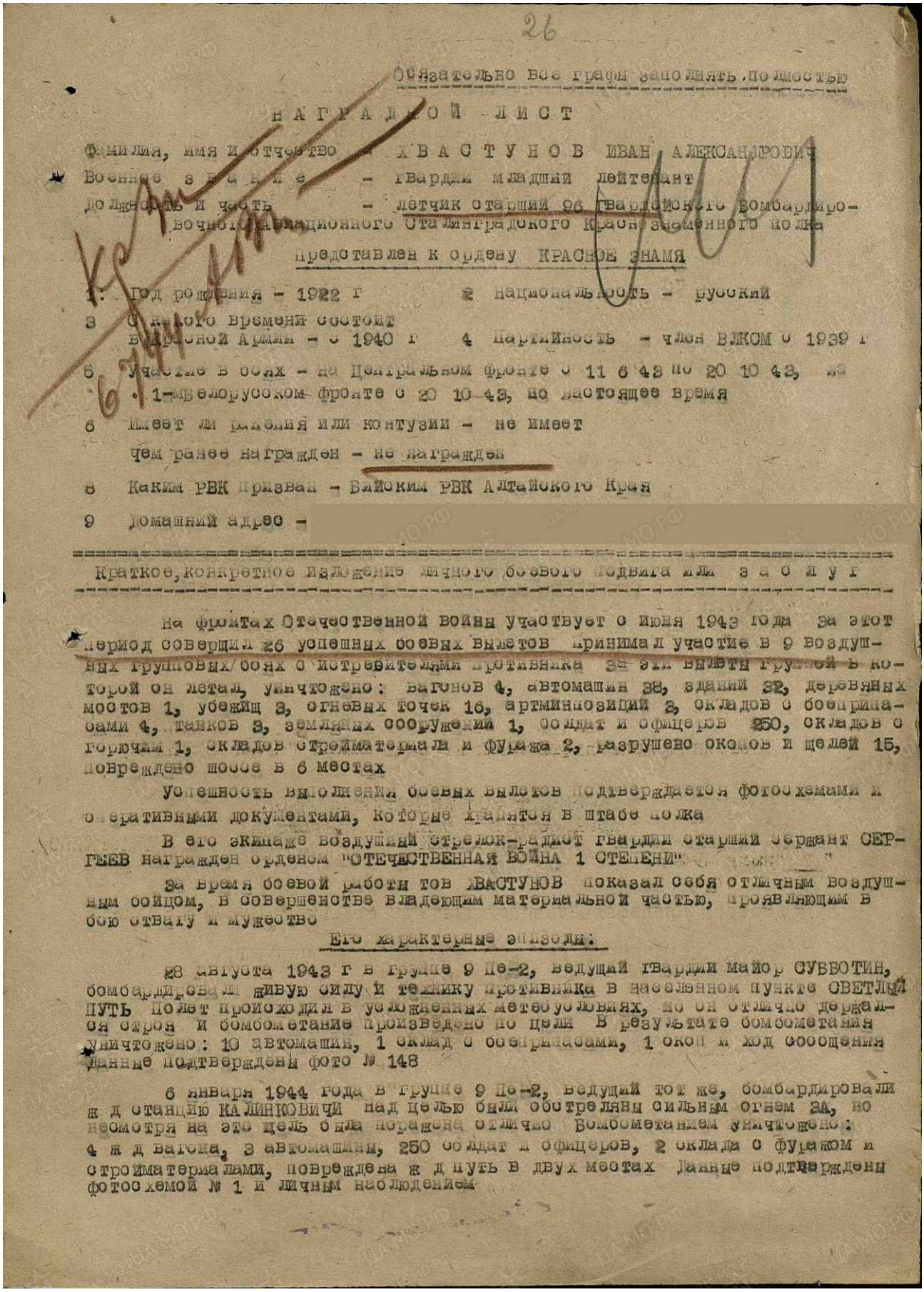
После выполнения боевого задания и повреждения самолета (не выпускалось правое колесо), вопреки приказу с земли сажать машину на фюзеляж, что гарантированно вывело бы ее из строя на длительный ремонт, Хвастунов принял иное решение и успешно посадил Пе-2 на одно колесо. Этот сложнейший маневр, доступный немногим пилотам, позволил сохранить самолет, и уже на следующий день экипаж вновь вылетел на задание (Рис. 3).

Погиб И.А. Хвастунов 7 марта 1945 года при выполнении боевого задания по бомбардировке Кюстринского плацдарма на реке Одер. При возвращении на аэродром Познань бомбардировщик Хвастунова был протаранен другим поврежденным самолетом своего звена, потерявшим управление после попадания зенитного снаряда. Самолет Хвастунова разрушился в воздухе. Весь экипаж (командир И.А. Хвастунов, штурман Б. Гярбусов, стрелок-радист А. Сергеев) погиб [2].

Боевой путь Ивана Александровича Хвастунова является примером мужества, высокого профессионализма и беззаветного служения Родине советских летчиков в годы Великой Отечественной войны. Его участие в ключевых операциях на советско-германском фронте, успешное выполнение 26 боевых вылетов на пикирующем бомбардировщике Пе-2, а также совершенный им подвиг по спасению боевой машины в сложнейших условиях свидетельствуют о его значительном вкладе в боевые успехи 96-го гвардейского бомбардировочного авиаполка. Гибель летчика на завершающем этапе войны не позволила ему встретить День Победы, но его подвиг и награды [3] остаются свидетельством его доблести. Изучение и сохранение памяти о таких героях, как И.А. Хвастунов, является важной задачей исторической науки.

Источники и литература (References):

1. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 35 (Главное Управление ВВС КА). Оп. 11304. Д. 1118.
2. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 33 (Главное Управление кадров НКО). Оп. 11458. Д. 657.
3. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации) Ф. Картотека награждений. Д. шкаф 93, ящик 5.



26

Обязательно все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество – ХВАСТУНОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ
Воинское звание – гвардии младший лейтенант
должность и часть – летчик старший 96 гвардейского бомбардировочного авиационного Сталинградского Краснознаменного полка

представлен к ордену КРАСНОЕ ЗНАМЯ

1. Год рождения – 1922 г
2 национальность – русский
3 С какого времени состоит в Красной Армии – с 1940 г
4 партийность – член ВЛКСМ с 1939 г
5 Участие в боях – на Центральном фронте с 11 6 43 по 20 10 43, на 1-Белорусском фронте с 20 10 43, по настоящее время
6 Имеет ли ранения или контузии – не имеет
Чем ранее награжден – не награжден
8 Каким РВК призван – Бийским РВК Алтайского Края
9 Домашний адрес –

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

На фронтах Отечественной войны участвует с июня 1943 года. За этот период совершил 86 успешных боевых вылетов, принимал участие в 9 воздушных групповых боях с истребителями противника. За эти вылеты группой в которой он летал, уничтожено: вагонов 4, автомашин 38, зданий 32, деревянных мостов 1, убежищ 3, огневых точек 16, артминпозиций 2, складов с боеприпасами 4, танков 3, земляных сооружений 1, солдат и офицеров 250, складов с горючим 1, складов стройматериалов и фуража 2, разрушено окопов и щелей 15, повреждено шоссе в 6 местах.

Успешность выполнения боевых вылетов подтверждается фотосхемами и оперативными документами, которые хранятся в штабе полка.

В его экипаже воздушный стрелок-радист гвардии старший сержант СЕРГЕЕВ награжден орденом "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1 СТЕПЕНИ".

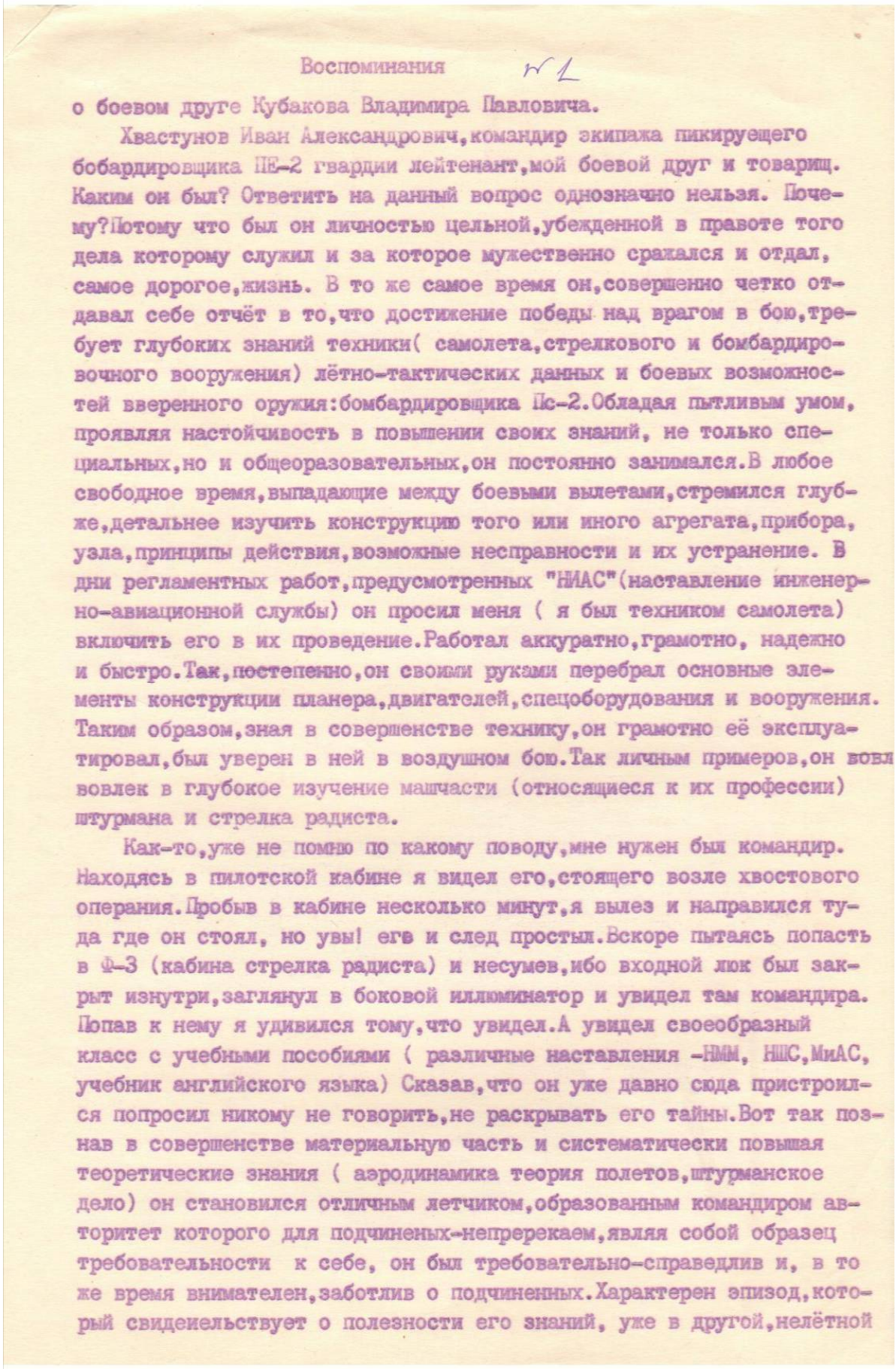
За время боевой работы тов ХВАСТУНОВ показал себя отличным воздушным бойцом, в совершенстве владеющим материальной частью, проявляющим в бою отвагу и мужество.

Его характерные эпизоды:

28 августа 1943 г в группе 9 Пе-2, ведущий гвардии майор СУББОТИН, бомбардировали живую силу и технику противника в населенном пункте СВЕТЛЫЙ ПУТЬ. Полет происходил в усложненных метеоусловиях, но он отлично держался строя и бомбометание произведено по цели. В результате бомбометания уничтожено: 10 автомашин, 1 склад с боеприпасами, 1 окоп и ход сообщения. Данные подтверждены фото № 148.

6 января 1944 года в группе 9 Пе-2, ведущий тот же, бомбардировали ж д станцию КАЛИНКОВИЧИ. над целью были обстреляны сильным огнем ЗА, но несмотря на это цель была поражена отлично. Бомбометанием уничтожено: 4 ж д вагона, 3 автомашины, 250 солдат и офицеров, 2 склада с фуражом и стройматериалами, повреждена ж д путь в двух местах. Данные подтверждены фотосхемой № 1 и личным наблюдением.

Рис. 2. Наградной лист И.А. Хвастунова



Воспоминания №1

о боевом друге Кубакова Владимира Павловича.

Хвастунов Иван Александрович, командир экипажа пикирующего бобардировщика ПЕ-2 гвардии лейтенант, мой боевой друг и товарищ. Каким он был? Ответить на данный вопрос однозначно нельзя. Почему? Потому что был он личностью цельной, убежденной в правоте того дела которому служил и за которое мужественно сражался и отдал, самое дорогое, жизнь. В то же самое время он, совершенно четко отдавал себе отчёт в то, что достижение победы над врагом в бою, требует глубоких знаний техники (самолета, стрелкового и бомбардировочного вооружения) лётно-тактических данных и боевых возможностей вверенного оружия: бомбардировщика Пс-2. Обладая пытливым умом, проявляя настойчивость в повышении своих знаний, не только специальных, но и общеоразовательных, он постоянно занимался. В любое свободное время, выпадающие между боевыми вылетами, стремился глубже, детальнее изучить конструкцию того или иного агрегата, прибора, узла, принципы действия, возможные несправности и их устранение. В дни регламентных работ, предусмотренных "НИАС" (наставление инженерно-авиационной службы) он просил меня (я был техником самолета) включить его в их проведение. Работал аккуратно, грамотно, надежно и быстро. Так, постепенно, он своими руками перебрал основные элементы конструкции планера, двигателей, спецоборудования и вооружения. Таким образом, зная в совершенстве технику, он грамотно её эксплуатировал, был уверен в ней в воздушном бою. Так личным примеров, он вовл вовлек в глубокое изучение машчасти (относящиеся к их профессии) штурмана и стрелка радиста.

Как-то, уже не помню по какому поводу, мне нужен был командир. Находясь в пилотской кабине я видел его, стоящего возле хвостового операния. Пробыв в кабине несколько минут, я вылез и направился туда где он стоял, но увы! его и след простыл. Вскоре пытаясь попасть в Ф-3 (кабина стрелка радиста) и несумев, ибо входной люк был закрыт изнутри, заглянул в боковой иллюминатор и увидел там командира. Попав к нему я удивился тому, что увидел. А увидел своеобразный класс с учебными пособиями (различные наставления -НММ, НШС, МиАС, учебник английского языка) Сказав, что он уже давно сюда пристроился попросил никому не говорить, не раскрывать его тайны. Вот так познав в совершенстве материальную часть и систематически повышая теоретические знания (аэродинамика теория полетов, штурманское дело) он становился отличным летчиком, образованным командиром авторитет которого для подчиненых-непререкаем, являя собой образец требовательности к себе, он был требовательно-справедлив и, в то же время внимателен, заботлив о подчиненных. Характерен эпизод, который свидеиельствует о полезности его знаний, уже в другой, нелётной

Рис. 3. Воспоминания о И.А. Хвастунове боевого друга В.П. Кубакова

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17102097**

МОИ ПРЕДКИ ПО ЛИНИИ ОТЦА – СЕМЬЯ КРИКУН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[1]

MY ANCESTORS ON MY FATHER'S SIDE - THE KRIKUN FAMILY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ляшенко А.И.
Lyashenko A.I.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. Статья посвящена памяти моей большой семьи, у которой были свои герои, воевавшие на полях сражений в период с 1941 по 1945 годы. Мой долг перед всеми этими людьми – помнить, передавая их воспоминания окружающим людям. Я не могу каждого поблагодарить лично за тот вклад, что они внесли в Победу, а потому, чувствую свою ответственность за то, чтобы выразить эту благодарность посредством сохранения уникальных историй моих родных.

Abstract. The article is dedicated to the memory of my large family, which had its own heroes who fought on the battlefields from 1941 to 1945. My duty to all these people is to remember, passing on their memories to people around. I cannot thank everyone personally for the contribution they made to the Victory, and therefore, I feel my responsibility to express this gratitude by preserving the unique stories of my relatives.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, орден, память, медаль, красноармеец, Победа

Key words: Great Patriotic War, order, memory, medal, Red Army soldier, Victory



Рис.1. Крикун Алексей Терентьевич

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей Родины и каждой семьи. С первых дней войны советский народ сплотился для освобождения от фашисткой нечисти.

В этом году мы отмечаем 80-ю годовщину Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне – события, которое навсегда останется в памяти народов нашей страны и всего мира. Победа над нацизмом стала символом мужества, героизма и единства, продемонстрировав непоколебимую волю советского народа к свободе и независимости. Этот юбилей – не просто дата, а возможность вновь вспомнить и почтить память тех, кто сражался на фронтах и трудился в тылу.

Я бы хотела рассказать о своих родственниках, которые сражались за Родину в битве с фашистскими захватчиками на полях Великой Отечественной войны, а также о самоотверженном труде в тылу. Мои прадедушки и прабабушки проявили невероятные отвагу, решимость, непоколебимость на пути к Победе.

Первым, о ком я хочу рассказать – о родном брате моего прадедушки – Крикун Алексее Терентьевиче (рис. 1), который прошел всю войну и дошел до Берлина.

Родился в 1919 году в селении Тростянец Тростянецкого района Винницкой области УССР. Был призван в 1939 году в ряды РККА. В званиях красноармеец – старший сержант – гвардии старший сержант прошел всю войну с первых дней и до Победы, в составе 34 кавалерийского полка 3 кавалерийской дивизии, а затем 17 гвардейского кавалерийского полка 5 гвардейской кавалерийской дивизии. В 1941 году оборонял Киев. В 1942 году участвовал в Сталинградской битве. В 1943 году в ходе Смоленского сражения принимал участие в переправе на реках Волость, Вихра и Сож, отражении контратак гитлеровцев. В 1944 году участвовал в наступлении

[1] Научный руководитель: Хапаев Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

в ходе Белорусской операции. В 1945 году за его плечами были Восточно-Прусская операция и Восточно-Померанская битва, бои за Берлин и выход на р. Эльбу в районе Виттенберга, где произошла встреча войск 1-го Украинского фронта с войсками 1-й армии США (рис. 5, 6).



Рис. 2. Крикун Андрей Терентьевич

Был награжден орденом Красной Звезды и медалями: «За боевые заслуги» (дважды), «За отвагу».

Мой родной прадедушка Крикун Андрей Терентьевич (рис. 2, 3, 7) родился 16 июля 1913 года в селении Тростянец, Тростянецкого района Винницкой области УССР. Был призван в 1939 году в ряды РККА. С ноября 1939 года по март 1940 г. был участником войны с Финляндией 1939–1940 гг., командовал расчетом зенитной артиллерии. В июле 1940 года, после демобилизации, поступил на работу на Военную базу № 64 при заводе «Арсенал 2» (рис. 8, 9), основной деятельностью которого являлось производство, ремонт и обслуживание артиллерийских систем вооружения.

На заводе, как в полноценной воинской части, был свой армейский командир звании генерала. Весь штат управленцев в основном состоял из кадровых офицеров в количестве 75 человек, но в некоторых цехах были гражданские начальники.

Общее количество рабочих было более 1500 человек. В период Великой отечественной войны завод увеличил выпуск продукции военного назначения.

В начале июля 1941 года, в связи с приближением линии фронта и авианалетами на Киев, правительство СССР приняло решение эвакуировать киевский завод «Арсенал». Планирование, организацию и руководство эвакуацией завода осуществляли директор завода Г.П. Шардин и старший инженер ГАУ наркомата вооружения СССР П.И. Калинушкин. Для проведения эвакуации было создано семь бригад по 350 человек. Эвакуация населения и материальных ценностей проходила в чрезвычайно сложных условиях, нередко под артиллерийским обстрелом и бомбежкой с воздуха. Демонтаж оборудования, его погрузка, подготовка людей к эвакуации – все это осуществлялось одновременно. Во время демонтажа и погрузки промышленного оборудования рабочие проявляли беспримерный трудовой героизм.



Рис. 3. Андрей Терентьевич Крикун в годы ВОВ

Они работали круглосуточно, в течение нескольких дней, а иногда даже недель, не уходили с завода. 29 июля – 14 августа 1941 года завод был эвакуирован на восток, в город Балашов Саратовской области – для перемещения всего заводского оборудования и 2500 рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода было задействовано 36 эшелонов (1100 вагонов).

Моя прабабушка Ясакова (в замужестве Крикун) Мария Петровна (рис. 4). Родилась 4 октября 1920 г. в селении Тростянка Балашовского района Саратовской области РСФСР.

Во время Великой Отечественной войны принимала участие в оборудовании рубежей обороны, расчистке и восстановлении поврежденных при бомбежках железнодорожных путей, разгрузке на станции грузовых вагонов, работала на мельнице фасовщицей.

В августе 1941 г. прибывший в Балашов эвакуированный киевский завод Арсенал-2 был размещен на нескольких предприятиях города: Балашовский техникум механизации сельского хозяйства, Балашовский обозостроительный завод (рис. 10), Балашовский ликероводочный завод.

На новом месте дислокации первый участок механосборочного цеха завода начал работу спустя три дня после установки оборудования. На предприятии наладили выпуск и ремонт оружия, военной техники, в том числе коктейлей Молотова. Завод помог фронту, выпустив 123 тысячи винтовок, 600 пулеметов, 4400 орудий, 2850 минометов.

Металлообрабатывающие цеха завода заготовливали большое количество запасных частей к артиллерийскому, стрелковому, минометному вооружению, которые отправлялись во фронтовые ремонтные подразделения.

Моя прабабушка, в числе многих балашовцев, пополнила ряды тружеников завода. График работы был тяжелым и составлял 18 часов и более.

В один из вечеров, работая у станка, прабабушка, на миг утратив внимание из-за переутомления, опасно приблизилась к вращающемуся барабану оборудования, и при этом ее платок и волосы зацепились за него. Девушку спасла решительная реакция мастера, который выключил станок. Этим мастером был мой прадедушка – Андрей Терентьевич Крикун.

Еще один мой прадедушка – Ясаков Иван Петрович (рис. 11). Родился в селении Тростянка Балашовского района Саратовской области РСФСР. Был участником Великой Отечественной войны, воевал под Сталинградом, получил тяжелое ранение. После войны проживал в Волгограде.

Мой двоюродный прадедушка – Погорелов Семен Денисович (рис. 12). Родился 27 апреля 1902 года в селении Лопатино Саратовской области РСФСР. Был рядовым красноармейцем. Участник Великой Отечественной войны. Период в составе действующей армии: 01.01.1941 – 01.01.1946 гг. После войны проживал в Киеве.



Рис. 4. Ясакова (Крикун) Мария Петровна

«Никто не забыт, ничто не забыто!» В этих священных словах заключено наше отношение к героическому подвигу советского народа. Память о прошлом — это прочный фундамент будущего, за мирное и безоблачное небо за которое отдавали свои жизни герои Великой Отечественной войны, в том числе и мои предки.

Источники и литература (References):

1. Крикун Алексей Терентьевич. Наградной лист. Медаль «За боевые заслуги» // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32052928/?ysclid=mchly1dwbf245174600.
2. Крикун Алексей Терентьевич. Наградной лист. Орден Красной Звезды // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32052928/?ysclid=mchly1dwbf245174600.
3. Крикун Алексей Терентьевич. Наградной лист. Медаль «За отвагу» // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32052928/?ysclid=mchly1dwbf245174600.
4. Погорелов Семен Денисович. Общие сведения // URL: https://poisk.re/person/nominal/7266145?ysclid=mchm8b8t4k412143711.



Рис. 5. А.Т. Крикун с боевыми товарищами на Эльбе, 1945 год

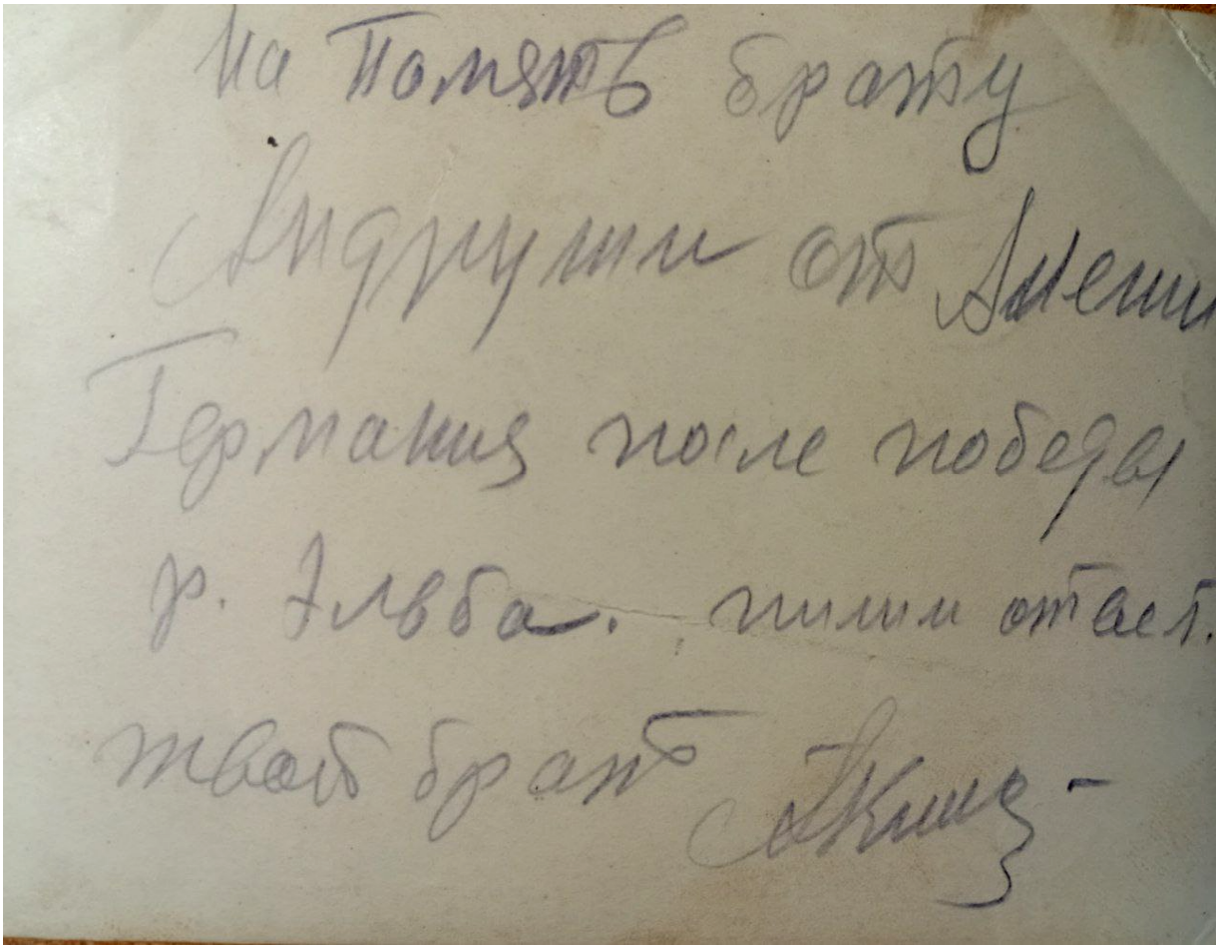
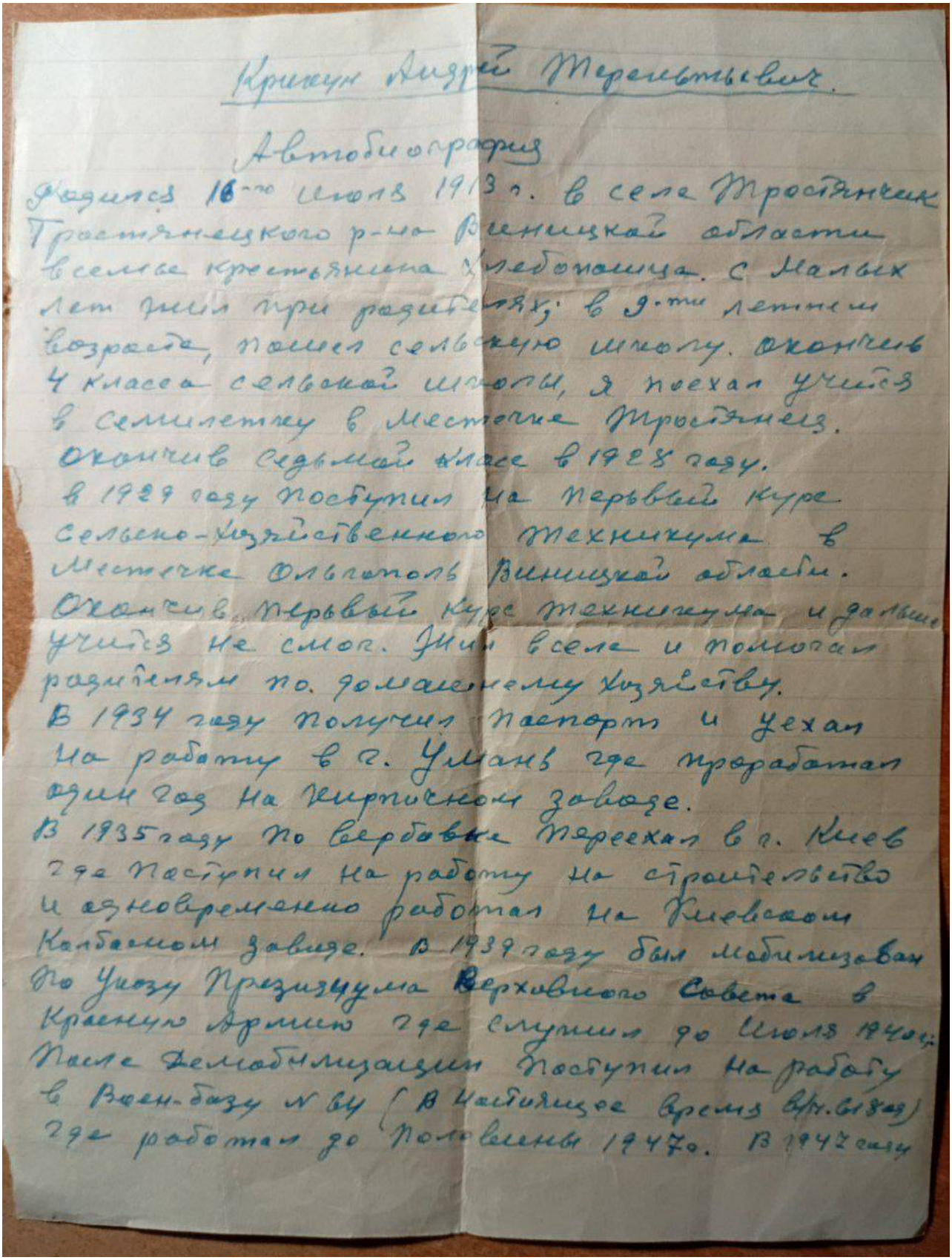


Рис. 6. Подпись брату Андрею на обороте фото (рис. 2): «На память брату Андрюше от Алеши. Германия. После победы р. Эльба. Пиши ответ. Твой брат. *Подпись*»



Крикун Андрей Терентьевич.

Автобиография

Родился 16-го июля 1913 г. в селе Тростянчик Тростянецкого р-на Винницкой области в семье крестьянина Хлебороба. С малых лет жил при родителях; в 9-ти летнем возрасте, пошел сельскую школу. Окончив 4 класса сельской школы, я поехал учиться в семилетку в местечке Тростянец. Окончив седьмой класс в 1928 году. В 1929 году поступил на первый курс сельско-хозяйственного техникума в местечке Ольгополь Винницкой области. Окончив первый курс техникума и дальше учиться не смог. Жил в селе и помогал родителям по домашнему хозяйству. В 1934 году получил паспорт и уехал на работу в г. Умань где проработал один год на кирпичном заводе. В 1935 году по вербовке переехал в г. Киев где поступил на работу на строительство и одновременно работал на Киевском Колбасном заводе. В 1939 году был мобилизован по Указу Президиума Верховного Совета в Красную Армию где служил до июля 1940 г. После демобилизации поступил на работу в Воен-базу № 64 (В настоящее время в/ч. 61849) где работал до половины 1947 г. В 1947 году

Рис. 7. Автобиография Крикуна Андрея Терентьевича (из фамильного архива семьи Ляшенко)



Рис. 8. Завод «Арсенал-2» в г. Киеве



Рис. 9. Подзмелья завод «Арсенал» в г. Киеве



Рис. 10. Балашовский обозостроительный завод



Рис. 11. Ясаков Иван Петрович



Рис. 12. Погорелов Семен Денисович

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17102125**

ГЕРОИЗМ И ТРАГЕДИЯ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА: БОЕВОЙ ПУТЬ СТАРШЕГО СЕРЖАНТА И.И. ЛОБАНОВА (1914–1945)

HEROISM AND TRAGEDY OF THE SOVIET SOLDIER: THE COMBAT PATH OF SENIOR SERGEANT I.I. LOBANOV (1914-1945)

Мелихова Е.А.
Melikhova E.A.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье, на основе семейных архивных данных, реконструирован боевой путь старшего сержанта НКВД И.И. Лобанова – участника Сталинградской битвы и освободительной миссии Красной армии в Европе в 1944–1945 гг. Особое внимание уделено специфике службы в конвойных войсках НКВД, участию в Будапештской операции и обстоятельствам гибели бойца в Венгрии. Статья вносит вклад в изучение «человеческого измерения» Великой Отечественной войны.

Abstract. Based on family archival data, the article reconstructs the combat path of senior NKVD sergeant I.I. Lobanov, a participant in the Battle of Stalingrad and the liberation mission of the Red Army in Europe in 1944-1945. Special attention is paid to the specifics of service in the NKVD convoy troops, participation in the Budapest operation and the circumstances of the death of a soldier in Hungary. The material contributes to the study of the "human dimension" of the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 2-й Украинский фронт, конвойные войска НКВД, освобождение Венгрии, персональная история.

Keywords: The Great Patriotic War, the 2nd Ukrainian Front, NKVD convoy troops, liberation of Hungary, personal history.

История Великой Отечественной войны продолжает пополняться персональными нарративами, раскрывающими многогранность фронтового опыта. В этом контексте особый интерес представляют судьбы бойцов НКВД, чей вклад долгое время оставался в тени идеологических стереотипов. Данная статья, основанная на семейных архивах потомков, восстанавливает биографию старшего сержанта И.И. Лобанова – представителя «поколения 1914 года», прошедшего путь от Сталинграда до Венгрии.

Иван Иванович Лобанов родился в крестьянской семье в Башкирской АССР. Его довоенная биография отражает социальные лифты 1930-х годов: работа бухгалтером совхоза совмещалась с просветительской деятельностью (ликвидация безграмотности). Членство в ВКП(б) с 1932 года (в возрасте 18 лет) свидетельствует о ранней политической ангажированности – типичный паттерн для «сталинского поколения» (ср. данные Верта, 1999).

Был мобилизован в 1941 году. Получил ранение под Сталинградом (вероятно, в период операции «Уран»). Последующий трехмесячный отпуск указывает на тяжесть травмы.

Служил в 254-м конвойном полку НКВД. Полк входил в систему ГУКВ НКВД СССР, занимаясь охраной военных объектов, конвоированием военнопленных и борьбой с дезертирством (согласно Приказу № 0083 1942 г.).

Участие полка в Будапештской операции (декабрь 1944 – февраль 1945) подтверждается журналом боевых действий фронта. Запись за 13 февраля 1945 года «*Зачистка кварталов от снайперов*». Возможно, к этому эпизоду относится и последнее боевое задание И.И. Лобанова.

Иван Иванович Лобанов погиб в марте 1945 года близ села Бардам (совр. медье Бач-Кишкун, Венгрия). Обстоятельства смерти («при исполнении») типичны для конвойных частей. Это могло быть нападение диверсионных групп, попытка побега военнопленных, также не исключены минометные обстрелы (архивная справка ЦАМО №8732-с).

Могила не сохранилась, но венгерские краеведы локализуют «имение У-берек» как бывшую усадьбу семьи Уйхази. Проблема репатриации наград, оставшихся в Латвии, требует отдельного архивного поиска.

На примере Ивана Ивановича Лобанова обозначена проблема малоизученности роли конвойных войск в наступательных операциях. Поднимается феномен «возрастного героизма» (31 год на момент гибели – старше среднестатистического красноармейца). Рассматри-

ваются проблемы постсоветской мемориальной культуры (утрата индивидуальных захоронений в Восточной Европе).

Я очень надеюсь, что когда-нибудь у меня получится попасть на место захоронения моего прадедушки и увидеть полученные им награды.

Источники и литература (Referances):

1. Приказы НКВД СССР 1941–1945 гг.: Сборник документов. М., 2008. 2. 2-й Украинский фронт: хроника освобождения. Будапешт, 1985.
3. Лобанов Иван Иванович [Электронный ресурс] / / Память народа: герои войны. https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorialchelovek_donesenie9843277
2. Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 1999.

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17102137**

СКВОЗЬ СТРАДАНИЯ К ПОБЕДЕ: ЖИЗНЬ ИГНАТА КОНСТАНТИНОВИЧА БЕЛЯВЦЕВА

THROUGH SUFFERING TO VICTORY: THE LIFE OF IGNAT KONSTANTINOVICH BELYAVTSEV

Сахнова А.В.
Sakhnova A.V.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

Аннотация. В статье изучена биография моего прадеда – ветерана Великой Отечественной войны Игната Константиновича Белявцева. Уроженец небольшой деревни, рано создавший семью, в которой родилось четверо детей, он прошел всю войну. Побывал в плену, откуда бежал и смог вернуться в строй. После Победы работал трактористом в родном колхозе, прожил долгую и счастливую жизнь. Сделан вывод, что с каждым годом память Великой Отечественной войне становится все более значимой для современного поколения. В каждую семью приходит осознание личного вклада предков в Победу. За каждым подвигом стоят живые люди, их мечты и надежды. Важно передавать эти истории следующим поколениям, чтобы они не только знали о прошлом, но и понимали, как оно сформировало наше настоящее. Таким образом, мы не только чтим память героев, но и учим себя и других ценить мир и свободу, которые были завоеваны ценой великих жертв.

Abstract. The article examines the biography of my great-grandfather, a veteran of the Great Patriotic War, Ignat Konstantinovich Belyavtsev. A native of a small village, who started a family early and had four children, he went through the entire war. He was captured, but escaped and was able to return to duty. After the Victory, he worked as a tractor driver on his native collective farm and lived a long and happy life. It is concluded that every year the memory of the Great Patriotic War is becoming more and more important for the modern generation. Every family comes to understand the personal contribution of their ancestors to the Victory. Behind every feat are living people, their dreams and hopes. It is important to pass on these stories to future generations so that they not only know about the past, but also understand how it shaped our present. In this way, we not only honor the memory of the heroes, but also teach ourselves and others to value the peace and freedom that were won at the cost of great sacrifices.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Игнат Константинович Белявцев, подвиг, память.

Key words: The Great Patriotic War, Ignat Konstantinovich Belyavtsev, feat, memory.

Мой прадед Игнат Константинович Белявцев родился в 1917 году и воспитывался в небольшой деревне Орехово, где его детство прошло в атмосфере напряженного труда и тягот. С ранних лет он приучался к труду, окончив всего четыре класса, но стал настоящим мастером своего дела в колхозе и слесарной мастерской. Он также являлся членом ВЛКСМ. В 19 лет его жизнь наполнилась новой радостью – он женился на Дарье Васильевне и вскоре у них родилось четверо детей. Жизнь шла своим чередом, наполненная заботами о семье и работой в колхозе.

Однако мирное время не продлилось долго. 24 июня 1941 года, когда разразилась Великая Отечественная война, Игнат, как и многие его земляки, был призван на фронт. Проводы на войну запомнились всем: на запряженной телеге его везли в Касторное, а дочь с сыном бежали за телегой, плача и не желая расставаться с отцом. Этот момент стал символом того, что война забирает не просто мужчин, но отцов, мужей и защитников.

До 1942 года был пехотинцем и шофером роты технического обеспечения, после чего был ранен. В этом же году судьба привела его в плен на Брянщине. Игнат оказался в сложной ситуации, но благодаря высокому росту ему давали больше пищи, считая, что он способен на тяжелую работу. В плену Игнат оказался вместе с земляком Михаилом, с которым они решили бежать. Убили часового и сбежали. После долгих скитаний по лесам нашли приют в деревне, где старик накормил их и подарил икону Николая Чудотворца, сказав: «*Это Вам спаситель, он Вас сохранит и доведет до дома*». Игнат получил икону Николая Чудотворца, которая стала для него символом надежды и защиты. Этот подарок оставался с ним до конца жизни, напоминая о том, как вера помогла ему пережить страшные испытания, и что даже в самые трудные времена есть место для доброты и человечности.

По приходу в район, каждый пошел в свою деревню. Перед этим договорились встретиться через день и пойти в военкомат для повторного распределения на фронт.

Изба, в которой жил Игнат с семьей, была поделена на двух хозяев. Вторым хозяином был брат Григорий, но ему не спешили сообщать о возвращении бойца, боясь доноса. В Военкомате был направлен в Воронеж. Жена, узнав, что поезд пойдет на Воронеж, бежала до станции Нижнедевицк, но встреча не состоялась, так как она опоздала на поезд. Несмотря на разлуку, семья продолжала жить и ждать воссединения. Пока глава семьи сражался за каждый клочок Родины, оставшиеся дома его близкие старались поддержать родной край.

Со слов внучки И.К. Белявцева: «*С Воронежской области гнали пленных русских солдат, и они бегали подкармливали, кто поймал – съел картошечку, кто кусочек хлеба, такими усилиями помогли спасти десятки русских солдат*».

После окончания Великой Отечественной войны, в мае 1945 г., Игнат был представлен к награде, уже второй. Получил вторую медаль «За боевые заслуги».

Из записи в наградном листе: «*Гвардии рядовой Белявцев И.К. работал шофером по подвозу продовольствия и боеприпасов в боях за освобождение Латвии, в условиях бездорожья и бомбардировки вражеской авиации, своевременно обеспечивал подвоз продовольствия и боеприпасов. В районе г. Приекуле под артиллерийским огнем обеспечил подвоз боеприпасов на огневые позиции*» [11].

После окончания ВОВ отправился на Советско-Японскую войну, откуда вернулся с подарками – мешком сухарей и лоскутом ткани жене на юбку. Дети, уже взрослые и жившие с бабушкой и дедушкой, сначала боялись его, но со временем семья вновь сплотилась.

С возвращением Игната началась новая жизнь. Он вновь трудился в колхозе, на этот раз в качестве тракториста. В 1977 году он вышел на пенсию, но продолжал работать. В 1985 году в последний раз был представлен к награде – Ордену Отечественной войны 2 степени. Рак костей забрал его в 1988 году. Он ушел из жизни, оставив после себя память о мужестве, стойкости и любви к семье. Биография Игната Константиновича – это история простого человека, который прошел через ужасы войны и плена, сохранил веру и любовь к семье, и несмотря ни на что, не сломался.

Великая Отечественная война оставила глубокий след не только в истории нашей страны, но и в сердцах людей, переживших те страшные времена. Через призму личного опыта моего деда я увидел, как героизм, мужество и стойкость способны преодолевать самые тяжелые испытания. Его история – это не просто воспоминания о войне, но и урок о том, как важны семья, любовь к Родине и готовность ее защищать.

С каждым годом память о тех событиях становится все более значимой. Мы должны помнить, что за каждым подвигом стоят живые люди, их мечты и надежды. Важно передавать эти истории следующим поколениям, чтобы они не только знали о прошлом, но и понимали, как оно формировало наше настоящее. Таким образом, мы не только чтим память героев, но и учим себя и других ценить мир и свободу, которые были завоеваны ценой великих жертв.

Источники и литература (References):

1. Иванова Е.В. Социально-психологические аспекты жизни советских солдат в годы Великой Отечественной войны // Журнал исторических исследований. 2020. Т. 12, № 3. С. 45–58.
2. Кузнецов А.А. Влияние Великой Отечественной войны на молодежь СССР: социальные и психологические аспекты // Вестник исторических исследований. 2019. Т. 10. № 2. С. 32–47.
3. Кузнецова Н.И. Семейная история: генеалогия как наука и искусство. СПб.: Питер, 2020. 250 с.
4. Мясников А.В. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: хроника событий. М.: Эксмо, 2015. 400 с.
5. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. М.: ИД ВШЭ, 2012.
6. Романов И.П. Героизм советских солдат в Великой Отечественной войне: исторический анализ // Исторические исследования. 2020. Т. 12. № 3. С. 22-35.
7. Сидоров П.А. Генеалогия в России: прошлое и настоящее // Вестник исторических исследований. 2021. Т. 9. № 4. С. 45–60.
8. Соловьев С.В. Великая Отечественная война: герои и подвиги. М.: АСТ, 2017. 350 с.
9. Федорова Н.В. Патриотизм как социальный феномен: исторический и культурный аспекты // Социологические исследования. 2021. Т. 14. № 5. С. 15–22.
10. Ярская В.Н. Калейдоскоп времени. Следы биографии. М. ООО «Вариант», 2015. 243 с.
11. Память Народа // URL: https://pamyat-naroda.ru/
12. Банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период // URL: https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=66598128 -
13. Общероссийское общественное движение «Клубы исторической реконструкции России» // https:// URL: росрекон.рф

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17102145**

ТРИ СУДЬБЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. 1943–1945 ГОДЫ

THREE DESTINIES ON THE FRONTLINES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1943–1945

Серикова Т.Р.
Serikova T.R.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. Статья посвящена реконструкции боевого пути трех военнослужащих Красной Армии, трех прадедов автора, в период 1943–1945 годов. На основе наградных документов, архивных справок и данных о потерях детально восстановлены ключевые эпизоды службы красноармееца Д.В. Гридчина, рядового И.П. Щеглова и красноармейца Г.А.Фандеева. Особое внимание уделено документальному подтверждению их подвигов, включая награждение орденами Красной Звезды и Отечественной войны.

Annotation. The article reconstructs the combat history of three Red Army servicemen – the author's great-grandfathers – during 1943-1945. Drawing upon award documents, archival records, and casualty reports, it meticulously reconstructs key episodes in the military service of Private Dmitry V. Gridchin, Private Ivan P. Shcheglov, and Private Grigory A. Fandeev. Particular attention is given to documented verification of their combat deeds, including awards of the Order of the Red Star and Order of the Patriotic War.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, орден Красной Звезды, наградные листы, семейная память.

Keywords: Great Patriotic War, Order of the Red Star, award citations, family memory.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории каждой советской семьи. Изучение боевого пути родственников – не только дань памяти, но и важный вклад в сохранение исторической правды. На основе архивных документов и семейных воспоминаний в статье реконструированы судьбы трех участников войны: Ивана Павловича Щеглова, Григория Алексеевича Фандеева и Дмитрия Васильевича Гридчина. Цель исследования – продемонстрировать, как архивные материалы позволяют восполнить пробелы в семейной памяти и выявить масштаб боевого участия представителей трех семей в Великой Отечественной войне.

Щеглов Иван Павлович родился в селе Световка (Украинская ССР), служил в зенитных войсках и участвовал в освобождении Крыма в 1944 году. Сохранились воспоминания о его чудесном спасении: во время привала он отошел от группы, игравшей на аккордеоне, и в этот момент снаряд убил всех его товарищей. Его подвиги в годы войны отмечены орденом Отечественной войны II степени (1985 г.) [13].

Фандеев Григорий Алексеевич родился 13 февраля 1926 года и был призван в ряды Красной Армии 4 апреля 1944 года Боковским райвоенкоматом Ростовской области. К этому времени советские войска уже вели масштабные наступательные операции, освобождая Украину и готовясь к выходу на территорию Европы. Попав в 896-й стрелковый Краснознаменный полк 211-й стрелковой Черниговской Краснознаменной дивизии, он был назначен связистом взвода связи – одна из самых опасных и ответственных должностей на фронте. Связисты обеспечивали бесперебойную передачу приказов и рапортов, и от их повседневной работы часто зависел исход боя.

211-я стрелковая дивизия, в которой служил Г.А. Фандеев, входила в состав 4-го Украинского фронта и принимала участие в Висло-Одерской стратегической операции (12 января – 3 февраля 1945 года), одной из крупнейших наступательных операций Красной Армии.

Начало 1945 года застало 211-ю дивизию в эпицентре Висло-Одерской операции – наступления, в ходе которого советские войска за три недели продвинулись на 500 километров, освободив значительную часть Польши. Именно в этих кровопролитных боях рядовой Григорий Фандеев проявил исключительное мужество. В бою за польский город Вадовице 24 января 1945 года, когда немецкая артиллерия вела шквальный огонь по позициям советских войск, Григорий под непрерывным обстрелом семь раз восстанавливал порванную телефонную линию, обеспечивая связь между командованием и передовыми подразделениями. Этот

эпизод характерен для тяжелейших условий Висло-Одерской операции, где каждый метр продвижения давался с огромным трудом.

Еще один случай произошел в начале февраля при освобождении города Бельско-Бяла (4–5 февраля 1945 года). Во время ночного боя Г.А. Фандеев, устраняя повреждение линии связи, столкнулся с немецкой разведгруппой. Проявив мгновенную реакцию, он вступил в бой – огнем из автомата уничтожил четырех вражеских солдат, а еще четверых взял в плен и доставил в штаб. Этот подвиг не остался незамеченным – 5 марта 1945 года он был награжден Орденом Красной Звезды (приказ №011/Н) [4]. Позже этот орден спас ему жизнь, когда принял на себя вражескую пулю – этот факт подтверждается семейными воспоминаниями и необходимостью замены награды.

17 февраля 1945 года Г.А. Фандеев получил осколочное ранение в правую ягодицу, о чем сохранилась соответствующая справка из эвакогоспиталя №3880, однако остался в строю. Пройдя через все испытания, он встретил Победу в действующей армии, после чего посвятил свою жизнь службе в милиции Ворошиловградской (Луганской) области. Его послевоенные награды, включая медаль «За боевые заслуги» (1955), знак «Отличник милиции» (1959) и Орден Отечественной войны I степени (1985), свидетельствуют о том, что фронтовые традиции мужества и самоотверженности он пронес через всю свою жизнь. Он был отмечен юбилейными медалями, в том числе «30 лет Победы» (1975 г.), «50 лет Вооруженных Сил СССР» (1968 г.), «Ветеран труда» [10], [11], [12].

История Григория Фандеева – это не просто рассказ о конкретном бойце, а яркая иллюстрация того, как простые советские солдаты, часто еще совсем молодые, совершали невозможное в самых тяжелых условиях. Его боевой путь отражает ключевые этапы заключительного периода войны – от жестоких боев в Польше до долгожданной Победы.

Гридчин Дмитрий Васильевич, 1926 года рождения, уроженец Ростовской области, был призван на службу Анастасиевским районным военкоматом. Согласно документам ОБД «Мемориал», он проходил службу в составе 118-й стрелковой дивизии, которая в октябре 1943 года участвовала в тяжелых боях на территории Запорожской области.

Изучение боевого пути 118-й стрелковой дивизии показывает, что в этот период она вела наступательные бои в рамках Мелитопольской операции (26 сентября – 5 ноября 1943 года), ставшей составной частью Нижнеднепровской стратегической операции. Дивизия столкнулась с мощной линией немецкой обороны в Мелитопольском районе.

Согласно архивным данным ЦАМО РФ, красноармеец Гридчин Д.В. погиб 1 октября 1943 года. В именном списке безвозвратных потерь 118-й стрелковой дивизии указано, что первоначально он был захоронен в поселке Зеленый Луг Мелитопольского района Запорожской области. Военно-медицинские документы свидетельствуют, что причиной гибели стало смертельное ранение в ходе боевых действий [2].

Данные Книги Памяти Матвеево-Курганского района [1] подтверждают, что в послевоенный период останки бойца были перенесены в братскую могилу в селе Ленинское Запорожской области. Архивные сведения свидетельствуют, что в этой могиле покоится более тысячи советских воинов, павших при освобождении района. На месте захоронения установлен памятник, признанный объектом культурного наследия [3].

Семейные воспоминания сохранили свидетельство о том, что Дмитрий Васильевич попал в немецкий плен, где был замучен. Этот факт требует дополнительного архивного исследования, так как в официальных документах указана гибель в бою. Возможное объяснение этому расхождению может заключаться в том, что он был сначала захвачен в плен, а затем убит во время попытки побега или при допросе.

Анализ боевых действий 118-й стрелковой дивизии в октябре 1943 года демонстрирует, что подразделение действительно несло значительные потери в ходе наступательных операций. Исторические документы свидетельствуют об упорном сопротивлении немецких войск, оборонявших стратегически важные позиции в данном регионе.

Память о Дмитрии Васильевиче Гридчине позволяет нам не только чтить личную память о герое, но и видеть его подвиг в контексте общего вклада советских воинов в освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков.

Проведенное исследование боевого пути трех участников Великой Отечественной войны – И.П. Щеглова, Г.П. Фандеева и Л.В. Гридчина позволяет сделать ряд важных исторических выводов. Анализ архивных документов и наградных материалов показал, что каждый из этих бойцов внес свой вклад в общее дело Победы на разных этапах войны. И.П. Щеглов участвовал в завершающем этапе освобождения Крыма весной 1944 года, Г.А. Фандеев прошел с боями через Польшу в ходе Висло-Одерской операции 1945 года, а Д.В. Гридчин пал смертью храбрых во время Мелитопольской операции осенью 1943 года.

Сравнительный анализ трех судеб позволяет проследить эволюцию боевого опыта советских войск – от тяжелых оборонительных боев 1941–1942 годов к уверенным наступательным

операциям 1944–1945 годов. При этом сохранившиеся документы о гибели Д.В. Гридчина являются важным свидетельством ожесточенности боев на южном направлении в 1943 году.

Память о всех трех воинах сохраняется не только в семейных архивах, но и в официальных документах – книгах Памяти, учетных карточках воинских захоронений, наградных листах. Это позволяет рассматривать их подвиги не только как частные семейные истории, но и как часть общей истории Великой Отечественной войны.

Проведенное исследование подтверждает необходимость дальнейшего изучения архивных материалов периода Великой Отечественной войны для сохранения исторической памяти о каждом участнике тех событий. Особую ценность представляют сопоставления официальных документов с семейными воспоминаниями. Это сформировать создать более полную картину военных событий.

Источники и литература (References):

1. Гридчин Дмитрий Васильевич. Книга памяти Матвеево-Курганского района // Сайт Матвеево-Курганского районного краеведческого музея. URL: https://rkm.rnd.muzkult.ru/knigapamyti
2. Гридчин Дмитрий Васильевич. Донесение о безвозвратных потерях // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie55386552/
3. Гридчин Дмитрий Васильевич. Донесение о захоронении // ОБД Мемориал. URL: https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=83725523
4. Фандеев Григорий Алексеевич. Орден Красной Звезды. Картотека награждений // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero1511890/
5. Фандеев Григорий Алексеевич. Орденская книжка №714393, 1985.
6. Фандеев Григорий Алексеевич. Справка о подтверждении ранения №4/31, 1992.
7. Фандеев Григорий Алексеевич. Справка о подтверждении службы №4/31, 1992.
8. Фандеев Григорий Алексеевич. Удостоверение к значку №47У, 1959.
9. Фандеев Григорий Алексеевич. Удостоверение к медали №049313, 1955.
10. Фандеев Григорий Алексеевич. Удостоверение к юбилейной медали «50 лет Вооруженных сил СССР», 1968.
11. Фандеев Григорий Алексеевич. Удостоверение к юбилейной медали «Традцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», 1975.
12. Фандеев Григорий Алексеевич. Удостоверение старшего сержанта милиции.
13. Щеглов Иван Павлович. Орден Отечественной войны II степени. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1524473182/
14. Щеглов Иван Павлович. Орденская книжка №281195, 1985.

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17102158**

ПАМЯТЬ СКВОЗЬ ГОДЫ: ПОДВИГИ РОДНЫХ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

MEMORY THROUGH THE YEARS: THE EXPLOITS OF RELATIVES ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Шелякина Е.В.[1]
Shelyakina E.V.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье на основе архивных документов автор восстанавливает боевой путь своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне. На примере судеб М.С. Ковалева, Д.И. Улищенко, Г.Л. Фролова и И.И. Щербы автор показывает, как личные истории становятся частью семейной и национальной памяти. Подчеркивается важность сохранения воспоминаний о героизме и самопожертвовании простых людей, чьи подвиги способствовали Победе и формируют связь поколений.

Abstract. In the article, based on archival documents, the author reconstructs the military path of his relatives who participated in the Great Patriotic War. Using the example of the fates of M.S. Kovalev, D.I. Ulishchenko, G.L. Frolov and I.I.Shcherba, the author shows how personal stories become part of family and national memory. The importance of preserving the memories of the heroism and self-sacrifice of ordinary people, whose exploits contributed to Victory and form a bond between generations, is emphasized.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, подвиг, героизм.

Keywords: The Great Patriotic War, patriotism, heroism.

Знать и чтить боевой путь своих предков, сражавшихся в Великой Отечественной войне, это долг памяти перед теми, кто подарил нам мир. Их подвиги – не просто страницы истории, а часть семейной летописи, связующая поколения. Через их судьбы мы глубже понимаем цену Победы, осознаѐм мужество и жертвенность простых людей. На основе архивных документов в статье реконструированы судьбы моих родственников, которые участвовали в годы Великой Отечественной войны: Марка Савельевича Ковалева, Дмитрия Ивановича Улищенко, Григория Лавровича Фролова, Ивана Ильича Щербы.

И хочу начать с моего двоюродного дедушки – Марка Савельевича Ковалева. Он родился в 1903 году в селе Сухиновка; Глушковского района Курской области. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 года. В ряды Красной Армии дедушка призван в июне 1942 года Орловским РВК Ростовской области. Находился в составе 125 отдельного полка связи. Известно, что полк был сформирован 12 июля 1942 года в Сталинградской области в составе 3-й гвардейской армии и прошел славный боевой путь от Сталинграда до Берлина и Праги. За время войны полк участвовал в следующих крупных операциях: Сталинградская битва, наступательные операции от Северского Донца до Днепра, ликвидация немецкого плацдарма на правом берегу Днепра и взятие Никополя и т.д. К сожалению, в архивах не сохранились данные о боевом пути Марка Савельевича. Но известно, что он получил две награды: медаль «За боевые заслуги» и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Медаль «За боевые заслуги» Марк Савельевич получил 30 апреля 1943 года, и в документе приводится пояснение за какие именно: «*за образцовую работу по доставке совершенно секретной и секретной корреспонденции, примерную личную дисциплину*» [1].

Марка Савельевича застала в живых моя мама, когда была еще ребенком. Мама отмечает, что хоть она и видела его один раз, однако эту встречу помнит до сих пор. Ей он показался очень добрым, хорошим и отзывчивым человеком, на которого можно положиться в трудную минуту. Его могила находится в хуторе Чеконе (город-курорт Анапа, Краснодарский край). Мы с семьей каждый год стараемся посещать могилу своего родственника. Так как дедушка прошел всю войну, на его могиле установили мемориальную табличку «Ветеран Великой Отечественной войны».

---

[1] Научный руководитель – Хапаев Вадим Вадимович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

Мой прадедушка Дмитрий Иванович Улищенко родился в 1900 году в селе Веселом Глушковского района Курской области. Был женат был на Матрене Савельевой. В семье было четверо детей, Самая младшая, моя бабушка, родилась в 1937 году. К сожалению, бабушка мало, что может рассказать про своего отца, поскольку он постоянно работал и уделял ей мало времени. Работал Дмитрий Иванович в колхозе. Был призван в ряды Красной армии с 1941 года Орловским РВК Ростовской области. Боевой путь прошел в составе 375 стрелкового полка 219 стрелковой дивизии. Этот полк прошел боевой путь от обороны Дона до освобождения Прибалтики, участвуя в ключевых операциях Великой Отечественной войны. Был удостоен тремя медалями «За отвагу». Одну из них Дмитрий Иванович получил 20 марта 1945 года. В документе так описан его подвиг: «*… он в боях работая санинструктором показал себя смелым, мужественным воином. Под ураганным огнем противника выносил раненых с поля боя. В бою 10.07.1944 года был ранен*» [2]. Бабушка рассказывала, что он был ранен в голову, его госпитализировали. Дмитрий Иванович потерял левый глаз, в его теле осталось большое количество осколков. Вторую медаль он получил 25 марта 1945 года. Подвиг описывается так: «*…в боях 23.03.1945 года в районе Берзники Латвийской ССР действовал смело и решительно, огнем своего пулемета уничтожил 5 фашистов и подавил ручной пулемет противника*» [2]. Таким образом, благодаря архивным фонда, моей семье удалось узнать о подвигах прадеда.

Мой прапрадедушка Григорий Лаврович Фролов родился в 1910 году в деревне Семенково Стародубского района Московской области. Был женат на Екатерине Васильевне. В их семье было 4 детей. Прапрадедушку застал в живых мой папа. Был призван в ряды Красной Армии в августе 1942 года Каширским РВК Московской области. Его боевой путь прошел в составе 9-й понтонно-мостовой бригады. Бригада входила в состав инженерных войск Красной Армии и участвовала в ключевых операциях Великой Отечественной войны, обеспечивая форсирование водных преград и наведение переправ для советских войск. Григорий Лаврович получил медаль «За боевые заслуги» 24 февраля 1945 года. Его подвиг описывается так: «*Кр-ц Фролов на строительстве высоководного моста через р. Неман в г. Тильзит работал дизелистом на дизель-молоте. Осознавая значение такого сооружения, он всеми силами старался обеспечить забивку свай. Например: за 10 часов он забил 30 шт. свай, что несомненно ускорило общее строительство моста*» [3]. Мой отец рассказал, по воспоминаниям Григория Лавровича, что когда они грузились в вагоны в Европе с полной уверенностью, что их повезут домой, т.к. война с фашисткой Германией закончилась, они даже и представить не могли, что их отправляют на Дальний Восток – воевать против Японии. Но когда они доехали до пункта назначения, война с Японией уже закончилась.

Дедушка моей родной тети Иван Ильич Щерба родился в 1905 году в станице Гостагаевской Краснодарского края. Был призван Анапским РВК. Известно из фондовых документов, что служил он в составе 1323 стрелкового полка 415 стрелковой дивизии. Этот полк известен тем, что прошел боевой путь от обороны Москвы до штурма Берлина, участвуя в ключевых операциях Великой Отечественной войны. Иван Ильич был удостоен нескольких наград: ордена Красной Звезды [2[и медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Орден Красной звезды он получил за такой подвиг: «*В бою за овладение городом Нойруппин 1.05.45 года на подступах к городу, при проческе леса, товарищ Щерба уничтожил расчет ручного пулемета и захватил пулемет. При вступлении в город, тов. Щерба, находясь в передних рядах наступающих, участвовал в ликвидации заслона противника, мешавшего продвижению наших подразделений, и лично при этом огнем своего автомата уничтожил троих гитлеровцев*» [4].

Великая Отечественная война коснулась почти каждой семьи. Миллионы людей погибли, были ранены или прошли через тяжелейшие испытания. Изучение боевого пути предков, воевавших на фронте – это не просто дань памяти, а важная часть личной и национальной идентичности.

Источники и литература (Referances):

1. Ковалев Марк Савельевич // Память народа: герои войны. https://pamyat-naroda.ru/
2. Улищенко Дмитрий Иванович // Память народа: ге- рои войны. https://pamyat-naroda.ru/
3. Фролов Григорий Лаврович // Память народа: герои войны. https://pamyat-naroda.ru/
4. Щерба Иван Ильич] // Память народа: герои войны. https://pamyat-naroda.ru/

УДК: 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.17102170**

МОЯ СЕМЬЯ (СИНЬКО И ЛУЦЕНКО) НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ[1]
MY FAMILY (SINKO AND LUTSENKO) IN DEFENSE OF THE MOTHERLAND

Луценко В.О.
Lutsenko V.O.

Севастопольский Государственный Университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В истории XX и XXI веков – множество масштабных военных конфликтов, среди них – Великая Отечественная война и Специальная военная операция. Эти события затрагивают множество семей, и моя не стала исключением. Сначала за Родину сражался мой прадед, а через 81 год пришло время моего отца.

Abstract. There are many large—scale military conflicts in the history of the XX and XXI centuries, among them the Great Patriotic War and the Special Military Operation. These events affect many families, and mine was no exception. First, my great-grandfather fought for his homeland, and 81 years later, my father's time came.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Специальная военная операция, награды, документы.

Key words: The Great Patriotic War, Special military operation, awards, documents.



Рис. 1. Леонид Петрович Синько

Мой прадед Леонид Петрович Синько (рис. 1) родился 17 сентября 1919 г. в Купянске, Харьковской области, Украинской ССР. После семилетки окончил Харьковский автомеханический техникум-комбинат. Служил до начала войны на Дунайской флотилии. Потом был направлен в Одессу. По неподтвержденной информации служил на крейсерах «Червона Украина» и «Красный Кавказ». С начала Великой Отечественной войны стал водителем при штабе Керченской военно-морской базы. Был личным водителем ее военного коменданта Валериана Андреевича Мартынова.

В его мемуарах «Пролив в огне» Леонид Петрович упоминается два раза: «*В одном из заторов нам не повезло. Хотя мой водитель, краснофлотец Л.П. Синько, энергичный и смышленый моряк, возивший меня с первого и до последнего дня моей службы в Керченской базе, не раз выручал наш «экипаж» из аварийных ситуаций, в этот раз, несмотря на всю расторопность и умелое маневрирование, в наше ветровое стекло вдруг влетело со всего размаха дышло пароконной упряжки. Хорошо еще, что «эмка» шла тихим ходом. Удар пришелся чуть выше моей головы, над правым ухом, стекло разбилось вдребезги*» [1, с. 93],

«*Итак, наиболее рациональным решением в создавшейся обстановке было взорвать склады боеприпасов и уходить в Тамань. Такое решение я уже принял, но пока еще не доводил до командиров частей, за исключением начальника политотдела Ф.В. Монастырского. Однако медлить с эвакуацией нельзя. Но как ее организовать? Прежде всего, нужно взорвать склады. В тот день я в сопровождении краснофлотца Синько, который из шофера стал моим личным связным, обошел все склады и убедился, что к взрыву они подготовлены, охрана на месте и только ждет сигнала*» [1, с. 109].

22–23 января 1944 г. прадед участвовал в десанте в Керченском порту в районе Широкого мола и мыса Ак-Бурун. Потом освобождал Севастополь, где и закончил войну в 1944 г. при штабе Черноморского флота в должности водителя. Войну прошел без единого ранения, хотя не раз оказывался в опасных ситуациях. По воспоминаниям бабушки, с 1944 г. по 1948 год был личным водителем адмирала Филиппа Сергеевича Октябрьского.

[1] Научный руководитель – Хапаев Вадим Вадимович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

Леонид Петрович Синько был награжден: двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону Одессы», медалью «За оборону Кавказа», орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2]. Также имел два ордена Красной звезды. В наградном листе от 24.10.1944 г. указано: «*Тов. СИНЬКО дисциплинированный, исполнительный и знающий свое дело, как мастер и шофер, машину содержит в образцовом порядке, перекрывает межремонтные пробеги. Много перевез груза для действующих частей флота. С ноября месяца 1943 года тов. СИНЬКО работает механиком гаража, всегда инициативен в работе, требователен к себе и подчиненным. За короткий срок им организован и выполнен ремонт многих машин на 200%. Тов. СИНЬКО обучает и требует от водительского состава сбережения, перекрытия межремонтных пробегов, ведет борьбу за экономию горючего*» [2].

В Керчи познакомился с моей прабабушкой – Любовь Васильевной Васильевой (в замужестве Синько).



Рис. 2. Олег Станиславович Луценко

В 1968 г. родился мой папа – Олег Станиславович Луценко (Рис. 2). После окончания 8 класса в средней школе №14 г. Севастополя, в 1984 г. поступил в Севастопольский судостроительный техникум, который окончил в 1988 г. по специальности «электрооборудование судов» с квалификацией «техник-электрик». На тот момент в рядах Советской армии не служил по состоянию здоровья. В 2016 г. закончил «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)» по специальности «Автомобили и автомобильное хозяйство», получил квалификацию «инженер».

В 2022 году началась Специальная военная операция, а в апреле 2023 года он отправился на фронт добровольцем. 7 мая 2023 года в результате минометного обстрела был контужен, на следующий день отправлен в госпиталь Вагнер «Рюмочная» г. Бахмут [3].

За первую командировку был представлен к наградам: памятный знак батальона «За боевые заслуги», берет «Доблесть Скифа», медаль «За отвагу», медаль «Участник Специальной Военной Операции» [4], медаль «За особые боевые заслуги» [5].

В сентябре 2024 года повторно ушел добровольцем на фронт. Сначала находился на линии боевого соприкосновения в г. Соледар [6]. Затем был откомандирован на направление «Часов Яр» на основании распоряжения по личному составу штаба казачьей разведывательной бригады «Терек» [7].

За вторую командировку был представлен к наградам: медаль «За боевые заслуги» (Ассоциация военно-охранных компаний) [8], медаль «За отвагу» (Луганская Народная Республика) [9].

В моей семье подвиги отца и прадеда являются предметом большой гордости. В тяжелое для страны время мой прадедушка и мой папа встали на ее защиту. Я очень горжусь тем, что история моей семьи вписана в историю моей страны.

Источники и литература (References):

1. Мартынов В.А., Спахов С.Ф. Пролив в огне / Лит. обраб. Б.Д. Списаренко. Киев: Политиздат Украины, 1984. 192 с.
2. Синько Леонид Петович [Электронный ресурс] // Память народа. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie51391273/ (проверено 14.06.2025).
3. Выписка из журнала боевых действий батальона СКИФ от 07.05.2023. Личный архив семьи Луценко (далее – ЛАСЛ).
4. Служебная характеристика. Казачий батальон «СКИФ» Добровольческого корпуса. 07.10.2023. ЛАСЛ.
5. Удостоверение к медали «За особые боевые заслуги». ЛАСЛ.
6. Интервью от 12.10.2025 «Доброволец ДКБ «Скиф» с позывным КАМЫШ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://t.me/kbskif/788 (проверено 14.06.2025).
7. Распоряжение по личному составу штаба Казачьей разведывательной бригады «ТЕРЕК». ЛАСЛ.
8. Удостоверение к медали «За особые боевые заслуги» (Ассоциация военно-охранных компаний). ЛАСЛ.
9. Удостоверение к медали «За отвагу» (Луганская Народная Республика). ЛАСЛ.

Научное издание

II Всероссийская научно-практическая конференция
«Ушаковские чтения» 2025 года

Сборник материалов научной конференции
(8–9 октября 2025 года, г. Севастополь)

Ответственный за выпуск В.В. Хапаев
Технические редакторы Э.Р. Шихаметова, Е.А. Абаев, Т.И. Дранишников

Электронное издание сборника доступно
в электронной библиотеке
eLibrary



ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Сдано в набор 05.09.2025. Подписано в печать 10.09.2025.
Формат 70*108 1/8. Гарнитура Bookman Old Style. Усл. печ. л. 20,25. Уч.-изд. л. 13,65.

ISBN 978-5-6054952-0-8



Севастопольский государственный университет
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
Тел. (факс): +7 (8692) 43-51-95
Электронная почта: potiomkin_chtenia@mail.ru

Региональное отделение Российского
военно-исторического общества в г. Севастополе
299011, город Севастополь, ул Ленина, д. 35
Электронная почта: rvio92@rvio.org